

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1906.

№№ 3 и 4.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Связаніе сатаны. (Откровеніе Іоанна Богослова 20, 1—5). <i>Е. Воронцова.</i>	121—131
Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ. (Продолженіе) <i>Димитрія Леонардова.</i>	132—150
Русская духовная миссія въ Японіи. (Продолженіе). <i>Студента Императорскаго Харьковскаго Университета О. Прохоренка.</i>	151—168
Христось въ современной духовной жизни. (Christus im modernen Geistesleben). <i>Е. Пфеннигсдорфа.</i> (Переводъ съ вѣмецкаго). (Продолженіе). <i>Н. Н.</i>	169—185
Почему духовенство утратило свое вліяніе на общество. <i>Священника І. Галахова.</i>	186—194

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

„Сверхчеловѣкъ“ Ницше. (Окончаніе). <i>С. Знаменскаго.</i>	67—79
Декартъ. Правила для руководства ума. (Règles pour la direction de l'esprit). (Окончаніе). Переводъ съ французскаго <i>В. С. Любимова,</i> подъ редакціей <i>проф. В. С. Серебряникова.</i>	80—136

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшая награда.—Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идиотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ.—О сборѣ по благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемомъ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.—Списокъ участковыхъ попечителей о бѣдныхъ по приходамъ г. Харькова.—II. Отъ Святѣйшаго Синода пастыремъ Православной Россійской Церкви предъ выборами въ Государственную Думу.—Новогоднія думы и пожеланія. *Л. В.*—Братскій совѣтъ друзьямъ—пастыремъ, имѣющимъ въ своихъ приходахъ шупдистовъ. *Архимандрита Аванасія.*—О приготовленіи вѣрующихъ къ св. Четырдесятницѣ. *Священника Іоанна Дякокова.*—Въ какихъ отношеніяхъ гражданская свобода должна стоять къ свободѣ христіанской. *Священника Димитрія Ромашкова.*—Къ вопросу о назначеніи безприходнаго священника. *Священника Николая Васюткина.*—Къ вопросу объ обновленіи церковно-приходской жизни. *Защитнаго Священника І. Г. Брайловскаго.*—Не пора ли сельскому духовенству оставить земледѣліе? *Священника Михаила Левитова.*—Какую пользу могутъ принести церковные совѣты? *Сельскаго Священника І. Н. Гораша.*—Современное положеніе церковной школы и ея гадательное будущее.—*Священника Димитрія Иванюкаго.*—Нѣсколько словъ по поводу должности запаснаго учителя при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ.—*Священника Іоанна Колосовскаго.*—Нѣсколько пожеланій духовенства по поводу созванія Всероссійскаго Собора. *Священника Поликарпа Пестряхова.*—Отъ Редакціи.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорнѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени»

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные оффиты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокочероовищеннаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ 1906 ГОДУ.

Съ Божією помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ однако-же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ; оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевского и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобрителный отзывъ и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу, „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій, отведено первое мѣсто, послѣ академическихъ журналовъ“, и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь,—и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимися со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній ложной науки, необходимо, какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ гибельныхъ ошибокъ и увлеченій и выясненіе высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низкимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонно-школьной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знамени хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по истрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ канонныхъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входитъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутрелней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту..

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками, ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ», при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ вв. магаз. И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Изъ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Людямъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

** Кроме того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:*

1. «Древніе и современные софисты». Сочиненіе Г. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи: «Церковь и государство?» Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI

СВЯЗАНІЕ САТАНЫ.

(Откровеніе Іоанна Богослова 20, 1—5).

Евангеліе безъ страданій принадлежитъ небу, страданіе безъ Евангелія—аду, Евангеліе и страданія—землѣ.

(Вилій Тансенскій).

Путешествуя въ пустынь, люди часто обманываются явленіемъ миража: предъ ними являются источники, окаймленные пальмами, когда вокругъ нихъ въ дѣйствительности только одинъ песокъ, такъ иногда бываетъ и въ сферѣ жизни нравственной цѣлаго общества. Различныя соціальныя доктрины, кажется, приближаютъ человѣчество къ общему вѣчному празднику, завоевываютъ съ побѣднымъ кличемъ древле утраченный Эдемъ, но увь!—жгучіе пески жизни только скрываются подъ идиллическими картинами счастья всѣхъ и cadaго, суровые удары жизненной прозы сокрушаютъ поэтическія созданія, которыя крушатся, какъ эфемерныя постройки. Церковь не проповѣдуетъ эвдемонистическихъ утопій, не идеализируетъ торной стези земной жизни, наоборотъ предостерегаетъ отъ широкихъ путей, вводящихъ въ пагубу, по слову Спасителя (Матѣ. 7, 13). Однако было бы напрасно думать, что церковь ригористически накидываетъ флёръ на пеструю картину естественной жизни; дѣло здѣсь не въ аскетическихъ тенденціяхъ, но въ вѣрѣ и опытѣ касательно противоборства добру силы зла, почему и земная церковь называется воинствующей; на своемъ далекомъ горизонтѣ церковь видитъ сплошную мрачную завѣсу неопанганизма, возрожденнаго языческаго матеріализма, утверждающаго всѣ свои упованія только на землѣ, объявляя небо пустымъ. Загипнотизированный фразами міръ бредитъ о безконечномъ прогрессѣ, церковь, не от-

ступая отъ ученія Христа и Апостоловъ, должна признавать конечной регрессъ нравственной жизни, наступленіе „тяжкихъ временъ“ (2 Тим. 3, 1). Церковь знаетъ истинную мѣру нравственныхъ силъ человѣка, глубокую пропасть между *хотѣніемъ* и *дѣломъ* (Римл. 7, 15), она знаетъ искусительныя силы сатаны. Однако многими, даже чуждыми радикализма въ области догматики, ученіе о дѣйствіяхъ сатаны считается богословскимъ пережиткомъ въ христіанствѣ, поэтому безъинтересно ознакомиться съ ученіемъ Откровенія о связаніи сатаны. Въ христіанскомъ искупленномъ мірѣ повидимому нѣтъ уже мѣста для дѣятельности сатаны. Такъ ли это?—Обратимся къ экзегезису начальныхъ стиховъ 20 гл. Откровеніе Іоанна Богослова. Прежде всего заслуживаетъ вниманія опредѣленіе, кого разумѣлъ Тайновритель подъ нисходящимъ съ неба ангеломъ, имѣвшимъ связать сатану. Въ патристическомъ экзегезисѣ древне-латинскаго запада нерѣдко высказывалась мысль, что ангелъ, связывающій сатану, никто иной, какъ самъ Христосъ, а потому подъ нисхожденіемъ, созерцавшимся Іоанномъ Богословомъ, разумѣли воспроизведеніе въ таинственномъ видѣніи исторически уже совершившагося воплощенія. Въ пользу такого пониманія приводятъ пророчественныя мѣста Ветхаго завіта, гдѣ грядущій Мессія именуется Ангеломъ; такъ у Малахіи читаемъ: внезапно прійдетъ въ храмъ Свой Господь, котораго вы ищете, и Ангелъ завіта, котораго вы желаете (3, 1). У пророка Исаи по тексту LXX въ 9 Мессіанской главѣ равнымъ образомъ среди многочисленныхъ именъ, характерныхъ для Мессіи, упоминается и „ангелъ“,—великаго совѣта Ангелъ. Кромѣ этого виѣшняго совпаденія наименованій новыя западныя толкователи останавливаются и на сходствѣ миссіи нисходящаго съ неба ангела въ 20 главѣ Откровенія съ служеніемъ Мессіи по новозавѣтному ученію; обличая іудеевъ, считавшихъ, что изгнаніе бѣсовъ совершается демоническою силою, Господь приписалъ себѣ связаніе сильнаго, т. е. сатаны: Никто не можетъ войти въ домъ сильнаго и похитить сосуды его, если прежде не свяжетъ сильнаго (Марка 3, 27). По ученію Апостола воплощеніе Господа имѣло цѣлью разрушеніе власти и дѣятельности сатаны въ

міръ: На то явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8). Господь воспринялъ плоть и кровь, чтобы обезсилить державу діавола (Евр. 2, 14). Самъ сатана устами Капернаумскаго бѣсноватаго исповѣдалъ эту миссію Спасителя: Ты пришелъ погубить насъ (Лук. 4, 34). Бѣсы въ Гадаринской странѣ молили Господа не отсылать ихъ въ бездну (Лук. 8, 31). Кромѣ приведенныхъ библейскихъ основаній, толкователи выводятъ нетварную природу Ангела 20 главы Откровенія и изъ одной частности въ описаніи его нисхожденія: Апокалиптикъ не упоминаетъ, что ключъ отъ бездны былъ давъ нисходящему Ангелу, какъ это, на примѣръ, сказано о нисшедшей съ неба звѣздѣ (Откр. 9, 1), между тѣмъ по Откр. 1, 18 ключъ бездны находится въ рукахъ самого Христа, и Откр. 12, 9 приписываетъ побѣду надъ діаволомъ самому Спасителю, и характерно, что въ послѣднемъ мѣстѣ тѣ же 4 обозначенія злаго духа въ соединеніи: драконъ, древній змій, сатана и діаволь. Для насъ не имѣетъ большой цѣны эта попытка къ выясненію на почвѣ библейско-богословскихъ соображеній и данныхъ личности нисходящаго для связанія сатаны Ангела, а потому, упомянувъ о ней ради полноты рѣчи, мы переходимъ къ болѣе существенному для насъ анализу символическихъ образовъ, характеризующихъ дѣятельность Ангела по отношенію къ сатанѣ. Ангель держитъ въ рукѣ большую цѣпь; выраженіе подлинника *αλυσίς* представляетъ новозавѣтное *απαξ λεγομενον*, т. е. рѣдкое выраженіе, имѣя аналогію въ Марка 5, 3, а потому можетъ считаться намекомъ (аллюзією) на цѣпи Гадаринскаго бѣсноватаго, которыя не могли удержать неукротимаго человѣка, только лишь стоявшаго подъ воздействием злаго духа; въ таинственномъ же видѣніи Іоанна подобная цѣпь должна была послужить для скованія самого діавола; это показываетъ особую мощь Ангела, его преимущественныя права надъ сатаною. Принятое чтеніе мѣста (*textus receptus*) *на руки еѣ тѣхъ χεῖρα* (въ Синайскомъ кодексѣ *εν*) вызываетъ двойное толкованіе: одни считаютъ, что цѣпь виситъ на рукѣ Ангела по ея огромной величинѣ (*αλυσίς*—цѣпь длинная, отъ *αλωω* ввертываю, обхожу нѣсколькими изгибами), другіе объясняютъ ея положеніе изъ присутствія въ рукѣ у Ан-

гела ключа отъ бездны. Мы присоединяемся къ послѣднему толкованію, такъ какъ сторонники перваго объясненія вносятъ слишкомъ антропоморфическія черты въ представленіе нисходящаго ангела, предполагая, что ему тяжело нести огромную пѣпь, держа ее въ рукѣ, а не на рукѣ, какъ это дѣлаютъ люди, перенося тяжелые предметы.

Отъ нисходящаго съ неба Ангела и несомой имъ цѣпи, обратимся къ мѣсту его нисхожденія, къ безднѣ, въ которой онъ имѣлъ заключить сатану. Греческое $\alpha\beta\omicron\sigma\sigma\omicron\varsigma$ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ нашему русскому слову бездна: это нѣчто, лишенное дна, $\alpha-\beta\omicron\sigma\sigma\omicron\varsigma-\alpha-\beta\omicron\delta\omicron\varsigma$. Въ подобной пропасти злой духъ можетъ только странствовать, покой здѣсь невозможенъ. Съ другой стороны запечатанная сверху бездна становится недоступною и для слабаго солнечнаго свѣта, обычно проникающаго и въ мрачныя пропасти,—такъ мѣсто заключенія сатаны, насколько примѣнимъ къ его характеристикѣ путь аналогій, безпросвѣтное, бездонное нѣчто. Попытка выяснить Апокалипсическое $\alpha\beta\omicron\sigma\sigma\omicron\varsigma$ топографически, найти его въ матеріальной вселенной, была бы столь же фантастична, какъ и стремленіе опредѣлить *locus infernorum*. Подобно тому, какъ въ понятіи *шеола* ветхозавѣтная Библия дала лишь идею о мѣстѣ, гдѣ собираются души всѣхъ умершихъ (архаическій еврейскій корень *schaal*, стекался, собирался, см. его дериваты въ арабскомъ), не указывая ни одной конкретной черты для его опредѣленія въ міровомъ пространствѣ, такъ и въ понятіи $\alpha\beta\omicron\sigma\sigma\omicron\varsigma$ Іоаннъ Богословъ остается чуждъ стремленія къ локализациі пребыванія сатаны. Уже съ древнѣйшихъ временъ отеческіе экзегеты Откровенія пытались совершенно искоренить представленіе въ данномъ случаѣ чего-либо матеріальнаго; слова пророчества Захаріи: нечистаго духа удаю съ земли (13, 2), нужно понимать условно, не предполагая, что съ земли злой духъ изгоняется въ бездну ва подобіе древле совершившагося ниспаденія его съ неба, ретроспективно созерцавшагося Тайнозрителемъ въ гл. 12 Откровеніе. Вообще тропологическому (фигуральному) языку священныхъ книгъ немыслимо приписывать созданіе космологической терминологіи, нужно помнить, что *eloquentia divina*

болѣе говорить сердцу, чѣмъ уму вѣрующаго, не столько *научаетъ*, сколько *поучаетъ*, ставить задачи моральнаго дидактизма. Въ откровеніи сатана называется ангеломъ бездны, по-еврейски Аваддонъ, а по-гречески Аполліонъ (9, 11), слѣдовательно онъ изгоняется въ свою область, замыкается въ сродной ему сферѣ, но, какъ духъ, онъ можетъ имѣть средство только съ духовнымъ, отсюда заключаютъ, діаволь замыкается въ сердцахъ нечестивыхъ людей. Въ посланіи Ап. Павла къ Ефес. 2, 2 сатана называется духомъ, дѣйствующимъ нынѣ въ сынахъ противленія; по кн. Товита 6, 17 діаволь имѣетъ власть надъ презрителями Бога. Противодѣйствующіе христіанской проповѣди іудеи называются въ откровеніи Ангелу Смирнской церкви синагогою сатаны (Откр. 2, 9); незаконныя дѣйствія язычниковъ и іудеевъ по отношенію къ христіанамъ по Тайновидцу стоятъ въ связи съ скрытою дѣятельностью сатаны въ нечестивыхъ: вотъ діаволь будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу (2, 10). Запечатлѣніе бездны въ этомъ случаѣ повимается, какъ скрытіе въ этомъ мірѣ чадъ діавола (мнѣніе Примазія): на нивѣ церкви Божіей растутъ вмѣстѣ съ пшеницею плевелы до второго пришествія Господня, но съ той разницей противъ растительности простой нивы, что здѣсь пшеница и плевелы часто мало разнствуютъ по внѣшности; самъ сатана, говоритъ Апостоль, принимаетъ видъ ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды (2 Коринѣ. 11, 14 и 15). Примиреніе мысли о всегдашнемъ пребываніи діавола въ грѣшникахъ и беззаконникахъ съ указаніемъ Откровенія на особое его изгнаніе въ бездну латинскіе отцы находятъ въ представленіи ослабленія его дѣятельности и вліяній въ жизни избранныхъ Божіихъ: сила зла, не расточая энергіи на искушеніе вѣрующихъ, какъ бы концентрируется въ сферѣ жизни невѣровъ; живущій въ нихъ и одержавшій ихъ мракъ сгущается, всецѣло окутываетъ ихъ души непроницаемою пеленою лжи и злодѣяній. Беда говорить, что изгнанный въ души нечестивыхъ діаволь не только дѣлаетъ ихъ самихъ послушными орудіями зла, но и возбуждаетъ ненависть къ добру: *in abyssum id est in corda utique populi persecuto-*

ris, non quia ibi diabolus ante non erat, sed quia exclusus a credentibus *amplius coepit impios possidere*, quia non solum alienantur a Deo, verum etiam gravior odient servientes Deo ¹⁾. Мы предпочитаемъ уклониться какъ отъ мистицизма въ толкованіи бездны у латинскихъ отцовъ, такъ и отъ бесплодной попытки матеріализировать Апокалипсическую бездну въ древнія и новыя времена. Всего удобнѣе разрѣшить Апокалипсическое представленіе о безднѣ въ простой символъ состоянія злого духа: сатана, пораженный Ангеломъ, будетъ въ такомъ же положеніи, какъ человѣкъ, замкнутый въ безднѣ; здѣсь толкованіе должно вестись на почвѣ психологической параллели. Переходя къ разбору указаній на дѣйствія Ангела по отношенію къ сатанѣ, мы должны сказать, что обиліе такихъ указаній могло быть обусловлено желаніемъ Тайнозрителя убѣдить въ дѣйствительности уничтоженія власти сатаны. Сопоставленіе *εκρατησε—εδησε* (связалъ—посадила) вообще характеризуетъ обращеніе Ангела съ сатаною, какъ съ узникомъ, что можно установить изъ спасенія съ Мате. 14, 3, гдѣ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ говорится о дѣйствіи Ирода по отношенію къ Іоанну Крестителю *κρατησας—εδησε*. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ дѣйствій Ангела является запечатлѣніе бездны; значеніе этого символическаго образа будетъ ясно, если припомнимъ библейскія параллели: запечатлѣніе рва, куда былъ брошенъ Давидъ (Дан. 6, 17) и запечатаніе синадріономъ погребальной пещеры Спасителя. Эти мѣста ясно свидѣтельствуютъ, что запечатлѣніе имѣло цѣлью убѣдить въ неизмѣнномъ сохраненіи лица въ извѣстномъ состояніи; примѣняя это общее значеніе запечатанія къ данному мѣсту Откровенія, мы должны заключить, что оно свидѣтельствуетъ о дѣйствительности уничтоженія сатанинской власти. Что касается до попытки западныхъ толкователей выяснить, что служитъ дополненіемъ при глаголѣ *εσφραγησε—запечаталъ—αβυσσος* или *διαβολος*, то должно сказать, что Синайскій кодексъ опускаетъ *αυτον* при *εκλεισε*—

¹⁾ „Въ бездну, т. е. въ сердца, какъ угнетателя народа, не потому чтобы дьяволъ не былъ тамъ прежде, но, будучи прогнанъ отъ вѣрующихъ, онъ *еще сильнѣе начинаетъ* властвовать надъ нечестивыми, такъ какъ они не только удаляются отъ Бога, но даже охотнѣе ненавидятъ служащихъ Богу“. *Ред.*

заперъ и тѣмъ даетъ полную возможность поставлять логическимъ подразумѣваемымъ дополненіемъ къ обоимъ смежнымъ глаголамъ *αὐτῶν*, т. е. какъ заключеніе, такъ и запечатаніе относить къ самой безднѣ, но испанскій церковный писатель Апрингій разсматривалъ какъ дополненіе къ вышеуказаннымъ глаголамъ, дальнѣйшее *εἰς αὐτὸν*, какого разбора держится и знатокъ новозавѣтнаго греческаго языка Винеръ, ссылаясь на управленіе въ данномъ случаѣ *εἰς φραγῶς* по аналогіи съ еврейскимъ глаголомъ того же смысла *Sa gar al* (Іов. 12, 14) заперъ, замкнулъ надъ, т. е. Винеръ признаетъ въ данномъ мѣстѣ Откровенія гебраистическій солецизмъ. Иные толкователи, какъ напримѣръ Буссетъ, выводятъ изъ запечатлѣнія Ангеломъ бездны заключеніе объ его особомъ могуществѣ; дѣйствительно въ апокрифической молитвѣ Манассіи запечатлѣніе бездны разсматривается какъ знакъ особаго могущества Божія.

Центральнымъ пунктомъ при истолкованіи связанія сатаны для насъ должно послужить выясненіе степени проявленіе этого акта въ жизни вѣрующихъ. Цѣль связанія сатаны Тайнозритель опредѣляетъ въ предложеніи: *να μη πλανησῃ τα εἰδνη*— дабы не льстилъ народы. По Винеру *conjunctivus aoristi* употребляется по значенію будущему времени, такъ что разсматриваемое предложеніе указываетъ на искорененіе искусительной дѣятельности діавола по отношенію къ будущему (сравнительно со временами Тайнозрѣнія) періоду въ жизни церкви. Августинъ обратилъ особое вниманіе на эти слова Апостола: Не сказано, замѣчаетъ Августинъ, чтобы не обольщаль кого-либо, но чтобы не обольщаль народы (ср. Откр. 16, 14). Дѣйствительно, какой бы терминъ мы ни избрали, какъ начало Апокалипсическаго 1000 лѣтняго царства Христа, мы никогда не встрѣтимъ полнаго уничтоженія власти сатаны на землѣ. Суло-стать вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить, наставляетъ Апостоль Петръ (1, 5, 8). Наша брань не противъ крови и плоти, но противъ міродержителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ, пишетъ Апостоль Павелъ (Еф. 6, 12). Сатана всюду присутствуетъ даже въ самой атмосферѣ, окружающей человѣка: онъ—князь, гос-

подствующій въ воздухѣ (Ефес. 2, 2), даже физическія болѣзни постигающія человѣка, стоятъ въ связи съ его дѣйствіемъ (Луки 13, 10 о скорченной женщинѣ, Мате. 17, 15 о бѣсноватомъ лунатикѣ, Луки 11, 14 о нѣмомъ бѣсноватомъ). Отнесеніе связанія сатаны ко времени воплощенія Христа, будучи понимаемо въ смыслѣ полнаго прекращенія его дѣйствій, находитъ себѣ возраженіе въ фактахъ Евангельской исторіи; такъ предательство Іуды евангелистъ поставляетъ въ связь съ вхожденіемъ въ Предателя сатаны (Лук. 22, 3), но полнѣе всего свобода сатаны въ дни земной жизни Христа выражается въ фактѣ Его искушенія: сатана не только не чувствуетъ себя плѣнникомъ, но и показываетъ Господу во мгновеніи ока всѣ царства міра, какъ свое достояніе: все это дамъ Тебѣ (Мате. 4, 9). Предъ своими страданіями Господь говоритъ ученикамъ: Грядетъ князь міра сего (Іоан. 14 30); такъ начало и конецъ пророчественно-царскаго служенія Христа не были временемъ полнаго уничтоженія свободы діавола въ мірѣ. Сатана устами Гадаринскаго бѣсноватаго сказалъ Христу: Пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ (Мате. 8 29). Но можетъ быть слѣдуетъ за такой *terminus a quo* уничтоженія свободы діавола признать время распятія, какъ это дѣлаетъ Андрей Кессарійскій, ссылающійся на Іоан. 12, 31: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ и Іоан. 16, 11: князь міра сего осужденъ. Однако Апостолы предполагаютъ, что сатана свободенъ въ дни ихъ проповѣди; въ 2 Коринѣ. 4, 4 сатана называется *богомъ* этого міра; по 2, 11 того же посланія Апостоль Павелъ признаетъ, что діаволь способенъ нанести ущербъ его проповѣданію. Апостоль Іаковъ призываетъ христіанъ противустать діаволу (4, 7). Съ другой стороны Писанію обоихъ завѣтовъ свойственно представленіе объ особомъ отношеніи сатаны къ языческому міру. Апостоль приываетъ язычниковъ обратиться отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу (Дѣян. 26, 18). Въ кн. Давіила открывавшій видѣнія пророку Ангелъ 21 день боролся съ княземъ страны Персидской (10, 13 и 20), фактъ такой борьбы говоритъ за признаніе въ князѣ Персидской страны злаго духа (мнѣніе Проспера). Псалмопѣвецъ отождествляетъ идололатрію

сть поклоненіемъ демонамъ: Всѣ боги язычниковъ—демоны, а Господь небеса сотворилъ. Патристическіе авторы, особенно древне—христіанскіе апологеты, такъ же опредѣляли язычество, какъ культъ демоновъ; такъ они объясняли и языческую тавматургію. Древняя христіанская церковь ввела институтъ экзорцистовъ—заклинателей для новообращенныхъ. Генгстенбергъ считаетъ, что въ пользу мнѣнія объ особомъ отношеніи діавола къ язычеству говорить его обозначеніе словомъ „драконъ“ наряду съ указывающимъ на искуcительный актъ въ раю предикатомъ „древній змій“. Освобождающійся изъ бездны по истеченіи 1000 лѣтняго символическаго періода діаволь уже не обозначается *дракономъ*, ибо не было уже древняго язычества въ формѣ языческой государственной власти—*звѣря*. Символизмъ отдѣльныхъ выраженій въ Откровеніи—довольно произволенъ въ богословской наукѣ, однако мнѣніе, что звѣрь—обозначеніе языческаго государства, а лжепророкъ—языческой религіи, ложной мантики—довольно обосновано. Во всякомъ случаѣ, представляя на судъ читателя сужденіе Генгстенберга о драконѣ, мы думаемъ, что и ранѣе сказаннаго достаточно, чтобы констатировать фактъ особаго искуcительнаго дѣйствія діавола на язычниковъ.

И такъ, связаніе сатаны—только особое ограниченіе его земной дѣятельности, прекращеніе языческихъ гоненій на церковь, имѣвшихъ въ своей основѣ скрытую сатанинскую злобу. Однако предъ кончиною міра, въ эсхатологическія времена діаволь имѣеть освободиться изъ бездны и снова выступить, какъ обольститель Гога и Магога, народовъ на 4-хъ углахъ земли. Выраженіе Тайнозрителя *баг* должно быть ему освобожденнымъ показываетъ, что этотъ актъ имѣеть своимъ глубочайшимъ основаніемъ Божественный совѣтъ о мірѣ и человечествѣ. Объектомъ для коварныхъ и преступныхъ винушеній діавола послужатъ *εδου*—язычаствующие въ новозавѣтныя времена, тѣ христіане, только по видимости, люди отрешіеся истинной силы благочестія, какихъ Ареѳа Кессарійскій называетъ легкою добычею діавольскихъ мрежей. Въ отношеніи къ этимъ мнимымъ христіанами искуcительное дѣйствіе діавола имѣеть значеніе кары отъ Бога: по посланію къ

Римл. 1, 24 и 26 Богъ въ наказаніе предаетъ постыднымъ страстямъ; по 2 Тим. 2, 11 и 12, заблужденіе, подавленіе здраваго разумѣнія—удѣлъ нечестія: за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи, да будутъ осуждены всѣ невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду. По отношенію къ вѣрующимъ, къ добрымъ христіанамъ—это призывъ къ послѣднему нравственному подвигу и откровеніе вѣрнымъ могущества Божія: освобожденный сатана дастъ почувствовать церкви въ послѣднія времена свою грозную силу, отсюда откроется, какой сильный врагъ былъ долѣ скованъ Божественнымъ всемогуществомъ. Такова теодицея послѣднихъ событій въ земной церкви, въ преддверіи новаго неба и новой земли. Что касается до мнѣнія Эйхгорна и Ветштена, что 1000 лѣтній періодъ—время очищенія сатаны на основаніи древнихъ вѣрованій, что души грѣшниковъ очищаются именно въ такой періодъ (Тимей 10, 761), а потому, по истеченіи этого періода, сатана освобождается, чтобы открылись слѣдствія пройденнаго имъ очищенія, то нелѣпость такого изъясненія цѣли освобожденія сатаны—очевидна: освобожденный діаволь ни мало не преуспѣлъ въ добрѣ, результатъ пройденной имъ моральной дисциплины сводится къ нулю, ибо онъ снова поднимаетъ нечестивыхъ на церковь. Въ Энеидѣ Виргилія Анхизъ возвѣщаетъ Энею, что пребывающіе въ тартарѣ очищаются 1000 лѣтъ, потомъ снова приходятъ въ высшій міръ и облакаются новыми тѣлами, но очевидно здѣсь не болѣе какъ поэтическая сага, коренящаяся въ широко распространенномъ въ древности ученіи метемпсихозиса, относящемся къ области мифологіи. Допущеніе всевозможныхъ превращеній вообще характеризуетъ античную религіозную мысль. Для насъ важно, что по вербальному экзегесису начальныхъ стиховъ 20 главы Откровенія сатана вяжется условно, удаляется только какъ обольститель языческихъ народныхъ массъ; въ своей личной жизни и христіанинъ не избавленъ отъ искушеній. Конечная экстирпація зла характеризуется дальнѣйшимъ образомъ вверженія сатаны въ огненное и сѣрное озеро при кончинѣ міра (Откр. 20, 10). Если Апостоль въ посланіи къ Евреямъ 2, 14 опредѣля-

еть цѣль воплощенія Господа, какъ обезсиленіе діавола (*καταρῆναι* = *αερῶν ποιεῖν*), то глаголь *καταρῆναι* вообще имѣеть разныя значенія: такъ въ 1 Кор. 15, 26, разумѣется абсолютное уничтоженіе, въ другихъ мѣстахъ новозавѣтнаго канона—относительное ослабленіе. Григорій Великій въ нравственныхъ размышленіяхъ на кн. Іова (*Mogalia in Iob*) такъ объясняетъ дѣйственность сатаны и въ новозавѣтныя времена: Воля сатаны всегда беззакона, но власть его никогда не бываетъ несправедливою, ибо его воля зависима отъ него самого, но власть дана ему Богомъ. Уже Симеонъ Богопріимецъ сказалъ, что явленіе Господа во плоти имѣло раздѣлить все человѣчество будущихъ временъ на падшихъ и на возставшихъ (*εις πτωσιν και αναστασιν*) Луки 2, 24; первые внѣ царства благодати и въ сферѣ особыхъ вліяній „бога міра сего“ это—*paganismus perpetuus* (непрерывное язычество). Если метафизическій дуализмъ гностиковъ отвергается ученіемъ Писанія, не знающаго никакого деміурга, кромѣ единого благого Творца вселенной, то этический дуализмъ въ духовномъ универсѣ непререкаемъ и по опыту людей духовной жизни и по данными Слова Божія: все злое по ученію Откровенія стоитъ въ связи съ скрытою сатанинскою дѣятельностью; въ Пергамѣ—престоль сатаны, въ Фіатирахъ лжепророчица Іезавель проповѣдуетъ глубины сатанинскія, въ Филадельфїи сатанинское скопище (Откр. 2, 13 и 24, 3, 9). Никакая драпировка въ палліумъ современной эмпирической науки не можетъ дать значенія язычествующимъ матеріалистамъ при рѣшеніи жгучаго вопроса о міровомъ злѣ, о „Weltübel“ и „Weltelend“; внѣ всякихъ энигматическихъ построеній это рѣшаетъ одна Библия.

Е. Воронцовъ.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

(Продолженіе *).

Боговдохновенность св. книгъ, по ученію Климента.

VII.

Если Климентъ и пользовался какимъ-либо собраніемъ боговдохновенныхъ писаній Новаго Завѣта, то оно, безъ сомнѣнія, имѣло совсѣмъ другой видъ, нежели какъ теперь. Кромѣ собственно каноническихъ книгъ, необходимою составною частью этого собранія были нѣкоторыя книги, впоследствии исключенныя изъ канона, какъ небоговдохновенныя. Такая неопредѣленность была необходимою и существенною чертою *переходнаго времени*, когда жилъ Климентъ. Однако, на основаніи твореній александрійца можно съ несомнѣнностью установить то, что онъ признавалъ божественное вдохновеніе и происхожденіе почти всѣхъ писаній, вошедшихъ впоследствии въ составъ новозавѣтнаго канона.

Божественный авторитетъ евангелій ясно выражается въ формахъ цитаціи ихъ, каковы: „говоритъ Господь“¹⁾, Логось²⁾, говоритъ въ евангеліи Господь³⁾, говоритъ Учитель⁴⁾, и т. п. Нерѣдко встрѣчаются и позднѣйшія формы цитатъ, напр.: „говорится въ евангеліяхъ“⁵⁾, „евангеліе по Матѳею“⁶⁾,

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1906 г. № 2-й.

1) Strom. II, 19 (VIII. 1040); II, 20 (VIII. 1053); III, 4 (VIII. 1136).

2) Str. II, 4 (VIII. 945).

3) Paed. I, 5 (VIII. 261); I, 9 (VIII. 345).

4) Paed. I, 9 (VIII. 340).

5) Str. I, 21 (VIII. 872); Quis. div. salv. 4 (IX. 608).

6) Paed. I, 6 (VIII. 340); Str. I, 21 (VIII. 889).

„говорится въ евангеліи чрезъ Іоанна“¹⁾). Ими *предполагается* единство евангелій по божественному происхожденію и содержанію, при разнообразной формѣ и четвероякомъ видѣ.

Фактъ божественнаго наученія евангелистовъ и учениковъ Господа твердо устанавливается Климентомъ. „Спаситель“, говоритъ онъ, „ничему не училъ учениковъ своихъ чисто человѣческимъ образомъ, но всему чрезъ божественную, таинственную мудрость,... такъ что даже то, что доселѣ казалось выражено просто, потребовало много вниманія, даже болѣе, чѣмъ высказанное въ притчахъ“²⁾). Его слова и дѣла одинаково и всегда доставляютъ новые уроки для тѣхъ, которые изслѣдуютъ ихъ³⁾). Поэтому, при чтеніи евангелій, одинаково должно обращать вниманіе, какъ на общія цѣли и мысли, такъ и на частныя выраженія. Тщательное различеніе и изслѣдованіе словъ Спасителя и событій изъ Его жизни производитъ въ душѣ нашей великій свѣтъ. И мы должны изслѣдовать какъ особенныя выраженія, имѣющія нѣсколько значеній, такъ опредѣлять особенное значеніе нѣсколькихъ словъ вмѣстѣ⁴⁾). Неписанное преданіе, сообщенное Спасителемъ апостоламъ своимъ, достигло до насъ, будучи написано въ новыхъ сердцахъ, вслѣдствіе обновленія св. писаній силою Господа⁵⁾).

Климентъ александрійскій признавалъ каноническое достоинство и божественный авторитетъ именно *четырехъ евангелій*, какъ твердо опредѣленнаго, законченнаго цѣлаго. Это доказываетъ слѣдующій фактъ. Когда еретики-энкратиты ссылались на слова Господа, содержащіяся въ апокрифическомъ евангеліи къ египтянамъ (εὐαγγέλιον κατ' Αἰγυπτῶος), то Климентъ подрывалъ авторитетъ этого источника. Приводимое энкратитами изреченіе, возражалъ онъ, мы имѣемъ не въ четырехъ, переданныхъ намъ, евангеліяхъ, но въ евангеліи къ египтянамъ⁶⁾). Въ словахъ: „ἐν τοῖς παραδεδομένοις ἡμῖν τέσσαρσιν εὐαγγέλοις οὐκ ἔχομεν“, ясно выраженъ принципъ каноничности.

¹⁾ Paed. I, 9 (VIII. 345).

²⁾ Quis div. salv. cap. V. (IX. 609).

³⁾ Str. VI, II (IX. 316); IV, 4 (VIII. 1228—1229).

⁴⁾ Str. VI. 10 (IX. 301—304).

⁵⁾ Str. VI. 15 (M. IX. 356).

⁶⁾ Ibidem III, 13 (VIII. 1193).

Богословствующая мысль александрійскаго катехета всецѣло движется въ области четырехъ каноническихъ евангелій. Не только невозможно перечислить всѣхъ намековъ его на изреченія евангелистовъ, но даже изъ нихъ почерпаются всѣ характеристическіе мотивы его философіи. Когда, напр., Климентъ доказываетъ, что человѣкъ, имѣющій тайное вождельвѣ, страсть (ἐπιθυμία), есть уже прелюбодѣй, и выставляетъ это, какъ этическую аксіому, то не ясно ли здѣсь вліяніе соотвѣтствующаго мѣста изъ евангелія отъ Маттея (Матѣ. V, 28)? Нельзя не замѣтить слѣда такого же вліянія четвертаго евангелиста въ тѣхъ презрительныхъ названіяхъ (напр. „κλέπται“), которыя иногда Климентъ прилагаетъ къ греческимъ философамъ (ср. Иоан. X, 8). Несчетное число разъ онъ пользуется прологомъ изъ евангелія отъ Иоанна, чтобы обосновать свое спекулятивное ученіе о божественномъ Логосѣ. Евангельское изреченіе о чистыхъ сердцемъ (οἱ καθαροὶ τῆ καρδίᾳ; см. Матѣ. V, 8) часто употребляется имъ для утвержденія теоріи о безстрастіи гностика, какъ условіи божественнаго созерцанія и т. д.

Единство четырехъ евангелій едва ли, впрочемъ, обусловливалось собраніемъ ихъ въ одинъ кодексъ, чего не могло быть при жизни Климента. Невозможно, поэтому, искать у него опредѣленнаго порядка четырехъ евангелій. Если же Евсевій кесарійскій ¹⁾ рассказываетъ, что Климентъ въ своихъ „Очеркахъ“ сообщаетъ преданіе „о порядкѣ евангелій“, то, вѣроятно, это были только личныя мнѣнія его о времени составленія евангелій ²⁾. А въ какомъ порядкѣ истолковывались евангелія въ „Очеркахъ“, объ этомъ никакого рѣшительно опредѣленнаго свидѣтельства не сохранилось ³⁾.

При единствѣ боговдохновеннаго происхожденія всѣхъ евангелій, Климентъ однако обозначаетъ, подобно Иринею ліонскому, ихъ *особенныя свойства*. При этомъ онъ дѣлитъ ихъ на два класса: первые три изображаютъ намъ внѣшнюю, тѣлес-

¹⁾ Hist. eccl. VI, 15, 5—7.

²⁾ Справ. Zahn. Th. Geschichte des neutestamentlichen Canons. Band II. Seit 635. Erlangen-Leipzig. 1890—1892.

³⁾ Zahn. Forschungen zur Geschichte des neutestam. Canons. B. III. Erlangen. 1884. 150.

ную сторону жизни Господа, а четвертое, напротивъ, пневматическую ¹⁾).

О каноническомъ достоинствѣ книги *Дѣяній св. апостоловъ* въ настоящее время возникли споры въ средѣ протестантскихъ библейскихъ критиковъ. Гарнакъ относитъ начало этой книги не ранѣе 180 г. христ. эры. Гарнакъ полагаетъ, что Климентъ еще не причислялъ книгу „Дѣяній“ къ разряду боговдохновенныхъ. Этимъ объясняется то, что александріецъ будто бы не дѣлаетъ никакого различія между „Дѣянiями“ и сходнымъ съ нею по содержанiю, апокрифомъ: „Проповѣдь ап. Петра“ (= „То Πέτρου κήρυγμα“) ²⁾. Сильнѣйшимъ противникомъ Гарнака является Цанъ, по которому мѣсто этой книги въ канонѣ боговдохновенныхъ писанiй Новаго Завѣта около 200 г. — безспорно. Касательно Климента, впрочемъ, и Цанъ выражаетъ сомнѣнiе, чтобы онъ причислялъ „Дѣянiя“ къ книгамъ каноническимъ, хотя совершенно опредѣленно называетъ авторомъ ихъ именно евангелиста Луку ³⁾.

Однако текстъ творенiй александрiйца не оправдываетъ такихъ отрицательныхъ взглядовъ на отношенiе его къ книгѣ „Дѣяній“. Обыкновенно книга эта цитруется Климентомъ подъ ея современнымъ названiемъ (= „Αἱ Πράξεις“ или „Αἱ Πράξεις τῶν ἀποστόλων“), которое, вѣроятно, произошло не отъ самого боговдохновеннаго автора. Число цитатъ, если сравнивать съ каноническими евангелiями, — мало, но, въ сравненiи съ неканоническими писанiями особенно „Проповѣдью ап. Петра“, даже велико ⁴⁾. Уже самое упогребленiе заглавiя книги

¹⁾ Euseb. Hist. eccles. VI, 14, 7. (Ср. Zahn. III, 86).

²⁾ Harnack. Das Neue Testament um das Jahr 200. Freiburg. 1889. Sei 51. Срав. въ „Texte und Untersuch. IX, 1, Seit 8. 73 и др. изслѣдованiе ученика Гарнака Dobschütz'a „Das Kerygma Petri.“

³⁾ Zahn. Geschichte, I, 194; II, 820.

⁴⁾ Книга „Дѣяній“ цитруется Климентомъ болѣе 15 разъ. Съ именемъ „Πράξεις“ Str. I, 23; 6, 8; „Πράξεις τῶν ἀποστόλων“: Paed. II, 1; Str. I, 11; 1 18; V, 11; VI, 18 одинъ разъ: „ὁ Λουκᾶς ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἀπ' ἀπομνημονεύει“. Strom. V, 12; безъ названiя: „οἱ δώδεκα ἔλεγον ἕφασαν: Paed. II, 7; φησί, т. е. ὁ χριστός: Strom. I, 19; къ „Дѣянiямъ апостоловъ“ относятся цитаты въ Strom. II, 13; III, 6; VI, 12 и 15. Срав. „Texte und Untersuch IX, 1. Seit 9. Прим. 1-e; изсл. Dobschütz'a: „Das Kerygma Petri“. Между тѣмъ изъ апокрическихъ евангелiй цитуются: первое — 300 разъ; второе — около 40; третье — 140; четвертое — 95. Напротивъ изъ „Τὸ Πέτρου κήρυγμα“ приводится не болѣе 7-ми случаевъ.

„Αἰ Πράξεις“ въ тотъ вѣкъ, когда было въ обращеніи немало письменныхъ памятниковъ съ подобнымъ названіемъ, позволяетъ дѣлать заключеніе, что Климентъ приписывалъ ей особенное отъ другихъ книгъ отличіе, дѣлалъ особенный выборъ. Очевидно, для александрійца названная книга, какъ „Дѣянія“ κατ' ἐξουσίαν, обладала высокимъ авторитетомъ и, безъ сомнѣнія, болѣе высшимъ, чѣмъ, напр., посланіе ап. Варнавы или же посланія Климента римскаго. Конечно, Климентъ по большей части пользуется „Дѣяніями“, какъ историческимъ первоисточникомъ, а не догматическимъ. Но весьма нерѣдко онъ находитъ въ нихъ и „канонъ преданія“ (κανὼν τῆς παραδόσεως), поскольку въ нихъ разсказывается объ апостолахъ, въ которыхъ преданіе это нашло для себя живыхъ носителей и представителей. Но самое главное въ томъ, что формулы цитации „Дѣяній“ у Климента предполагаютъ ея боговдохновенное происхожденіе. Изреченія и заимствованія изъ „Дѣяній“ обыкновенно предваряются словами: „написано“ „разсказывается въ Дѣяніяхъ апостоловъ ¹⁾ и т. п. Это по большей части— обыкновенныя формулы, подъ которыми боговдохновенныя писанія цитуются отцами и учителями Церкви. Цитаты Климента въ данномъ случаѣ, напр., очень напоминаютъ формулу св. Ипполита: „καθὼς ἐν ταῖς Πράξεσι γέγραπται“ ²⁾. Еще сильнѣе выражается идея о высшемъ авторитетѣ „Дѣяній“ въ формулахъ александрійца: „говоритъ въ Дѣяніяхъ Господь, говоритъ Христосъ“ ³⁾.

Никакими писаніями, однако, не пользуется такъ часто Климентъ, какъ посланіями ап. Павла. Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать: вся писательская миссіонерская дѣятельность великаго апостола языковъ возстановится въ подлинномъ видѣ, если собрать всѣ цитаты, указанія, намеки александрійскаго богослова на его посланія. Вездѣ замѣтно у Климента благоговѣйное преклоненіе предъ авторитетомъ ап. Павла, какъ боговдохновеннаго писателя.

Отношеніе Климента къ посланіямъ ап. Павла имѣетъ нѣ-

¹⁾ Paed. II, 1; Strom. I, 11; I, 91; V, 12; VI, 6; VVI, 8 и др.

²⁾ Срав. Refut. VI, 20, а также 7: „ἐν ταῖς Πράξεσιν οἱ ἀπόστολοι“.

³⁾ Strom. I, 19 (M. VIII. 80 5).

которыя особенности. Болѣе, чѣмъ сто разъ, онъ приводитъ изреченія ап. Павла, съ предвареніемъ выраженія: „апостоль говоритъ“ ¹⁾. Между тѣмъ никакой другой апостоль, даже ап. Петръ или ап. Іоаннъ нецитуется безъ точнаго обозначенія имени ²⁾. Для характеристики ученія Климента о боговдохновенности новозавѣтныхъ писаній не безразлично указаніе *причинъ* этого.

Всѣ писанія, составляющія теперь канонъ Новаго Завѣта, имѣютъ въ общемъ смыслѣ апостольскій авторитетъ. Что два евангелія и книга Дѣяній произошли только отъ учениковъ апостольскихъ, что возникало сомнѣніе въ тождествѣ „старца“ двухъ малыхъ посланій іоанновыхъ съ великимъ апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ,—все это едва ли можетъ служить къ опроверженію вышесказаннаго положенія. Вѣдь именно апостолы передали св. Церкви евангеліе Христа—Спасителя сами непосредственно или чрезъ своихъ учениковъ. Вѣдь именно апостолы говорятъ и дѣйствуютъ въ книгѣ Дѣяній. А всѣ сомнѣнія въ апостольскомъ происхожденіи второго и третьяго посланій іоанновыхъ разсѣваются, какъ дымъ, предъ твердымъ и повсюднымъ свидѣтельствомъ церковнаго преданія о единомъ авторѣ всѣхъ трехъ писаній. Но только ап. Павла, а не ап. Іоанна или ап. Петра Климентъ цитируетъ съ однимъ нарицательнымъ именемъ: *ὁ ἁ πῶστολος*“. И замѣчательно, что аналогіи для этого находятся у Иринея ліонскаго ³⁾, Ипполита ⁴⁾, Тертуліана ⁵⁾, отчасти у Оригена ⁶⁾ и пр.

При объясненіи этой цитаціи посланій ап. Павла у отцовъ Церкви возможны нѣсколько болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. Согласно одному изъ нихъ, св. Павелъ, какъ великій апостоль язычниковъ, былъ собственнымъ и въ нѣко-

¹⁾ Срав. напр. Cohort. ad. gent. V, 65 (M. VIII. 168); Paed. I, 9, а также Strom. I, 27. (M VIII. 920).

²⁾ Даже въ „Очеркахъ“ стоятъ при цитатахъ только собственные имена апостоловъ Петра и Іоанна. Ср. фрагменты „Очерковъ“, изданные проф. Цаномъ въ Forschungen zur Geschichte des neutestament. Conons. Band III. 79, 17; 83, 1—10; 86, 25, 88, 1; 92, 24 и др.

³⁾ Irin. Praef. in IV, 41, 4.

⁴⁾ De Antichr. I; contra Noet. 6; Refut. VIII, 18.

⁵⁾ De orat. 22; de bapt. 14, de resurr. 54.

⁶⁾ Epist. ad Titum. См. изданіе Delarue, IV, 694.

торомъ смыслѣ единственнымъ апостоломъ Церкви, образовавшейся изъ христіанъ, которые обратились изъ язычества. Однако въ весьма раннее время многими отцами Церкви, напр. Иринеемъ ліонскимъ, Діонисіемъ коринѳскимъ, св. Ипполитомъ, наряду съ ап. Павломъ, основателемъ церкви римской, коринѳской и даже антиохійской назывался ап. Петръ ¹⁾. Церкви малоазійскія назывались апостольскими не потому только, что ихъ основали ап. Павелъ и сотрудники его, но также потому, что въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій о нихъ имѣлъ свое отеческое попеченіе ап. Іоаннъ, а Филиппъ, котораго многіе считаютъ однимъ изъ двѣнадцати апостоловъ, имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Іераполѣ, да и другіе апостолы, какъ напр. ап. Андрей, по крайней мѣрѣ мимоходомъ посѣщали Малую Азію ²⁾. Всѣ св. писанія, посвящія въ новозавѣтномъ канонѣ имя ап. Іоанна и составляющія теперь общее драгоценное достояніе католической Церкви, предназначились имъ прежде всего для церкви малоазійскихъ. Когда гностикъ Маркіонъ дерзновенно сталъ подрывать авторитетъ апостоловъ, будто бы предавшихся іудейству, католическая Церковь опредѣлила: ап. Петра и другихъ апостоловъ мы принимаемъ, какъ Самого Христа ³⁾. И по истолкованію св. Ипполита, двѣнадцать апостоловъ, чрезъ которыхъ основана св. Церковь, суть двѣнадцать звѣздъ, которыя, какъ вѣнецъ, украшали главу апокалипсической жезы (Ап. XII, 1), т. е. Церкви ⁴⁾. Въ виду этихъ свидѣтельствъ, едва ли можно ограничиваться объясненіемъ, что Климентъ называетъ ап. Павла апостоломъ „κατ' ἐξοχήν“ исключительно вслѣдствіе его особеннаго значенія для міра языческаго.

По другому предположенію (проф. Цанъ), дѣло сводится къ

1) Dionys. Corinth. у Евсевія H. eccl. Lib. II, 25, 8. Иринеи: Adv. her. Lib. III, 1, 1, 3, 2 и 3 Ипполитъ: Refut. VI, 20. Ср. Тертуліанъ: Praesc. 36; scorpisce 15; bapt. 4 и др.; самъ Климентъ въ „Очеркахъ“. Zahn. Forschung. III, 72, 83.

2) Иринеи Adv. haer. Lib. III, 3, 4; ср. Lib. II, 22, 5, Поликарпъ у Евсевія: Hist. eccl. Lib. V, 24, 2; Прокль у Евсевія H. eccl. Lib. III, 31, 4; Tertull. Cont. Mar. IV, 5.

3) Серапионъ у Евсевія: Hist. eccl. Lib. VI, 12, 3.

4) См. сочиненіе св. Ипполита De Antichristo, 61.

употребленію павловыхъ посланій при богослуженіи у первыхъ христіанъ. Самое число, объемъ и содержаніе посланій апостола Павла, если сравнишь ихъ съ посланіями католическими прочихъ апостоловъ, доказываютъ, что слово апостола языковъ слышалось въ собраніяхъ первыхъ христіанъ гораздо чаще, чѣмъ, напр., ап. Петра или Іоанна. Если, читая евангелія, первые христіане слышали какъ бы Самого Господа, то изъ апостоловъ ихъ назидаль прежде всего и главнымъ образомъ ап. Павелъ. Нельзя спорить, конечно, что предположеніе это, какъ основанное на почвѣ фактовъ, заключаетъ въ себѣ значительную долю истины. Но, кажется, въ означенной гипотезѣ слишкомъ преувеличивается вліяніе богослужебной практики на новозавѣтную письменность. Да и помимо чисто практической стороны вопроса были здѣсь, несомнѣнно, основанія догматическаго свойства. Извѣстно, далѣе, что писанія св. апостоловъ чаще всего читались при богослуженіи въ тѣхъ церквахъ, куда они были адресованы.

Для болѣе всесторонняго разрѣшенія поставленнаго вопроса, поэтому, необходимо къ двумъ первымъ присоединить еще и третье объясненіе. Можно догадываться, что Климентъ называетъ ап. Павла апостоломъ „κατ' ἐξοχήν“ прежде всего потому, что посланія его обращались въ двухъ или трехъ сборникахъ, тогда какъ посланія всѣхъ прочихъ апостоловъ еще не были собраны въ одно цѣлое. въ одинъ свитокъ. Необходимо, впрочемъ, сюда присоединить и догматическое предположеніе. Евангелія въ глазахъ христіанскихъ общинъ первыхъ вѣковъ имѣли значеніе, какъ бы слово Самого Господа. Читая или слыша при богослуженіи евангелія, христіане созерцали и слышали какъ бы Самого Господа, глаголавшаго устами боговдохновенныхъ евангелистовъ. Самъ Господь глаголялъ и въ Апокалипсисѣ къ ап. Іоанну, чрезъ него—къ семи малоазійскимъ церквамъ и далѣе ко всему христіанскому міру. Въ посланіяхъ же говорилъ ап. Павелъ, *какъ учитель народовъ, какъ боговдохновенный апостолъ Господа Іисуса Христа.* Всеобъемлющая широта благовѣстія, возвышенный полетъ боговдохновенной мысли, глубина проникновенія въ тайны цар-

ствія Божія,—всѣ эти свойства вдохновенія апостола языковъ отразились на его посланіяхъ и побудили Климента называть его апостоломъ по преимуществу. Здѣсь, слѣдовательно, александриецъ выражаетъ ясное сознаніе, даетъ несомнѣнное свидѣтельство о полнотѣ благодатныхъ даровъ, почившихъ на апостолѣ языковъ, какъ боговдохновенномъ авторѣ, какъ избранномъ сосудѣ Св. Духа. Отсюда объясняются и всѣ тѣ многочисленные предикаты, которые прилагаетъ Климентъ къ ап. Павлу, напр.: божественный апостолъ (ὁ θεῖος ἀπόστολος) ¹⁾, блаженный апостолъ (ὁ μακάριος ἀπ.) ²⁾, славный апостолъ ³⁾ дивный ⁴⁾, дивный Павель ⁴⁾, святой апостолъ ⁶⁾ и пр. Предъ этой полнотой наименованій едва замѣтно употребленіе одного—двухъ предикатовъ (обычно: μακάριος и θεοπέσιος) по отношенію къ апостоламъ Петру и Іоанну ⁷⁾. Высшій боговдохновенный авторитетъ посланій апостола языковъ приравнивалъ ихъ въ глазахъ Климента пророческимъ писаніямъ Ветхаго Завѣта. Поэтому, Климентъ неоднократно называетъ эти посланія „Писаніемъ“ (Γραφή) ⁸⁾. Не можетъ быть сомнѣнія, что евангелія и посланія ап. Павла, съ точки зрѣнія боговдохновеннаго происхожденія, имѣли у него одинаковое достоинство. Но изъ этого, конечно, еще не слѣдуетъ, что они вмѣстѣ съ евангеліями употреблялись, какъ одно цѣлое, какъ одинъ кодексъ. Этому противорѣчила уже самая форма употребленія въ тотъ вѣкъ павловыхъ посланій въ двухъ—трехъ папирусныхъ свиткахъ, отдѣльныхъ отъ четвероевангелія. Да и вообще, принимая во вниманіе современное развитіе книжнаго дѣла, справедливо можно утверждать, что до времени Оригена ни о какомъ опредѣленномъ порядкѣ расположенія св. книгъ Новаго Завѣта не могло быть еще рѣчи. Даже въ позднѣвшіе вѣка, когда совершился переходъ отъ папирусныхъ свитковъ къ пергаментнымъ кодексамъ, большіе сборники но-

¹⁾ Str. II, 20 (M. VIII. 1058); III, 4; VI, 11.

²⁾ Strom. I, 10 (M. VIII. 748); I, 8 (M. VIII. 736);

³⁾ Str. II, 22 (M. VIII. 1085); III, 6 (M. VIII. 1167).

⁴⁾ Str. I, 19 (M. VIII. 809).

⁵⁾ Strom. V, 10 (M. IX, 98).

⁶⁾ Str. V, 10 (M. IX. 100).

⁷⁾ Справ. Quis div. Salv. Cap. XXI. (M. IX. 625).

⁸⁾ Напр. γραφή называется посланіе къ ефеслянамъ, Str. I, 8 (M. VIII. 737).

возавѣтныхъ книгъ были сравнительно рѣдкостью. Обыкновенно весь Новый Заѣвътъ размѣщался въ трехъ кодексахъ, причемъ одинъ заключалъ въ себѣ четыре евангелія, другой—посланія ап. Павла, третій—Дѣянія апостоловъ, вмѣстѣ съ посланіями каеодическими. Во время же Климента большая часть ново-завѣтныхъ писаній употреблялись отдѣльно, какъ они первоначально появились, а посланія ап. Павла—какъ можно догадываться на основаніи канона мураторіева—раздѣлялись по времени происхожденія на двѣ главныя группы: болѣе древнія и позднѣйшія. Вслѣдствіе этого, было бы напраснымъ и бесполезнымъ трудомъ искать у Климента опредѣленнаго перечисленія посланій ап. Павла въ томъ порядкѣ, какъ они расположены въ современной Библии.

Признавая боговдохновенность посланій ап. Павла, какъ апостола *κατ' ἐξουχῆν*, Климентъ не оставилъ послѣ себя каталога ихъ, нигдѣ не обозначилъ числа ихъ. Однако изъ твореній Климента видно, что онъ пользовался рѣшительно *всими посланіями* апостола языковъ, за исключеніемъ посланія къ Филимону. Причиною послѣдняго едва ли было одно то, что, посланіе это имѣетъ очень малый объемъ и чисто личное содержаніе, какъ обыкновенное, рекомендательное письмо апостола. Извѣстно, что многіе древнѣйшіе отцы Церкви (напр. Ириней, Ипполитъ, Киприанъ и др.) совершенно не цитируютъ этого посланія, между тѣмъ какъ даже гностикъ Маркіонъ признавалъ его подлинное апостольское происхожденіе. А Иеронимъ ¹⁾, Златоустъ ²⁾, даже Θεодоръ Мопсуетскій ³⁾ были вынуждены защищать его боговдохновенное, каноническое достоинство. Блаж. Иеронимъ, который въ своихъ комментаріяхъ пользовался какимъ-то древнимъ греческимъ источникомъ, сохранилъ извѣстіе, что въ первые вѣка происходилъ горячій споръ объ авторитетѣ и происхожденіи этого посланія. Иеронимъ воспроизводитъ возраженія нѣкоего критика и положенія

¹⁾ Предисловіе къ Comment. [in epist. ad Philem. (Editio Vallavsi). Tom. VII, 742.

²⁾ Творенія Златоуста въ изданіи Montfaucon Tom. XI, 772 In epist. ad Philem.

³⁾ Комментарія in epist. ad Philem. (Editio Migne Tom VII, colon. 637; prologus).

апологета. Догадываются, что первымъ былъ Аполлинарій, вторымъ св. Дидимъ. Исходнымъ пунктомъ для критика было то, что ап. Павелъ и прочіе апостолы, равно какъ и ветхозавѣтные пророки, не всегда и не всюду были органами вдохновлявшаго ихъ Духа или Христа. Состояніе боговдохновенности не только въ жизни библейскихъ писателей, но даже и во время написанія св. книгъ иногда уступало мѣсто состоянію слабого, склоннаго къ ошибкамъ, грѣшваго человека. Замѣчанія о мантии въ Троядѣ (2 Тим. IV, 13), страстныя будто бы выраженія посланія къ галатамъ (V, 12) не могутъ имѣть значенія, какъ подлинныя слова глаголавшаго въ ап. Павлѣ Христа (2 Кор. XIII, 3). По отношенію къ посланію къ Филемону этотъ взглядъ на боговдохновенность апостоловъ имѣлъ цѣлю доказать, что все оно или, по крайней мѣрѣ, въ существѣ говоритъ о томъ, что не можетъ быть почитаемо за слово Божіе. Въ качествѣ примѣра критикъ приводилъ одно мѣсто (I, 22) посланія, но изъ его словъ очевидно, что и все прочее содержаніе его не было почитаемо болѣе важнымъ и святымъ. А противъ того, что посланіе это написано апостоломъ, критикъ возражалъ, что оно не содержитъ въ себѣ ничего для насъ паидательнаго, что оно—простое рекомендательное письмо, а не учительное посланіе. Рядомъ съ отрицаніемъ боговдохновенности, другая гипотеза рѣшительно утверждала, что посланіе и не было написано апостоломъ, а какимъ-то другимъ лицомъ. Въ виду этого ортодоксальный апологетъ, котораго мнѣнія Іеронимъ также приводитъ, вынужденъ былъ защищать не только боговдохновенное, каноническое достоинство посланія къ Филемону, его церковное употребленіе, но и подлинное происхожденіе его отъ ап. Павла. Изъ сообщеній Іеронима очевидно, что даже въ III и отчасти IV вѣкѣ посланіе къ Филемону занимало не совсѣмъ {твердое мѣсто въ канонѣ Новаго Завѣта. Вполнѣ естественно предположить, что и Климентъ, какъ жившій въ болѣе ранній періодъ, не цитировалъ этого посланія, почитая его спорнымъ.

Въ высшей степени важное значеніе имѣетъ Климентъ въ исторіи вопроса о каноническомъ достоинствѣ и апостольскомъ происхожденіи *посланія къ евреямъ*. Климентъ есть, несомнѣнно,

одинъ изъ важнѣйшихъ свидѣтелей церковнаго преданія о божественномъ авторитетѣ и подлинномъ, апостольскомъ происхожденіи этого посланія. Въ своихъ „Очеркахъ“, по свидѣтельству Евсевія, ¹⁾ онъ сообщалъ, что „одинъ святой старецъ“, на котораго дѣлаются многократныя ссылки, т. е. его учитель Пантень, занимался изслѣдованіемъ посланія къ евреямъ и спрашивалъ, почему ап. Павелъ въ началѣ этого посланія не назвалъ себя апостоломъ, какъ во всѣхъ прочихъ своихъ писаніяхъ. Ап. Павелъ сдѣлалъ это изъ смиренія. Съ одной стороны, онъ имѣлъ въ виду, что истиннымъ апостоломъ Бога къ евреямъ былъ Самъ Христосъ; съ другой стороны, онъ не хотѣлъ преступать своего особеннаго и собственнаго призванія быть апостоломъ язычниковъ. Соглашаясь съ такими доводами св. старца, Климентъ прибавляетъ, что апостолъ не назвалъ своего имени и вслѣдствіе недовѣрія христіанъ изъ евреевъ. Очевидно, Климентъ, строго слѣдуя преданію александрійской Церкви, нимало не сомнѣвается, что посланіе къ евреямъ имѣетъ апостольское происхожденіе и, какъ таковое, боговдохновенно. Ни въ словахъ св. старца, ни въ словахъ его ученика нѣтъ ни малѣйшаго намека, что въ то время уже подвергали спору происхожденіе посланія отъ ап. Павла, что была необходима защита его божественнаго авторитета ²⁾. Если у Климента являлись какіе либо вопросы объ этомъ посланіи, то они касались грамматическихъ особенностей стиля, адреса и недостатка подписанія въ примѣненіи къ боговдохновенному авторству. Но на всѣ подобныя вопросы Климентъ отвѣчаетъ чрезъ дальнѣйшее раскрытіе церковныхъ преданій, а не собственныхъ предположеній. „Апостоль Павелъ“, говоритъ онъ въ „Очеркахъ“, писалъ къ евреямъ на еврейскомъ языкѣ, а Лука потрудился перевести и издалъ для грековъ. Отсюда произошелъ одинаковый тонъ выраженія въ этомъ посланіи, какъ въ дѣянiяхъ“ ³⁾. Въ этихъ словахъ нѣтъ никакого указанія на то, что Климентъ дѣлалъ различіе между церковнымъ преданіемъ и собственнымъ уче-

¹⁾ Euseb. Hist. eccl. L. VI, 14, 2—4.

²⁾ Противъ Overbeck'a. Zur Geschichte des Kanons. 1880. Seit. 19.

³⁾ Euseb. Hist. eccl. Lib. IV, 14, 2—4.

нымъ мнѣніемъ, что происхожденіе посланія отъ ап. Павла было уступкой александрійской Церкви, а заявленіе о переводѣ и адресѣ—критическій тезисъ. Напротивъ, всегда и вездѣ, теоретически и практически онъ выражаетъ свою вѣру въ апостольскій авторитетъ и божественное происхожденіе посланія. Пользуется ли онъ его содержаніемъ молчаливо ¹⁾, или цитируетъ опредѣленно, одинаково предполагается его равнозначущій авторитетъ, наряду съ другими апостольскими посланіями. Слова посланія къ евреямъ приводятся всегда, какъ слова божественнаго, славнаго апостола ²⁾, такъ что не остается мѣста для гипотезы, будто оно получило свое каноническое, боговдохновенное достоинство только изъ внутренней связи съ прочими писаніями ап. Павла ³⁾.

При глубокомъ уваженіи и благоговѣніи къ авторитету ап. Павла, какъ боговдохновеннаго автора, александрійскій катехетъ признавалъ высшее происхожденіе *и католическихъ* посланій прочихъ апостоловъ. О высокомъ значеніи писаній ап. Петра во мнѣніи Климента свидѣтельствуетъ уже простой перечень этихъ писаній. Среди нихъ имѣли мѣсто не только первое посланіе, но и апокрифы: евангеліе, проповѣдь и апокалипсисъ ап. Петра. Высшій, боговдохновенный характеръ перваго посланія ап. Петра утверждается Климентомъ неоднократно. Онъ называетъ посланіе „Писаніемъ“ ⁴⁾, приписываетъ его изреченія небесному Учителю ⁵⁾; говоритъ о святости ихъ ⁶⁾ и пр. Конечно, число цитатъ изъ посланія ап. Петра кажется недостаточнымъ въ сравненіи съ цитатами изъ ап. Павла. Но

¹⁾ Напр. Cohort. ad gent. IX, 82—85. (M. VIII. 193).

²⁾ Ср. способъ цитации: „κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον (Евр. XI, 1) Str. II, 2 (M. VIII. 940); φησὶν δὲ ἀπόστολος (Евр. XI, 3) Str. II, 4 (M. VIII. 944); κατὰ τὸν γενναῖον ἀπόστολον“ (срав. Евр. VI, 11 съ Гал. V, 5); ὁ θεῖος ἀπόστολος (ср. Евр. X съ Фил. IV) Str. II, 22 (M. VIII. 1085); Str. IV, 16 (M. VIII. 1308).

³⁾ Такова гипотеза Fickhoff а въ монографіи Das Neue Testament des Clemens Alexandrinus. Schleswig. 1890. Seit 14; срав. Overbec. Zur Seschichte. 10. Сюда же примыкаетъ мнѣніе—совершенно произвольное—Фолькмара, будто Климентъ совершенно отбавлялъ посланіе къ евреямъ отъ прочихъ посланій ап. Павла. См. Credner. Geschichte des neutest. Canons. Изданіе Фольмара. 1860. Seit. 386

⁴⁾ Str. III, 6 (M. VIII. 1152).

⁵⁾ Paed. III, 11.

⁶⁾ Paed. III, 11 (M. VIII. 628). Срав. другія цитаты у Цана Forschungen. Band III. Seit 36.

причиною этого была личная склонность Климента къ возвышенному благовѣстію апостола языковъ, а вовсе не различіе въ авторитетѣ.

Иначе обстоитъ дѣло со *вторымъ посланіемъ ап. Петра*. Всѣ попытки (напр. проф. Цана) доказать, что Климентъ признавалъ его высшее, каноническое достоинство и боговдохновенность не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ принатіе его въ канонъ совершилось позднѣе. Отсутствіе точныхъ данныхъ въ текстѣ твореній александрійца, равно какъ неопредѣленность стороннихъ свидѣтельствъ не даютъ возможности установить даже того, что Климентъ вообще зналъ или пользовался этимъ посланіемъ. Вся сила доказательствъ противоположнаго мнѣнія обыкновенно заключается въ извѣстіяхъ Евсевія и Фотія ¹⁾. Но, во-первыхъ, извѣстія эти—слишкомъ неопредѣленные и неточныя—только могутъ дать матеріалъ для догадокъ. Во-вторыхъ, въ открытыхъ и издаваемыхъ проф. Цаномъ фрагментахъ „Очерковъ Климента, подъ заглавіемъ: „Замѣчанія Климента александрійскаго на каеологическія посланія“ (*Adumbrationes Clementis Alexandrini in epistolas catholicas*) ²⁾ указывается весьма опредѣленно, что изъяснялись только четыре посланія, а именно: первое ап. Петра, посланіе ап. Іуды и два первыя посланія ап. Іоанна. Латинскій комментарий не говоритъ ни одного слова о второмъ посланіи ап. Петра, третьемъ—Іанна и посланіи Іакова. Позднѣйшая исторія второго посланія ап. Петра, дѣйствительно, представляетъ фактическія доказательства, что Климентъ еще не могъ признавать авторитета этого посланія за несомнѣнный. Такъ Оригенъ ясно свидѣтельствуетъ, что только первое посланіе въ его время получило всеобщее признаніе; второе же еще составляло предметъ спора, а потому и не обозначалось безусловно, какъ писаніе ап. Петра ³⁾. Древнѣйшее, происшед-

¹⁾ Euseb. Hist. eccl. Lib. VI, 14, 1 Евсевій называетъ „посланіе ап. Іуды и прочія каеологическія посланія“. Photius Codex, 109. Фотій просто называетъ „каеологическія посланія“.

²⁾ Подлинность „Adumbrationes“ весьма основательно доказывается Цаномъ на страницахъ „Forschungen zur Geschichte des neutest. Canons. B. III. Erlangen. 1884. 133.

³⁾ У Euseb. Hist. eccl. Lib. VI, 25, 8.

шее, вѣроятно, изъ Египта раздѣленіе на главы въ кодексѣ ватиканскомъ (codex vaticanus), заключаетъ въ себѣ всѣ католическія посланія, кромѣ второго ап. Петра ¹⁾. Даже въ самомъ концѣ четвертаго столѣтія мы встрѣчаемъ свидѣтельство александрійца Дидима, что посланіе это, хотя и читалось въ оффиціальныхъ церковныхъ собраніяхъ, однако еще не находилось въ канонѣ, такъ какъ еще не почиталось подлиннымъ ²⁾. Очевидно, что въ александрійской и, конечно, въ коптской церквахъ обычная связь между богослужебнымъ употребленіемъ, съ одной стороны, и каноничностью св. книгъ, съ другой—нѣкоторое время отсутствовала именно по отношенію къ вышеназванному посланію. Приведенная нами справка достаточно объясняетъ, почему Климентъ умалчиваетъ о второмъ посланіи первоверховнаго апостола.

Церковный историкъ Евсевій сообщаетъ, что *посланія ап. Іуды и Іакова* имѣли въ Церкви одинаковую судьбу. Въ болѣе раннее время они упоминаются очень рѣдко, ко времени же самого Евсевія еще находились подъ сомнѣніемъ. Тѣмъ не менѣе они были распространены по всей Церкви ³⁾. Но по отношенію къ Клименту извѣстіе Евсевія не вполне оправдывается. Александрійскій катехетъ нерѣдко пользуется посланіемъ ап. Іуды, но о посланіи ап. Іакова совершенно умалчиваетъ.

Цитаты изъ посланія ап. Іуды сравнительно многочисленны и опредѣлены ⁴⁾. Въ „Очеркахъ“ оно истолковывается тотчасъ же послѣ перваго посланія ап. Петра ⁵⁾. Извѣстно, что ученикъ Климента Оригенъ, при всемъ своемъ благоговѣйномъ уваженіи къ этому посланію, вынужденъ былъ принимать въ расчетъ существовавшія въ то время сомнѣнія касательно

¹⁾ См. Gregor. Prolog. къ изданію Новаго Завета Тинендорфа VII pp. 156. 359.

²⁾ Дидимъ. Комент. на 2 Петр. III, 5 (Migne. Patrol. curs. compl. Pars graeca. T. XXXIX. col. 1774. Справ. 1742—1744).

³⁾ Euseb. Hist. eccles. II, 23, 24.

⁴⁾ Справ. напр. φησιν ὁ Ἰούδας. Paed. III, 8 (M. VIII. 616).

⁵⁾ Справ. фрагменты Adumbrationes у Zahn'a въ его Forschungen zur Geschichte. Band III. 89. 9.

его каноническаго достоинства ¹⁾. Напротивъ Климентъ не только категорически признаетъ его каноничность, но и приписываетъ его автору высшую степень боговдохновенности въ формѣ пророчества ²⁾. Отсутствіе географически опредѣленнаго надписанія даетъ Клименту поводъ называть это посланіе канолическимъ ³⁾. Это довольно рѣдкій случай въ патрологической литературѣ, когда посланіе, признанное Церковью гораздо позднѣе, получаетъ подобный предикатъ отъ частнаго лица. Боговдохновеннымъ авторомъ его Климентъ почитаетъ Іуду, благочестиваго брата сыновей Іосифа. Несмотря на свою близость къ Господу, Іуда называетъ себя не братомъ, а рабомъ, слугою Іисуса Христа, Господа нашего (I, 1). Очевидно, Климентъ, вмѣстѣ съ Епифаніемъ кипр. ⁴⁾, держался мнѣнія, что составителемъ посланія былъ сынъ Іосифа отъ перваго брака и сводный братъ Іисуса Христа.

Если отношеніе александрійца къ посланію ап. Іуды — совершенно опредѣленно, то всѣ стремленія доказать, что онъ зналъ также и *посланіе ап. Іакова*, — совершенно бесплодны. Ссылки на Евсевія и Фотія ⁵⁾ теряютъ всякое значеніе предъ фактомъ, что въ открытыхъ фрагментахъ „Очерковъ“ посланія этого нѣтъ. Предполагаютъ, что содержащееся въ началѣ комментарія на посланіе ап. Іуды замѣчаніе о родствѣ Іакова Іуды и Іосифа взято именно изъ „Очерковъ“, а это вынуждаетъ допустить, что существовалъ комментарий и на посланіе ап. Іакова ⁶⁾. Но такое предположеніе — произвольно, потому что Евсевій хранитъ объ этомъ посланіи глубокое молчаніе. Ничего не говоритъ въ пользу знанія означеннаго посланія Климентомъ и то, что онъ имѣлъ учителя изъ Сиріи и Палестины, гдѣ раньше другихъ странъ оно было признано за подлинно апостольское и боговдохновенное ⁷⁾: въ канонѣ церкви

¹⁾ Origenes. Comment. in Matth. Tom. XVII, 30 (Delarue. 814).

²⁾ Strom. III, 2. (M. VIII. 1113).

³⁾ Срав. Zahn. Forschungen zur Geschichte. Band. III. 88. 10.

⁴⁾ Eriphan. Haer. XXVIII, 7; XXIX, 3. 4 и др.

⁵⁾ Такъ Цанъ въ его „Forschungen zur Geschichte. Band III. 151.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Срав. Eickhoff. Das Neue Testament des Clemens Alexandrinus. Schleswig. 1890 Seit 18, 19.

александрійской этого посланія, несомнѣнно, въ то время не было. Наконецъ и предположеніе, будто въ седьмой книгѣ „Очерковъ“ истолкованіе католическихъ посланій начиналось именно съ ап. Іакова ¹⁾), „виситъ въ воздухѣ“, какъ справедливо выразился Гарнакъ. Вѣдь невозможно даже установить простой фактъ, что Климентъ вообще имѣлъ посланіе ап. Іакова подъ руками! ²⁾ Всѣ указываемые въ твореніяхъ александрійца намеки на него—несыма сомнительны, спорны. Обыкновенно указываютъ на то, будто Климентъ слова Господа: „да будетъ слово ваше: да, да; вѣтъ, вѣтъ“ (Матѣ. V, 37) объясняетъ такъ же, какъ и ап. Іаковъ: „да будетъ у васъ да—да, и вѣтъ-вѣтъ“ (Іак. V, 12) ³⁾.—Но подобное истолкованіе словъ Господа встрѣчается еще ранѣе у Іустина Философа ⁴⁾ и въ „Клементинахъ“ ⁵⁾. Можно думать, что оно извлечено вовсе не изъ посланія ап. Іакова, а изъ какого-либо древнѣйшаго евангельскаго первоисточника.

О соборныхъ посланіяхъ ап. Іоанна извѣстно, что не всѣ они въ первые вѣка принимались за каноническія. Церковь сврійская въ продолженіе столѣтія имѣла въ своей Библии (Пешито) только одно первое посланіе. Оригенъ отличаетъ первое посланіе, какъ общепризнанное, отъ двухъ малыхъ. Католическимъ онъ называетъ только первое ⁶⁾. Только послѣ тщательной провѣрки подлинности второго и третьяго посланія, Церковь признала ихъ апостольскими и боговдохновенными.

Климентъ, по всѣмъ признакамъ, признавалъ каноничность и боговдохновенность только двухъ первыхъ посланій ап. Іоанна. На это указываетъ слѣдующее выраженіе его во второй книгѣ Строматъ: „также Іоаннъ поучаетъ въ *большомъ посланіи*“ ⁷⁾. Нельзя сомнѣваться, что Климентъ зналъ два посланія апостола: большое и малое. Фрагменты латинскаго

¹⁾ Zahn. Forschungen. Band III. 151.

²⁾ Harnack. Das. Neue Testament um Jahr 200. Freiburg. 1889 Seit. 80.

³⁾ Str. V. 14 и VII, II (M. IX 148 149. 493).

⁴⁾ Apol. I. 63.

⁵⁾ Homil. III, 55; XIX, 2.

⁶⁾ Справ. Euseb. Hist. eccl. Lib. VI, 25, 10 Comment. in Math. T. XVII. 19: το ἀπὸ τῆς Ἰωάννου καθολικῆς ἐπιστολῆς См. Editio Delarue. Tom. III. 795.

⁷⁾ Strom. II, 15. (M. VIII. 1004).

перевода „Очерковъ“ фактически доказываютъ это. Заключение ихъ (= Adumbrationes) содержитъ истолкованіе перваго и втораго посланія. ¹⁾ Что Климентъ признавалъ автора ихъ боговдохновеннымъ, за это говоритъ уже самый образъ цитации посланій ²⁾. Подобно посланію ап. Іуды, первое посланіе называется каеолическимъ, а составителемъ его—евангелистъ Іоаннъ ³⁾. Изъ втораго посланія ап. Іоанна въ твореніяхъ Климента цитаты не встрѣчаются. Но это едва ли можетъ служить доказательствомъ, что оно было неизвѣстно ему. Отсутствіе цитатъ достаточно объясняется малымъ объемомъ посланія и личнымъ содержаніемъ. Климентъ не только зналъ это посланіе, но даже выражалъ оригинальное мнѣніе объ адресатахъ его, которыми почиталъ нѣкую, живущую въ Вавилонѣ женщину „Электу“ (’Ελέκτα, срав. I, 1 и 13 ст.), съ ея дѣтьми, слѣдовательно домашнюю общину въ пареянскомъ царствѣ ⁴⁾.

Вопросъ о томъ, зналъ ли Климентъ *третье посланіе ап. Іоанна*, не можетъ быть рѣшенъ, по недостатку данныхъ. Здѣсь отсутствіе цитатъ уже нельзя объяснить только объемомъ или свойствами содержанія посланія. Открытіе ученыхъ, что въ древнихъ кодексахъ второе посланіе обыкновенно соединялось съ первымъ (проф. Цанъ) и обособлялось отъ третьяго, не помогаетъ дѣлу, такъ какъ въ „Очеркахъ“ объ этомъ посланіи не упоминается. Кромѣ того, свидѣтельства Иринея, Оригена, канона африканской Церкви и мураторіева доказываютъ несомнѣнно, что въ вѣкъ Климента боговдохновенное достоинство и каноничность третьяго посланія ап. Іоанна не были еще вполне безспорны ⁵⁾.

Зато о боговдохновенности *Апокалипсиси ап. Іоанна* Кли-

¹⁾ Zahn, Forschungen zur Geschichte. III. 86, 87, 92, 101 и др.

²⁾ Quis dives salv. cap. XXXVII (M. IX 611)

³⁾ Надписаніе перваго посланія въ „Adumbrationes:“ „Epistola catholica“; другое заглавіе: „Epistola Joannis evangelistae“. Срав. Zahn. Forschungen zur Geschichte III, 82 22.

⁴⁾ Zahn. Band. III, 92, а также 101

⁵⁾ Гарнакъ даже высказываетъ такое сужденіе „Er ist mir übrigens nicht unwahrscheinlich, dass die Zweifel an dem zweiten Brief erst begannen, als der dritte auftauchte“. См. Das. Neue Testament um Jahr 200. Seit 56.

ментъ неоднократно выражаетъ совершенно ясныя сужденія. Причины этого были вполне естественны. Апокалипсисъ былъ любимымъ чтеніемъ для христіанъ первыхъ вѣковъ и пользовался особеннымъ уваженіемъ ихъ ¹⁾. Около 200 г. Апокалипсисъ занималъ уже весьма твердое мѣсто въ собраніяхъ новозавѣтныхъ писаній, какъ книга боговдохновенная. Поэтому только ее Климентъ называетъ „Апокалипсисомъ „κατ' ἐξοχήν“²⁾, а не апокрифы, носившіе имена ап. Петра и Іакова. Авторомъ ея александріецъ совершенно опредѣленно называетъ ап. Іоанна ³⁾. Онъ приписываетъ апостолу высшую степень вдохновенія, почему и называетъ „пророкомъ“ (προφήτης) ⁴⁾. Въ Апокалипсисѣ ему слышится „апостольскій голосъ“ (φωνή ἀποστολική) ⁵⁾, боговдохновенно описывающій стѣны небеснаго Іерусалима. Одно изъ случайныхъ упоминаній Климента доказываетъ, какъ высоко цѣнили авторитетъ этой книги въ александрійскихъ кругахъ того времени. На ту самую книгу, изъ которой св. мученики почерпали мужество и утѣшеніе, смѣло идя на вѣрную смерть, ссылались и богатыя женщины Александріи, въ оправданіе своихъ украшеній изъ драгоценныхъ камней ⁶⁾.

Димитрій Леонардовъ.

(Окончаніе булетъ).

1) Доказательства этого собраны у Гарнака въ томъ же сочиненіи: Neue Test. um Jahr. 200. (54—55. 83).

2) Paed. II, 10 „Καὶ ἡ Ἀποκάλυψις φησιν (M. VIII. 525).

3) Str. VI, 18 (IX 328): φησὶν ἐν τῇ Ἀποκαλύψει Ἰωάννης.

4) Strom. III, 18 (M. VIII. 1209).

5) Paed. II, 12 (VIII. 540).

6) Paed. II, 12 (VIII. 541).

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ ЯПОНІИ.

II.

(Продолженіе *).

О. Николай заводитъ тайкомъ проповѣдь въ Токио. Острая матеріальная нужда миссіи. Мужество японскихъ христіанъ. Процеесъ отмѣны антихристіанскихъ эдиктовъ въ Японіи. Рукоположеніе о. Николая во епископы.

Въ Хакодате о. Николай возвратился теперь уже начальникомъ миссіи и сталъ во главѣ своей маленькой общины (въ мартѣ 1871 г.). Брошенные имъ сѣмена христіанства за время его отсутствія не только не погибли, но дали обильные ростки и побѣги. Павелъ Савабэ и Іоаннъ Сакаи тайкомъ вели проповѣдь среди своихъ знакомыхъ. Бесѣды эти преимущественно происходили во время прогулокъ за городъ, среди горъ, его окружающихъ.

Священникъ Воронцовъ по пріѣздѣ въ Японію скоро заболѣлъ и принужденъ былъ вернуться въ Россію; на его мѣсто прибылъ (въ 1872 г.) воспитанникъ кіевской академіи іеромонахъ Анатолій (впослѣдствіи архимандритъ, теперь уже покойный).—Братская жизнь общины напоминала первыя времена христіанства ¹⁾.

Когда проповѣдь въ Хакодате достаточно окрѣпла, о. Николай оставилъ во главѣ тамошнихъ христіанъ о. Анатолія, а самъ задумалъ перейти для проповѣди въ Токио.

Городъ этотъ не былъ открытъ вполне для европейцевъ: имъ позволено было селиться только въ одномъ кварталѣ (Concession).

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 2 за 1906 г.

¹⁾ Архим. Сергій. На Дальнемъ Востоку, стр. 103—104.

Сразу о. Николай и квартиры для себя не могъ найти. Какой-то знакомый англичанинъ далъ ему пріютъ на ночь, а день приходилось проводить буквально между небомъ и землей. Но цѣлымъ днямъ о. Николай бродилъ по городу, всматриваясь и изучая все, обѣдалъ въ японскихъ гостиницахъ, съ нетерпѣніемъ ожидая ночи, когда ему можно будетъ возвратиться подъ кровъ англичанина ¹⁾.—Ничего для себя непріязненнаго и враждебнаго со стороны населенія о. Николай не испытывалъ. Всѣ напротивъ относились къ нему очень любезно и добродушно. Лишніе разы о. Николаю приходилось убѣждаться, что вражда японцевъ къ иностранцамъ—дѣланная, а отнюдь не естественная, и имѣеть временный и случайный характеръ.—Это впечатлѣніе миссіонеръ впрочемъ вынесъ уже и раньше до того еще момента, когда въ Японіи начались новыя культурныя теченія, могшія повліять на отношеніе массы къ иностранцамъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ хакодатскій русскій консулъ ѣздилъ въ Токио представляться сегуну, въ числѣ его свиты находился и о. Николай. По улицѣ нельзя было тогда пройти этому посольству безъ сильнаго конвоя, возвращаться приходилось всегда уже другою дорогою: каждую минуту какой-нибудь самурай могъ напасть со своею челядью на иностранцевъ и перебить ихъ. Не то *простой* народъ. Изъ любопытства онъ толпами слѣдовалъ за этой процессіей, заглядываясь главнымъ образомъ на высокую, изящную фигуру о. Николая. На площади миссіонеръ зашелъ чего-то въ лавочку. Мигомъ вся площадь наполнилась пародомъ: слишкомъ вѣдь ужъ заманчиво было поближе поглядѣть на высокаго, высокаго (какъ разъ вдвое выше японца) иностранца, да еще въ священнической рясѣ! Когда о. Николай вышелъ изъ лавки, вся толпа устроила ему отъ удивленія дружную и громкую овацію!! ²⁾—Почти *ex abrupto* квартира была найдена; она помѣщалась на чердакѣ и состояла изъ двухъ миниатюрныхъ комнатокъ. Здѣсь то и началъ (тайкомъ) о. Николай проповѣдь православія въ столицѣ Японіи.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid., стр 100.

Острая матеріальная пужда преслѣдовала миссію по пятамъ и тормазила ея усцѣхи. Жалованье миссіонеровъ было тутъ только каплей въ морѣ. Приходилось содержать семейства чиновниковъ, уволенныхъ за принятіе христіанства отъ службы, помогать японскимъ христіанамъ, помогать, а часто и содержать катихизаторовъ, проповѣдующихъ православіе внутри страны. Самому о. Николаю въ провинцію нельзя было ѣхать—кто желалъ слушать его лично, долженъ былъ являться къ миссіонеру на кваргиру въ Токио, и гостепріимство опять на счетъ о. Николая...—Расчитанъ былъ въ этомъ отношеніи каждый шагъ, каждая копѣйка строго заносилась въ счеты, а средствъ все не хватало и не хватало. Въ своихъ письмахъ относящихся къ разсматриваемому періоду времени (по преимуществу 1871 и 1872 годы) почтенный миссіонеръ рѣдко говоритъ о матеріальныхъ нуждахъ своей миссіи... Но зато его немногія строки на этотъ счетъ выпукло и картинно рисуютъ положеніе дѣла. „Давно я“, пишетъ напр. о. Николай: „получилъ Ваше письмо и простите, что до сихъ поръ не отвѣчалъ. Да и что отвѣчать? Кричатъ о помощи—одно, что я могу писать въ Россію ко всѣмъ нашимъ друзьямъ,—и я кричалъ, и къ Вамъ вѣрно доходилъ мой голосъ, такъ какъ писать о нуждахъ, о каждой отдѣльно и къ каждому порознь—только сердце надрывать да время терять, да Вамъ всѣмъ надоѣдать, и тѣмъ лишать себя всякой надежды на устраненіе нуждъ. Лучше вмѣстѣ ко всѣмъ разомъ, хоть и рѣже...—Утѣшите ли миссію? Прошлогодня нужды ни одна не устранена еще, а новыхъ, еще важнѣйшихъ,росло вдвое съ тѣхъ поръ, какъ миссіа съ моимъ переѣздомъ (въ 1872 г.) въ Едо раздѣлилась на два стана. И что за плодотворная здѣсь почва для нуждъ! Представьте, напр., мою обстановку, хоть это одна изъ послѣднихъ мелочей. Жара теперь, Боже, какая жара! Перестать работать конечно нельзя, не объ этомъ и рѣчь; и утромъ до полудня и вечеромъ съ 5 часовъ человекъ 20—30 имѣютъ полное право приходитъ выслушивать уроки Закона Божія. Но куда приходитъ? Мое жилище—одна комната на чердакѣ, по точнѣйшему измѣренію 11 квад. футовъ; вычтите изъ этого пространство, занимаемое сто-

лами, стульями и подобіемъ самодѣльнаго дивана, замѣняющаго мнѣ кровать; высота комнаты такая, что человѣку такого роста (какъ я) едва можно стать въ ней во весь ростъ. Разочтите, сколько воздуха въ такомъ жильѣ ¹⁾. И въ немъ однако происходитъ катихизація 20-ти человѣкъ. Сидѣть ужъ не спрашивайте, какъ сидѣть: на стульяхъ, на диванѣ, на полу, на ступенькахъ, ведущихъ на чердакъ. Къ счастью еще два окошка, одно наискось другого; если благотворительная природа посылаетъ вѣтерокъ, то и ничего. А нѣтъ теченія воздуха—духота нестерпимая. Вниманіе съ трудомъ связываетъ мысли; самое горло отказывается служить полтора или два часа заразъ. И слушателямъ плохо; бѣдные, усердствуютъ слушать новое ученіе, аккуратно приходятъ, усердно работаютъ перьями, чтобы освѣжить лобъ и возбудить движеніе мысли. Что дѣлать? Прекратить катихизацію пока жара спадетъ? Да вѣдь жара спадетъ—начнутся дожди, потомъ холодъ; благодѣтельныя окна прійдется затворить и будетъ та же самая духота въ каморкѣ, съ меньшимъ еще количествомъ воздуха. Увы, и лѣтомъ и зимою и круглый годъ въ такомъ жильѣ, какъ мое, будетъ все то же неудобство для проповѣди... Многіе Христомъ Богомъ просятъ крещенія, а я не могу крестить ихъ, потому что негдѣ...—Ну, а свое жалованье куда вы дѣваете?—скажите мнѣ. Свое жалованье! А кто же помогаетъ бѣдствующимъ христіанамъ? Подобрать оставшіяся крохи, приходится тысячу разъ примѣрять и высчитывать, нельзя ли чего-нибудь отнять у себя и при всей ограниченности средствъ, еще болѣе себя ограничить ²⁾!

Слѣдующія строки о. Николая, гдѣ проводится параллель между матеріальными средствами православной и инославныхъ миссій написаны не чернилами, а кровью; онѣ щемятъ сердце и въ то же время лишній разъ заставляютъ преклониться предъ великою личностью ихъ автора, который въ концѣ кон-

¹⁾ Миссіонеръ здѣсь не упоминаетъ о своей другой комнаткѣ. Вѣроятно она была настолько мала, что о ней и говорить не стоило. Архим. Сергій называетъ ее просто гнѣздомъ (стр. 105).

²⁾ Православное Обозрѣніе 1874, февраль, стр. 94 (Отдѣлъ „Извѣстія и замѣтки“).

цовъ вышелъ побѣдителемъ изъ своего ужаснаго положенія. „Не заболить ли“, пишетъ о. Николай: „у васъ сердце при видѣ того, какъ другіе опережаютъ васъ вездѣ и во всемъ, опережаютъ потому, что у нихъ есть средства, а у насъ ихъ нѣтъ? Не заноситъ ли у васъ грудь, при видѣ того, какъ инославные миссіонеры по всѣмъ провинціямъ рассылаютъ толпы своихъ катихизаторовъ, а у васъ нѣтъ денегъ, чтобы отправить ихъ хоть въ тѣ мѣста, гдѣ прямо желаютъ слушать православнаго проповѣдника? Не вырвется ли у васъ съ глубокимъ стономъ: о Господи!—когда къ вамъ приступаютъ съ просьбами со всѣхъ сторонъ дать или прислать православныхъ книжекъ, а вы не имѣете, что дать, и въ то же время видите, какъ инославныя книжки горами расходятся по странѣ?... Не выразить вамъ всей великости нужды, гнетущихъ насъ, не выльешь всей печали душевной. Вотъ пройдетъ годъ, опять будетъ сведень итогъ всего заразъ и пошлется въ Россію, а тамъ—что Богъ дастъ! Будемъ вѣрно, какъ и теперь, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ждать отъ почты до почты: не утѣшитъ ли чѣмъ матушка-Россія? О, помогите ради Бога!... Не о себѣ молимъ, но о дѣлѣ Божьемъ молимъ...; юныя чада наши, полныя ревности по Христу, вопросительно глядятъ на насъ. Есть и у насъ кого послать на проповѣдь; слово одно, и десятокъ разоидется по всѣмъ направленіямъ; но... но потерпите немножко, друзья, вотъ изъ Россіи пришлютъ средствъ... Вотъ тѣ затопляютъ всю страну литературой; нашлось бы и у насъ, что пустить въ болѣе широкое обращеніе: ревнующіе о славѣ имени Христова собираютъ втихомолку свѣдѣнія и сообщаютъ, что хорошо и намъ завести шрифтикъ,—тамъ то есть—не дорого обойдется... Обождите, милые, вотъ изъ Россіи... Вонъ у тѣхъ блестятъ кресты на храмахъ, звучно поютъ колокола. И намъ бы нуженъ храмъ, говорятъ наши бѣдные пленцы. О какъ не хорошо безъ храма! Негдѣ помолиться, негдѣ излить душу передъ Богомъ! Счастливы тѣ, которые идутъ теперь въ церкви! А вотъ и у насъ скоро будетъ; пришлютъ же вѣдь изъ Россіи?... Пришлютъ, пришлютъ! Все основано у насъ на этомъ дорогомъ для насъ словѣ. И не ждетъ такъ отрескавшаяся отъ засухи земля дождя небеснаго, какъ мы ждемъ

вашей помощи. Оживите и обрадуйте насъ поскорѣе если не прямо помощью, то хоть надеждою на нее ¹⁾!

Но гдѣ же разгадка успѣховъ миссіи? Что за сила, которая преодолевала всѣ препятствія на аренѣ дѣятельности о. Николая, окрыляла его духъ и поддерживала въ немъ бодрость и эвергію: однѣхъ его способностей, какъ бы велики онѣ ни были, здѣсь вѣдь недостаточно?

Намъ думается, что сила эта — мужественная, непоколебимая твердость вѣры обращенныхъ японцевъ и высоко-моральная ихъ жизнь: вотъ что питало эвергію о. Николая (помимо, можетъ быть, его личной увѣренности въ успѣхахъ и торжествѣ православія), вотъ почему миссіонеръ никогда не приходилъ въ отчаяніе, не махалъ рукой на свое дѣло. О. Николаю нѣкоторыхъ христіанъ приходилось не побуждать къ исполненію ихъ обязанностей, а напротивъ того — сдерживать ихъ ревность. Дѣло въ томъ, что законы, запрещавшіе японцамъ принимать христіанство, были, какъ сказано, еще въ полной силѣ; слишкомъ ревностные изъ христіанъ могли, поэтому, подвергаться преслѣдованію властей, что и не замедлило вскорѣ произойти. Христіанъ лишали должностей, заключали ихъ въ тюрьмы, подвергали ихъ пыткамъ и пр. Вотъ и приходилось о. Николаю сдерживать хоть до поры до времени религіозную ревность своихъ пасомыхъ. Отрадное, многообѣщавшее явленіе: едва были брошены въ Японіи сѣмена православія, какъ уже послѣдователи новаго ученія запечатлѣваютъ свои убѣжденія собственными сграданіями, и заповѣди Христа становятся правилами ихъ жизни!

Укажемъ для примѣра на Павла Савабэ. „Передъ моими глазами“, писалъ о немъ о. Николай: „совершался процессъ рожденія челоуѣка къ новой жизни благодатью Божьею, а за моими глазами начинался уже другой процессъ, — процессъ испытанія и укрѣпленія силъ новорожденнаго“ ²⁾. Бѣдствія стали преслѣдовать Савабэ еще со времени его оглашенія. Жена его сошла съ ума и, какъ то играясь огнемъ, подошла и сожгла его домъ. Все имущество Савабэ также сгорѣло. Принявъ христіанство, вовокрещенный долженъ былъ, понятно, оставить

¹⁾ Ibid., стр. 95.

²⁾ Ibid., стр. 89.

и мѣсто языческаго жреца; а такъ какъ жить было нечѣмъ (нужно вѣдь содержать больную жену и ея родныхъ), то Саваба, какъ ни горько ему это было, оставляетъ на время жрецомъ кумирни своего семилѣтняго сына, а самъ всецѣло отдается въ распоряженіе о. Николая! Ведя тайкомъ проповѣди, новый христіанинъ былъ принятъ властями за лазутчика и посаженъ въ тюрьму. Выпущенный вскорѣ на свободу, Саваба снова принялся за проповѣдь. Построенный имъ на средства прихожавъ домъ вскорѣ со всѣмъ его имуществомъ также сгорѣлъ. Саваба съ семьей остался нищимъ. Но онъ не палъ духомъ, и на этотъ разъ завелъ собесѣдованія близъ кумирни въ одномъ старомъ и темномъ чуланѣ. Открытый полиціей и здѣсь, ревностный исповѣдникъ перебрался въ предмѣстѣе Хакодате, жилъ тамъ то въ полуразрушенномъ домѣ, гдѣ все его семейство переболѣло, то въ одной пустыющей зимою харчевнѣ... Отсюда Павелъ Саваба ежедневно ходилъ въ городъ къ своимъ знакомымъ, чтобы проповѣдывать имъ ученіе Христа ¹⁾. — По первому же зову о. Николая, катихизаторъ, оставивъ свое семейство, поспѣшилъ въ Токио и вскорѣ отправился для проповѣди слова Божія въ провинцію Сендай. Тамъ, за вѣрность къ распространенію вѣры, Саваба въ числѣ другихъ заключенъ былъ въ сырое подземелье, откуда рѣдко кто выходитъ, не разстроивъ въ корнѣ своего здоровья. Выпущенный, Саваба, не имѣя отдыха ни днемъ, ни ночью, снова и еще съ большей энергіей принялся за свое дѣло ²⁾. „Бѣдный Саваба“, читаемъ у архим. Николая: „трудится для Христа такъ, какъ рѣдкіе въ мірѣ трудятся: онъ весь преданъ своему труду, весь въ своемъ трудѣ, и что его труды не тщетны, свидѣлствуютъ десятки привлеченныхъ ко Христу. И что же онъ получаетъ за свои труды? Тяжкое бремя скорбей, до того тяжкое, что рѣдкій въ мірѣ не согнулся бы или не сломился бы подъ этою тяжестью! Высочайшею наградою для себя онъ счелъ бы, если бы кто выкупилъ его сына отъ языческихъ боговъ и отдалъ бы ему для посвященія Христу. Какая законная награда и какое утѣшеніе было бы труженику, котораго, кромѣ другихъ скорбей, постоянно гнететъ мысль, что, призывая другихъ

¹⁾ Ibid.²⁾ Ibid.

людей ко Христу, онъ оставляетъ родное дѣтище вдали отъ Него заражаться тлетворнымъ воздухомъ кумирни. Ужели Богъ не пошлетъ ему этого утѣшенія? Уже ли не найдутся добрыя сердца, чтобы принять участіе въ положеніи Савабэ!? ¹⁾

Ту же твердость въ вѣрѣ и постоянство въ добродѣтели проявляли и остальные японскіе христіане. Іоаннъ Сакая, напр., „принявъ крещеніе, сразу бросилъ все, всѣ свои привычки, всѣ слабости, и изъ язычника, послѣ крещенія, сталъ подвижникомъ“, говоритъ со словъ о. Николая архим. Сергій (стр. 103).—Во время гоненій на христіанъ въ Сендаѣ (въ февралѣ 1872 г.), болѣе 120 человѣкъ были привлечены къ допросу, и всѣ они мужественно исповѣдывали Христа. „Допрашиваемы были“, замѣчаетъ по этому поводу о. Николай: „даже 10 и 12-лѣтнія дѣти, которыя своими отвѣтами поражали невѣрующихъ. Хотя между послѣдними (допрашиваемыми) было еще много непросвѣщенныхъ св. крещеніемъ, но никто не только не измѣнилъ предъ властью своимъ убѣжденіямъ, но гоненіемъ еще болѣе утвердился (они) въ принятой вѣрѣ. *Врагамъ Христа не было утѣшенія слышать ни даже отъ женъ и малыхъ дѣтей ни одного слова слабодушія или боязни въ исповѣданіи Христа!*“ ²⁾ Въ Хакодате тоже было гоненіе на христіанъ. Въ тамошнемъ православномъ храмѣ (посольскомъ) по русскому обычаю всю пасхальную недѣлю звонили въ колокола, что привлекало въ храмъ много мѣстныхъ обывателей. Пользуясь стеченіемъ народа, катихизаторы по иконамъ объясняли собиравшимся догматы христіанства, а болѣе внимательныхъ приглашали на проповѣдь и къ себѣ на домъ. Узнавъ объ этомъ, губернаторъ Курода заключилъ однихъ катихизаторовъ въ тюрьму, другихъ—въ крѣпость, всѣхъ чиновниковъ, оказавшихся христіанами, уволилъ отъ должностей и всѣхъ вообще христіанъ велѣлъ выселить изъ Хакодате. При этомъ миссія, успѣвшая уже обзавестись типографіей, потеряла око-

¹⁾ Ibid.—Впослѣдствіи сынъ Павла Савабэ былъ крещенъ, получилъ образованіе, былъ затѣмъ нѣкоторое время преподавателемъ въ Токійской семинаріи и наконецъ проповѣдникомъ въ Кеото (Арх. Сергій, стр. 125).

²⁾ Православное Обозрѣніе, 1874, февраль, стр. 91 (отдѣлъ „Извѣст. и Зам.“).

до 10 своихъ сотрудниковъ, и даже ея издательская дѣятельность должна была на время прекратиться ¹⁾).

Здѣсь самъ собою навязывается вопросъ, почему Японія, рѣшившаяся принять европейскую культуру, предпринимала тѣмъ не менѣе крестовые походы противъ христіанства?

Не будетъ, вѣроятно, ошибкой объяснить это явленіе общимъ закономъ историческаго процесса, который гласитъ, что никакой духовный переломъ въ жизни обществъ и народовъ не совершается сразу, моментально, что нравы и обычаи народа выковываются и оформляются очень и очень туго и долго, что, поэтому, наконецъ, цѣлая пропасть лежитъ между понятіями: переменить міровоззрѣніе народа и, напр., размыть золотыя монеты на серебряныя... И всѣ люди—кто бы они ни были—находятся подъ извѣстнымъ вліяніемъ, подъ извѣстнымъ давленіемъ окружающей ихъ среды. Недаромъ уже древне-греческій поэтъ Пиндаръ называетъ обычай „владыкой все-сильнымъ“. А Карпентеръ такъ говоритъ объ этомъ: „каждый человѣкъ живетъ въ оболочкѣ, въ шелухѣ нравовъ и обычаевъ, которые обвиваютъ его, какъ свивальникъ младенца. Люди инстинктивно чувствуютъ, что, отрѣшившись отъ нравовъ и обычаевъ, они пустились бы въ безбрежное море, въ которомъ жизнь не имѣла бы ни цѣли, ни причины, и погибла бы въ водоворотѣ всякая нравственность. Обычай является для людей руководящей нитью развитія. Онъ—та коралловая вѣтка, на концѣ которой прикрѣпляется новый индивидъ, онъ—та отвердѣлая кора вѣтки, которая опредѣляетъ направленіе новаго отпрыска. Этотъ обычай можетъ быть нѣчто совсѣмъ произвольное, но вѣдь люди этого не знаютъ. Орелъ незыблемости и необходимости, который ихъ окружаетъ—можетъ быть совершеннѣйшій обманъ, но вѣдь обманъ необходимъ для ихъ жизни... ²⁾.—Сила традиціи особенно болѣзненно даетъ себя чувствовать въ переходныя эпохи исторіи, когда народъ, сознавая свою культурную отсталость и рѣшивъ перестроить свою жизнь по новому, въ то же время постоянно оглядывается назадъ, призадумывается, правильно ли онъ въ самомъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Журналъ «Вѣстникъ Зпанінъ», 1904, № 5. (Статья „Нравы и обычаи“).

дѣлѣ поступаетъ и не попадетъ ли изъ огня прямо въ полымя. Всѣ въ напряженномъ состояніи, готовы муху за слона принять.—При этихъ условіяхъ, ничего нѣтъ удивительнаго, если наряду съ реформаторскою дѣятельностью правительства даннаго народа, мы зачастую видимъ, какъ это самое правительство прибѣгаетъ къ мѣрамъ и средствамъ, которыя уже давно отжили свой вѣкъ и осуждены практикой жизни.

Сказанное можно приложить и къ Японіи. Вѣянія культуры успѣли уже въ этой странѣ подкосить весь прежній режимъ. Въ интересующей насъ области прогрессъ можно отмѣтить въ томъ смыслѣ, что законы, угрожавшіе христіанамъ смертною казнью, теперь примѣняемы на практикѣ уже не были: никто изъ исповѣдниковъ христіанства смертной казни не подвергался, между тѣмъ какъ въ XVII вѣкѣ христіанъ, какъ извѣстно, погибло до 140,000 человекъ.—Но менѣе крутыя репрессіи (по отношенію къ христіанству) по прежнему продолжались. Однако и онѣ долго длиться не могли: предъ могущественнымъ натискомъ культуры ихъ становилось все меньше и меньше, и наконецъ въ 1873 году всѣ репрессивные законы противъ христіанства въ Японіи были отмѣнены совершенно ¹⁾. Само собою разумѣется, что правительство, сознавъ неосновательность режима, дѣлало, какъ это и всегда бываетъ, свои уступки медленно и нерѣшительно. То оно поворачивало свой руль въ одну сторону, то—въ другую, въ одной мѣстности преслѣдовало христіанъ, въ другой наоборотъ смотрѣло на нихъ сквозь пальцы: переминалось однимъ словомъ съ мѣста на мѣсто, не будучи въ состояніи найти себѣ точку опоры.—Прежде чѣмъ перейти къ фактамъ, рисующимъ этотъ интересный процессъ отмѣны противохристіанскихъ эдиктовъ, необходимо еще отмѣтить явленіе, спеціально японское, которое тоже въ весьма значительной степени проливаетъ свѣтъ на изучаемыя событія. Мы говоримъ о тогдашнемъ переломѣ въ политической жизни Японіи (1868 г.). Сеогунатъ палъ. Его мѣсто занялъ, вотъ уже столько лѣтъ стоявшій въ тѣни, микадо. Но кто такой по ученію синтоизма микадо? Потомокъ

¹⁾ Правосл. Обзор., 1874, февраль, стр. 91.

боговъ, которому сами боги вручили власть надъ Японіей. Никто изъ исповѣдниковъ этой религіи не станетъ, конечно, сомнѣваться въ правахъ микадо. Правительству такимъ образомъ оставалось для закрѣпленія своей власти поднять полицейскими средствами авторитетъ синтоизма, сдѣлать его хотя бы номинально-оффиціальною, господствующею религіею, отодвинувъ на задній планъ всѣ другія вѣроученія. Это и было сдѣлано. Даже буддизму не было пощады, и его исповѣдники были подвергнуты репрессаліямъ. „И все это“, говоритъ о. Николай: „не смотря на то, что въ Японіи (почти) всѣ, начиная отъ самого императора до поденщика—буддисты, буддійскими храмами усѣяна вся Японія, что буддійскихъ бонзъ тысячи, что, словомъ, не замѣчатъ буддизма въ странѣ можетъ развѣ сумасшедшій“¹⁾. Послѣ сказаннаго нисколько неудивительнымъ становится отношеніе японскаго правительства и къ христіанству. Да иное отношеніе при подобныхъ условіяхъ было бы и нелогично даже: сановниковъ японскихъ можно было бы счесть въ такомъ случаѣ потерявшими элементарный даръ и тактъ государственной мудрости. „Не нужно ли напротивъ удивляться“, замѣчаетъ о. Николай: „тому обстоятельству, что правительство почти въ то же время какъ запрещаетъ, даетъ весьма ясно понять, что оно вовсе не имѣетъ въ виду серьезно преслѣдовать свою мысль?“²⁾.

А вотъ и факты. Эдиктъ, которымъ правительство Муцухито запретило христіанскую религію въ странѣ начинается такими словами: „Христіанская нечестивая вѣра попрежнему запрещается“³⁾ Когда указъ былъ вывѣшенъ на публичныхъ мѣстахъ, европейскіе консулы заявили протестъ противъ названія христіанской религіи нечестивою. Вотъ что писалъ на это министръ иностранныхъ дѣлъ Хивгаси-Кузе къ фонъ-Брандту (прусскому уполномоченному). „Я имѣлъ честь получить отъ прошедшаго пятаго мѣсяца ваше письмо. Вы выражаете неудовольствіе по поводу текста того изъ указовъ, обнародованныхъ новымъ правительствомъ послѣ совершившихся весной нашихъ государственныхъ перемѣнъ, въ которомъ говорится,

1) Русскій Вѣстникъ, томъ 83-й (1869 г.), стр. 255.

2) Ibid., стр. 256.

3) Ibid.

что „христіанская религія попрежнему воспрещается и пр.“ Но такъ какъ это смѣшеніе понятій произошло отъ того, что до сихъ поръ у насъ о запрещенныхъ нашими законами христіанской религіи и нечестивой религіи (нечестивой религіей, дзясіу, называется та, которая колдовствомъ и подобными средствами развращаетъ человѣческое сердце и пр.), то прошу понять, что нечестивою религіей не назвапа именно христіанская религія ¹⁾.—Между тѣмъ еще до отправленія этого письма, во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, гдѣ былъ выставленъ указъ, полиція дѣлала недвусмысленныя поправки, что правительство ясно разграничиваетъ понятія—христіанская религія и нечестивая религія ²⁾.

Вотъ еще фактъ. При сдачѣ Нагасаки новому правительству, бывший губернаторъ передалъ своему замѣстителю и нерѣшенныя имъ дѣла о христіанахъ, содержащихся въ тюрьмѣ. Новый губернаторъ рѣшилъ разослать ихъ въ провинцію подъ надзоръ мѣстныхъ властей. Когда (11 іюля 1868 г.) христіане уже были съ этою цѣлью посажены на судно, по городу разнеслась молва, что этихъ христіанъ частью хотятъ бросить въ море, частью—обезглавить, частью—отправить на сосѣдніе острова въ каторжныя работы. Европейскіе дипломаты въ Нагасаки подали протестъ губернатору и просили его не подвергать христіанъ насилію хотя бы только во имя доброй репутаціи Японіи. На эту петицію губернаторъ отвѣчалъ, „что христіане вывезены въ территорію Ціосіу и Бинго (японскія провинціи) съ тѣмъ, чтобы отдать ихъ подъ надзоръ; что японское правительство не намѣрено оскорблять человѣчество истребленіемъ невинныхъ людей; что христіане, оставшіеся въ городѣ, не будутъ притѣсняемы; что тѣ христіане вывезены съ тѣмъ, чтобы предупредить безпорядки при столкновеніи ихъ съ послѣдователями другихъ сектъ въ сосѣдствѣ; что японское правительство благодаритъ консуловъ за ихъ добрыя внушенія и человѣчественныя побужденія“ ³⁾—Консулы въ Иокагамѣ, встревоженные вѣстями изъ Нагасаки, тоже протестовали противъ плохого обращенія съ христіанами.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid., стр. 257.

„Вы нѣсколько разъ“ читаемъ въ письмѣ Хингаси--Кузе къ фонъ-Брандту: „писали мнѣ касательно христіанъ, повившихся въ области Хизень, въ деревнѣ Ураками, и я до сихъ поръ не отвѣчалъ вамъ. Военныя смуты, мѣшавшія обсуждевію дѣлъ, были причиною этого невольнаго замедленія. Прошу великодушно извинить. Нечестивая вѣра, употребляющая колдовство и развращающая человѣческое сердце, подрывающая основы нашего государственнаго быта, всегда была запрещена нашимъ правительствомъ; но принявшихъ христіанство сослать въ заточеніе, топить, жечь, варить въ маслѣ—такіе безчеловѣчныя поступки никогда не были въ намѣреніи нашего правительства, и ваши представленія объ этомъ, какъ я догадываюсь, возникали изъ вышеупомянутаго смѣшенія понятій (о христіанской и о нечестивой вѣрахъ) или же отъ неосновательныхъ слуховъ. Отложите же ваши сомнѣнія и представьте это дѣло въ настоящемъ свѣтѣ вашему правительству ¹⁾).

Вотъ еще одно письмо Хингаси-Кузе къ фонъ-Брандту, гдѣ авторъ касается какъ выше приведеннаго указа, такъ и только что изложеннаго нагасакскаго инцидента. „Въ текстѣ недавно обнародованнаго указа касательно христіанской религіи“ говоритъ министръ: „подъ рядъ поставлены „христіанская нечестивая религія“. Отсюда произошло ошибочное понятіе, будто именно христіанская религія названа нечестивою. Послѣ этого та и другая раздѣлены на двое, какъ вамъ это извѣстно. Религія, называющаяся христіанскою 300 лѣтъ тому назадъ, употребляла колдовство, развращала человѣческое сердце, производила беспорядки, за это она и была строго запрещена; а по всему этому и народъ съ того времени смотритъ на нее, какъ на нечестивую вѣру; ее и въ настоящее время наше правительство никакъ не можетъ допустить. Того же, что христіанская вѣра—правильная вѣра, народъ до сихъ поръ не понимаетъ; а въ то время какъ онъ еще находится въ невѣдѣніи, вдругъ разрѣшить ее несогласно съ правительственными пользами. Нужно было бы разсудить, разобрать,

¹⁾ Ibid.

что правильно и что нечестиво, но этому мѣшали военныя смуты. Поэтому, относящіяся къ этому предмету постановленія не приведены въ точность и нельзя поручиться, чтобы у разныхъ мѣстъ государства не было разницы въ образѣ жизни. Но такъ какъ съ этого времени мы имѣемъ войтъ въ еще болѣе дружественную связь съ вашимъ государствомъ и такъ какъ подвергать жестокимъ преслѣдованіямъ нашихъ людей, принявшихъ вѣру вашего государства, было бы несогласно съ дружественностью отношеній, то въ настоящее время наше правительство разсудило и рѣшило съ этихъ поръ не постановлять крутыхъ законовъ противъ христіанъ, а обращаться съ ними милостиво“¹⁾.

Таковъ былъ процессъ отмѣны противохристіанскихъ законовъ въ странѣ „Восходящаго Солнца“.

Между тѣмъ число исповѣдниковъ христіанства все росло и росло какъ количественно, такъ и качественно. „Признаки того, что Богу угодно просвѣщеніе Японіи свѣтомъ Евангелія“, писалъ о. Николай: „съ каждымъ днемъ выясняются все болѣе. Взгляните на этотъ молодой кипучій народъ. Онъ ли не достоинъ быть просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія? Желаніе просвѣщаться, заимствовать отъ иностранцевъ, все хорошее проникаетъ его до мозга костей... Къ вѣрѣ ли одной останется равнодушнымъ этотъ народъ? О, нѣтъ! Съ каждымъ днемъ ко всемъ миссіонерамъ, въ томъ числѣ и къ русскимъ, приходятъ новые люди, любопытствующие знать о Христѣ. Съ каждымъ днемъ число обращенныхъ растетъ... Какъ только наши христіане, бывшіе въ тюрьмѣ, выпущены на свободу..., вдвое большее количество новыхъ лицъ притекло съ желаніемъ узнать Христа. Но вотъ и въ другомъ мѣстѣ слышно желаютъ имѣть христіанскаго проповѣдника; вотъ и въ третьей провинціи есть расположенные слушать проповѣдь о Христѣ; тамъ и здѣсь народъ обнаруживаетъ впечатлительность, легкую, какъ воскъ... Господь попустилъ намъ испытать гоненіе; но набѣжавшая туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красы природы, такъ минувшее испытаніе воспламенило еще больше и безъ того полныя ревности сердца чадъ Хри-

¹⁾ Ibid.

стовыхъ... Какой благодарный часъ! Какая безцѣнная рабочая пора!... Въ Сендай бы теперь! Болѣе сотни вѣрующихъ жаждаютъ тамъ святаго крещенія. Въ Эдидею бы теперь, въ Оосаки бы теперь; вездѣ сочувствующіе намъ, вездѣ ждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни, полной, горячѣй, глубокой... И да внемлетъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ... Не вѣрите искренности моихъ словъ? *Увы, я слишкомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою искренность.* Что я? Имѣю косный и слабый языкъ возвѣщать дѣла Божіи. Но камень бы развѣ на моемъ мѣстѣ не заговорилъ. Вотъ въ сегодняшній вечеръ, занятый письмами, замедлилъ катихизаціей—и трое уже одинъ за другимъ приходили и, кланяясь въ землю, просили говорить о Христѣ. Какой трудъ для Бога не вѣчается успѣхомъ?.. ¹⁾

Отношеніе къ о. Николаю представителей господствующей въ Японіи религіи (буддизма) можно назвать вполне корректнымъ. Никогда никакихъ столкновеній съ бонзами миссіонеръ не имѣлъ. Мало того, бонзы эти зачастую выказывали о. Николаю уваженіе и предупредительность. Такъ, напр., однажды миссіонеръ пришелъ въ буддійскій храмъ слушать проповѣдь. Огромное помѣщеніе было полно слушателей, по обыкновенію сидѣвшихъ на полу, поджавъ ноги. Бонзы хотѣли усадить русскаго гостя по европейски. На бѣду не оказалось стульевъ. Не долго думая, старшій бонза подошелъ тогда къ жертвеннику (жертвенники эти вышиною не болѣе полуаршина) прибралъ различныя украшенія и курильницы и деликатно предложилъ о. Николаю занять здѣсь мѣсто. Присутствующіе спокойно продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ! ²⁾

Съ однимъ старымъ бонзой о. Николай вошелъ даже въ пріятельскія отношенія. „Совсѣмъ святой человѣкъ“, говорилъ о немъ миссіонеръ: „кроткій, незлобивый, положительно не имущій ничего“ ³⁾. Подолгу они всегда бесѣдовали другъ съ другомъ, заговаривалъ нѣсколько разъ о. Николай съ бонзой и о христіанствѣ. „Знаю, знаю“, улыбался тотъ: „все это какъ у насъ.

¹⁾ Правосл. Обозр., 1874, февраль, стр. 92—93.

²⁾ Архим. Сергій, стр. 106.

³⁾ Ibid.

Это то же самое". И никакими доводами нельзя было на него подѣйствовать. Въ комнатѣ у бонзы висѣла большая картина буддѣйскаго рая. При визитахъ о. Николая любимой темой добродушнаго жреца было рассказывать ему, въ какомъ отдѣленіи рая онъ, бонза, теперь находится. „Я и за тебя всегда молюсь“, говаривалъ онъ миссіонеру ¹⁾. —Этому доброму бонзѣ о. Николай много обязанъ и первымъ успѣхомъ своей проповѣди въ Токио. Приходитъ разъ миссіонеръ къ своему другу, тотъ съ серьезнымъ видомъ подаетъ ему какую то тетрадку. Развернулъ о. Николай —и глазамъ не вѣритъ: оказывается, тамъ былъ подробнѣйшимъ образомъ, съ приложеніемъ соответственныхъ иллюстрацій, описанъ только что совершенный имъ надъ 12-ю японцами обрядъ крещенія! Теперь правительство ужъ навѣрное разъ и навсегда выселитъ ревностнаго миссіонера изъ Токио (дѣло было еще въ 1872 г.), да обращенные имъ, сверхъ того, подвергнутся репрессіямъ! Бонза немедленно успокоилъ испугавшагося гостя, говоря, что все сложилось вполне благополучно. Тетрадка эта была доставлена въ комитетъ высшаго духовнаго суда, гдѣ засѣдали трое ученѣйшихъ бонзы (въ томъ числѣ и самъ говорящій). Хотѣли было поднять дѣло, но старичекъ отстоялъ ²⁾. —Долго вспоминалъ о немъ о. Николай.

Между тѣмъ культурная жизнь Японіи шла впередъ и впередъ. Въ Токио стали открываться разныя школы съ преподаваніемъ въ нихъ иностранныхъ языковъ. Открыта была и русская школа, гдѣ о. Николай сдѣлался преподавателемъ русскаго языка. Проповѣдь съ этого времени пошла еще быстрѣй. Теперь православные проповѣдники были уже разсѣяны по всей Японіи.

Подъ помѣщенія миссіи взято было (еще въ 1872 г.) въ безсрочную аренду мѣсто на холмѣ Серугадаѣ, высшемъ центральномъ пунктѣ Токио. Съ 1873 года началась постройка большого дома миссіи съ домовою же церковью; средства — 32.000 р. — были собраны почти исключительно адмираломъ, графомъ Путятинымъ. Для приготовленія кандидатовъ въ свя-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid., стр. 107.

щенники учреждена была шестиклассная семинарія. Для пополненія образованія лучше изъ семинаристовъ отправлялись на казенный счетъ въ Россію въ духовныя академіи. Для приготовленія катихизаторовъ миссія основала катихизаторское училище. Сюда поступали лица отъ 18 до 60—лѣтняго возраста, желавшія посвятить себя служенію церкви. Курсъ здѣсь—двухлѣтній ¹⁾. На средства дочери Путятина и графини Орловой-Давидовой открыта была женская школа на 100 ученицъ. Сюда между прочимъ молодые катихизаторы, рѣшившіеся вступить въ бракъ, помѣщали своихъ невѣстъ для дальнѣйшаго религіознаго образованія, дабы имѣть потомъ въ своихъ женахъ хорошихъ помощницъ для наставленія въ христіанствѣ женщинъ ²⁾.

Такимъ образомъ, съ половины семидесятыхъ годовъ жизнь миссіи начинаетъ выходить на болѣе гладкую и вѣрную дорогу. Всѣ моральныя и матеріальныя препятствія теперь уже побѣждены хотя бы въ томъ смыслѣ, что существованіе миссіи перестало уже быть такимъ неустойчивымъ, какъ это было до сихъ поръ. Въ 1878 году молодая японская церковь имѣла уже 6 священниковъ изъ природныхъ японцевъ ³⁾. (Павель Саваба былъ рукоположенъ еще въ 1875 году), 27 катихизаторовъ и 51 катихизаторскихъ помощниковъ, которые проповѣдывали въ провинціяхъ. Всѣ эти лица отличались необыкновенною самоотверженностью и ревностью. „Эти благовѣстники вѣры“, говорится въ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода за 1878 г.: „проникнуты духомъ апостольской ревности по ней. Съ непоколебимымъ мужествомъ они переносятъ всѣ лишения, неизбѣжныя при ихъ служеніи и съ полнымъ самоотверженіемъ претерпѣваютъ всѣ преслѣдованія и опасности, которымъ подвергаются со стороны буддѣйскихъ бонзъ и возбуждаемыхъ ими фанатиковъ буддистовъ ⁴⁾“.

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1878 г., стр. 58; Прибавл. къ „Церков. Вѣдом.“, 1889, № 27, стр. 786; Архим. Сергій, *ibid.*, стр. 107.—О семинаріи и катихизаторскомъ училищѣ мы будемъ впоследствии говорить подробно.

²⁾ Всеподдан. отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1878 г., стр. 59.

³⁾ Рукоположеніе совершалъ начальникъ камчатской миссіи, епископъ Павель (Всепод. отчетъ оберъ-прокурор. св. Синода за 1878 г., стр. 28).

⁴⁾ Стр. 58.

Кромѣ распространенія православія посредствомъ проповѣди, миссія издавала еще общедоступныя брошюры и книги частью оригинальныя, частью переводныя съ русскаго.—Главнымъ органомъ управленія служилъ (и до сихъ поръ служитъ) токійскій церковный совѣтъ, его предсѣдателемъ былъ о. Николай, членами—токійскіе катехизаторы. Для обсужденія текущихъ церковныхъ дѣлъ эти лица и собирались по воскресеньямъ послѣ литургіи. Кромѣ того ежегодно около праздника Петра и Павла (29-го іюня) устраивались соборы, гдѣ уже рѣшались и обсуждались дѣла всей церкви. Кругъ дѣятельности ежегодныхъ соборовъ былъ таковъ: 1) выборъ катехизаторовъ и назначеніе имъ мѣста дѣятельности; 2) составленіе правилъ для руководства катехизаторамъ; 3) обсужденіе общихъ вопросовъ о церковномъ управленіи и 4) распределеніе матеріальныхъ средствъ между церквами ¹⁾, Богослуженіе вездѣ совершалось на японскомъ языкѣ ²⁾.

Въ виду такой жизнеспособности православной японской миссіи, св. Синодъ счелъ необходимымъ (1879 г.) образовать изъ нея самостоятельную епископію. О. Николай предпринялъ свое второе путешествіе въ Россію, и 27 марта 1880 года онъ былъ въ Петербургѣ рукоположенъ во епископа съ титуломъ Ревельскаго и Японскаго ³⁾. Съ тѣхъ поръ преосв. Николай живетъ въ Японіи безвыѣздно, отдавая всѣ свои силы своимъ духовнымъ дѣтямъ.

Студентъ Императорскаго Харьковского Университета
Θ. Прохоренко.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Всенод. отчетъ оберъ-прокурора за 1878 г., стр. 61.

²⁾ Ibid., стр. 50.

³⁾ Церковный Вѣстникъ, 1880, № 14, стр. 105.

ХРИСТОСЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Christus im modernen Geistesleben).

Е. ПФЕННИГСДОРФА. (Переводъ съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

ХРИСТОСЪ И ХУДОЖНИКИ.

1. Искусство—Божій даръ.

Когда блистающая и сверкающая капля росы при дорогѣ приводитъ насъ въ удивленіе, такъ что мы останавливаемся; когда при пѣніи соловья насъ объемлютъ какіе то безпредметные порывы; когда голубья дали какъ бы манять и привѣтствуютъ насъ; когда блестящій солнечный шаръ, какъ удаляющійся герой погружается, въ блестящіе дворцы изъ облаковъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ Богъ говоритъ къ намъ, какъ художникъ, и подъ вѣяніемъ Его духа пробуждается художникъ и въ нашей душѣ.

„Всякое искусство имѣетъ цѣлію доставленіе радости“, говоритъ Шиллеръ въ своемъ предисловіи къ „Мессинской невѣстѣ“,—радости эстетической (Freude am schönem). Потому-то искусство всегда и обращается прежде всего къ свѣтлой сторонѣ жизни. Оно ищетъ прекраснаго и лучезарнаго въ природѣ, цвѣтущаго, свѣжаго, могучаго, благороднаго и воодушевляющаго въ человѣкѣ, чтобы чрезъ свой блескъ все это

*) (М. ж. „Вѣри и Разумъ“ за 1906 г., № 1.

еще болѣе возвысить и прославить. Съ какою услаждающею пріятностію старый Гомеръ по долгу останавливается на своихъ божествахъ и герояхъ! Какъ предъ нашими взорами живописуетъ Ахиллеса, какъ идеаль эллинской силы и красоты, или Одиссея, какъ типъ хитроумнаго, провицательнаго героя! Такимъ же образомъ пѣснь о Нибелунгахъ одушевленно прославляетъ юношескую силу героя Зигфрида и сумѣла даже волшебю опозитизировать самую смерть героя.

Удовольствіе и страданіе, жизнь и смерть, все человѣческое поэтъ можетъ поэтически изобразить; и даже страшное онъ преобразуетъ благодаря глубинѣ поэтическаго ощущенія. „Какъ бы при помощи волшебнаго жезла Меркурія, художникъ овладѣваетъ возбужденнымъ сердцемъ. Онъ спускаетъ его въ царство мертвыхъ, поднимаетъ изумленное къ небу и благодаря разнообразію легко возбудимыхъ чувствъ попеременно занимаетъ его то серьезнымъ, то игривымъ“ (Шиллеръ).

Въ томъ, слѣдовательно, состоитъ удовольствіе или „радость“, какую доставляетъ искусство,— что оно приводитъ въ движеніе силы душевныя, что оно волшебю пробуждаетъ богатство темныхъ чувствъ, „которыя чудесно дремятъ (wunderbar) въ сердцѣ“.

Поэтому искусство—Божій даръ, который земпородному можетъ услаждать не малое число часовъ въ жизни, дѣлать благословенными радость и скорбь и даже оказывать помощь въ искушеніяхъ. Пробуждаются мысли и чувства, къ которымъ мы, казалось, были неспособны; какъ весеннее утро, праздничное, ясное настроеніе объемлетъ душу и сказывается тысячею цвѣтовъ и почекъ. Мы чувствуемъ себя отрѣшенными отъ свинцоваго теченія повседневной жизни и, какъ бы на невидимыхъ крыльяхъ, уносимся въ царство фантазіи. Чувство своего „духовнаго достоинства“ дѣлаетъ счастливымъ смертнаго, который переживаетъ это. Освобожденный отъ всѣхъ заботъ, онъ чувствуетъ себя перенесеннымъ въ другой, болѣе высокій міръ и наслаждается съ полнымъ удовлетвореніемъ гармоніею своего внутренняго бытія. Иной Саулъ еще и нынѣ, если на него нападаетъ злой духъ, освобождается отъ него чрезъ

искусную игру на арфѣ. „Въ особенности музыка“, говоритъ Лютеръ, есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ и чудеснѣйшихъ даровъ Божіихъ; ее ненавидитъ сатана, такъ какъ она является воспитательницею, дѣлающею людей болѣе смиренными и кроткими, болѣе нравственными и разумными. Ноты дѣлаютъ текстъ живымъ, прогоняютъ многія искушенія и дурные мысли и выгоняютъ духъ печали, какъ можно это видѣть на примѣрѣ царя Саула. Также забывается при этомъ все гнѣвное, нецѣломудренное, тщеславное и иное порочное“. Потому никогда не упускай случая, видѣть или слышать что-либо прекрасное! „Красота—рукописаніе Божіе, святилище, которое служить къ успокоенію на пути. Привѣтствуй ее въ каждомъ миломъ лицѣ, въ ясномъ небѣ, во всякомъ прекрасномъ цвѣтѣ и благодари Бога за нее,—Бога источника всего прекраснаго, наслаждайся ею спокойно и серьезно всѣми твоими чувствами; она—волшебный напитокъ, чаша благословенія“. (Kingslew).

2. Религія красоты.

1. *Чувство красоты у грековъ.* Никогда еще народъ не достигалъ такой высоты художественнаго развитія, какъ греческій. Уже въ языкѣ несравненнымъ образомъ отражается народное совершенное чувство красоты. Гласныя и согласныя находятся здѣсь въ гармоническомъ отношеніи. Окончанія склоненія и спряженія—гибки, исполнены силы, звучны; всѣ неблагозвучныя образованія гениемъ языка препобѣждены и удалены. Языкъ, въ его цѣломъ, подобенъ живому художественному произведенію, лирѣ, золотыхъ струнъ которой нужно только коснуться, чтобы получились звуки прекрасной мелодіи и вообще разнообразнѣйшіе стройные звуки (благозвучія). „Пышная важность испанца, тонкая пріятность итальянца, подвижная грація француза, патетическая сила англичанина, неисчерпаемое богатство нѣмца, даже величіе римскаго сенаторскаго языка—здѣсь объединены, очищены въ горнилѣ духа и сплавлены въ благороднѣйшую руду. На этомъ языкѣ созданы трубные звуки Пиндара, игры на флейтѣ Авакреона,

игривыя шутки Аристафана и хоры Эрриній Эсхила“ (Roscher, Fhunkuslides S. 67).

Настолько здѣсь было сознано и развито чувство красоты языка, что достаточно было одной ошибки въ удареніи на словѣ, чтобы все собраніе возмутилось и сдѣлалось невозможнымъ продолженіе рѣчи оратора.

И что за глазъ имѣли здѣсь въ отношеніи гармоніи линій и мѣры! Эти храмы, эти залы съ колоннами, эти статуи! Никогда потомъ не умѣли такъ подчинять хрупкое вещество законамъ изящнаго и вдыхать жизнь въ мраморъ. Еще по настоящее время наши художники стоятъ въ изумленіи предъ этими чудными произведеніями и никто изъ нихъ не отважится у древней статуи дополнить даже только руку или ногу. Къ тому же искусство было здѣсь дѣломъ народнымъ; устройство статуй и храмовъ было національнымъ дѣломъ. Въ своей работѣ художники всегда получали ободреніе и содѣйствіе отъ тонко чувствующихъ окружающихъ людей.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что души съ художественнымъ чутьемъ все еще исполнены сильной тоски о томъ времени. Въ ихъ душахъ отражается эхо древней Софокловской печальной пѣсни о родинѣ: какая, какая радость послѣ этого будетъ? О если бы я былъ тамъ, гдѣ возвышается лѣсистый мысъ моря, омываемый волнами, подъ плоской вершиной Сунія, чтобы обратиться съ рѣчью къ священнымъ Аѳинамъ („Аяксъ“ Софокла).

2. *Божества древней Греціи.* Такими чувствами былъ одушевленъ Шиллеръ, когда онъ писалъ: „Божества греческой страны“¹⁾. Это—грустная жалоба художника, котораго охватила тоска по томъ прекрасномъ времени, когда поэзія еще прославляла природу и жизнь и даже смерть лишала ея ужасовъ. „Прекрасный міръ, гдѣ ты? Воротись пріятное цвѣтущее время природы!“ Мы проникаемъ въ собственную душу поэта, когда онъ грустно поетъ:

„Обычнаго земного поклоненья

И тяжкихъ жертвъ не требовалось тамъ;

¹⁾ См. полное собраніе сочиненій Шиллера, т. 1-й въ издан. Гербели.

Тамъ счастья искали всѣ творенія:
 Кто счастливъ былъ, тотъ равенъ былъ богамъ:
 Прекрасное одно лишь было свято,
 Отъ пиршества не уклонялся богъ
 И свѣтлый храмъ его, изъ мрамора и злата,
 Былъ праздничный чертогъ ¹⁾.

„Свѣтлое служеніе“, культъ красоты является здѣсь требованіемъ; и въ своемъ идейномъ стихотвореніи „Художники“ Шиллеръ старается ближе обосновать это требованіе. Познаваніе, вѣру, нравственность, всю высшую духовную жизнь человека онъ старается здѣсь вывести изъ чувства прекраснаго. Искусство—вершина человѣческаго развитія. Оно достойно самой высокой чести:

„Лишь свѣтлыми прекраснаго вратами
 Въ міръ чудный знанья вступишь ты;
 Чтобъ выспій блескъ свести очами,
 Постигни прелесть красоты.
 Чѣмъ музъ бряцающія струны
 Такъ сладко потрясли твой слухъ,
 То воспитало умъ твой юный,
 Чтобъ онъ позналъ всемірный духъ.
 Что нѣкогда, въ теченіи столѣтій,
 Умомъ созрѣвшимъ понялъ ты,
 То ужъ давно предузнавали дѣти
 Въ символѣ вѣчной красоты
 Ея прекрасный ликъ гнушаться насъ заставилъ
 Порочныхъ чувствъ, любить добро какъ свѣтъ,
 Когда еще Солонъ не написалъ намъ правилъ,
 Принесшихъ медленно свой блѣдный цвѣтъ.
 Еще идея о пространствахъ бездны
 Не создалась въ умѣ людей,
 Кто, созерцая своды звѣздны,
 Ужъ не предчувствовалъ о ней“ ²⁾?

¹⁾ Боги Греція“ въ полномъ собраніи сочиненій Шиллера, т. 1 й.

²⁾ См. тамъ же стих. „Художники“ въ переводѣ Мина.

Художественное чувство есть живой источникъ, изъ котораго изливаются всѣ другія проявленія человѣческой духовной жизни, но искусство есть такъ же цѣль, которой всѣ они необходимо должны служить. Наука, вѣра, законъ и право существуютъ только затѣмъ, чтобы питать священное пламя искусства.

„Что въ мірѣ знанія открылъ мыслитель смѣлый,
То завоевано, открыто лишь для васъ.
Всѣ тѣ сокровища, что собралъ умъ прозрѣвшій
Изъ вашихъ только рукъ пойметъ мыслитель самъ,
Когда тѣ знанія, до красоты созрѣвши,
Какъ перлъ созданія, блеснутъ его очамъ“ ¹⁾.

Высочайшая заповѣдь потому гласитъ здѣсь не такъ: будь добръ, будь благочестивъ, будь мудръ, но такъ: будь художникомъ. Ибо этимъ дано все и достигнута высочайшая цѣль.

„Какъ вами, первыхъ вешнихъ дней цвѣткомъ,
Духъ разливала, начала природа;
Такъ вами, чуднымъ жатвеннымъ вѣнкомъ,
Закончила, все совершивъ, природа“ ²⁾.

Единственное воспитаніе, которое энтузіасту искусства представляется позволительнымъ, есть „эстетическое воспитаніе человѣческаго рода“, т. е. занятіе искусствами и наслажденіе произведеніями ихъ. Школы должны быть замѣнены школами для обученія искусству, церкви—театрами.

Такъ Шиллеръ сталъ пророкомъ религіи прекраснаго, хотя самъ онъ не оставался одностороннимъ приверженцемъ ея. Также и Гете по временамъ близко стоитъ къ этому пониманію жизни. У всякаго художественно одареннаго человѣка бывають моменты, когда подъ вліяніемъ блеска прекраснаго, онъ надѣется въ искусствѣ видѣть нѣчто высочайшее. Потому мы вовсе не хотимъ шутить, когда говоримъ о „религіи красоты“.

3. *Были-ли когда-либо религія красоты.* Этотъ культъ, од-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

накоже, развивался только въ головѣ нѣкоторыхъ художественно высоко—одаренныхъ отдѣльныхъ людей, что объясняется изъ извѣстной односторонности одаренія. Между историческими религіями никогда не было религія красоты. *Шиллеръ* является жертвою своей фантазіи, когда онъ воображаетъ такую религію у греческаго народа. „Божества греческой страны“ выглядываютъ на дѣлѣ совершенно иначе, чѣмъ какими рисуетъ ихъ нѣмецкій идеалистъ, именно въ собственномъ смыслѣ божествами культа, какъ, напр., упавшая съ неба фигура Паллады.

И греки расходились даже съ своими божествами и хорошо знали ихъ нравственныя слабости. Какъ иначе была бы возможна шутка Еврипида (въ трагедіи *Іонъ* стр. 442): „если бы вы, божества, за каждое насилуваніе давали бы пени смертнымъ, ты *Фебъ*, какъ и *Посейдонъ* или *Зевсъ*, владыка неба, то вы должны бы, чтобы оплатить свои беззаконія, совершенно лишиться сокровищъ вашихъ храмовъ“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ очень ясно на печальное положеніе, въ какомъ находился не получившій никакихъ заповѣдей съ Синая благочестивый грекъ: „дурно, что Богъ не далъ какъ это слѣдовало бы, мудрыхъ законовъ“ (стр. 1290).

У Гомера божества представляются намъ благодаря поэзіи человѣчески прекрасными, какъ поздныя въ искусствѣ ваянія но представленія о божествахъ остаются еще въ теченіе многихъ столѣтій столь грубыми, что душа божествъ была преисполнена всѣхъ страстей и пороковъ, какъ у самыхъ отверженныхъ людей, и что колдовство въ богослуженіи все еще играло роль.

Божества—продажны и завистливы, другъ другу враждебны, склонны къ обманамъ и для людей ненадежны. Что мы нахо-

¹⁾ Въ трагедіи *Іонъ* изображается опасность угрожавшая этому юношѣ отъ его матери. *Іонъ*, сынъ *Аполлона* и *Креузы*, былъ брошенъ своею матерію, которая вышла замужъ за царя *Ксуфа*. *Ксуфъ* потомъ призналъ въ *Іонѣ* своего сына, припятаго отъ другой женщины. Въ припадкѣ ревности *Креуза* хочетъ убить и мужа и *Іона*. Но вдругъ узнаетъ въ *Іонѣ* собственного сына и *Ксуфъ* назначаетъ его своимъ преемникомъ. Примѣч. перев.

димъ въ греческомъ ученіи о божествахъ благороднаго по части настроенія, достойнаго по части закона и права, мудраго и прекраснаго, то происходитъ большею частію изъ поэзіи и философіи.

Отсюда необходимо должно быть устранено необычайное удивленіе предъ „божествами Греціи“. Что Шеллера воодушевляло къ его печальной пѣсни, были не божества, какъ они жили въ сознаніи народа, но то были греческая поэзія и искусство, которыя овладѣли образами божествъ ихъ и по истинѣ ненавистное внутреннее содержаніе прикрыли мантиею красоты; то была могучесть фантазіи, которая оживляла и одушевляла ручьи и рѣки, луга и рощи, то была тонкая пріятная жизнь, въ которой все мрачное, печальное и раздражающее, свойственное человѣческой природѣ, казалось разрѣшено было въ легкую гармонію. Кратко: художникъ любилъ здѣсь искусство и ничего болѣе. Искусство есть самое высокое, божественное, единственно достойное почитанія.

4. *Обожествленіе прекраснаго и его слѣдствія.* Слѣдствія такого обожествленія прекраснаго очевидны. Гдѣ оно господствуетъ, тамъ нравственность является дѣломъ личнаго произвола. Ибо голосъ, котораго единственно слушаютъ въ искусствѣ, есть голосъ чувства. „Чувство есть все“; конецъ этой религіи—жизнь исполненная чувствъ, упоеніе чувствъ, которое остается совершенно равнодушнымъ къ тому—вызывается ли оно божествомъ, или безличнымъ „всѣмъ“ и его неизслѣдимыми тайнами.

„Онъ вѣчный промыслитель
И міра вседержитель
Не обнимаетъ—ли, любя
Весь міръ—меня, тебя, Себя?
Не сводъ-ли тамъ вверху небесный?
Подъ нами не Его ль земля?
Не льютъ-ли звѣзды свѣтъ чудесный
На землю, рощи и поля?
Когда ты ловишь ввортъ любимый,

Скажи не править-ли душой
 Какой-то духъ неуповимый
 И не парить-ли надъ тобою
 Для сердца ясный, хотъ незримый.
 Плѣнная умъ, волнуя кровь,
 Блаженствомъ душу наполняя?
 Зови его, какъ хочешъ, дорогая:
 Восторгъ, душа, сіяніе, Богъ, любовь.
 Къ чему здѣсь имя? Намъ его не надо;
 Все въ чувствѣ. Въ чувствѣ вся отрада!“¹⁾

Но Фаустъ, который здѣсь такъ мечтательно говоритъ и въ высокихъ словахъ возвѣщаетъ эстетическую религію, есть тотъ же самый, который тотчасъ же соблазняетъ Гретхенъ, убиваетъ брата ея и уничтожаетъ счастье цѣлой семьи. Для его воли значеніе его религіи равно нулю. Нѣтъ святыхъ заповѣдей. Здѣсь также является высочайшимъ положеніемъ — положеніе: Чувство есть все. „Позволительно, что нравится“. „Нѣтъ святого, кромѣ прекраснаго“.

Къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ эта религія красоты, давно показали греки. Вся нравственная жизнь является для грека художественною игрою. Онъ вѣритъ, что онъ уже постигнулъ добро и болѣе не нуждается въ борьбѣ изъ — за него, вѣритъ, что въ своихъ естественныхъ склонностяхъ онъ уже владѣетъ правдою и не имѣетъ нужды въ избавленіи отъ грѣховной естественности. Это — коренное заблужденіе. Онъ имѣетъ такую склонность къ увлеченіямъ; даже безнравственныя удовольствія признавались за дозволенныя, если только они являлись подъ формою прекраснаго. Прекрасная форма явленія извиняетъ грѣхъ, и культъ Афродиты доставляетъ чувственности религіозную защиту. Греческая изнѣженность и роскошь, только спартянцами ненавидимыя, вошли у римлянъ въ поговорку. Хотя высокое чувство прекраснаго поднимало нравственное сознаніе къ болѣе возвышенному пониманію идеала нравственной красоты, и поэты рисовали нравственные идеалы

1) Гете, Фаустъ, въ рус. переводѣ Холодковскаго.

мастерскою рукою, но это идеалы болѣе для эстетическаго наслажденія, чѣмъ для нравственнаго подражанія. „Для практической жизни требованія нравственнаго сознанія были другія, чѣмъ для поэзіи; тотъ же народъ, который восторженно внималъ въ пѣсняхъ идеалу женщины, какова Пенелопа, Антигона, Електра, въ дѣйствительной жизни ставилъ женскую природу, бракъ и семейную жизнь вообще гораздо ниже, чѣмъ китайцы и германцы; и не только среди достойныхъ порицанія лицъ съ распущенной жизнью, но и въ нравственномъ возрѣніи высокообразованныхъ людей, особенно со времени Перикла, значили больше знаменитыя, почитаемыя даже Сократомъ, Аспазія и гетеры, чѣмъ женщины домохозяйки, и они собственно являлись представительницами женскаго образованія и идеаломъ женской пріятности“ (Wuttke). Заблужденіе нравственнаго сознанія здѣсь свидѣтельствуется самымъ несомнѣннымъ образомъ извиненіемъ даже со стороны философовъ, противоестественнаго порока (Рим. 1, 27). Красота и грація прикрывали здѣсь всякій грѣхъ. „Прекрасное цѣнилось какъ прекрасное, иначе оно трактовалось бы какъ постыдное“ (σφιλος σ. 183). Пробивающееся у Платона чувство, что въ этомъ порокѣ есть нѣчто постыдное, онъ старается прогнать путемъ исключительнаго по искусственности сплетенія мыслей, сокрытій и мечтательно—поэтическихъ образовъ, которые на насъ могутъ производить только по истинѣ непріятное впечатлѣніе. Мы не находимъ у него твердаго осужденія этого порока.

Мрачная картина, какую рисуетъ о нравственномъ сознаніи грековъ и ихъ нравственности ап. Павелъ Римл. 1, 21 и слѣд., совершенно подтверждается историческою дѣйствительностію. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду тѣмъ, кто хранитъ желаніе ввести религію красоты или христіанское міровоззрѣніе преобразовать на манеръ „классическаго“.

∴ *Отношеніе нашихъ классиковъ къ христіанству.* Если у нашихъ классиковъ обычныя послѣдствія культа красоты менѣе замѣтны, то этимъ они обязаны тѣмъ нравственнымъ силамъ, которыя имъ привиты съ дѣтства воспитаніемъ и окру-

жающею средою. Шиллеръ, Гете, Лессингъ были сыновьями почтенныхъ родителей. Уже изъ своей родной семьи они вынесли капиталъ твердыхъ, христіански-нравственныхъ принциповъ. Шиллеръ къ тому же былъ ученикомъ Канта и воспринялъ въ себя проникнутую христіанскимъ духомъ моральную философію этого великаго кенигсбергскаго философа. Что они не достигли болѣе глубокаго отношенія къ Христовой вѣрѣ, это прежде всего имѣетъ свое основаніе въ обстоятельствахъ того времени. Безспорно, тотъ велѣный способъ, какимъ въ ихъ время оффиціально учили христіанству и проповѣдывали его, дѣйствовалъ на нихъ скорѣе отталкивающе, чѣмъ привлекающе. Тогда съ каедръ, въ интересахъ просвѣщенія народа, проповѣдывалось о кормленіи скота на сгойлѣ и подобныхъ полезныхъ вещахъ. Философами христіанство было разрѣшено въ нѣсколько раціональныхъ истинъ. На мѣсто спасающей вѣры во Христа появились понятія: Богъ, свобода, безсмертіе“. Самъ Христосъ былъ низведенъ на степень „мудреца изъ Назарета“, діалектика, и Богъ перемѣщенъ „по ту сторону“, „высоко въ надзвѣздный дворецъ“ (деизмъ). Можно ли удивляться, если живые умы отвращались отъ этого сухого раціонализма и чувствовали себя неудовлетворенными и „изъ-за религіи“ не хотѣли исповѣдывать никакой религіи? Если Шиллеръ вздыхаетъ о томъ, что природа болѣе не обожествляется, то это прямо таки отзвукъ мертвенности вѣры того времени, которая представляла міръ, какъ бездушную машину. Мыслили себѣ милосерднаго Бога, какъ часового мастера, а не какъ такое существо, Которымъ все живетъ и движется и существуетъ, близость Коего обвѣваетъ насъ въ западномъ вѣтрѣ, благодать Котораго мы ощущаемъ въ запахѣ цвѣтовъ и сила Котораго (Kraft) насъ объемлетъ въ силахъ (Mächten) природы, которыми онъ, вездѣсущій, управляетъ.

Итакъ, не противъ живой христіанской вѣры, но противъ ея окостенѣнія направляется протестъ поэтовъ. Движимый свободнымъ, сердечнымъ влеченіемъ Шиллеръ первоначально готовъ былъ рѣшиться—сдѣлаться проповѣдникомъ евангелія. Уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ онъ вспоминаетъ съ волненіемъ и

благодарностью о тѣхъ священныхъ мгновеніяхъ, когда мать по воскресеньямъ послѣ полудня ходила въ поле и предъ открытымъ небомъ преклоняла колѣна съ дѣтьми и молилась. Его „Орлеанская дѣва“ есть ясное отреченіе отъ пошлой вѣры разума, которая презираетъ молитву и запрещаетъ себѣ все чудесное, какъ мистическое и суевѣрное. Въ этой драмѣ онъ живетъ и движется въ чудесномъ мірѣ вѣры, который образуетъ невидимую основу видимыхъ явленій и изъ глубинъ котораго возникаютъ перемѣны въ исторіи. Но, кромѣ того, въ его произведеніяхъ мы находимъ повсюду разсѣянными разнообразныя свѣтлые лучи христіанской мысли и вѣры. Какъ онъ мыслить о твореніи, это онъ выражаетъ въ одномъ своемъ юношескомъ стихотвореніи. „Безъ друзей великій міровой духъ чувствовалъ недостатокъ, потому Онъ создалъ духовъ, счастливое отраженіе его блаженства. Когда высшее существо не находило себѣ равнаго, изъ чаши всего духовнаго царства предъ нимъ искрилась безконечность“.

Въ „борьбѣ со змѣемъ“ онъ прославляетъ христіанскія добродѣтели послушанія и самоотверженнаго смиренія; въ „Фридолинѣ“ (по русскому переводу, въ оригиналѣ *Gang nach dem Eisenhammer*)—благочестиваго Фридолина, о которомъ его господинъ въ заключеніи свидѣтельствуется:

Предъ тобою

Онъ чистъ и праведенъ душой,

Ему не страшны ковы злые:

Съ нимъ Богъ и ангелы святые ¹⁾).

Не вспоминается-ли невольнo унѣщаніе Господа уподобляться дѣтямъ, когда провицательный и богатый фантазіею поэтъ воздаетъ хвалу дѣтскому сердцу: „чего никакой умъ мудрыхъ не видитъ, то въ простотѣ доступно дѣтской душѣ“.

Насколько онъ былъ проникнутъ нравственною силою христіанства, онъ высказываетъ въ „Рыцаряхъ Св. Іоанна“.

¹⁾ Пол. собр. сочин. Шиллера, т. I. Фридолинъ въ переводѣ Миллера.

Ты только, вѣра Христова, въ единомъ вѣнцѣ сочетала.
Силы, добра и любви трижды прекрасный союзъ ¹⁾.

Подобнымъ образомъ религиозное развитіе Гёте опредѣлялось крайностями—съ одной стороны—неглубокаго „просвѣщенія“, съ другой—малодушнаго пѣтистическаго христіанскаго чувства. Въ своей юности онъ увлекался искреннимъ сердечнымъ благочестіемъ дѣвицы фонъ Клеттенбергъ, которой позднѣе въ „признаніяхъ прекрасной души“ (Bekentnissen einer schöner Seelen) созданъ безсмертный памятникъ. Онъ обращался также съ младшимъ Стиллингомъ и Лафатеромъ; но надолго ему не могъ нравиться этотъ вѣсколько малодушный, слащавый и бессильный родъ благочестія. Онъ нуждался болѣе въ крѣпкомъ питаніи и надѣялся со временемъ найти его въ античной древности. Но уже во время перваго французскаго похода подъ впечатлѣніемъ скорби, которая его снѣдала, онъ пришелъ ко взгляду, что „съ лирою въ рукахъ не возможно прожить жизнь“. Съ битвою при Іенѣ Гёте—Шиллеровская мечта эстетическаго преобразованія должна была совершенно исчезнуть. И если Гёте въ это время примиряется съ своимъ дикимъ бракомъ, то это служитъ только признакомъ болѣе глубокаго, нравственно-религіознаго и серьезнаго отношенія къ жизни, которое съ этихъ поръ присуще ему въ теченіе продолжительнаго времени. Какая разница между мелкомысленнымъ взглядомъ на жизнь въ Вильгельмѣ Мейстерѣ и теперь создаваемыми типами (Wahl verwandschaften), которые совершенно чужды соблазнительности и, по собственному свидѣтельству поэта, выставляють въ истинномъ свѣтѣ слово Христа: „иже аще воззритъ на жену ко еже вожделѣти ея, прелюбодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ“.

Въ это время сильно занимала его душу фаустовская проблема: Какъ привести обремененнаго винами Фауста къ душевному миру и спасенію? Отвѣтъ даетъ заключеніе произведенія. Фаустъ находитъ свое избавленіе въ христіанскомъ

¹⁾ Тамъ же, переводъ Струговщикова.

небѣ. Ангелы относятъ безсмертную душу Фауста и голосъ раздается свыше:

Высокій, дивный духъ успѣлъ
Отъ зла освободиться.
Спасенъ—кто въ жизни твердъ и смѣлъ
И къ истинѣ стремится ¹⁾).

Но способный ко спасенію не значитъ еще спасенный. Благодать можетъ быть дарована ему только свыше. И потому далѣе слѣдуютъ такія слова:

Съ небесъ слетѣло на него
Любви сіянье вѣчной.
О, братья, примемъ же его
Съ любовію сердечной ²⁾!

Но христіанское разрѣшеніе драмы по справедливости уже гораздо ранѣе должно было бы послѣдовать. Ибо въ концѣ первой части мы находимъ Фауста удрученнымъ чувствомъ вины и мучимымъ совѣстью. А въ началѣ второй части Гете позволяетъ ему усыпить чувство своей вины. Это—самый слабый пунктъ въ могучемъ произведеніи, хотя онъ и можетъ быть извиненъ поэтическими расчетами; ибо здѣсь прерывается психологическое развитіе Фауста. Его вины нельзя усыпить, а кто сдѣлалъ бы это, былъ бы или діаволомъ или глупцомъ, всего менѣе Фаустомъ, трагическимъ героемъ, человекомъ вопреки всѣмъ блужданіямъ стремящимся къ свѣту и истинѣ. Если бы Гете продолживъ развитіе Фауста тамъ, гдѣ оно въ концѣ первой части затронуто, тогда онъ съ внутреннею необходимостію вынужденъ былъ бы уже здѣсь разрѣшить и проблему вины. Раскаивающійся Фаустъ необходимо долженъ былъ бы или найти при содѣйствіи благодати Божіей, прощеніе и вмѣстѣ начать новую жизнь, или ожесточиться противъ голоса

¹⁾ Фаустъ, II, конецъ, въ переводѣ Холодковскаго.

²⁾ Тамъ же.

совѣсти и затѣмъ съ страшною необходимостію идти навстрѣчу нравственной гибели.

При всемъ этомъ достойно примѣчанія, что трагедія Фауста звучитъ въ тонѣ христіанской вѣры въ искупленіе. Нельзя ли того же принять также и о жизни поэта? Его самопризванія въ „истинѣ и творчествѣ“ съ ихъ разнообразными религіозными объясненіями и разговоры съ Эккерманомъ доказываютъ неопровержимо, что Гёте въ зрѣломъ возрастѣ имѣлъ болѣе искреннее и глубокое отношеніе къ христіанству, чѣмъ юноша, энтузіастъ-художникъ. При всемъ смиреніи, съ какимъ онъ выражаетъ свое исповѣданіе непостижимости величія Божія, для него несомнѣнна христіанская идея личнаго Бога. Богъ для него „умъ“, „самый разумъ“, „абсолютная любовь“. „Великія мысли и чистое сердце—вотъ о чемъ мы должны умолять Бога для себя“: такъ благочестиво онъ говоритъ въ „годахъ странствованія“ („Wanderjahren“). Что онъ думалъ о Библии, это онъ выражаетъ въ „Истинѣ и творчествѣ“: „Съ своей стороны я люблю ее и признаю важной, ибо почти ей одной я былъ обязанъ моимъ нравственнымъ образованіемъ“. Затѣмъ позднѣе онъ говоритъ: „я убѣжденъ, что Библия является все болѣе прекрасною, чѣмъ болѣе ее разумѣютъ, т. е., сознаютъ и видятъ, что каждое слово, которое мы понимаемъ вообще, при извѣстныхъ обстоятельствахъ имѣло особенный, непосредственный, индивидуальный смыслъ“ (Spruche in Prose). Не звучитъ ли признаніемъ реформаціи то, когда онъ говоритъ: „Мы совершенно не сознаемъ, что Лютеру и реформаціи мы вообще обязаны всѣмъ. Мы стали свободными отъ цѣпей духовной тупости, вслѣдствіе нашей возрастающей культуры мы стали способными обращаться къ первоисточнику и понимать евангеліе въ его чистотѣ. Мы опять имѣемъ мужество твердыми ногами стоять на Божіей землѣ и чувствовать себя въ нашей богоподобной человѣческой природѣ“. Особеннымъ благоговѣніемъ наполняетъ его личность Христа: „если спрашиваютъ меня, въ моей-ли натурѣ—оказывать Ему молитвенное благоговѣніе, то я отвѣчаю: всепрежде всего“... Гдѣ—Гете и Шиллеръ въ своихъ произведеніяхъ, повидимому, даютъ

предпочтеніе католическому исповѣданію, тамъ они дѣлають это изъ-за художественнаго удовольствія отъ богатаго образами католическаго культа. Но въ своемъ сердцѣ и жизни они остаются добрыми протестантами¹⁾. Ибо внутренняя свобода личности для нихъ была дороже всего. Немыслимо, чтобы они могли слѣпо склониться подъ оковы какой-либо традиціи и своими лучшими убѣжденіями пожертвовали ради вѣщавій непогрѣшимаго папы. Но кто пожелаетъ взять на себя трудъ и прослѣдить жизнь этихъ великихъ умовъ, тотъ найдетъ немало чертъ въ ней, которыя свидѣтельствуютъ о преобразующей силѣ христіанскаго міросозерцанія. Прежде всего жизнь Шиллера—его неослабѣвающее стремленіе къ высочайшимъ цѣлямъ вопреки всѣмъ трудностямъ и лишеніямъ, его постоянныя усилія къ своему духовному и нравственному совершенствованію, наконецъ, его трагическія страданія—эта жизнь, принесенная въ жертву неустанному стремленію къ предносившемуся идеалу, кажется, руководилась и осуществляла слова ап. Павла: „вѣтъ того, чтобы я уже достигъ или усовершился, но стремлюсь, не достигнули и я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ“ (Филип. III, 12). Дай Богъ, чтобы всѣ тѣ, которые съ своимъ невѣріемъ ссылаются на нашихъ классиковъ, имѣли столь же много вѣры, столь же много благоговѣнія предъ Святѣйшимъ, столь же много разумѣнія Библии и христіанства, какъ мы находимъ у выше разсмотрѣнныхъ классиковъ. Но исчерпывается-ли этими немногими рядъ нѣмецкихъ поэтовъ?

Начало нашей повѣйшей литературы открываетъ „Мессіада“ Клопштока. Онъ воспѣваетъ здѣсь страждущаго и умирающаго Спасителя. Затѣмъ Гаманъ, магъ сѣвера, въ пророческой, часто темной, рѣчи указываетъ на единое на потребу. Изъ благочестивой души Вандебеккера исторгались задушевные пѣсни и неизсякаемый юморъ, этотъ драгоценный божественный даръ, въ которомъ отказано было нашимъ классикамъ. Вдохновленный возвышенностію еврейской поэзіи *Гердеръ*

¹⁾ Просимъ читателя не забывать, что это говоритъ протестантскій писатель, который не знаетъ Православной Церкви съ ея вдохновенными церковно-поэтическими пѣснопѣніями, часто воспроизводимыми и нашими отечественными поэтами.

направляетъ взоры своихъ современниковъ на красоты Библии. Морицъ Арндтъ въ трудное время ободряетъ нѣмецкій народъ своими сильными вѣрою пѣснями. Только въ прошедшемъ могутъ быть упомянуты Новалиссъ, Хамиссо, Елхендорфъ, Корнеръ, Шенкендорфъ, Риккертъ, Улаядъ, Кернеръ, Морики и скольскіе еще могли бы быть названы, не упоминая о болѣе новыхъ и новѣйшихъ. Конечно, этотъ знаменитый рядъ былъ бы уже достаточенъ для того, чтобы рѣшительно уничтожить упрекъ, будто христіанство есть религія, безплодная въ художественномъ отношеніи. Но мы идемъ далѣе и утверждаемъ: „искусство нуждается въ вѣрѣ“.

Л. Л.

(Окончаніе будетъ)

Почему духовенство утратило свое вліяніе на общество.

(ПО ПОВОДУ ТОЛКОВЪ О РЕФОРМЪ ЦЕРКВИ) *).

Событія заставляютъ о себѣ говорить. Въ обществѣ готовится что-то особенное. Воздухъ полонъ электричества, слышатся отдаленные раскаты грома. Что означаютъ они? Вотъ вопросъ. Когда въ 60 годахъ произошло освобожденіе крестьянъ, владѣльцы крестьянъ думали, что ударъ направленъ только на нихъ. Между тѣмъ, какъ сказалъ нашъ поэтъ Некрасовъ, „цѣпь великая порвалась и ударила, однимъ концомъ по баряну, другимъ по мужику“. Реформа шестидесятыхъ годовъ не имѣла въ виду ударить мужика, но ударъ пришелся и въ эту сторону.

Мнѣ кажется нѣчто подобное происходитъ и теперь. Всѣ находятся въ какомъ-то неопредѣленномъ ожиданіи, чего-то ждутъ, чего-то опасаются. Всѣ хотятъ обезопасить себя и думаютъ, что предусмотрительность на всякій случай дѣло не лишнее. Что-же нужно дѣлать, что предпринять? Надъ отвѣтомъ долго не задумываются. Въ обществѣ преобладаетъ недовольство прежнимъ укладомъ жизни. А потому всѣ ждутъ и желаютъ реформъ. Хотя желанія у всѣхъ далеко не одинаковы, не тождественны, по факта отвергать нельзя. Реформаторское движеніе увлекаетъ многихъ. Учащаяся молодежь почти поголовно слѣдуетъ ему. Горячія, молодые головы побросали свое прямое дѣло, забыли науку ради политики. Можно ска-

*) Печатавъ эту замѣтку нашего почтеннаго сотрудника, считаемъ необходимымъ оговориться, что мы не раздѣляемъ нѣкоторыхъ его убѣжденій, высказанныхъ въ ней, и продолжаемъ вѣрить въ побѣдоносную силу истины и необходимость свитой нашей Церкви. Тѣмъ не менѣе вполнѣ признаемъ несправедливыми и незаслуженными тѣ упреки, которымъ иногда подвергается наше уважаемое духовенство среди этихъ увлеченій. *Ред.*

затѣ, вся интеллигенція на сторонѣ освободительнаго движенія. Общество, говорятъ, проснулось. Не слѣдуетъ-ли поэтому и Церкви увлечься этимъ духомъ реформы? Вопросъ объ этомъ поднятъ многими и особенно горячо о. Петровымъ на страницахъ „Русскаго Слова“. Онъ горячо заговорилъ о реформѣ церковнаго устройства, объ усиленіи церковнаго вліянія на общество, о созваніи собора Русской церкви,—все о такихъ важныхъ предметахъ, которые ближе всего касаются насъ,—пастырей словеснаго стада Христова. Поэтому, ко всему, что онъ говорилъ и будетъ говорить, слѣдуетъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ, серьезно, какъ заслуживаетъ самое дѣло.

О. Петровъ начинаетъ огульнымъ и жестокимъ обвиненіемъ всѣхъ насъ, всего русскаго духовенства въ ничегонедѣланіи. Говоритъ, что жизнь идетъ мимо насъ, а мы только стоимъ, да смотримъ. Вліянія духовенства не замѣтно рѣшительно ни въ одномъ общественномъ движеніи. Это же отмѣтилъ еще покойный Соловьевъ. Духовенство русское, по его словамъ, идетъ позади, тогда какъ по идеѣ оно должно быть руководящимъ сословіемъ. Какъ сословіе отсталое, его не видятъ и не хотятъ видѣть тѣ, кто направляетъ жизнь впередъ. Духовенство косно, инертно, неподвижно. Оно замкнулось въ касту и не хочетъ свѣжаго воздуха. Церковь не можетъ быть довольна такимъ состояніемъ своего передоваго сословія и его слѣдуетъ обновить. Пусть же будетъ созванъ соборъ Русской церкви, соборъ не пастырой только, а непременно и *мірянъ* (курсивъ о. Петрова).

Я передаю не буквальные слова о. Петрова, потому что не выписываю газету, гдѣ онъ пишетъ. Но статьи его пробѣгаю внимательно, когда случится. Жаль, что онъ не пишетъ въ Церк. Вѣстникѣ. Съ его взглядами познакомились-бы большинство нашего духовенства. Вѣроятно, кое объ чемъ написало-бы въ отвѣтъ. Или о. Петрову пріятно быть въ общеніи только съ *мірянами*? Или, можетъ быть, отъ чиновниковъ или прикащиковъ онъ хочетъ слышать болѣе вѣрное мнѣніе о соборѣ, за который ратуетъ? Много горькихъ словъ упрека сказалъ молодой петербургскій батюшка по адресу правящихъ лицъ

церковной іерархіи, монашества, духовно-учебнаго вѣдомства. Пишетъ смѣло, чувствуя, что пришло время свободнаго слова, что нужно лѣчить болѣзнь, пока она не запущена. Ему больно видѣть немощность церковнаго организма и онъ берется указать средства къ ихъ уврачеванію. Что-же? Въ добрый часъ.

Но чтобы врачевать немощь церковнаго организма, надо знать ея причины,—дѣйствительныя, а не воображаемыя, существенныя, а не случайная. Случайныя причины устранить легко. Но тѣ, которыя дѣйствуютъ на организмъ губительно, успѣвають разстроить здоровье такъ, что его не поправишь. Всѣ разсужденія покойнаго Соловьева, что духовенство бессильно вдохнуть религіозную жизнь въ общество, поднять людей на высоту Евангельскаго идеала, сдѣлать такъ, чтобы самый прогрессъ общественный совершался подъ вліяніемъ церкви,—всѣ эти разсужденія констатируютъ лишь фактъ безъ всякой попытки къ удовлетворительному объясненію. Вѣдь нельзя же думать, что одной энергіи духовенства достаточно для устранения зла общественнаго въ разныхъ его формахъ. Это прежде всего. А потомъ не мѣшало-бы помнить и то, что духовенство можетъ оказывать свое вліяніе только на вѣрующее христіанское общество. Это вліяніе и осталось до сей поры тамъ, гдѣ не расшатана вѣра и гдѣ христіанскія души не заражены ядомъ религіознаго скептицизма и готовы слушать слово благовѣствованія. Не тамъ, не въ Петербургѣ, а въ сердцѣ Россіи вліяніе духовенства осталось все то же. Въ большинствѣ сельскихъ приходоу и теперь священнику принадлежитъ руководящая роль. Онъ тамъ и наставникъ, и судья, и отецъ духовный. По нуждѣ онъ ставовится ходатаемъ за крестьянскіе интересы, руководителемъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Крестьянинъ идетъ къ батюшкѣ не за требой только, а и за совѣтомъ, помощью, утѣшеніемъ. Священнику приходится иногда быть и вступникомъ предъ властью имѣющими за крестьянскіе интересы, и учителемъ крестьянскихъ дѣтей, даже присутствовать при домашнихъ раздѣлахъ... Да, въ огромномъ большинствѣ русскихъ сель и деревень священникъ сохраняетъ руководящую роль и пользуется огромнымъ авторитетомъ. Его сила ивогда бываетъ больше, чѣмъ у станового,

исправника, земскаго начальника. У него вѣтъ въ рукахъ власти, но его слушаютъ. Потому что онъ здѣсь пастырь, а приходъ его овцы. И овцы по немъ идутъ, яко вѣдаютъ гласъ его.

Далеко не то въ городахъ и особенно въ Петербургѣ, гдѣ живетъ о. Петровъ. По сущей правдѣ о. Петрову слѣдовало бы проливать слезы о духовенствѣ городскомъ, въ частности и больше всего столичномъ, да кстати и себя причислить къ сонму его. О. Петрову очень обидно, что общество игнорируетъ духовенство, что всѣ авторитетные и власть имѣющія лица, въ рукахъ которыхъ сосредоточены нити общественной жизни, никогда будто-бы ни о чемъ не спросятъ и не посоветуются съ нашими высшими іерархами, даже и съ Митрополитомъ. Примутъ ихъ съ почетомъ, подойдутъ къ благословенію и только. И вотъ какъ Соловьеву, такъ и о. Петрову рисуются картины далекаго прошлаго русской жизни, когда Самъ Царь, князья и бояре со вниманіемъ прислушивались къ голосу духовенства, пользовались ихъ совѣтомъ даже въ дѣлахъ государственныхъ. Митрополиты предстательствовали за бѣдныхъ, вступались за гонимыхъ. Особенно памятна въ этомъ отношеніи личность Митрополита Филиппа. Воображенію о. Петрова предносится картина громкаго и безбоязненнаго обличенія Митрополитомъ Грознаго Царя.

Но я спросилъ-бы о. Петрова вотъ о чемъ. Если-бы въ наше время возсталъ изъ гроба Митрополитъ Филиппъ, нашелъ ли бы онъ прежній объектъ обличенія въ происходящей теперь неурядицѣ? Сомнительно. Было время, когда зло въ жизни дѣлала злая воля одного человѣка. То время кануло въ вѣчность. Предъ нами теперь не индивидуальное, а общественно-культурное зло. Указать ему причины,—нужно было бы написать цѣлый трактатъ. А найти виновника и не пытайтесь. Не іерарховъ же или вообще наше духовенство, въ самомъ дѣлѣ, надо считать виновниками созданія этой общественной культуры. И такъ, причины зла гораздо глубже. Одно духовенство никакъ нельзя обвинять въ этомъ.

Однажды мнѣ случилось быть въ одномъ изъ Петербургскихъ столичныхъ храмовъ въ большой праздникъ. Шла поздняя литургія. Будучи провинціаломъ, я воображалъ, что най-

ду въ столичномъ храмѣ избранное столичное общество, такъ называемую знать. Напрасны были мои ожиданія. Больше чѣмъ полхрама занималъ все тотъ-же сѣрый рабочій, пришедшій въ столицу на заработки. Изъ деревни онъ принесъ свою вѣру въ столицу, среди непрерывнаго тяжелаго труда вспомнилъ здѣсь праздникъ Господень, и Храма Божьяго не забылъ. Въ деревнѣ онъ привыкъ помнить день субботній. Его научили тамъ хранить четвертую заповѣдь. Онъ ее и хранитъ. Но по своему смиренію въ храмѣ, какъ и на улицѣ, онъ не пошелъ впередъ, а остался позади и тамъ молится о своихъ нуждахъ. Переднюю же часть храма занимали лица, повидимому, купческаго пошиба, но это были очевидно зажиточные мастеровые и группа дамъ. И только. Больше никого. Гдѣ же Петербургъ? Гдѣ чиновники различныхъ вѣдомствъ, эти хранители законовъ, руководители народа, его старшіе братья? Гдѣ, такъ называемый, *beau monde*? Развѣ они не христіане, развѣ они не знаютъ четвертую заповѣдь Закона Божія? А если знаютъ, то почему же они забыли все это?

Чтобы выяснитъ вопросъ, насколько духовенство можетъ по прежнему, по старинѣ, руководить культурною жизнью въ нашъ вѣкъ, очень уместно припомнить еще одинъ знаменательный фактъ. Разумѣю въ большинствѣ случаевъ рѣзкое и полное разъединеніе между церковью и интеллигенціей. Оно было злободневнымъ вопросомъ годъ—два тому назадъ. Много было писано объ этомъ лицами заинтересованными и нѣкоторыми изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Вопросъ остался открытымъ и фактъ остался фактомъ. Интеллигенція въ большинствѣ оторвалась отъ церковнаго организма, разошлась съ церковію. Этотъ горестный фактъ ставятъ опять-же въ вину духовенству. Что же, пусть будетъ такъ! У насъ въ желѣзнодорожныхъ опущеніяхъ принято винить во всемъ стрѣлочника. Современное духовенство является своего рода стрѣлочникомъ въ культурной жизни интеллигенціи. Но не лишне было-бы вдуматься поглубже въ дѣйствительное положеніе вещей. Никому и въ голову тогда не пришло обратить вниманіе на то, жалѣеть ли интеллигенція о своемъ разрывѣ, чувствуетъ-ли боль, желаетъ ли снова общенія церковнаго? Допустимъ, что интел-

интеллигенція справедливо ве довольна состояніемъ духовнаго сословія и находитъ, что оно не отвѣчаетъ своему назначенію. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же удалаться изъ церкви совершенно? Можно было заявить свое недовольство, отказаться отъ духовенства, но не отъ церкви. Духовенство и церковь не одно и то же. Это всякому понятно. Недовольные патріархомъ Никономъ и его реформами раскольники не считаютъ себя ушедшими изъ церкви. Не признавъ тогдашней іерархіи,—они завели свою и считаютъ себя сынами истинной церкви, держащейся древняго благочестія. А наша интеллигенція? Отдѣлившись отъ церкви, она не образовала даже никакой секты, гдѣ былъ бы хоть намекъ на церковь. Эти люди не пожелали быть *въ церкви вообще*, а не въ православной только, гдѣ существуетъ нежелательное ей духовное сословіе.

Это вотъ именно обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о томъ, духовенство-ли только виновно въ потерѣ вліянія на общество? Нѣтъ-ли причинъ независящихъ отъ духовенства, парализующихъ его вліяніе? Я утверждаю, что такія причины есть, и состоятъ они въ слѣдующемъ: Всѣ, кто дѣлаетъ ссылки на исторію, припоминаютъ Сильверстовъ и Филипповъ, но забываютъ, что Сильверсты и Филиппы жили въ эпоху безусловной вѣры. Духовенство говорило, увѣщевало, обличало, ссылаясь на авторитетъ Св. Писанія, Евангелія, св. Отцовъ. Оно напоминало грѣшникамъ судъ Божій, будущую жизнь, загробное воздаяніе. И его слушали, потому что вѣровали, въ общемъ тождественно, имѣли одну и ту же религиозную почву.

А теперь, если не всѣ, то многіе увлечены невѣріемъ, а потому видятъ въ духовенствѣ не пастырей, не своихъ наставниковъ и христіанскихъ учителей, а своихъ строгихъ обличителей, смущающихъ и омрачающихъ беззаботную ихъ жизнь.

Я положительно утверждаю, что именно таковъ духъ большинства нашей интеллигенціи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что духовенство потеряло здѣсь свое вліяніе. Скажите, многіе ли теперь сохранили прежнюю вѣру въ Бога, въ Библию, Евангеліе, многіе ли считаютъ для себя обязательными заповѣди, многіхъ ли страшитъ будущая жизнь и воздаяніе? Скры-

вать тутъ нечего, нечего успокоивать себя мыслью, что религиозный скептицизмъ, которымъ до мозга костей проникнута въ большинствѣ наша интеллигенція,—явленіе временное и малозначущее. Прѣжняя вѣра, которою спасались и другихъ спасали отцы наши,—въ настоящее время нѣкоторой частью христіанъ потеряна безвозвратно. Многіе ученые утратили ее подъ вліяніемъ матеріализма, механизма, эволюціонизма, дарвинизма, марксизма и др. теорій. Только глухой развѣ не слышалъ о томъ, какъ люди науки Моисево сказаніе зовутъ мифомъ, Христа—моралистомъ, Евангеліе рассказомъ людей, непонимавшихъ ученія Христа. Понятія о грѣхѣ, оправданіи, искупленіи душъ многихъ христіанскихъ ученыхъ не говорятъ рѣшительно ничего. Если вы будете говорить съ ними о будущей жизни, васъ выслушаютъ съ снисходительной улыбкой, или съ полнымъ отрицаніемъ. Полуобразованные же, чтобы не отстать отъ вѣки, тянутся за учеными, а все прочіе, кому не по душѣ предписанія религіи и кто живетъ одними поисками за наслажденіями,—готовы идти навстрѣчу всему, что только говоритъ огрубѣвшей природѣ: ѣшь, пей, веселись, имѣешь много на много лѣтъ, а воскресенія мертвыхъ нѣтъ.

Вотъ въ чемъ истинная причина рѣзкой розни между духовенствомъ и интеллигентнымъ обществомъ, и вотъ почему наше духовенство не можетъ имѣть никакого вліянія на это общество. Общество не слушаетъ пастырскаго слова не потому, чтобы духовенство недостойно или неумѣло исполняло свое назначеніе, а потому, что перестало вѣрить основнымъ началамъ христіанской религіи. Не вѣрятъ и не слушаютъ нынѣ не только заурядныхъ проповѣдниковъ, но и священнослужителей извѣстныхъ, прославившихся; за о. Іоанномъ Кронштадтскимъ ходятъ толпы простого народа, а самообольщенная интеллигенція наша за нимъ не ходитъ и, будьте увѣрены, не пойдетъ. Да, пропасть великая утвердися между людьми противоположныхъ убѣжденій, пропасть между вѣрой и невѣріемъ. Люди разныхъ понятій, взглядовъ, интересовъ, задачъ не могутъ придти къ единству. Ихъ невозможно себѣ представить когда нибудь и въ чемъ нибудь объединившимися, какъ нельзя смѣшать различные химическіе элементы. Люди

стали непонимать другъ друга, а вы хотите, чтобы они жили вмѣстѣ, какъ друзья, какъ братья, какъ дѣти одного Небеснаго Отца, Сыны одной Матери—Церкви. Нѣтъ,—это интеллигенція ушла изъ Церкви вонъ, ушла быть можетъ безсознательно, но ушла далеко. (Говорю о всей ея совокупности, не отвергая обращеніе единицъ). Церковь зиждется на вѣрѣ въ Бога, Христа, Евангеліе, искупленіе, возрожденіе, надеждѣ на будущую жизнь, а общество хочетъ основаться на Дарвинѣ, Спенсерѣ. Карлѣ Марксѣ, Ницше, Толстомъ и проч. У Церкви главныя чаянія по ту сторону жизни, а у интеллигенціи по сю сторону. Церковь усиливается сплотить человечество любовью, а проповѣдуемыя теперь соціалистическія теоріи говорятъ лишь о партійной солидарности и этимъ упраздняютъ евангельскіе принципы общечеловѣческаго единенія, т. е. любовь, милосердіе, прощеніе, состраданіе, жалость, проповѣдуя соціальное разьединеніе путемъ борьбы, стачекъ, забастовокъ. Тамъ вѣра одна, здѣсь—другая. Люди перестали чувствовать подъ ногами одну почву, почему и не могутъ сойтись вмѣстѣ.

Таково положеніе вещей.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно заграничное религіозно-филантропическое общество, девизомъ котораго была полная религіозная свобода,—обратилось къ русскому Императору Александру III съ просьбою, чтобы русскимъ подданнымъ всѣхъ исповѣданій и сектъ дарована была полная свобода въ отправленіи своихъ религіозныхъ нуждъ. Это было въ 1889 году ¹⁾. По порученію Государя Императора Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отвѣтилъ, что свобода совѣсти въ Россіи ни мало не стѣснена. Молись каждый какъ хочешь. Но нельзя-же допустить, чтобы сектанты имѣли тѣ же права, какія предоставлены лишь господствующей Церкви. Это было-бы соблазномъ для многихъ и повело-бы къ безпорядкамъ. Тѣмъ болѣе невозможно допустить свободу пропаганды, которая принадлежитъ въ Россіи господствующей православной церкви. Въ заключеніе Оберъ-Прокуроръ проситъ общество озаботиться не тѣми

¹⁾ Церк. Вѣдомости. 1889 г. № 7. Обращеніе Евангелическаго Союза къ Государю Императору и отвѣтъ Оберъ-Прокурора председателю Союза Эрнесту Навялю.

мѣрами, которыя ведутъ къ бесполезному умноженію христіанскихъ сектъ, вносятъ раздѣленіе въ среду господствующей церкви и ведутъ къ обезсиленію всего христіанства вообще. Христіанамъ всѣхъ исповѣданій слѣдуетъ забыть раздѣляющія ихъ разности, чтобы дать общій отпоръ религіозному невѣрію, атеизму, матеріализму, индифферентизму. Теперь не время преимущественно думать о сектантскихъ или церковныхъ разногласіяхъ, когда враги подкапываются подъ самую сущность христіанства, лишаютъ Божественности Основателя нашего упованія и вѣры въ Него, низводя Его на пьедесталъ обыкновеннаго человѣка, создавшаго лишь высокую мораль. Вотъ гдѣ нужно искать враговъ христіанства, и вотъ съ кѣмъ слѣдуетъ прежде всего бороться христіанскимъ союзамъ.

Этотъ въ высокой степени справедливый отвѣтъ я считаю пригоднымъ и въ настоящемъ вопросѣ. Онъ прекрасно освѣщаетъ современныя событія, въ которыхъ нѣкоторые хотятъ сдѣлать виновнымъ духовенство. Духовенство невесильно, и его нельзя обвинять въ томъ, въ чемъ виновно само общество. Что нельзя прекратить невѣріе нашихъ дней реформой духовенства, перемѣвой въ духовномъ сословіи,—это ясно до очевидности. Сдѣлайте даже такъ, чтобы пастыри выходили изъ народа, были избираемы народомъ, все равно наше интеллигентное общество, потерявшее вѣру во Христа, ихъ слушать не станетъ. Средостѣніе между пастырями и этимъ интеллигентнымъ невѣріемъ останется то же. Здѣсь необходимо коренное измѣненіе многого въ современной намъ культурѣ.

Священникъ І. Галаховъ.

„СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ“ НИЦШЕ.

(Окончаніе *).

VI.

Часто приходится слышать отрицательныя сужденія объ этомъ идеалѣ и очень рѣдко—положительныя, даже съ тѣми или иными ограниченіями и оговорками. Сверхчеловѣка, обыкновенно представляютъ великолѣпнымъ животнымъ, существомъ узко-себялюбивымъ, жестокимъ и хищнымъ. Говорятъ, что основное требованіе, выставляемое этимъ идеаломъ, именво—слѣдованіе природнымъ инстинктамъ человѣческой природы, и не можетъ привести къ чему-либо другому, какъ только къ такому идеалу дикаго, хищнаго звѣря: Uebermensch на практикѣ окажется Untermensch'емъ олицетвореніемъ сатаны, прообразомъ антихриста.

Надо однако замѣтить, что выразители подобныхъ взглядовъ опираются, обыкновенно, или на интерпретаціи сверхчеловѣка у такъ называемыхъ ницшеанцевъ, или же на отдѣльныя цитаты изъ Ницше, не принимая во вниманіе всего его ученія цѣликомъ. Затѣмъ, со многими терминами, употребляемыми у Ницше, они соединяютъ, большею частію, совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой они у него на самомъ дѣлѣ имѣютъ. Вслѣдствіе этого они переносятъ мысли Ницше въ совершенно иную сферу идей и чувствъ. Выше мы старались раскрыть подлинный смыслъ употребляемыхъ у Ницше терминовъ „Selbstsucht“, „Herrschaft“, „Wille“, при чемъ оказалось, что эти термины у

*) См. № 2 журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1906 годъ.

него вовсе не имѣютъ того отрицательно-моральнаго содержанія, какое обычно вкладываютъ въ эти слова.

Изъ нашего изложенія ученія о сверхчеловѣкѣ можно ясно видѣть, что слѣдованіе „голосу здороваго тѣла“ вовсе не есть возвращеніе къ животному состоянію, а наоборотъ—преодоленіе животнаго къ себѣ. Ницше не проповѣдывалъ чувственной разнузданности. Онъ хотѣлъ только подчеркнуть, что этика не должна отрываться отъ природы и идти въ разрѣзъ съ жизненными инстинктами, принимая видъ антиватуральной морали (*Moral als Widernatur*). При критикѣ ученія Ницше всегда нужно принимать во вниманіе тотъ реальный фонъ, на которомъ развивались его воззрѣнія. Дѣло въ томъ, что проповѣдая слѣдованіе „голосу выздоровѣвшаго тѣла“, Ницше боролся противъ этическаго дуализма „презирающихъ тѣло“. То обстоятельство, что грѣхъ часто находитъ для себя опору въ тѣлесныхъ влеченіяхъ, побуждаетъ ихъ придавать физическимъ инстинктамъ отрицательную моральную цѣнность; самое направленіе страстей на грѣховные объекты располагаетъ къ отождествленію страсти и грѣха. Вотъ противъ этихъ убѣжденій, возникающихъ на почвѣ моральной практики собственно и направляется ученіе Ницше. Оно показываетъ, что если въ „сердце страстей“ вложена высшая идея, то послѣднія могутъ превратиться въ положительные моральные элементы. Такъ, страсть, извѣстная подъ названіемъ себялюбія, превращается уже въ вполне моральную любовь къ самому себѣ. Честолюбіе принимаетъ чистый видъ „дарящей добродѣтели“. Извращенные инстинкты могутъ быть, такимъ образомъ, оздоровлены подъ воздѣйствіемъ идеала.

„Когда-то ты,—говоритъ Заратустра,—обладалъ страстями и называлъ ихъ дурными; но теперь ты обладаешь только своими добродѣтелями: онѣ выросли изъ твоихъ страстей... И хотя бы ты былъ изъ рода вспыльчивыхъ или изъ сластолюбцевъ, или изъ изувѣровъ, или изъ мстительныхъ, въ концѣ концовъ твои страсти сдѣлались бы добродѣтелями, а твои демоны—ангелами“¹⁾. Подъ вліяніемъ идеала, когда онъ ста-

¹⁾ Nietzsche, VI. 50.

новится принципомъ практической дѣятельности, моральнаго характера, вся грязь, которая осаживается на страстяхъ, естественно должна пойти на убыль. Поэтому-то Заратустра и называетъ сверхчеловѣка моремъ, въ которомъ тонетъ пессимизмъ и „проповѣдниковъ смерти“, и „презирающихъ тѣло“. „Развѣ ваша душа не есть нищета, грязь и жалкое удовольствіе? Дѣйствительно, человѣкъ это—грязный потокъ. Нужно быть моремъ, чтобы возможно было принять въ себя грязный потокъ и не сдѣлаться нечистымъ. Вотъ, я учу васъ познавать сверхчеловѣка: онъ есть это море, въ немъ можетъ потонуть ваше великое презрѣніе“ ¹⁾. Грязныя страсти уничтожаются или растворяются въ идеальномъ сверхчеловѣкѣ.

Вотъ предъ нами одинъ изъ практическихъ выводовъ ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ. Безъ сильныхъ страстей человѣкъ, по Ницше, не можетъ создать ничего великаго ²⁾. Въ своемъ облагороженномъ видѣ, т. е, когда онѣ основаны на нравственныхъ импульсахъ, страсти способны стать движущими моральными элементами. Поэтому, весьма важнымъ представляется направленіе этой могучей психической энергіи на осуществленіе высокихъ цѣлей и задачъ жизни. Идеаль сверхчеловѣка, вдвигая въ свою сферу облагороженныя страсти, тѣмъ самымъ получаетъ преимущество предъ идеаломъ узкихъ ригористовъ, которые вмѣсто того, чтобы призывать къ невинности и чистотѣ чувства, налагаютъ печать осужденія и проклятія на безобидныя сами по себѣ влеченія человѣческой природы только потому, что ими такъ часто злоупотребляютъ въ жизни.

Другой не менѣе цѣнной стороной въ идеаль сверхчеловѣка является упроченіе взгляда на нравственность, какъ на непрекращающееся никогда творчество добра. Ницше всей душой ненавидѣлъ тотъ нравственный квіэтизмъ, который всю нравственную дѣятельность сводитъ къ отрицательной сторонѣ, къ охраненію себя отъ дурного, воздержанію отъ пороковъ. „Существуютъ такіе,—говоритъ Заратустра, которые сидятъ въ своемъ болотѣ и такъ говорятъ изъ тростника: „Добродѣ-

¹⁾ Nietzsche VI, 14.

²⁾ Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse, § 23.

тель значить—тихо сидѣть въ бодотѣ. Мы никого не кусаемъ и уходимъ съ дороги того, кто хочетъ кусаться“¹⁾). Пассивныя существа могутъ удовлетвориться такой добродѣтелью, которая оказывается лишь „лѣнливымъ состояніемъ ихъ порока“, по принятому выраженію Ницше, но личность, богатая внутренней духовной силой, воснитанной путемъ самопреодоленія, жаждетъ положительнаго добра. Больше жизни, движенія, интенсивнаго творчества въ области практической нравственной дѣятельности,—вотъ къ чему въ сущности призываетъ Ницше въ своемъ ученіи о сверхчеловѣкѣ. Вотъ почему для субъекта нравственной дѣятельности у него нѣтъ иного названія, кромѣ „созидающаго“ (der Schaffende).

Подчеркнувъ творческій, динамическій характеръ добродѣтели, Ницше тѣмъ самымъ оказалъ несомнѣнную услугу практической морали, такъ какъ выдвинулъ на сцену одинъ изъ главныхъ ея вопросовъ. При господствѣ квіетизма въ моральной дѣятельности всѣ великіе нравственные принципы какъ бы окаменѣваютъ и не оказываютъ своего благотворнаго и живительнаго вліянія на жизнь людей. Активная дѣятельность, по мнѣнію Ницше, поддерживаетъ постоянно въ душѣ свѣжесть нравственнаго чувства, ставитъ преграду вторженію пошлости, которая загрязняетъ живые источники души.

Указанную особенность идеала сверхчеловѣка мы ставимъ въ связь съ тѣмъ, что этотъ идеаль, созданный Ницше въ параллель и противовѣсъ типу „последняго человѣка“ (der Letzte Mensch), былъ углубленъ личными переживаніями Ницше, какъ художника-творца. Его „Also sprach Zarathustra“, гдѣ содержится ученіе о сверхчеловѣкѣ, это—настоящая психологія художника—творца. Здѣсь изображаются муки и страданія, горе и радости творчества. Будучи художникомъ по самой натурѣ, Ницше далъ своему идеалу не только художественное выраженіе, но и художественное истолкованіе. Идеаль сверхчеловѣка это—нравственный идеаль, раскрытый и выясненный изъ психологіи творческаго духа.

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратуэтра, стр.—97, 98. См. также описаніе „дня добродѣтельнаго“ (Tag des Tugendsamen) въ главѣ: „О каменныхъ добродѣтеляхъ.“

Всѣ добродѣтели этого идеала (ихъ мы указали выше) имѣютъ психологическій эквивалентъ въ переживаніяхъ художника, когда онъ вынашиваетъ въ своей душѣ и создаетъ въ словахъ, звукахъ или краскахъ прекрасное произведеніе искусства. Сопоставляя нравственную дѣятельность съ художественно-творческой, Ницше перенесъ на первую всѣ лучшія черты, которыми характеризуется послѣдняя. Тѣ свойства чистоты, глубины и высоты, какими отличается душа художника въ моментъ творческаго вдохновенія, отразились и на ученіи Ницше о добродѣтели.

Характерной особенностью этого ученія является то, что оно совершенно лишено того духа утилитарности, которымъ въ большей или меньшей степени проникнуто большинство современныхъ этическихъ ученій. Въ послѣднихъ нравственность оказывается не чѣмъ инымъ, какъ переряженной пользой, дѣломъ выгоды, расчета. Между тѣмъ, ученіе Ницше, по сознанію одного критика (Зиммель), отмѣчено печатью благородства (*Vornehmheit*). „Вы хотите еще вознагражденія, вы добродѣтельные? Вы хотите платы за добродѣтель и небо за землю, и вѣчность за ваше сегодня. Вы любите вашу добродѣтель, какъ мать—своего ребенка; но—когда было слыхано, чтобы мать желала, чтобы ей платили за ея любовь“? ¹⁾ Ученіе Ницше о „Дарящей добродѣтели“,—этой безкорыстной благотворительности души, запечатлѣно духомъ, можно сказать, евангельской нравственности. Въ контекстѣ такихъ, напр., психическихъ переживаній „дарящаго“, какія описываются въ главѣ: „о великой душевной тоскѣ“ (выдержку изъ нея мы привели выше), становится понятной вся правда словъ писанія о томъ, что „блаженнѣе давать, нежели принимать“ (*μακάριον ἐστὶ μᾶλλον δίδοναι ἢ λαμβάνειν*, Дѣян. XX, 35). При томъ подъемѣ и расширеніи души, какими характеризуется это состояніе, человѣкъ приближается къ уразумѣнію психологической возможности и естественности чувства любви даже ко врагамъ. Заратустра, покидая свое уединеніе, въ которомъ онъ „собиралъ“ свою душу, охваченъ чувствомъ какой-то безбрежной любви. „Какъ я люблю теперь cadaго, къ кому я могу

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 96.

обратиться съ рѣчью! Даже мои враги составляютъ мое блаженство“¹⁾. Для души, богатой внутренними дарами, становятся совершенно чуждыми тѣ низкія чувства, какія обуреваютъ людей, страдающихъ душевной пустотой. „Спокойное око“ дарящаго „можетъ безъ зависти взирать даже на величайшее счастье“²⁾, а мелкія души, скромно обнимая свое маленькое счастье, при этомъ скромно востоятъ уже на новое маленькое счастье³⁾.

Чуждый духа утилитарности, идеаль сверхчеловѣка лишень и эвдемонистической окраски. Большинство философскихъ нравственныхъ ученій выставляетъ идеаломъ жизнь, полную счастья, наслажденія и совершеннаго довольства (эпикуреизмъ, гедонизмъ и друг.). По нимъ высшей цѣлью нравственной дѣятельности является достиженіе максимальнаго счастья, спокойствія душевнаго и тѣлеснаго. Ницше всегда былъ далекъ отъ такого пониманія высшей цѣли нравственности. „Гедонизмъ или пессимизмъ, утилитаризмъ или эвдемонизмъ,—всѣ эти виды мышленія оцѣниваютъ вещи по удовольствію и страданію (ими приносимому), т. е., на основаніи совершенно побочныхъ и второстепенныхъ ощущеній, и потому все это виды поверхностнаго мышленія и ваивности, и всякій, кто сознаетъ въ себѣ творческую силу и художественное пониманіе, можетъ смотрѣть на нихъ не иначе, какъ съ усмѣшкой и даже жалостью“⁴⁾. Приведенныя слова ясно показываютъ, что именно непосредственныя переживанія Ницше, какъ художника—творца, побудили его исключить изъ своего идеала все, имѣющее тѣнь утилитаризма и эвдемонизма. Изъ нашего изложенія ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ можно видѣть, что стремящійся къ этому идеалу стремится не къ счастью, а къ полнотѣ своей внутренней духовной мощи⁵⁾. Заратустра нигдѣ не проповѣ-

1) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 87.

2) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 3.

3) Ibid., стр. 183.

4) Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse. S. 180.

5) „Вопареніе сверхчеловѣка не есть торжество человѣческаго счастья, удовлетвореніе всѣхъ личныхъ, субъективныхъ влеченій и вожелній людей; это есть торжество духовной природы человѣка“. Франкль, Фридрихъ Ницше и этика любви къ дальнему въ проблемахъ идеализма (сборникъ статей) стр. 186.

дуетъ *dolce far niente*. Наоборотъ, онъ зоветъ въ открытое море, гдѣ со всѣхъ сторонъ бушуютъ волны. „Вы должны быть мореплавателями, отважными, терпѣливыми. Море бушуетъ: все въ морѣ. Ну что же! Впередъ! Вы старья сердца моряковъ“¹⁾.

Ради „любви къ дальнему“ человекъ не долженъ бояться страданій и даже самой смерти. „Въ вашей смерти, говоритъ Заратустра,—долженъ еще пылать вашъ духъ и ваша добродѣтель, какъ вечерняя заря надъ землей“²⁾. Самое лучшее для него это—умереть въ борьбѣ, расточивши великую душу³⁾, и онъ поетъ гимнъ умирающимъ „свободною смертью“ (*der freie Tod*) за свой идеалъ.

Человекъ, по Ницше, постоянно долженъ преодолевать себя и, такимъ образомъ, подниматься все выше и выше, совсѣмъ не думая о счастьи и наслажденіи. „Я давно уже не стремлюсь къ счастью, говоритъ Заратустра,—я стремлюсь къ своему творчеству“⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Даже и не нужно хотѣть наслажденія! Наслажденіе и невинность самыя стыдливыя вещи. Обѣ не хотятъ, чтобы ихъ искали. Ихъ нужно имѣть“⁵⁾. Счастье само „приложится“, какъ естественное слѣдствіе осуществленія идеала внутренней душевной мощи, хотя бы и не въ полной мѣрѣ. Но въ эти счастливые моменты для человека является искушеніе,—погрузиться въ атмосферу счастья, отдаться покою и забыть свое дѣло постояннаго самопреодоленія. Поэтому, онъ не долженъ стараться продлить наслажденіе. Наоборотъ, ему слѣдуетъ отмахиваться отъ такого счастья, отъ этого изнѣживающаго, расслабляющаго покоя. Превосходно описывается это состояніе Заратустрой въ главѣ: „О блаженствѣ противъ воли“⁶⁾. „О, послѣполуденное время моей жизни! О, счастье передъ вечеромъ! О, пристань въ открытомъ морѣ!... Какъ недовѣрчиво отношусь я ко всѣмъ вамъ! Поистинѣ, я похожъ на любящаго, который не довѣряетъ слишкомъ бархатной улыбкѣ... Прочь отъ меня, ты, блажен-

1) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 235.

2) Nietzsche, VI, 108.

3) Nietzsche, VI, 105.

4) Nietzsche, VI, 343.

5) Nietzsche, VI, 292.

6) Nietzsche, VI, 238. 239.

ный часъ! Съ тобою пришло ко мнѣ блаженство противъ воли (die Seligkeit wider Willen)⁴. Такой антиэвдемонистическій характеръ идеала сверхчеловѣка ставитъ его неизмѣримо выше многихъ идеаловъ нравственной философіи.

VII.

„Гораздо истиннѣе то, когда изъ собственнаго пламени рождается собственное ученіе“,—говоритъ въ одномъ мѣстѣ Заратустра (Von den Priestern). Ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ родилось изъ пламени двухъ чувствъ, присущихъ его натурѣ, именно,—чувства художника творца и чувства человѣка съ несомнѣннымъ нравственнымъ закаломъ души. Мы только что перечислили тѣ пункты его ученія, въ которыхъ, по нашему взгляду, сказалось благотворное вліяніе художественной стихіи. Она много содѣйствовала углубленію этого идеала и совершенно парализовала носящіяся въ современной моральной атмосферѣ вѣянія утилитаризма, гедонизма и эвдемонизма.

Надо однако замѣтить, что со стороны художественной стихіи возможны и вліянія, не совсѣмъ благопріятныя для нравственнаго ученія. Дѣло въ томъ, что односторонняя, исключительно эстетическая точка зрѣнія на поступки людей можетъ повести къ смѣшенію моральныхъ категорій, къ сглаживанію и даже уничтоженію коренного различія между добромъ и зломъ. Для современнаго, на примѣръ, символическаго искусства каждое проявленіе души чисто и свято, если только оно могущественно. Оно знаетъ только силу, съ которой душа прорывается наружу, все равно, въ добродѣтели или преступности¹⁾. И у Ницше мы находимъ ярко выраженные черты, именно такого эстетическаго взгляда. Онъ отождествляетъ все дурное со слабостью и неоднократно восхваляетъ зло, когда оно обнаруживается въ могучихъ, гигантскихъ размѣрахъ. Въ основу своего идеала онъ положилъ эстетическій критерій „новаго“ искусства,—„волю къ мощи“, который, въ качествѣ императива, можетъ заключать въ себѣ требованіе мощнаго, энергичнаго проявленія одинаково какъ добра, такъ и зла.

¹⁾ См. С. Шибышевскій, полное собраніе сочиненій. Томъ V. Критика. Москва, 1905, стр. 99—104.

Отсюда становится понятнымъ возникновеніе подозрѣній насчетъ моральной небезупречности ученія Ницше. Однако, фактически въ идеалѣ сверхчеловѣка этотъ критерій получилъ лишь морально-положительное примѣненіе, какъ частный случай. Здѣсь мы усматриваемъ коррективъ со стороны нравственнаго чувства, которое было глубоко заложено въ душѣ автора „Also sprach Zarathustra“. Ницше, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, хотя и говорилъ, что онъ стоитъ по ту сторону добра и зла и вообще всякой морали, однако въ дѣйствительности онъ стоялъ лишь за рубежомъ той формы нравственности, въ какую она отливалась въ современной жизни. Что же касается восхваленія зла, то это не пошло у него дальше простого восхищенія эстетика предъ могуществомъ проявляющейся въ нѣкоторыхъ видахъ его психической энергіи. И когда онъ говоритъ, что „злѣйшее нужно для лучшаго въ сверхчеловѣкѣ“¹⁾, то онъ разумѣлъ именно ту сторону въ немъ, какую цѣнилъ въ качествѣ эстетика, т. е., внутреннюю мощь и силу. Припомнимъ здѣсь то, что мы говорили о страстяхъ, которыя въ облагороженномъ видѣ становятся движущими моральными элементами. Эти страсти въ идеалѣ сверхчеловѣка являются энергіей души,— энергіей, освобожденной отъ своего морально-отрицательнаго опредѣленія. Его прельщала энергія зла, но не самое зло. Въ этомъ состояло его эстетическое заблужденіе.

Въ пламени своего нравственнаго чувства Ницше только переплавилъ тѣ моральныя цѣнности, которыя еще до него были переоцѣнены или даже обезцѣнены житейской моральной практикой, выворочены на изнанку ложью и лицемеріемъ современныхъ „добродѣтельныхъ“ людей. Съ одной стороны онъ показалъ, какое подчасъ жалкое и пошлое содержаніе прикрывается подъ именемъ такихъ добродѣтелей, какъ любовь къ ближнему²⁾, цѣломудріе, состраданіе, съ другой стороны онъ обновилъ потускнѣвшій въ сознаніи современныхъ людей моральный смыслъ такихъ понятій, какъ *Selbstsucht* (самолюбіе) и *Herrschaft* (властолюбіе).

1) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 316.

2) „Ваша любовь къ ближнему есть ваша дурная любовь къ самимъ себѣ“. См. Такъ говорилъ Заратустра, стр. 64.

Ученіе Ницше о самолюбіи во многомъ соотвѣтствуетъ тому отдѣлу христіанской этики, который излагаетъ обязанности человѣка по отношенію къ самому себѣ, говоритъ о долгѣ развитія дарованныхъ человѣку отъ Бога талантовъ. Рѣчи Ницше о самолюбіи, какъ можно убѣдиться изъ нашего изложенія, говорятъ въ сущности на тему притчи о талантахъ. Съ перваго взгляда можно подумать, что Ницше просто проповѣдуетъ здѣсь индивидуалистическія воззрѣнія, такъ какъ его Заратустра постоянно призываетъ къ развитію прежде всего и главнымъ образомъ собственной индивидуальной личности. Но ближайшее разсмотрѣніе показываетъ, что это не тотъ узкій индивидуализмъ, который строго ограничивается сферой собственнаго „я“. Индивидуализмъ Ницше включаетъ въ себѣ активныя, историческія элементы и, какъ таковой, неизбежно становится макроспсихическимъ, т. е., включающимъ въ свою сферу не только „я“, но и „ты“.

Ницше возвращаетъ понятію „самолюбіе“ его первоначальный чисто моральный смыслъ. Человѣкъ долженъ уединиться, стать на „путь любящаго самого себя“ и въ процессѣ самопреодоленія онъ постепенно перейдетъ на широкій путь любящаго другихъ. Такъ Заратустра сначала проводитъ дни въ уединеніи, но потомъ выходитъ къ людямъ, чтобы закатиться (*untergehen*) среди нихъ. Старцу пустыннику, встрѣтившемуся ему въ лѣсу, онъ говоритъ: „Я люблю людей“¹⁾. Желающему идти въ уединеніе Заратустра замѣчаетъ: „Несправедливость и грязь бросаютъ они во слѣдъ одинокому; но, братъ мой, если ты хочешь быть звѣзднымъ сіяніемъ, ты не долженъ изъ за этого перестать свѣтить имъ“²⁾. Въ ученіи о „дарящей добродѣтели“ Заратустра показываетъ, какъ любовь къ себѣ, понимаемая какъ добродѣтель, сама собою превращается въ *Schenkende Tugend*, когда человѣкъ раздвигаетъ тѣсныя рамки своего „я“ и даритъ всѣхъ и cadaго отъ полноты своего внутренняго богатства. Такое макроспсихическое расширеніе личности, достигаемое путемъ „самопреодоленія“, свидѣтельствуетъ о проникновеніи ея универсальною жизнью. И если нравствен-

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра стр. 5.

²⁾ Ницше, *Ibid.* глава: „О пути созидающаго“.

ный уровень челоѣка измѣряется, между прочимъ, степенью проникновенія его универсальною жизнью, то ученію Ницше о любви къ самому себѣ нельзя отказать въ этическомъ значеніи.

Точно также и „властолюбіе“ (Herrschaft), о которомъ говоритъ Заратустра, вовсе не имѣетъ того антиморального значенія, какое обыкновенно соединяется съ этимъ понятіемъ. Какъ мы выше разъяснили, властолюбіе для Ницше это— субъективная сторона дарящей добродѣтели. Не жажду политической власти, матеріальнаго господства и вообще грубо-внѣшняго обладанія разумѣлъ подъ этимъ словомъ Ницше, а совершенно чистое стремленіе къ внутреннему духовному вліянію на людей. Любопытны въ данномъ случаѣ его воззрѣнія на церковь, какъ извѣстную организацію власти. „Церковь есть прежде всего такая организація господства, которая обезпечиваетъ высшій рангъ за болѣе развитыми духовно людьми и вѣритъ въ могущество духовности настолько, что не пользуется болѣе грубыми средствами силы; уже одно это дѣлаетъ церковь во всякомъ случаѣ болѣе благороднымъ учрежденіемъ, чѣмъ государство“¹⁾. Его Заратустра говоритъ: „Господствующимъ я повернулъ спину, когда я увидѣлъ, что они называютъ господствомъ: барышничество и торговлю изъ за власти“²⁾. Чистѣйшіе должны быть господами земли, менѣе всего разгаданныя, сильнѣйшія полночныя души, которыя свѣтлѣе и глубже всякаго дня“³⁾. Очевидно, что симпатіи Ницше склонялись въ сторону „психократіи“ и что „властолюбію“ онъ придавалъ вполнѣ моральный смыслъ.

Какъ мы видимъ, при психологической точкѣ зрѣнія, въ ученіи Ницше о сверхчеловѣкѣ открывается не мало такихъ элементовъ, которые цѣнны и для христіанскаго моралиста.

Скажемъ еще нѣсколько словъ относительно общаго отношенія идеала сверхчеловѣка къ христіанскому нравственному идеалу. По вопросу объ отношеніи этихъ идеаловъ другъ къ

1) Эта выдержка изъ „Радостной Науки“ приведена въ статьѣ Франка о Ницше („Проблемы идеализма“, стр. 191).

2) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 100.

3) Ницше, Ibid. стр. 348.

другу обыкновенно высказываются въ томъ смыслѣ, что это двѣ противоположности, между которыми вѣтъ ничего общаго. Думается, что высказывающіе это обращаютъ вниманіе не на то, какъ фактически былъ раскрытъ и какое примѣненіе получилъ идеаль свѣрхчеловѣка, а на предпосылки аморальнаго эстетизма и атеистическую окраску, которая конечно смущаетъ и даетъ основаніе утверждать, что адепты свѣрхчеловѣка не могутъ быть служителями христіанскаго идеала.

Но, какъ мы уже говорили, вредныя вліянія эстетическаго созерцанія были парализованы участіемъ въ созданіи идеала нравственнаго чувства автора. Что же касается атеизма, то это только обратная сторона религіознаго томленія Ницше. Создавая свѣрхчеловѣка, онъ хотѣлъ найти эквивалентъ утраченной имъ вѣры въ Бога. „Прежде говорили: Богъ, когда смотрѣли на далекое море; но теперь я училъ васъ говорить: свѣрхчеловѣкъ“¹⁾. Любопытно однако, что самъ Ницше какъ будто сознается, что вѣра въ свѣрхчеловѣка есть не эквивалентъ, а лишь суррогатъ религіозной вѣры. „Можете ли вы создать Бога? Такъ молчите же о всѣхъ бogaхъ! Но вы можете создать свѣрхчеловѣка“²⁾ Здѣсь Ницше даетъ понять, что человекъ, оставаясь на эмпирической почвѣ и посясторонней, земной точкѣ зрѣнія, можетъ будто-бы создать, только имманентный ему идеаль генія, человекобога—*Uebersensch'a* и дальше его подняться не можетъ. Вѣрно однакоже то, что самъ по себѣ человекъ не можетъ создать Бога съ христіанскими атрибутами. Здѣсь нужна вѣра въ божественное Откровеніе. Если мы откинемъ предпосылки атеистическаго характера, то увидимъ, что антагонизмъ между двумя разсматриваемыми идеалами уже не такъ великъ, какъ его представляютъ. Между ними есть сходство въ двухъ пунктахъ. Характерной чертой идеала свѣрхчеловѣка является то, что въ немъ подчеркивается цѣнность индивидуальной личности самой по себѣ, а затѣмъ основной задачей жизни ставится развертываніе заложенныхъ въ человекѣ силъ и способностей. Подобное же мы находимъ и въ христіанскомъ идеалѣ, въ которомъ подтвер-

¹⁾ Nietzsche, VI 123.

²⁾ Nietzsche, VI, 123.

ждается безконечное достоинство каждой души человѣческой. Это разъ. А затѣмъ христіанство точно также проповѣдуетъ необходимость безпредѣльнаго совершенствованія человѣческаго духа во всѣхъ отношеніяхъ. Но неизмѣримое превосходство христіанскаго идеала заключается въ томъ, что онъ расширяетъ узко-земной горизонтъ нравственной философіи Ницше: здѣсь не человѣкобогъ—*Uebermensch*, а—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ.

С. Знаменскій.

ДЕКАРТЪ.

ПРАВИЛА ДЛЯ РУКОВОДСТВА УМА.

(Règles pour la direction de l'esprit).

Переводъ съ французскаго В. С. Любимова, подъ редакціей проф. В. С. Серебренникова.

(Объясненіе *).

ВОСЬМОЕ ПРАВИЛО.

Если въ ряду вопросовъ встрѣтится такой, который не вполне понятенъ для ума, надо остановиться и не изслѣдовать дальнѣйшаго, чтобы избавить себя отъ излишней работы.

Три предыдущія правила указываютъ и объясняютъ порядокъ изслѣдованія; настоящее же правило показываетъ, когда именно соблюденіе порядка бываетъ необходимо и когда—только полезно. Что составляетъ цѣлую ступень въ лѣстницѣ, ведущей отъ относительнаго къ безусловному и наоборотъ, то должно быть изслѣдовано прежде всего: это необходимо. Но часто къ одной и той же ступени относятся многія вещи; въ такомъ случаѣ всегда полезно изучать ихъ въ извѣстномъ порядкѣ; однако здѣсь принципъ можетъ и не быть соблюдаемъ столь строго, потому что часто, зная основательно не всѣ такія вещи, а лишь немногія, или даже одну изъ нихъ, можно тѣмъ не менѣе идти дальше.

Это правило съ необходимостью вытекаетъ изъ доводовъ, подтверждающихъ 2-е правило; хотя оно, повидимому, лишь отвращаетъ насъ отъ изученія нѣкоторыхъ вещей, нельзя од-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1906 г. № 2-й.

нако сказать, чтобы оно не содержало ничего новаго, могущаго двигать науку, хотя оно по тѣмъ же почти соображеніямъ, какъ и второе правило повидимому учить занимающихся только не терять времени, нельзя все же утверждать, чтобы оно не выставляло никакой истины. Но тѣ, которые знаютъ въ совершенствѣ 7 предъидущихъ правилъ, изъ этого 8-го узнаютъ, какъ имъ можно въ любой наукѣ достигнуть такой степени знанія, на которой имъ не оставалось бы ничего болѣе желать. Кто, при рѣшеніи какого либо вопроса, съ точнымъ соблюденіемъ предъидущихъ правилъ, получить въ настоящемъ правилѣ предупрежденіе, что ему нужно гдѣ-нибудь остановиться, тотъ узнаетъ, что онъ лишенъ возможности найти искомое не по винѣ своего ума, а вслѣдствіе особыхъ свойствъ изучаемаго вопроса или же ограниченности человѣческихъ способностей. Подобное знаніе не мнѣше того, которое намъ освѣщаетъ самую природу вещей, и было бы неумно простирать свое любопытство еще далѣе.

Объяснимъ все это на одномъ или двухъ примѣрахъ. Если человѣкъ, знающій только математику, будетъ искать линію, называемую въ діоптрикѣ анакластической линіею, въ которой параллельные лучи преломляются такимъ образомъ, что послѣ переломленія они всѣ пересѣкаются въ одной точкѣ, то онъ легко замѣтитъ, на основаніи 5 и 6 правила, что опредѣленіе этой линіи зависитъ отъ отношенія угловъ преломленія къ угламъ паденія. Но не имѣя возможности произвести этого изслѣдованія, относящагося не къ математикѣ, а къ физикѣ, онъ долженъ будетъ остановиться тамъ, гдѣ ему было бы совершенно бесполезно за разрѣшеніемъ этого вопроса обращаться къ философамъ и къ опыту: ибо въ такомъ случаѣ онъ нарушилъ бы 3-е правило. Кромѣ того, вышеуказанное положеніе—сложно и относительно, а полагаться на опытъ можно лишь въ вещахъ простыхъ и безусловныхъ, что будетъ нами доказано въ своемъ мѣстѣ. Напрасно будемъ мы предполагать между этими различными углами отношенія, которыя мы будемъ считать истинными. Это будетъ уже исканіемъ не анакластической линіи, а линіи, которая бы оправдала наше предположеніе.

Но если человекъ, знакомый не съ одной только математикой, пожелавъ узнать, согласно 1 правилу, истину о всемъ, что ему представляется, встрѣтитъ подобное затрудненіе, то онъ пойдетъ дальше, и найдетъ, что отношеніе между углами паденія и углами преломленія зависитъ отъ ихъ измѣненія вслѣдствіе неодинаковости среды; что въ свою очередь это измѣненіе зависитъ отъ среды—потому что лучъ проникаетъ во всю массу прозрачнаго тѣла; онъ увидитъ, что свойство проникать такимъ образомъ въ тѣло предполагаетъ извѣстную природу свѣта; что, наконецъ, дабы постигнуть эту послѣднюю, надо знать, что такое вообще природная сила,—послѣдній и самый абсолютный терминъ всего означеннаго ряда вопросовъ. Ясно увидѣвъ всѣ эти положенія посредствомъ интуиціи, онъ пройдетъ тѣ же ступени, согласно 5 правилу: если на 2-й ступени онъ не узнаетъ сразу природы свѣта, онъ перечислитъ, по 7 правилу, всѣ прочія природная силы, чтобы, зная одну изъ нихъ, ему можно было вывести по аналогіи также и знаніе того, чего онъ не знаетъ. Сдѣлавъ это, онъ будетъ искать, какимъ образомъ лучъ проходитъ черезъ прозрачное цѣлое, и изслѣдуя дальнѣйшія положенія онъ наконецъ придетъ къ анакластической линіи, которую многіе философы до сихъ поръ, правду сказать, тщетно искали, но которую найти, по нашему мнѣнію, не представляетъ никакого затрудненія для того, кто сумѣетъ воспользоваться нашимъ методомъ.

Но приведемъ примѣръ самый благородный изъ всѣхъ. Пусть человекъ поставитъ себѣ задачей изслѣдовать всѣ истины, которыя человѣческой умъ способенъ познать,—задача, которую, думаю я, хоть разъ въ жизни долженъ себѣ поставить всякій, имѣющій серьезное намѣреніе достигнуть мудрости. При помощи данныхъ мною правилъ, онъ найдетъ, что прежде всего нужно познать самую познавательную способность, потому что отъ нея зависитъ знаніе всѣхъ прочихъ вещей, а не наоборотъ; затѣмъ, изслѣдуя то, что непосредственно идетъ за познаніемъ чистаго ума, онъ пересмотритъ всѣ прочія средства къ познанію, которыми мы обладаемъ, кромѣ ума. Онъ найдетъ, что ихъ только 2—воображеніе и чувство. Онъ употребитъ всѣ

усилія, чтобы разсмотрѣть и различить эти 3 способа познанія, и увидѣвъ, что, собственно говоря, истина и забужденіе могутъ заключаться въ одномъ лишь умѣ, и что два другіе способа познанія представляютъ къ нимъ только поводъ, онъ будетъ заботливо избѣгать всего, что можетъ его сбить съ дороги и будетъ перечислять всѣ открытыя человѣку для достиженія истины пути, дабы взять вѣрнѣйшій изъ нихъ. Ихъ вовсе не такъ много, чтобы ему нельзя было ихъ всѣ легко найти, послѣ достаточнаго перечисленія. Удивительная и неимовѣрная для тѣхъ, кто не дѣлалъ этого опыта вещь,—что, какъ только онъ отличитъ знанія, лишь наполняющія или украшающія память, отъ составляющихъ дѣйствительную ученость,—какое различіе сдѣлать легко¹⁾... онъ увидитъ, что онъ не знаетъ нѣкоторыхъ вещей, не по недостатку ума и способностей, что все извѣстное другимъ и онъ можетъ познать, если приложить къ тому должное вниманіе; и хотя наше правило запретить ему изслѣдовать многіе изъ предлагаемыхъ ему вопросовъ, но, увидя, что они превышаютъ человѣческое пониманіе, онъ отъ этого не сочтетъ себя невѣжественнѣе другихъ. А что онъ постигнетъ именно, что никто ничего не можетъ знать по этому вопросу, вполне удовлетворитъ его любопытство, если только онъ уменъ.

Чтобы не оставаться въ постоянной неувѣренности относительно того, что посильно нашему уму, и не тратить своихъ силъ на безплодныя и неудачныя попытки, надо прежде чѣмъ приступать къ изученію какой либо вещи въ отдѣльности, разъ навсегда задать себѣ вопросъ: какія знанія можетъ пріобрѣсти человѣческой умъ? Чтобы успѣть въ этомъ, необходимо, изъ двухъ одинаково легкихъ способовъ, начать съ наиболѣе полезнаго.

Этотъ методъ напоминаетъ намъ методъ механическихъ профессій, которыя, не нуждаясь въ помощи другихъ, сами даютъ средства дѣлать необходимыя орудія. Человѣкъ, пожелавшій завятыся напримѣръ кузнечнымъ ремесломъ, за отсутствіемъ необходимымъ инструментовъ, былъ бы принужденъ пользоваться вмѣсто наковальни твердымъ камнемъ или грубымъ

¹⁾ Пропускъ въ текстѣ подлинника.

кускомъ желѣза, вмѣсто молотка взять булыжникъ, и сдѣлать изъ двухъ кусковъ дерева, вѣчто вродѣ клещей, и такимъ образомъ соорудить себѣ необходимыя инструменты. Послѣ этого онъ не сталъ бы ковать для другихъ людей сабли и каски или иныя желѣзныя издѣлія, а прежде всего сдѣлалъ бы себѣ молотки, наковальню, щипцы и все необходимое. Подобно этому, начиная наши изслѣдованія, при помощи нѣсколькихъ мало выясненныхъ правилъ, данныхъ намъ скорѣе строемъ нашего ума, чѣмъ пріобрѣтенныхъ посредствомъ искусства, мы не должны стараться примирять споры философовъ или разрѣшать задачи математиковъ, а должны, прежде всего, при помощи этихъ правилъ найти то, что намъ наиболѣе необходимо для изслѣдованія истины, такъ какъ нѣтъ основанія считать ея нахожденіе болѣе труднымъ, чѣмъ разрѣшеніе вопросовъ, предлагаемыхъ въ геометріи, въ физикѣ и въ остальныхъ наукахъ.

Нѣтъ болѣе важнаго вопроса, чѣмъ вопросъ о томъ, что такое человѣческое познаніе, и какъ далеко оно простирается, — двѣ вещи, которыя мы соединяемъ въ одинъ вопросъ, подлежащій обсужденію прежде всего, съ примѣненіемъ вышеуказанныхъ правилъ. Этотъ вопросъ нужно разсмотрѣть хоть одинъ разъ въ жизни, если мы хотя немного любимъ истину, такъ какъ подобное изслѣдованіе заключаетъ весь методъ и, такъ сказать, истинныя орудія науки. Ничто мнѣ не кажется нелѣпнѣе дерзновеннаго разсужденія о тайнахъ природы, о вліяніи звѣздъ, о сокровенномъ будущемъ со стороны людей, которые ни разу не задали себѣ вопроса, можетъ ли умъ человѣческій постигнуть все это. Намъ не должно казаться труднымъ и тягостнымъ установить предѣлы нашего ума, который непосредственно намъ извѣстенъ, когда не колеблясь мы произносимъ сужденія о вещахъ, вѣ насъ лежащихъ и намъ совершенно чуждыхъ. Не составляетъ непомернаго труда и попытка объять мыслию предметы, заключенныя въ этомъ мірѣ, чтобы узнать, какимъ образомъ каждый изъ нихъ можетъ быть схваченъ нашимъ умомъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего столь множественнаго и разбросаннаго, что не могло бы быть заключено въ извѣстныя границы и подведено подъ извѣстное

число рубрикъ, при помощи указаннаго нами выше перечисленія. Дабы испытать это, въ вопросѣ, поставленномъ выше, раздѣлимъ на двѣ части все, къ нему относящееся: оно относится или къ намъ, способнымъ познавать, или къ вещамъ, которыя могутъ быть познаны: эти 2 точки зрѣнія будутъ об-суждены каждая въ отдѣльности.

Прежде всего мы замѣтимъ, что въ насъ одинъ только умъ способенъ познавать; дѣятельность же его можетъ быть затруднена или облегчена тремя другими способностями: воображеніемъ, чувствами и памятью. Поэтому нужно послѣдовательно разсмотрѣть, чѣмъ эти способности могутъ намъ вредить, и чѣмъ онѣ могутъ намъ быть полезными; это для того, чтобы избѣжать вреда, могущаго отъ нихъ произойти, и чтобы умѣло ими воспользоваться; этотъ первый пунктъ будетъ вполне изслѣдованъ достаточнымъ перечисленіемъ, какъ это покажетъ слѣдующее правило.

Затѣмъ нужно перейти къ самымъ предметамъ, и разсмотрѣть ихъ лишь настолько, насколько нашъ умъ можетъ ихъ постичь. Въ этомъ отношеніи мы дѣлимъ ихъ на вещи простыя и составныя. Простыя могутъ быть лишь духовными или тѣлесными или сразу духовными и тѣлесными; составныя бываютъ двухъ родовъ: однѣ умъ находятъ раньше, чѣмъ онъ можетъ сказать о нихъ что либо положительное; другія онъ создаетъ самъ; эта дѣятельность ума будетъ подробнѣе изложена въ 12-мъ правилѣ, гдѣ будетъ показано, что ошибки могутъ заключаться лишь въ вещахъ, созданныхъ умомъ. Эти послѣднія дѣлимъ мы въ свою очередь на 2 вида: тѣ, которыя выводятся изъ болѣе простыхъ, самоочевидныхъ вещей,—имъ мы посвятимъ слѣдующую книгу,—и тѣ, которыя предполагаютъ другія извѣстныя намъ по опыту за сложныя по существу;—имъ будетъ посвящена всецѣло 3-я книга.

Во всемъ этомъ трактатѣ мы постараемся съ точностью прослѣдить и уравниять пути, могущіе привести человѣка къ открытію истины, такъ что самый посредственный по уму человекъ, если только глубоко вникнетъ въ этотъ методъ, увидитъ, что истина отъ него не болѣе скрыта, чѣмъ отъ другого, и если онъ чего нибудь не знаетъ, то это происходитъ во вся-

комъ случаѣ не отъ недостатка его ума и способностей. Но всякій разъ, когда онъ пожелаетъ знать какую либо вещь, онъ или сразу ее найдетъ, или увидитъ, что его знаніе зависитъ отъ опыта, котораго онъ не можетъ имѣть; тогда онъ не будетъ обвинять свой умъ за то, что онъ долженъ остановиться; или, наконецъ, онъ признаетъ, что искомая вещь превышаетъ усилія человѣческаго ума; такимъ образомъ онъ не будетъ считать себя болѣе невѣжественнымъ, ибо придти къ такому результату есть уже знаніе, стоящее любого другого.

ДЕВЯТОЕ ПРАВИЛО.

Надо направлять всѣ силы своего ума на вещи наиболѣе легкія и наименѣе важныя, и до тѣхъ поръ останавливаться на нихъ, пока не образуется привычка ясно и раздѣльно видѣть истину.

Выставивъ двѣ операціи ума, интуицію и дедукцію, какъ единственныя, которыя могутъ насъ привести къ знанію, мы продолжимъ объяснять въ этомъ и слѣдующихъ правилахъ, какими способами мы можемъ сдѣлаться болѣе искусными въ выполненіи этихъ актовъ, и въ то же время упражненіе двухъ главнѣйшихъ способностей нашего ума, проницательности и силы. Проницательность состоитъ въ раздѣльномъ усмотрѣніи каждой вещи, а сила ума, въ умѣніи выводить одну вещь изъ другой.

На примѣръ зрѣнія можно показать, какъ нужно пользоваться интуиціей. Тотъ, кто желалъ бы однимъ и тѣмъ же взглядомъ охватить много вещей, ничего раздѣльнаго не увидитъ; равнымъ образомъ и тотъ, кто единымъ актомъ мысли хотѣлъ бы охватить нѣсколько предметовъ заразъ, ничего ясно не различитъ. Наоборотъ, рабочіе, которые выдѣлываютъ тонкія вещи и которые имѣютъ обыкновеніе разсматривать каждую часть въ отдѣльности, пріобрѣтаютъ посредствомъ упражненія способность различать самыя малыя и тонкія вещи. Подобно этому и великая проницательность пріобрѣтается людьми, ко-

торые не разбрасываютъ свою мысль на тысячу различныхъ предметовъ, но сосредоточиваютъ все свое вниманіе на разсмотрѣніи вещей самыхъ простыхъ и легкихъ.

Общій недостатокъ людей заключается въ томъ, что наиболѣе трудныя вещи кажутся имъ и наиболѣе привлекательными. Большинство думаютъ, что они ничего не знаютъ, когда они находятъ въ вещахъ причину ясную и простую; поэтому они удивляются нѣкоторымъ тонкимъ и глубокимъ доводамъ философовъ, хотя послѣдніе часто покоятся на основаніяхъ, никѣмъ строго не проверенныхъ. Это значитъ предпочитать тьму свѣту. Надо замѣтить, что дѣйствительно знающіе люди съ одинаковою легкостью познаютъ истину, найдутъ ли они ее въ простомъ или въ темномъ предметѣ; прида къ знанію какой либо истины, они ее постигаютъ посредствомъ акта всегда раздѣльнаго и всегда одинаковаго; вся разница заключается въ пути, который долженъ быть, конечно, длиннѣе, если онъ ведетъ къ истинѣ болѣе отдаленной отъ первоначальныхъ безусловныхъ принциповъ.

Въ виду этого нужно приучать себя схватывать мысль такъ мало предметовъ и предметы столь простые, чтобы можно было быть увѣреннымъ, что знаешь только то, о чемъ имѣешь интуицію, такую же ясную, какъ и о самой ясной вещи въ мірѣ. Этотъ талантъ природа дала однимъ въ большей степени, чѣмъ другимъ, но искусство и упражненіе могутъ значительно увеличить природныя дарованія. На одномъ лишь пунктѣ я долженъ болѣе всего настаивать, именно: каждый пусть будетъ твердо убѣжденъ, что не изъ большихъ и трудныхъ вещей, а изъ вещей наиболѣе простыхъ и легкихъ нужно вывести даже самыя сокровенныя науки.

Желая, напр, знать, можетъ ли какъ-нибудь естественная сила въ одно мгновеніе достигнуть отдаленнаго мѣста чрезъ среду, отдѣляющую ее отъ этого мѣста, я не буду для рѣшенія моего вопроса, размышлять о магнитной силѣ, о вліяніи свѣтила или о скорости свѣта: послѣднее было бы труднѣе, чѣмъ самое разрѣшеніе вопроса. Я скорѣе обращаю вниманіе на движеніе тѣла въ пространствѣ, какъ на явленіе, въ этомъ родѣ наиболѣе осязаемое, и замѣчу, что камень не можетъ въ одно мгновеніе

нѣ перейти изъ одного мѣста въ другое, потому что онъ—тѣло, тогда какъ сила, подобная той, которая движетъ этотъ камень можетъ передаваться мгновенно, если она сама собою переходитъ отъ одного предмета къ другому. Такимъ образомъ, двигая конецъ палки, какъ бы длинна она ни была, я легко постигаю, что сила, двигающая эту палку, въ одно и то же мгновеніе приводитъ въ движеніе всѣ ея части, потому что она одна лишь перадается и не входитъ въ какое нибудь тѣло, на примѣръ въ камень, который унесъ бы ее съ собою.

Равнымъ образомъ. если я желаю знать, какъ одна и та же причина можетъ произвести въ одно и то же время противоположныя дѣйствія, я не буду заимствовать у врачей лекарствъ, которыя выгоняютъ нѣкоторыя влаги и оставляютъ другія, я не буду безтолково говорить о лунѣ, что она согрѣваетъ своею теплотою и охлаждаетъ своимъ какимъ либо скрытымъ качествомъ; я посмотрю на вѣсы, на которыхъ та же гиря въ одно и то же время поднимаетъ одну чашку и опускаетъ другую.

ДЕСЯТОЕ ПРАВИЛО.

Для того, чтобы умъ приобрѣлъ гибкость, надо его упражнять въ нахожденіи вещей уже открытыхъ другими людьми и въ методическомъ прохожденіи даже самыхъ обыкновенныхъ искусствъ, въ особенности тѣхъ, которыя объясняютъ порядокъ или его предполагаютъ.

Я сознаю, что я родился съ такимъ умомъ, что для меня высшее наслажденіе при изученіи состоитъ не въ томъ, чтобы слушать доводы другихъ, но чтобы находить свои собственныя. Однако это расположеніе еще въ молодости побудило меня изучать науки; поэтому всякій разъ, когда какая либо книга своимъ заглавіемъ обѣщала дать новое открытіе, раньше чѣмъ продолжать чтеніе, я пробовалъ, не можетъ ли моя природная проницательность привести меня къ чему либо подобному и я очень заботился о томъ, чтобы поспѣшное чтеніе не лишило меня этого невиннаго удовольствія. Это мнѣ такъ часто удавалось, что наконецъ я замѣтилъ, что я приходилъ

жъ истинѣ не такъ, какъ другіе люди, которые послѣ слѣпыхъ и недостоверныхъ изысканій приходили къ ней скорѣе по счастливой случайности, чѣмъ вслѣдствіе искусства; я приходилъ къ истинѣ потому, что продолжительный опытъ меня научилъ твердымъ правиламъ, которыя мнѣ необыкновенно помогали и которыми я впоследствии воспользовался, чтобы найти многія истины. Поэтому я заботливо придерживался этого метода, будучи убѣжденъ, что съ самаго начала я взялъ наиболѣе выгодное направленіе.

Но такъ какъ не всѣ умы одинаково способны безъ посторонней помощи открывать истину, то это правило насъ учитъ, что не надо сразу заниматься вещами трудными и малодоступными, а надо начинать съ предметовъ, наименѣе важныхъ и наиболѣе простыхъ, особенно тѣхъ, гдѣ царствуетъ порядокъ, каковы ремесла ткача, обойщика, кружевницъ и вышивальницъ; таковы также комбинаціи чиселъ, и все, что касается ариметики, а равно многія другія подобныя вещи, которыя, однимъ словомъ, удивительно упражняютъ хорошо умъ—при условіи, что мы не будемъ имъ научиться отъ другихъ, а будемъ находить ихъ сами. Такъ какъ эти вещи ничего темнаго въ себѣ не заключаютъ и вполне доступны человѣческому уму, то онѣ ясно показываютъ намъ безчисленныя системы, отличныя одна отъ другой, и тѣмъ не менѣе правильныя. Почему вся сила человѣческаго ума состоитъ въ томъ, чтобы строго наблюдать ихъ сдѣяніе. Поэтому мы предупредили, что нужно разсматривать эти вещи по извѣстному методу, а методъ въ этихъ низшихъ искусствахъ есть не что иное, какъ постоянное соблюденіе порядка, находящагося въ самой вещи, или установленнаго въ ней счастливымъ открытіемъ. Когда, на примѣръ, мы желаемъ прочесть неизвѣстныя письмена, въ которыхъ мы не находимъ никакого порядка, мы сначала придумаемъ таковой; дѣлаемъ это для того, чтобы проверить предположенія, которыя намъ представляются относительно каждаго знака, слова или фразы, или же для того, чтобы расположить ихъ такимъ образомъ, который далъ бы намъ возможность узнать посредствомъ перечисленія то, что можно изъ нихъ вывести. Особенно надо остерегаться терять время

на отгадываніе подобныхъ вещей, происходящее случайно и безъ метода; хотя часто удается ихъ находить безъ помощи искусства и скорѣе случайно чѣмъ посредствомъ метода, однако подобныя отгадыванія могутъ до такой степени ослабить умъ и пріучить его къ пустымъ и ребяческимъ вещамъ, что онъ рисковалъ бы всегда останавливаться на поверхности и совсѣмъ не проникать вглубь вещей. Однако, будемъ стараться не впасть въ ошибку лицъ, занимающихъ свои мысли только серьезными и возвышенными вещами, о коихъ послѣ многихъ трудовъ они пріобрѣтаютъ лишь смутныя понятія, хотя и стремятся къ глубокимъ. Надо, слѣдовательно, начать съ легкихъ вещей но методически, чтобы пріучить себя проникать чрезъ открытые и извѣстныя пути, какъ бы играя, до глубочайшей истины вещей. Этимъ способомъ мы незамѣтно и въ болѣе короткое время, чѣмъ могли бы надѣяться, сдѣлаемся способными съ одинаковою легкостью выводить изъ очевидныхъ принциповъ большее число положеній, которыя намъ кажутся очень трудными и запутанными.

Многіе, можетъ быть, удивятся, что, рассуждая здѣсь о средствахъ сдѣлаться болѣе способными къ выводенію однихъ истинъ изъ другихъ, мы забыли правила діалектиковъ. Последние мнятъ себя руководителями человѣческаго ума; они вписываютъ ему нѣкоторыя столь убѣдительныя формулы рассужденій, что довѣрившійся имъ разумъ, даже если онъ не будетъ внимательно слѣдить за самою дедукціей, можетъ въ силу одной лишь формы придти къ достовѣрному заключенію. Мы видимъ, что истина часто ускользаетъ отъ этихъ узъ и что пользующіеся ими оказываются въ нихъ запутанными. Это же случается такъ часто съ тѣми, кто ими не пользуется, а нашъ опытъ намъ показалъ, что самые тонкіе софисты обманываютъ однихъ лишь софистовъ, и почти никогда тѣхъ, кто пользуется однимъ своимъ разумомъ.

Поэтому, изъ боязни, какъ бы разумъ нашъ не оставилъ, когда мы ищемъ относительно чего либо истину, отбросимъ всѣ эти формулы, какъ несогласныя съ нашей цѣлью, и соберемъ только тѣ вспомогательныя средства, которыя могутъ

удержать нашу мысль въ состояніи вниманія, какъ это мы покажемъ дальше.

Чтобы полнѣе убѣдиться въ непригодности силлогистическаго искусства къ открытію истины надо замѣтить, что діалектики не могутъ составить ни одного силлогизма, приводящаго къ истинѣ, если содержаніе послѣдней не будетъ заранее извѣстно имъ; значить, они заранее должны знать истину, которую раскрываетъ этотъ силлогизмъ. Отсюда слѣдуетъ, что эта форма не даетъ ничего новаго; такимъ образомъ обыденная діалектика совершенно бесполезна для желающаго открыть истину; она можетъ только служить для болѣе легкой передачи другимъ уже извѣстныхъ истинъ, а посему ее нужно изъ философіи перенести въ риторикѣ.

ОДИНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Когда, воспринявъ посредствомъ интуиціи нѣкоторыя простыя положенія, мы выводимъ изъ нихъ другія, необходимо на моментъ останавливать движеніе мысли, такъ какъ иначе было бы бесполезно дѣлать выводы, необходимо размышлять о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ положеній и стараться схватывать сразу возможно большее число ихъ. Въ этомъ заключается средство сдѣлать наше знаніе болѣе достовѣрнымъ и нашъ умъ болѣе широкимъ.

Здѣсь уместно болѣе ясно развить то, что мы сказали объ интуиціи въ 3 и 7 правилахъ. Въ одномъ правилѣ мы ее противопоставили дедукціи; въ другомъ—только перечисленію, которое мы опредѣлили, какъ собраніе нѣсколькихъ раздѣльныхъ вещей; простой же актъ выведенія одной вещи изъ другой дѣлается посредствомъ интуиціи.

Такъ должно было быть, ибо мы ставимъ два условія для интуиціи, именно, чтобы положеніе являлось яснымъ и раздѣльнымъ и затѣмъ, чтобы оно было схвачено цѣликомъ сразу, а не постепенно. Напротивъ, дедукція, если мы, какъ въ 3 правилѣ, изучимъ ея образованіе, происходитъ не мгно-

венно, но предполагаетъ въ себѣ извѣстное движеніе нашего ума, выводящаго изъ одной вещи другую. Посему въ этомъ правилѣ мы съ полнымъ правомъ отличили ее отъ интуиціи. Но если мы ее рассмотримъ, какъ готовую, слѣдуя тому, что мы сказали въ 7-мъ правилѣ, то она будетъ обозначать уже не движеніе, а конецъ движенія. Поэтому мы предполагаемъ, что ее видятъ интуитивно, когда она проста и ясна, а не тогда, когда она состоитъ изъ многихъ членовъ и является запутанной. Мы ей дали названіе перечисленія и индукціи, такъ какъ она не можетъ быть цѣликомъ схвачена умомъ сразу, но ея точность зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ памяти, которая должна сохранять сужденія, произнесенныя о всякой ея части, дабы вывести изъ ихъ совокупности единое сужденіе.

Всѣ эти различія были необходимы для пониманія этого правила. Девятое правило говорило объ интуиціи, а десятое о перечисленіи; настоящее же объясняетъ, какимъ образомъ эти два правила настолько другъ другу помогаютъ и другъ друга восполняютъ, что кажутся однимъ правиломъ, въ силу движенія мысли, которая внимательно разсматриваетъ каждый предметъ въ особенности и въ то-же время переходитъ на другіе предметы.

Въ этомъ мы находимъ двойное преимущество, такъ какъ получаемъ возможность, съ одной стороны, узнать съ большей точностью занимающій насъ выводъ, съ другой, сдѣлать нашъ умъ болѣе способнымъ къ открытію другихъ выводовъ. Отъ памяти, сказали мы, зависитъ, достоверность тѣхъ выводовъ, которые слишкомъ сложны, чтобы быть схваченными сразу интуиціей. Но память слаба и нестойка отъ природы, а потому нуждается въ обновленіи и укрѣпленіи этого непрерывнаго и повторнаго движенія мысли. Такимъ образомъ, когда послѣ нѣсколькихъ операцій я узнаю, каково отношеніе между первой и второй величиной, между 2-й и 3-й, 3-й и 4-й, 4-й и 5-й, я изъ этого еще не вижу отношенія первой и пятой и не могу вывести его изъ уже извѣстныхъ отношеній, если не припомню ихъ всѣ. Поэтому необходимо, чтобы моя мысль ихъ снова пробѣгала, до тѣхъ поръ, пока я не буду, наконецъ, въ состояніи пере-

ходить отъ перваго къ послѣднему настолько быстро, чтобы, почти безъ помощи памяти, схватывать ихъ совокупность одной и той же интуиціей.

Этотъ методъ, какъ всѣ это видятъ, исправляетъ медленность ума и даже расширяетъ его кругозоръ. Но нужно, кромѣ того, замѣтить, что настоящее правило потому полезно, что, привыкнувъ размышлять о взаимной зависимости простыхъ положеній, мы приобретаемъ привычку различать сразу, какія изъ нихъ болѣе или менѣе относительны, и чрезъ какія ступени надо пройти, чтобы привести ихъ къ абсолютному. Напримѣръ, пробѣгая извѣстное число величинъ въ непрерывной пропорціи, я замѣчу слѣдующее: мнѣ одинаково легко узнать отношеніе 1-й ко 2-й, 2-й къ 3-й, 3-й къ 4-й и т. д., тогда какъ мнѣ не такъ легко узнать, въ какой зависимости 2-я находится отъ 1-й и отъ 3-й заразъ, и гораздо труднѣе узнать, въ какой зависимости находится 2-я отъ 1-й и 4-й и отъ другихъ. Изъ этого я пойму, отчего, если мнѣ даны 1-я и 2-я, я могу найти 3-ю и 4-ую и другія, ибо это дѣлается особыми и раздѣльными воспріятіями; если, наоборотъ, мнѣ даны лишь 1-я или 3-я, я не такъ легко отырою среднюю, такъ какъ это не можетъ быть сдѣлано посредствомъ воспріятія, которое бы охватило сразу двѣ изъ предыдущихъ величинъ. Если мнѣ дадутъ только 1-ю и 4-ю, мнѣ будетъ еще труднѣе найти обѣ среднія величины, такъ какъ заразъ нужно схватить 3 воспріятія; слѣдовательно, казалось бы, еще труднѣе, при данныхъ 1-й и 5-й величинахъ, найти 3 среднія. Но есть другая причина, которая мѣняетъ дѣло, именно: хотя въ нашемъ послѣднемъ примѣрѣ существуетъ 4 вмѣстѣ соединенныхъ воспріятія, тѣмъ не менѣе, возможно ихъ раздѣлить, потому что число 4 дѣлится на другое число. Такимъ образомъ я могу искать 3 ю величину лишь между 1-й и 5-й, вторую между 1-й и 3-й и т. д. Человѣкъ, привыкшій размышлять надъ этимъ приемомъ, всякій разъ, когда онъ будетъ разсматривать новый вопросъ, тотчасъ же узнаетъ причину трудности и въ то же время наиболѣе простой способъ разрѣшенія, что составляетъ наиболѣе могущественную помощь для познанія истины.

ДВѢНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Наконецъ надлежитъ пользоваться всеми средствами ума, воображенія, чувства, памяти, чтобы имѣть раздѣльную интуицію простыхъ положеній, чтобы сравнивать надлежащимъ образомъ искомое съ извѣстнымъ и чтобы найти вещи, которыя такимъ образомъ должны быть сравнены между собою. Однимъ словомъ не нужно пренебрегать никакимъ средствомъ, находящимся во власти человека.

Это правило заключаетъ въ себѣ все, что было сказано выше, и показываетъ вообще, что нужно было объяснить въ частности.

Чтобы придти къ знанію, нужно рассмотретьъ только 2 вещи: насъ самихъ, которые познаемъ, и вещи, которыя должны быть познаны. У насъ существуетъ 4 способности, которыми мы можемъ пользоваться въ дѣлѣ познанія: умъ, воображеніе, чувства и память. Одинъ лишь умъ способенъ познавать истину, но онъ долженъ прибѣгать къ помощи воображенія, чувства, памяти, дабы не оставлять безъ употребленія ни одного изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженія средствъ. Что касается объектовъ познанія, то должно обратить вниманіе на 3 вещи: надо сначала отмѣтить то, что намъ представляется само собою; затѣмъ, какимъ образомъ одна вещь познается чрезъ другую; наконецъ, какія вещи выводятся изъ другихъ и изъ какихъ именно. Это перечисленіе мнѣ кажется полнымъ; оно обнимаетъ все, чего могутъ достигнуть человѣческія способности.

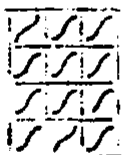
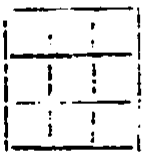
(Останавливаясь на 1 пунктѣ, я желалъ бы показать здѣсь, что такое душа человѣка, что такое его тѣло, какимъ образомъ одна образуетъ другое; каковы въ этомъ сложномъ цѣломъ, способности, служащія къ познанію, и чѣмъ ему способствуетъ каждая изъ нихъ. Но предѣлы этого сочиненія не могутъ обнять всѣхъ первыхъ основаній, необходимыхъ для того, чтобы эти истины были для всѣхъ очевидны. Я желаю всегда писать такъ, чтобы ничего не утверждать о спорныхъ вопросахъ,

не изложивъ сначала основаній, которыя меня привели къ моему мнѣнію, и которыя, думается мнѣ, могутъ убѣдить и другихъ. Но такъ какъ этого я здѣсь не могу себѣ позволить, то достаточно указать, сколь возможно кратче, какъ я понимаю, съ наибольшею для моей цѣли пользою, всѣ ваши способности, предназначенныя для пріобрѣтенія знаній. Вы можете не вѣрить, что это такъ, но кто помѣшаетъ вамъ сдѣлать тѣ же предположенія, если будетъ очевидно, что, не измѣняя истины, они лишь дѣлаютъ все болѣе яснымъ; вѣдь и въ геометріи вы, напримѣръ, о величинѣ дѣлаете предположенія, которыя нисколько не колеблютъ силы доказательствъ, хотя часто физика даетъ намъ о природѣ этой величины иное представленіе.

Прежде всего надо понять, что внѣшнія чувства, насколько они составляютъ часть тѣла, хотя мы ихъ прилагаемъ къ объектамъ при помощи нашей дѣятельности, т. е., посредствомъ мѣстнаго движенія, ощущаютъ только пассивно, подобно тому, какъ воскъ получаетъ оттискъ печати. Не надо думать, что это сравненіе сдѣлаю лишь по аналогіи, ибо внѣшній видъ ощущающаго тѣла дѣйствительно измѣняется объектомъ, какъ поверхность воска печатью. Это происходитъ не только тогда, когда мы прикасаемся къ тѣлу, поскольку оно является имѣющимъ фигуру, твердымъ, шершавымъ и т. д., но даже тогда, когда чрезъ осязаніе мы воспринимаемъ тепло или холодъ. То же можно сказать и объ остальныхъ чувствахъ. Извѣстная часть въ глазу, сначала матовая, получаетъ ту фигуру, которую въ ней производитъ впечатлѣніе свѣта, окрашеннаго въ различные цвѣта: кожа ушей, поздравей, языка, сперва непроницаемая для объекта, равнымъ образомъ заимствуетъ новую фигуру отъ звука, запаха и вкуса.

Легко постигнуть, такимъ образомъ, всѣ эти вещи. Ничто такъ легко не воспринимается чувствами, какъ фигура: ее осязаютъ, ее видятъ; это положеніе также не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго, какъ и всякое другое; доказательствомъ этого служитъ то, что понятіе фигуры столь просто и обычно, что оно содержится въ любомъ объектѣ, подлежащемъ чувствамъ. Напримѣръ, подположимъ, что цвѣтъ можетъ

быть всѣмъ, чѣмъ угодно; нельзя однако отрицать, что онъ представляетъ нѣчто протяженное, т. е., имѣющее фигуру. Что будетъ песообразнаго, если мы не будемъ дѣлать бесполезной гипотезы и не будемъ отрицать того, что думаютъ о цвѣтѣ другіе, а будемъ его разсматривать, лишь поскольку онъ имѣетъ фигуру, и считать различіе между бѣлымъ, синимъ и краснымъ и т. д. такимъ же, каково различіе между изображенными здѣсь и иными похожими фигурами. | | | |

То же самое можно сказать о всѣхъ вещахъ, такъ какъ безконечнаго множества фигуръ достаточно для выраженія различій чувственныхъ объектовъ.

Во 2-хъ, надо знать, что какъ только внѣшнее чувство приведено въ движеніе объектомъ, фигура, имъ получаемая, переносится въ другую часть тѣла, именуемую общимъ чувствительнымъ, и это въ одно мгновеніе, причемъ ничто въ дѣйствительности не перемѣщается съ одного пункта на другой. Здѣсь происходитъ то же самое, что и при письмѣ: я знаю, что въ тотъ моментъ, когда я изображаю отдѣльныя буквы на бумагѣ, не только движется нижняя часть пера, но и всякое малѣйшее движеніе ея сообщается цѣлому перу, такъ что его верхняя часть описываетъ въ воздухѣ тѣ же самыя фигуры, хотя въ дѣйствительности ничто не переходитъ съ одного конца на другой. Но кто можетъ подумать, что соединеніе частей человѣческаго тѣла менѣе совершенно, чѣмъ соединеніе частей пера, и гдѣ пайти болѣе простой образъ, чтобы представить это?

Въ 3-хъ надо признать, что общее чувствительное играетъ роль печати, отпечатывающей въ воображеніи, какъ въ воскѣ, тѣ фигуры или идеи, которыя внѣшнія чувства посылаютъ чистыми и безтѣлесными; это воображеніе есть дѣйствительная часть тѣла, и настолько значительная, что ея разныя части могутъ принимать многія отличныя одна отъ другой фигуры и даже сохранять долгое время ихъ отпечатокъ; въ этомъ случаѣ оно называется памятью.

Въ 4-хъ нужно знать, что двигательная сила или самыя первы берутъ начало въ мозгу, содержащемъ воображеніе, ко-

торое ихъ двигаетъ на тысячу ладовъ, какъ внѣшнее чувство двигаетъ чувствилище или какъ нижній конецъ пера—все перо. Этотъ примѣръ уясняетъ, какимъ путемъ воображеніе можетъ быть причиной большого числа движеній въ нервахъ, не имѣя само ихъ отпечатка, лишь бы у него были другіе отпечатки, изъ которыхъ и могутъ возникать эти движенія: ибо не все перо движется такъ, какъ его нижняя часть; больше того, намъ кажется, что въ большей своей части, оно совершаетъ прямо противоположное движеніе. Этимъ объясняется, какимъ образомъ происходятъ всѣ движенія всѣхъ животныхъ, которымъ нельзя приписать какого либо познанія вещей, а лишь чисто тѣлесное воображеніе, и какимъ образомъ происходятъ въ насъ всѣ операціи, не имѣющія надобности въ содѣйствіи разума.

Въ 5-хъ надо помнить, что сила, посредствомъ которой мы собственно познаемъ предметы, есть чисто духовная и не менѣе отличная отъ всего тѣла, чѣмъ въ тѣлѣ—кровь отличается отъ костей и рука—отъ глаза; что она единая и (себѣ) тождественная, получаетъ ли она при содѣйствіи воображенія посылаемые ей общимъ чувствилищемъ образы, или же прилагается къ тѣмъ, которые память держитъ въ запасѣ, или наконецъ, образуетъ новые; послѣдніе настолько завладѣваютъ воображеніемъ, что оно не можетъ въ это время получать идей, доставляемыхъ общимъ чувствилищемъ или передавать ихъ двигательной силѣ, согласно способу распредѣленія, который ему приличествуетъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ познающая сила иногда бываетъ пассивна, иногда активна, она напоминаетъ собою то печать, то воскъ; сравненіе это надлежитъ принять, лишь какъ простую аналогію, такъ какъ между матеріальными предметами вѣтъ ничего, что было бы подобно этой способности. Это все одна и та же сила, которая, прилагаясь при содѣйствіи воображенія къ общему чувствилищу, обозначается словами: видѣть, осязать; прилагаясь къ воображенію, поскольку оно принимаетъ различныя формы—называется воспоминаніемъ; прилагаясь же къ воображенію, создающему новыя формы, называется—просто воображеніемъ или воспріятіемъ; когда же, на-

ковецъ, она дѣйствуетъ одна—ее называютъ пониманіемъ, что мы въ своемъ мѣстѣ разъяснимъ подробнѣе. Отъ этихъ различныхъ способностей сила эта получаетъ разныя имена: чистаго разума, воображенія, памяти, чувствительности. Она называется собственно умомъ, когда она образуетъ новыя идеи въ воображеніи или прилагается къ идеямъ уже образованнымъ, такъ—что мы ее разсматриваемъ, какъ причину этихъ различныхъ операцій. Позднѣе надо будетъ наблюдать различіе этихъ названій. Разъ все это будетъ хорошо усвоено, внимательный читатель безъ труда пойметъ, какую помощь можетъ намъ оказать каждая изъ этихъ способностей, и до какой степени искусство можетъ возмѣстить естественныя недостатки ума.

Умъ можетъ приводиться въ движеніе воображеніемъ и дѣйствовать на него; воображеніе въ свою очередь можетъ дѣйствовать на чувства при помощи двигательной силы, прилагая ихъ къ объектамъ, а чувство воздѣйствуетъ на него, рисуя въ немъ образы тѣлъ; кромѣ того, память, по крайней мѣрѣ та, которая тѣлесна и похожа на память животныхъ, тождественна съ воображеніемъ; отсюда слѣдуетъ, что, если умъ будетъ заниматься вещами, не имѣющими ничего тѣлеснаго или похожаго на тѣла, то онъ напрасно будетъ ждать помощи отъ этихъ способностей. Больше того: чтобы дѣйствіе ума не встрѣчало препятствія, нужно отстранить чувство и, насколько возможно, освободить воображеніе отъ всякаго отчетливаго впечатлѣнія. Наоборотъ, если умъ задается цѣлью разсмотрѣть нѣчто, могущее относиться къ тѣлу, то нужно составить себѣ о томъ въ воображеніи наиболѣе отчетливую идею. Дабы легче этого достигнуть, надо показать виѣшнимъ чувствамъ самую вещь, которую эта идея будетъ изображать. Множественность объектовъ не облегчитъ раздѣльной интуиціи индивидуальнаго объекта, но если отъ этой множественности желательно отвлечь отдѣльный объектъ, что часто бываетъ необходимо, то нужно освободить воображеніе отъ всего, что могло бы раздѣлить вниманіе, дабы остальное лучше запечатлѣлось въ памяти. Такимъ же образомъ, не слѣдуетъ предлагать виѣшнимъ чувствамъ самыя предметы, но лишь краткія ихъ изображенія, которыя, при условіи, что не будутъ насъ вводить въ заблу-

жденіе, будутъ тѣмъ лучше, чѣмъ они кратче. Вотъ предписанія, которыя пужно соблюдать, если не хотятъ упустить ничего, относящагося къ 1 части нашего правила.

Приступимъ ко 2-й его части и будемъ тщательно отличать понятіе о простыхъ вещахъ отъ понятія о вещахъ сложныхъ; посмотримъ, какія изъ нихъ могутъ быть ложными, дабы остерегаться ихъ, и какія могутъ быть достовѣрными, дабы заняться исключительно ихъ изученіемъ. Здѣсь, какъ въ вашемъ предыдущемъ изысканіи, надо допустить нѣкоторыя положенія, съ которыми можетъ быть не всѣ согласятся. Но для насъ безразлично, если ихъ будутъ считать не болѣе истинными, чѣмъ воображаемые круги, въ которые астрономы заключаютъ изучаемыя ими явленія; лишь бы они помогали намъ разобрать, о какихъ предметахъ можно имѣть истинное и о какихъ ложное знаніе.

Во 1-хъ скажемъ, что вещи должны быть рассматриваемы съ иной точки зрѣнія, когда мы ихъ изучаемъ въ отношеніи къ нашему уму ихъ познающему, чѣмъ когда мы о нихъ говоримъ въ отношеніи къ ихъ дѣйствительному бытію. Возьмемъ на примѣръ тѣло протяженное и имѣющее опредѣленную форму. Оно само по себѣ, скажемъ мы, есть нѣчто единое и простое, ибо нельзя сказать, что оно сложно, такъ какъ обладаетъ тѣлесностью, протяженностью и фигурой, ибо эти элементы никогда не существовали независимо другъ отъ друга; по отношенію же къ нашему уму оно есть соединеніе трехъ названныхъ элементовъ, изъ коихъ каждый представляется нашему уму, отдѣльно, раньше чѣмъ мы успѣемъ узнать, что они всѣ три соединены въ одномъ и томъ же предметѣ. Поэтому, рассуждая здѣсь о вещахъ лишь въ ихъ отношеніи къ нашему уму, мы назовемъ простыми лишь тѣ, о которыхъ понятіе столь ясно и отчетливо, что умъ не можетъ его разложить на еще болѣе простыя понятія. Таковы: фигура, протяженіе, движеніе и т. д. Всѣ прочія мы будемъ рассматривать, какъ въ нѣкоторомъ родѣ составленныя изъ нихъ. Это нужно разумѣть въ самомъ широкомъ смыслѣ, не исключая даже вещей, которыя можно отвлечь отъ этихъ простыхъ понятій; это бываетъ, на примѣръ, когда мы говоримъ, что фигура есть граница

протяженія, понимая подъ границею нѣчто болѣе общее, чѣмъ фигура, ибо можно говорить о границѣ продолжительности движенія и т. д. Въ этомъ случаѣ, хотя понятіе границы есть отвлеченіе отъ понятія фигуры, тѣмъ не менѣе оно не должно казаться проще послѣдняго. Напротивъ того, она прилагается къ инымъ вещамъ, существенно различнымъ отъ фигуры, каковы продолжительность и движеніе и должно быть поэтому отвлечено отъ этихъ понятій, слѣдовательно оно складывается изъ элементовъ совершенно различныхъ, къ каждому изъ которыхъ оно прилагается по своему.

Во вторыхъ мы говоримъ, что вещи, называемыя простыми по отношенію къ нашему уму, суть или чисто интеллектуальныя, или чисто матеріальныя, или интеллектуальныя и матеріальныя въ одно и то же время. Чисто интеллектуальныя, это—тѣ вещи, которыя умъ познаетъ посредствомъ нѣкоего естественнаго свѣта и безъ помощи какого-либо тѣлеснаго образа. Такихъ вещей очень много. Напримѣръ, невозможно составить матеріальнаго образа сомнѣнія, невѣжества, дѣйствія воли или хотѣнія, и многихъ иныхъ вещей, которыя мы однако дѣйствительно знаемъ и притомъ съ такою легкостью, что для этого знанія достаточно быть одареннымъ разумомъ. Чисто матеріальныя суть тѣ вещи, которыя познаются только въ тѣлахъ, каковы: фигура, протяженіе, движеніе и т. д. Наконецъ, интеллектуальными и матеріальными въ одно и то же время слѣдуетъ назвать такія, которыя одинаково принадлежатъ тѣламъ и духамъ, каковы: бытіе, единство, продолжительность и иныя подобныя. Къ этому разряду должны быть отнесены тѣ общія понятія, которыя являются какъ бы узами, связывающими между собою различныя простыя природы и на очевидности коихъ основываются заключенія разума. Сюда относятся напримѣръ положеніе, что двѣ вещи, равныя 3-ей, равны между собою; или двѣ вещи, которыя не могутъ относиться одинаковымъ образомъ къ третьей, различаются одна отъ другой. Эти идеи могутъ быть познаны какъ чистымъ умомъ, такъ и умомъ, изслѣдующимъ образы матеріальныхъ вещей.

Къ числу простыхъ вещей, нужно еще отнести ихъ отрицаніе и ихъ отсутствіе, поскольку послѣднія постигаются нашимъ

умомъ, такъ какъ идеи небытія, мгновенія, покоя не менѣе истинны, чѣмъ идеи бытія, продолжительности, движенія. Такая точка зрѣнія намъ позволить въ послѣдствіи сказать, что всѣ другія вещи, которыя мы узнаемъ, состоятъ изъ этихъ простыхъ элементовъ. Когда на примѣръ я образу сужденіе, что какая либо фигура не находится въ движеніи, я могу считать свою идею сложеною, въ нѣкоторомъ родѣ, изъ идей фигуры и покоя; то же слѣдуетъ сказать и о другихъ подобныхъ идеяхъ.

Въ 3-хъ, скажемъ мы, всѣ эти простые элементы извѣстны сами собою, и не содержатъ ничего ложнаго; это будетъ легко понять, если мы различимъ способность ума видѣть и познавать вещи, отъ таковой же судить утвердительно и отрицательно. Можетъ случиться, что мы будемъ считать себя не знающими вещей которыя мы въ дѣйствительности знаемъ; это будетъ на примѣръ, тогда, когда мы предположимъ, что кромѣ того, что мы видимъ и что постигаемъ своею мыслью, въ этихъ вещахъ содержится еще нѣчто намъ не извѣстное, и когда такое предположеніе окажется ложнымъ. Въ этомъ отношеніи ясно, что мы ошибаемся, если думаемъ, что не знаемъ цѣликомъ какой либо изъ этихъ простыхъ вещей; разъ нашъ умъ хоть сколько нибудь пришелъ съ ними въ соприкосновеніе—что необходимо допустить, если, предполагается, мы имѣемъ о нихъ какое либо сужденіе,—нужно отсюда вывести, что мы знаемъ эту вещь цѣликомъ. Иначе нельзя было бы считать ее простою, но имевно сложеною изъ того, прежде всего, что мы знаемъ о ней, и затѣмъ изъ того, чего мы, по нашему мнѣнію, не знаемъ.

Въ 4-хъ, мы говоримъ, что связь простыхъ вещей между собою бываетъ необходимою или случайною, она необходима, когда идея одной вещи настолько соединена съ идеей другой, что, если мы пожелаемъ судить о нихъ въ отдѣльности, намъ покажется невозможнымъ понять раздѣльно одну изъ двухъ; такъ связаны—фигура съ протяженіемъ, движеніе съ продолжительностью или временемъ; невозможно постичь фигуру безъ протяженія, а движеніе безъ продолжительности: точно также, когда я говорю, что 4 и 3 составляютъ 7, эта связь

необходима, такъ какъ нельзя ясно понять числа 7, не включивъ въ него нѣкоторымъ образомъ числа 4 и 3. Также всѣ доказательства относительно фигуръ и чиселъ необходимо связаны съ вещью, на которую утверждение направлено. Подобная необходимость имѣетъ мѣсто не въ однихъ предметахъ, доступныхъ внѣшнимъ чувствамъ. Напримѣръ, если Сократъ говорить, что онъ сомнѣвается во всемъ, то изъ этого непременно слѣдуетъ, что онъ сознаетъ свое сомнѣние и что онъ знаетъ, что нѣчто можетъ быть истиннымъ или ложнымъ; ибо эти понятія вѣрнѣе сопутствуютъ сомнѣнью. Связь бываетъ случайною, когда вещи не соединены между собою нераздѣльно, напримѣръ когда мы говоримъ, что тѣло одушевлено, что человекъ одѣтъ. Есть много положеній, которыя необходимо связаны другъ съ другомъ и которыя, однако, большинствомъ людей ставятся въ разрядъ случайно соединенныхъ, такъ какъ не замѣчается ихъ взаимнаго отношенія; напримѣръ, существую я, слѣдовательно, существуетъ и Богъ; я понимаю, слѣдовательно, имѣю душу, отдѣльную отъ моего тѣла. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что многимъ необходимымъ положеніямъ противоположны случайныя; такъ, заключая отъ собственнаго существованія къ существованію, Бога я не могу сдѣлать обратнаго заключенія, что я существую, потому что Богъ есть.

Въ 5-хъ, мы ничего не можемъ понять сверхъ вещей простыхъ и вещей сложныхъ, которыя изъ нихъ образуются, часто бывасть даже легче рассмотреть нѣсколько изъ нихъ, соединенныхъ вмѣстѣ, чѣмъ отвлечь хоть одну изъ нихъ. Я могу, напримѣръ, знать треугольникъ, и въ то же время не замѣчать, что это знаніе содержитъ знаніе угла, линіи, числа 3, фигуры, протяженія и т. д., но это не препятствуетъ намъ сказать, что природа треугольника составлена изъ всѣхъ этихъ природъ, и что поэтому онѣ лучше извѣстны, чѣмъ треугольникъ, такъ какъ онѣ заключаются въ немъ. Мало того, въ этомъ самомъ понятіи о треугольникѣ есть много другихъ понятій, которыя отъ насъ ускользаютъ, каковы: величина угловъ, которые равны 2 прямымъ, и безчисленныя отношенія сторонъ къ угламъ или къ объему площади.

Въ 6-хъ, такъ называемыя сложныя природы бывають намъ извѣстны, когда мы по опыту находимъ, что онѣ сложны, или когда составляемъ ихъ мы сами. Напримѣръ, мы знаемъ все, что воспринимаемъ посредствомъ чувства, что слышимъ отъ другихъ людей, вообще, что достигаетъ нашего ума или извнѣ, или вслѣдствіе созерцанія, обращеннаго умомъ на самого себя. Здѣсь нужно замѣтить, что умъ не можетъ быть обмануть никакимъ опытомъ, если онъ будетъ ограничиваться точной интуиціей предмета, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ имъ обладаетъ въ идеѣ о немъ или же въ его образѣ. Но изъ этого нельзя еще заключить, что воображеніе намъ вѣрно представляетъ чувственные предметы, сами чувства не отражаютъ истинной фигуры вещей, и наконецъ внѣшніе предметы не всегда таковы, каковыми они намъ кажутся. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ мы не ограждены отъ ошибокъ, подобно тому, какъ можемъ принять сказку за дѣйствительную исторію. Человѣкъ, страдающій желтухою, считаетъ все желтымъ потому, что его глазъ окрашиваетъ цвѣтъ; больной и меланхолическій умъ можетъ принять за дѣйствительность призраки своего воображенія. Но тѣ же вещи не введутъ въ заблужденіе умъ мудреца, такъ какъ, признавая, что все вносимое въ него воображеніемъ дѣйствительно въ немъ запечатлѣвается, онъ никогда не станетъ утверждать, что понятіе перешло въ неизмѣнномъ видѣ отъ внѣшнихъ предметовъ къ чувствамъ, и отъ чувствъ къ воображенію, если только онъ не удостовѣрится въ этомъ какимъ либо инымъ способомъ. Съ другой стороны, мы сами образуемъ предметы нашего знанія, всякій разъ, когда намъ кажется, что они заключаютъ нѣчто, воспринимаемое умомъ непосредственно безъ всякаго опыта. Такъ, когда больной желтухой убѣждается, что все видимое имъ желто, его знаніе объ этомъ состоитъ какъ изъ того, что ему представляетъ воображеніе, такъ и изъ того, что онъ извлекаетъ изъ самого себя, а именно, что желтый цвѣтъ происходитъ не вслѣдствіе болѣзни его глаза, но вслѣдствіе того, что вещи на самомъ дѣлѣ желты. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что мы можемъ ошибаться только тогда, когда мы сами образуемъ допускаемыя нами понятія.

Въ 7-хъ мы утверждаемъ, что такое сложеніе можетъ производиться 3-мя способами: посредствомъ импульса, догадки или дедукціи. Посредствомъ импульса составляютъ свои сужденія о вещахъ тѣ, которые вѣрятъ чему либо, не на основаніи какихъ либо дороговъ разума, а будучи лишь опредѣляемы къ сему либо высшею силою, либо собственною свободою, либо расположеніемъ своего воображенія. Первая никогда не обманываетъ, вторая обманываетъ рѣдко, третье почти всегда: но первая не принадлежитъ къ предмету настоящаго разсужденія, такъ какъ не подпадаетъ подъ правила искусства. Сужденія составляютъ посредствомъ догадки, когда, напр., изъ того, что вода, болѣе отдаленная отъ центра земли, имѣетъ менѣе плотную субстанцію, и что воздухъ, находящійся надъ землею, болѣе легокъ, чѣмъ вода, мы заключаемъ, что за воздухомъ есть только эфирная субстанція, очень чистая и гораздо болѣе разрѣженная, чѣмъ самый воздухъ. Составляемыя нами такимъ образомъ понятія насъ не обманываютъ, пока мы ихъ принимаемъ лишь за вѣроятности, а не за истины, но они не дѣлаютъ насъ болѣе свѣдущими.

Такимъ образомъ для составленія вполне достовѣрныхъ понятій остается одна лишь дедукція. Но и здѣсь можно надѣлать много ошибокъ. Напримѣръ, изъ того, что въ воздухѣ нѣтъ ничего, подлежащаго зрѣнію, осязанію или иному какому либо чувству, мы заключаемъ, что содержащее его пространство пусто, соединяя неправильно природу пустоты съ природою пространства; это бываетъ всякій разъ, когда, мы изъ чего либо частнаго и случайнаго думаемъ вывести нѣчто общее и необходимое. Однако, въ нашей власти избѣжать такой ошибки; надо дѣлать только такія сочетанія, какія будутъ признаны нами необходимыми, напримѣръ, изъ того, что фигура находится съ протяженіемъ въ необходимомъ отношеніи, мы заключаемъ, что нѣтъ ничего такого, которое имѣло бы фигуру и не было бы протяженнымъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ: 1) что мы изложили ясно и, кажется мнѣ, посредствомъ удовлетворительнаго перечисленія, то, что въ началѣ могли показать лишь смутно и неискренно, а именно, что для человѣка открыты только два пути для

достиженія достовѣрнаго знанія истины, очевидная интуиція и необходимая дедукція. Кромѣ того, мы объяснили, что такое представляют собою простыя природы, о коихъ шла рѣчь въ 8 правилѣ. Ясно, что интуиція примѣнима и къ этимъ природамъ и къ необходимому сочетанію между ними и, наконецъ, ко всѣмъ прочимъ вещамъ, которыя умъ находитъ посредствомъ точнаго опыта, какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ воображеніи. Что же касается дедукціи, то о ней мы будемъ говорить пространнѣе въ слѣдующихъ правилахъ.

Во 2-хъ изъ этого слѣдуетъ, что безъ большого труда можно познать эти простыя природы, такъ какъ онѣ достаточно извѣстны сами по себѣ. Слѣдуетъ только ихъ отличать одну отъ другой и разсматривать со вниманіемъ послѣдовательно и въ отдѣльности. Дѣйствительно, нѣтъ челоуѣка съ умомъ настолько тупымъ, чтобы онъ не видѣлъ разницы между сидячимъ и стоячимъ положеніемъ. Но не всѣ столь ясно различаютъ природу положенія другихъ вещей, заключающихся въ данной идеѣ и не могутъ утверждать, что въ этомъ случаѣ ничто не измѣняется, кромѣ положенія. Мы дѣлаемъ это замѣчаніе не даромъ, такъ какъ ученые обыкновенно достаточно искусны, чтобы найти способъ напустить тьмы даже по отношенію къ такимъ вещамъ, которыя очевидны сами по себѣ и извѣстны даже крестьянамъ. Это бываетъ съ ними, когда они стараются изложить посредствомъ чего либо болѣе очевиднаго вещи, сами собою ясныя. На самомъ дѣлѣ они или объясняютъ другое, или вовсе ничего не объясняютъ; кто не знаетъ въ совершенствѣ нѣкоей переменны, происходящей, когда мы мѣняемъ мѣсто, а между тѣмъ, кто можетъ понять идею этой самой перемены когда ему говорятъ: „мѣсто—есть поверхность окружающаго тѣла“, такъ-какъ эта поверхность можетъ измѣниться, когда я останусь неподвижнымъ и на томъ же мѣстѣ, и съ другой стороны она можетъ двигаться со мною такимъ образомъ, что хотя окружать меня будетъ все она же, но я окажусь на другомъ мѣстѣ. Но развѣ не значитъ произносить магическія слова, обладающія скрытою силою и превышающія челоуѣческое разумѣніе, если сказать, что движеніе (вещь наиболѣе для каждаго извѣстная) есть дѣйствіе какой либо силы, какъ та-

ковой. Кто пойметъ эти слова, и кто между тѣмъ не знаетъ, что такое движеніе? Кто не сказалъ бы, что это значитъ искать узелъ въ тонкой трубчкѣ камыша? Поэтому слѣдуетъ признать, что никогда не надо объяснять подобнаго рода вещей посредствомъ опредѣленія, дабы не принять простаго за сложное; надо лишь отличать ихъ одну отъ другой и внимательно изслѣдовать при свѣтѣ своего ума.

Въ 3-хъ изъ вышензложеннаго слѣдуетъ, что всякая человѣческая наука заключается единственно въ томъ, чтобы раздѣльно видѣть, какимъ образомъ эти простыя природы образуютъ другія вещи—замѣтка очень полезная. Всякій разъ какъ даютъ для разрѣшенія задачу, почти всѣ останавливаются въ началѣ, не зная съ какихъ мыслей нужно начать и будучи увѣрены, что нужно искать какой либо новый видъ бытія, имъ везвѣстный; такимъ образомъ, напримѣръ, когда ихъ спросятъ, какова природа магнита, они, считая вопросъ труднымъ и недоступнымъ, удаляютъ свой умъ отъ всего очевиднаго и направляютъ его на вещи наиболѣе трудныя, ожидая, не узнаютъ ли они случайно чего нибудь новаго, пробѣгая пустое пространство безконечныхъ причинъ. Но кто полагаетъ, что о магнитѣ ничего нельзя узнать такого, что не состояло бы изъ нѣкоторыхъ простыхъ природъ, которыя извѣстны сами по себѣ, и кто хорошо знаетъ что надлежитъ ему дѣлать, тотъ прежде всего заботливо соберетъ всѣ имѣющіяся у него объ этомъ камнѣ, то есть магнитѣ, опыты, и затѣмъ постарается сдѣлать изъ нихъ выводъ, каково должно быть соединеніе простыхъ природъ, необходимое для того, чтобы произвести дѣйствія, усмотрѣнныя имъ въ магнитѣ. Найдя это, онъ смѣло можетъ утверждать, что онъ знаетъ дѣйствительную природу магнита, насколько человѣкъ съ данными опыта можетъ ее постигнуть.

Въ 4-хъ изъ сказаннаго вытекаетъ что нельзя считать одинъ родъ знанія болѣе темнымъ, чѣмъ другой, такъ какъ всѣ они имѣютъ одну природу и состоятъ только въ соединеніи вещей, которыя извѣстны сами по себѣ: это—истина, на которую немногіе обращаютъ вниманіе. Но зная противоположное мнѣніе, люди съ большимъ самомнѣніемъ позволяютъ себѣ выдавать свои соображенія

за дѣйствительныя доказательства; они превозносятся тѣмъ, что въ вещахъ (ва самомъ дѣлѣ имъ совершенно неизвѣстныхъ) видятъ, какъ черезъ облако, скрытыя истины и при этомъ не боятся выставлять таковыя и облакаютъ свои понятія въ извѣстныя слова, которыя имъ помогаютъ разсуждать долго и говорить не умолкая, но которыхъ въ сущности ни они, ни ихъ слушатели не понимаютъ. Болѣе же скромные воздерживаются отъ изслѣдованія многихъ вещей, иногда очень легкихъ и очень важныхъ для жизни, такъ какъ считаютъ себя неспособными ихъ постичь; думая, что онѣ могутъ быть поняты другими людьми, одаренными большимъ умомъ, они примыкаютъ ко мнѣнію тѣхъ, чьему авторитету они наиболѣе довѣряютъ.

Въ восьмыхъ, мы говоримъ, что можно выводить лишь вещь изъ словъ, причину изъ дѣйствія, дѣйствіе изъ причины, тождественное изъ тождественнаго, части и даже цѣлое изъ частей ¹⁾).

Впрочемъ, дабы никто не сложилъ себѣ неправильнаго мнѣнія о связи преподаваемыхъ здѣсь наставленій, мы раздѣлимъ все, что можетъ быть познано, на простыя положенія и на вопросы. Для простыхъ положеній мы дадимъ только такія наставленія, которыя даютъ уму возможность раздѣльно видѣть и основательно изслѣдовать всякіе предметы, такъ какъ эти положенія должны являться сами собою и не могутъ быть выискиваемы. Это мы сдѣлали въ нашихъ 12 предшествующихъ правилахъ, въ которыхъ, кажется намъ, мы показали все, что можетъ, по нашему мнѣнію, облегчить нѣкоторымъ образомъ употребленіе разума. Что касается вопросовъ, то одни изъ нихъ понимаются легко, хотя рѣшеніе ихъ остается неизвѣстнымъ; они составятъ предметъ слѣдующихъ 12 правилъ; другіе понимаются съ трудомъ; имъ мы посвятимъ двѣнадцать другихъ правилъ. Это дѣленіе сдѣлано не безъ умысла; его цѣль, чтобы мы никогда не говорили ничего такого, что предполагаетъ знаніе послѣдующаго и, чтобы мы прошли сначала то, что считаемъ предварительнымъ опытомъ, необходимымъ для воспитанія ума. Надо замѣтить, что изъ удобопонятныхъ вопросовъ мы допускаемъ только тѣ, въ которыхъ

¹⁾ Пропускъ въ подлинникѣ.

можно раздѣльно усмотрѣть 3 вещи, именно: по какимъ признакамъ искомое можетъ быть узнано, когда оно представится; изъ чего именно мы должны его вывести; и какъ нужно доказывать, что эти двѣ вещи настолько зависятъ одна отъ другой, что одна не можетъ измѣниться, если другая остается неизмѣнной. Такимъ образомъ мы будемъ имѣть всѣ наши предпосылки; намъ останется только показать, какъ сдѣлать заключеніе, не выводя какой либо вещи изъ простой вещи (ибо это, какъ мы сказали, дѣлается безъ особаго правила), а выдѣляя настолько искусно какую-либо вещь изъ большого числа другихъ, ее закрывающихъ, чтобы для этого не потребовалось большихъ умственныхъ способностей, чѣмъ для самаго простаго заключенія. Эти вопросы, въ большинствѣ случаевъ отвлеченные и встрѣчающіеся только въ ариметикѣ и геометріи, покажутся мало полезными для тѣхъ, кто не знаетъ этихъ наукъ; я ихъ однако предупреждаю, что нужно долго заниматься и упражняться въ примѣненіи этого метода, если они желаютъ въ совершенствѣ усвоить 2-ю часть этого трактата, въ которой мы будемъ разсуждать о всѣхъ прочихъ вопросахъ.

ТРИНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Когда мы вполне понимаемъ какой либо вопросъ, его нужно освободить отъ всякаго излишняго понятія, привести къ наибольше простому виду, раздѣлить, сколько возможно болѣе, посредствомъ перечисленія.

Единственный пунктъ, въ которомъ мы подражаемъ діалектикамъ, заключается въ томъ, что какъ они, для изученія формъ силлогизма, предполагаютъ, что термины или содержаніе ихъ извѣстно, такъ и мы требуемъ сначала, чтобы вопросъ былъ вполне понятъ. Но мы не различаемъ, подобно имъ, двухъ крайнихъ и одного средняго термина, а смотримъ на всю задачу такимъ образомъ: прежде всего, во всякомъ вопросѣ должно быть что либо неизвѣстное, безъ чего не было бы и самого вопроса. Во 2-хъ это нѣчто должно быть обозначено какимъ либо способомъ, иначе не было бы смысла искать

одной вещи скорѣе, чѣмъ другой. Въ 3-хъ, оно можетъ быть обозначено чѣмъ либо извѣстнымъ. Все это имѣется на лицо даже въ несовершенныхъ вопросахъ. Такъ, когда спрашиваютъ, какова природа магнита, — „магнитъ“ и „природа“ предполагаются извѣстными, что и побуждаетъ насъ искать скорѣе этого, чѣмъ какой либо иной вещи. Но, кромѣ того, дабы вопросъ былъ совершеннымъ, желательно, чтобы онъ былъ вполне опредѣленъ, такъ чтобы не приходилось искать ничего такого, чего нельзя было бы вывести изъ данныхъ. Таковы на примѣръ вопросы: что нужно думать о природѣ магнита, именно, объ опытахъ Жильбера, о которыхъ онъ рассказываетъ, будутъ ли эти опыты вѣрны, или нѣтъ? или: что я думаю о природѣ звука, именно о томъ, что 3 струны а, в и с издають одинаковый звукъ, когда в предполагается толще а, но имѣетъ одинаковую длину и натянута двойною тяжестью, а с — не толще а, но вдвое длиннѣе и натянута тяжестью въ четверо большею и т. под. Всѣ эти примѣры показываютъ, какимъ образомъ всѣ несовершенные вопросы могутъ быть сведены къ совершеннымъ; это будетъ подробнѣе объяснено въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ того эти примѣры учатъ, какимъ образомъ наше правило можетъ быть соблюдаемо, когда оно предписываетъ, чтобы хорошо понятый вопросъ былъ освобожденъ отъ всякаго излишняго понятія, и приведенъ къ такому положенію, при которомъ изученію нашему подлежали бы не отдѣльные предметы, а лишь величины вообще, подлежащія сравненію одна съ другою. На примѣръ, разъ мы рѣшили изслѣдовать лишь опредѣленный опытъ надъ магнитомъ, намъ будетъ уже не трудно отвлечь нашу мысль отъ всякой иной вещи.

Говорятъ, что необходимо привести вопросъ къ наиболѣе простому виду, согласно 5 и 6 правиламъ, и раздѣлить его по 7 правилу. Такъ, рассматривая магнитъ на основаніи вѣсколькихъ опытовъ, и ихъ пробѣгаю въ отдѣльности одинъ за другимъ. Точно также, занимаясь звукомъ, я сравниваю въ отдѣльности другъ съ другомъ струны а и в, потомъ а и с, и т. д., чтобы затѣмъ объять цѣлое въ достаточномъ перечисленіи. Эти три правила умъ долженъ соблюдать при всякомъ положеніи прежде, чѣмъ придти къ окончательному рѣшенію,

хотя оно и нуждается въ 11 слѣдующихъ правилахъ, примѣненіе коихъ объяснить 3-я часть настоящаго трактата. Впрочемъ, подъ вопросами мы разумѣемъ всѣ вещи, относительно которыхъ находятъ истину и ложь; посему нужно перечислить разные роды этихъ вопросовъ, чтобы опредѣлить, что мы можемъ сдѣлать относительно каждаго изъ нихъ.

Мы уже сказали, что въ одной лишь интуиціи вещей, какъ простыхъ такъ и сложныхъ, не можетъ заключаться ошибокъ; въ этомъ смыслѣ онѣ не заключаютъ въ себѣ никакого вопроса, но онѣ возбуждаютъ вопросы всякій разъ, когда мы желаемъ составить о нихъ опредѣленное сужденіе. Мы ставимъ въ число вопросовъ не только тѣ, которые задаются намъ другими; но вопросомъ было даже незнаніе, или вѣрнѣе сомнѣніе Сократа, когда, въ первый разъ, онъ, размышляя, искалъ, правда ли то, что онъ во всемъ сомнѣвается, и затѣмъ пришелъ къ утвердительному рѣшенію этого вопроса.

Мы ищемъ вещей посредствомъ словъ, причинъ посредствомъ дѣйствій, дѣйствій посредствомъ причинъ, цѣлаго или частей посредствомъ одной части или наконецъ нѣсколькихъ вмѣстѣ взятыхъ вещей посредствомъ всего этого.

Мы говоримъ, что ищемъ вещей посредствомъ словъ—всякій разъ, когда трудность состоитъ въ неясности выраженія. Сюда относятся не только всѣ загадки, какъ напримѣръ загадка сфинкса о животномъ, сначала четвероногомъ, затѣмъ двуногомъ и наконецъ ходящемъ на 3 ногахъ; или загадка рыбаковъ, которые, стоя на берегу со своей удочкой и крючками, говорили, что у нихъ болѣе нѣтъ рыбъ, которыхъ они поймали, а есть только тѣ, которыхъ они не могли поймать. Сюда же относится и большая часть вопросовъ, о которыхъ спорятъ ученые и которые почти всегда касаются однихъ словъ. Не падо дурно думать о великихъ умахъ, будто они недостаточно поняли вещи, если они не выражаютъ ихъ въ достаточно ясныхъ терминахъ. Напримѣръ, когда они называютъ мѣстомъ поверхность окружающаго тѣла, ихъ идея не заключаетъ въ себѣ ошибки, но только они злоупотребляютъ словомъ „мѣсто“, которое въ обычномъ употребленіи означаетъ простую и извѣстную саму по себѣ природу, вслѣдствіе коей

говорятъ, что вещь находится здѣсь или тамъ, и которая состоитъ исключительно въ извѣстномъ отношеніи полагаемой въ опредѣленномъ мѣстѣ вещи къ частямъ протяженнаго пространства; но нѣкоторые, видя, что слово „мѣсто“ прилагается къ окружающей поверхности, говорили неточно, что мѣсто находится въ себѣ самомъ и т. д. Эти вопросы объ именахъ встрѣчаются до того часто, что если бы философы были всегда согласны относительно значенія словъ, почти всѣ ихъ разногласія окончились бы.

Ищутъ причины посредствомъ дѣйствія всякій разъ, когда спрашиваютъ о вещи, существуетъ ли она, или что она такое изъ себя представляетъ ¹⁾).

Но когда намъ предлагаютъ разрѣшить вопросъ, мы не замѣчаемъ сразу, какого рода онъ, и слѣдуетъ-ли искать вещи посредствомъ слова или причины посредствомъ дѣйствія; мнѣ кажется излишнимъ входить здѣсь въ большія подробности; короче и легче разсмотрѣть по порядку; что нужно сдѣлать, дабы вообще придти къ разрѣшенію любой задачи; слѣдовательно, разъ вопросъ заданъ, первое дѣло—это постараться ясно понять, чего именно ищутъ.

Большинство людей настолько спѣшатъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, что приносятъ въ разрѣшеніе вопроса всю неопредѣленность ума, не замѣтившаго, по какимъ признакамъ найти искомый предметъ, если бы онъ представился; по своей безтолковости они напоминаютъ слугу, который будучи, посылаемъ куда нибудь своимъ господиномъ, настолько слѣшилъ бы ему повиноваться, что бросился бы бѣжать, не получивъ еще его приказанія и не зная, куда онъ долженъ идти.

Но хотя во всякомъ вопросѣ должно быть нѣчто неизвѣстное (ибо иначе не было бы и вопроса), однако необходимо, чтобы искомая вещь была настолько обозначена опредѣленными условіями, чтобы мы побуждались искать одну вещь предпочтительно предъ другой. Эти-то именно условія и надо изучить сперва, а для того слѣдуетъ направить нашъ умъ на каждое изъ нихъ въ отдѣльности, изслѣдуя заботливо, насколько каждое изъ нихъ опредѣляетъ то неизвѣстное, котораго мы

¹⁾ Пропускъ въ текстѣ.

ищемъ. Умъ человѣка впадаетъ здѣсь въ двуйную ошибку: или онъ берегъ, для опредѣленія вопроса, больше, чѣмъ ему дано, или наоборотъ опускаетъ что либо.

Надо остерегаться предполагать большее и болѣе положительное, чѣмъ то, что у насъ есть, въ особенности въ загадкахъ и во всѣхъ хитроумныхъ вопросахъ, выдуманныхъ для того, чтобы поставить умъ въ затрудненіе. Это примѣнимо и къ прочимъ вопросамъ, когда для ихъ разрѣшенія приходится допускать, какъ достовѣрныя, предположенія, не вытекающія изъ положительныхъ основаній, а основанныя лишь на общепринятомъ мнѣніи. Напримѣръ, въ загадкѣ сфинкса, не надо думать, что нога означаетъ только настоящія ноги животныхъ, а слѣдуетъ посмотреть, не можетъ ли это слово въ переносномъ смѣслѣ служить и для обозначенія чего либо другого, какъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ, рукъ дитяти, посоха старика, потому что, тѣми и другимъ пользуются, какъ ногами, для ходьбы. Точно также въ загадкѣ рыбаковъ надо остерегаться, чтобы мысль о рыбахъ не завладѣла вполне нашимъ умомъ, и не отвратила его отъ мысли о тѣхъ животныхъ, которыхъ часто бѣдняки носятъ на себѣ помимо своего желанія, и бросаютъ, какъ только поймаютъ. То же самое будетъ, если спросить, какимъ образомъ устроена ваза, которую мы могли иногда видѣть, и въ которой посредникъ возвышается колонна, увѣнчанная фигурой Тантала, въ положеніи мучимаго жаждой человѣка, наливаемая въ эту вазу вода оставалась тамъ, пока не достигала рта Тантала, но лишь только она касалась губъ несчастнаго, какъ она вдругъ сразу утекала. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что фокусъ заключается въ устройствѣ фигуры Тантала; одна, фигура вовсе не опредѣляетъ задачи, а лишь ей сопутствуетъ. Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы найти, какимъ образомъ можетъ быть устроена ваза, чтобы вся вода утекала только при достиженіи известной высоты, а не раньше. Наконецъ, если изъ всѣхъ имѣющихся у насъ наблюденій надъ свѣтилами, мы станемъ искать того, что мы можемъ съ достовѣрностью сказать относительно ихъ движенія, то не придется безъ всякихъ основаній допускать, какъ это утверждали древніе, что земля:

стоитъ неподвижно, въ центрѣ потому лишь, что въ дѣтствѣ намъ такъ казалось, а слѣдуетъ подвергнуть сомнѣнію это самое утвержденіе, дабы затѣмъ разсмотрѣть, что мы можемъ сказать достоверно объ этомъ предметѣ.

Мы погрѣшаемъ, дѣлая упущеніе, всякій разъ, когда недостаточно думаемъ о какомъ либо потребномъ для опредѣленія вопроса условіи, будетъ ли оно прямо выражено въ вопросѣ или можетъ быть познано какимъ либо способомъ. Такъ поступаютъ тѣ, которые ищутъ вѣчнаго движенія, не движенія, напр., природы, свѣтилъ или источниковъ, но движенія, созданнаго человѣческимъ искусствомъ, ибо такое открытіе многими считалось возможнымъ. Вычисляя, что земля всегда движется вокругъ своей оси, и что магнитъ сохраняетъ свойство земли, они надѣялись открыть вѣчное движеніе, расположивъ этотъ камень такимъ образомъ, чтобы онъ двигался кругообразно или по крайней мѣрѣ передавалъ желѣзу свое движеніе вмѣстѣ съ другими своими силами. Но, если бы они даже въ этомъ успѣли, все-таки они не нашли вѣчнаго движенія. Они только воспользовались бы тѣмъ, которое имъ даетъ природа, какъ если бы они установили колесо у теченія рѣки, чтобы оно постоянно вертѣлось. Въ этомъ заключается упущеніе условія, необходимаго для опредѣленія вопроса.

Когда вопросъ достаточно понятъ, надо строго смотрѣть, въ чемъ заключается его задача, отвлеченная отъ всего прочаго, она дѣлается легче разрѣшимой.

Не всегда бываетъ достаточно понятъ вопросъ, чтобы узнать, къ чему сводится его задача. Надо обдумать еще всякую содержащуюся въ немъ вещь, чтобы, встрѣтивъ нѣчто легконаходимое, оставить послѣднее въ сторонѣ, и чтобы отъ вопроса, подобнымъ образомъ очищеннаго, осталось лишь то, чего мы не знаемъ. Напримѣръ, въ вопросѣ о вышеописанной вазѣ, легко увидѣть, какимъ образомъ должна быть сдѣлана самая ваза, съ поставленною посреди ея колонною, раскрашенной птицей и пр...; все это, какъ не имѣющее значенія для вопроса, надо оставить въ сторонѣ и тогда предъ нами предстанетъ самая задача, которая заключается въ томъ, чтобы найти, почему вода, находившаяся предъ тѣмъ въ сосудѣ, вы-

текаетъ изъ него вся, какъ только достигнетъ извѣстной высоты.

Здѣсь намъ достаточно будетъ сказать, что важно разсмотрѣть по порядку все, содержащееся въ данномъ вопросѣ; при этомъ нужно отбросить то, что не можетъ, по видимому, служить къ его разрѣшенію, удерживать необходимое и отлагать до болѣе внимательнаго изслѣдованія сомнительное

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

То же правило должно прилагаться къ дѣйствительному протяженію тѣл. и его надо цѣликомъ представить воображенію посредствомъ голыхъ фигуръ; этимъ способомъ умъ пойметъ гораздо отчетливѣе.

Чтобы пользоваться также помощью воображенія, надо замѣтить, что всякій разъ, когда мы выводимъ вещь неизвѣстную изъ вещи, которая намъ была раньше извѣстна, мы этимъ самымъ не находимъ еще ничего новаго, но знаніе, которымъ мы обладаемъ, распространяется настолько, что мы понимаемъ, что природа искомой вещи такъ или иначе причастна природѣ вещей, уже данныхъ. Поэтому нельзя падѣяться дать когда либо слѣпорожденному истинныхъ идей о цвѣтахъ, полученныхъ нами изъ чувствъ. Но человѣкъ, видѣвшій когда либо основные цвѣта и никогда не видавшій посредствующихъ и смѣшанныхъ, можетъ, посредствомъ нѣкотораго рода дедукціи, представить себѣ тѣ, которыхъ онъ не видѣлъ, по ихъ сходству съ другими. Точно также, если магнитъ содержитъ сущность, ничего похожаго на которую нашъ умъ доселѣ не воспринималъ, нельзя разсчитывать, что разсужденія намъ ее откроютъ: намъ для этого понадобились бы или новыя чувства, или божественная душа. Но все, что въ этомъ случаѣ можетъ сдѣлать человѣческой умъ, будетъ, кажется намъ, достигнуто, когда мы отчетливо воспримемъ соединеніе сущностей или матерій уже извѣстныхъ, которыя производятъ тѣ же дѣйствія, что и магнитъ.

Всѣ уже извѣстныя сущности, каковы: протяженіе, фигура, движеніе и мног. друг., которыя здѣсь не мѣсто перечислять,

въ различныхъ предметахъ узнаются посредствомъ одной и той же идеи; будетъ ли корона золотою и серебряною, это нисколько не измѣнитъ идеи, которую мы имѣемъ о ея фигурѣ. Эта общая идея переходитъ отъ одного предмета къ другому посредствомъ простого сравненія, коимъ мы утверждаемъ, что искомая вещь въ томъ или иномъ отношеніи похожа, тождественна или равна данной вещи, такъ что въ любомъ разсужденіи мы узнаемъ истину именно лишь посредствомъ сравненія. Въ этомъ на-вримѣръ разсужденіи: всякое А есть В, всякое В есть С, слѣдовательно, всякое А есть С, сравниваютъ вмѣстѣ искомое и данное А и С въ томъ отношеніи, что А и С суть В. Но такъ какъ мы уже неоднократно заявили, что формы и силлогизмы бесполезны для открытія истины вещей, то читатель останется въ выгодѣ, если онъ ихъ совершенно отброситъ и убѣдится, что всякое знаніе, не вытекающее изъ чистой и простой интуиціи индивидуальнаго предмета, исходятъ отъ сравненія двухъ или нѣсколькихъ предметовъ между собою, и даже почти все искусство человѣческаго ума сводится къ приготовленію этой операціи: когда сравненіе просто и ясно, для воспріятія открываемой истины нѣтъ надобности въ помощи искусства, а необходимъ одинъ естественный свѣтъ. Надо замѣтить, что сравненія вазываются простыми и сными лишь тогда, когда искомая и данная вещи причастны въ одинаковой степени одной и той же природѣ; другія сравненія нуждаются въ подготовкѣ лишь потому, что эта общая природа находится въ искомой и въ данной вещи, не въ равной степени, а въ извѣстныхъ отношеніяхъ и пропорціяхъ, въ которыхъ она заключается; наконецъ, большая часть человѣческаго умѣнія заключается въ приведеніи этихъ пропорцій къ такому виду, чтобы сдѣлалось яснымъ равенство между искомымъ предметомъ и какой либо уже извѣстной вещью.

Затѣмъ, надо замѣтить, что ничто не можетъ быть приведено къ этому равенству, кромѣ того, что содержитъ большее или меньшее и что все это обнимается именованъ величины; такъ что, когда, согласно предыдущему привилу, термины вопроса отвлечены отъ всякаго предмета, мы поймемъ, что весь вопросъ касается лишь величинъ вообще.

Но чтобы здѣсь вообразить еще нѣчто и пользоваться не чистымъ умомъ, а умомъ, которому помогали бы фигуры, впечатлѣнныя въ воображеніи, замѣтимъ, что ничего нельзя сказать о величинахъ вообще, чтобы не могло относиться къ любой изъ нихъ въ частности.

Отсюда не трудно заключить, что не бесполезно переносить все, что мы узнаемъ о величинахъ вообще, на ту частную величину, которая легче и отчетливѣе всего отпечатлѣется въ нашемъ воображеніи.

Этой величиной будетъ дѣйствительное протяженіе тѣла, отвлеченное отъ всего, что не есть фигура; это слѣдуетъ изъ сказаннаго въ 12 правилѣ; тамъ мы показали, что воображеніе само по себѣ, съ заключающимися въ немъ идеями, есть не что иное, какъ истинное тѣло, реальное, протяженное и имѣющее фигуру. Это ясно само собою, такъ какъ всѣ различія въ положеніи не кажутся болѣе отчетливыми въ какомъ либо иномъ предметѣ. Дѣйствительно, хотя и можно сказать о какой либо вещи, что она болѣе или менѣе бѣла, чѣмъ другая, о звукѣ, что онъ болѣе или менѣе рѣзокъ и такъ далѣе, мы не можемъ, однако точно опредѣлить, будетъ ли означенный избытокъ въ двойной или тройной пропорціи, не прибѣгая къ аналогіи съ протяженіемъ тѣла, имѣющаго фигуру. Пусть будетъ достовѣрнымъ и установленнымъ, что вопросы совершенно опредѣленные содержатъ едва ли какую иную трудность, кромѣ той, которая заключается въ нахожденіи пропорціональной мѣры неравенства; всѣ вещи, въ которыхъ находится такая трудность, легко могутъ и должны быть отдѣлены отъ всякаго другого предмета и перенесены на протяженіе и фигуры, о коихъ, въ виду сего, мы будемъ говорить вплоть до 25 правила, оставивъ въ сторонѣ всякую иную мысль. Я желалъ бы здѣсь имѣть читателя, питающаго любовь къ однимъ лишь математическимъ и геометрическимъ наукамъ, хотя предпочелъ бы, чтобы онъ вовсе не былъ въ нихъ посвященъ, чѣмъ обученъ по вульгарному методу. Дѣйствительно, способъ примѣненія правилъ, которыя я здѣсь дамъ, и который не трудно понять, здѣсь гораздо легче, чѣмъ во всякомъ другомъ вопросѣ; польза же этихъ правилъ столь велика для приобрѣ-

тенія высшаго знанія, что я не боюсь сказать, что эта часть нашего метода не изобрѣтена для разрѣшенія математическихъ задачъ; скорѣе сами математическія науки должны быть изучаемы для упражненія въ примѣненіи этого метода. Изъ этихъ наукъ я буду имѣть въ виду только то, что само собою извѣстно и каждому ясно. Но то знаніе ихъ, которое имѣютъ другіе, хотя бы оно не было испорчено никакимъ очевиднымъ заблужденіемъ, тѣмъ не менѣе затемнено двусмысленными и плохо понятыми принципами, которые мы будемъ исправлять потомъ, по мѣрѣ того, какъ будемъ встрѣчать ихъ.

Подъ протяженіемъ мы разумѣемъ все, что имѣетъ длину, ширину и глубину, не изслѣдуя, есть ли это дѣйствительное тѣло или только пространство, и это не нуждается въ дальнѣйшемъ объясненіи, такъ какъ нѣтъ ничего, чтобы наше воображеніе воспринимало легче. Но такъ какъ ученые пользуются часто различіями столь тонкими, что помрачаютъ естественный свѣтъ и находятъ потемки въ вещахъ, которыя даже крестьяне всегда знаютъ, то надо ихъ предупредить, что подъ протяженіемъ мы не разумѣемъ чего либо обособленнаго, отдѣленнаго отъ предмета; вообще мы не признаемъ такого рода философскихъ сущностей, которыя бы не могли быть дѣйствительно предметомъ воображенія. Хотя можно убѣдить себя, что, за уничтоженіемъ всего протяженнаго въ природѣ, никто не препятствуетъ, чтобы протяженіе существовало само по себѣ, однако такое понятіе можетъ быть получено кѣмъ либо не изъ тѣлесной идеи, но только отъ его ума ложно разсуждающаго. Это онъ узнаетъ самъ, если внимательно разсмотритъ это представленіе протяженія, которое онъ тогда постарается представить себѣ въ воображеніи. Онъ замѣтитъ, что увидитъ его не въ отвлеченіи отъ какого бы то ни было предмета, но что онъ воображаетъ его совсѣмъ иначе, чѣмъ судитъ о немъ; такимъ образомъ всѣ эти абстрактныя сущности, какого бы мнѣнія ни былъ умъ о дѣйствительной природѣ вещи, никогда не составляются въ воображеніи отвлеченными отъ всякаго предмета.

Но такъ какъ впредь мы ничего не будемъ дѣлать безъ помощи воображенія, надо тщательно различать, подъ какой идеей каждое слово должно представляться нашему уму. По-

этому мы предполагаемъ рассмотреть слѣдующія 3 способа выраженія: протяженіе занимаетъ мѣсто, всякое тѣло имѣетъ протяженіе, протяженіе не есть тѣло. Первое выраженіе и показываетъ, какимъ образомъ протяженіе принимаютъ за то, что протяженно; дѣйствительно, говоря, что протяженіе занимаетъ мѣсто, я разумѣю совершенно одно и то же, какъ если бы я говорилъ: протяженное занимаетъ мѣсто. Но изъ этого не слѣдуетъ, что было бы лучше во избѣжаніе двусмысленности употреблять слово „протяженное“; оно и не выражало бы столь раздѣльно идею, которую мы имѣемъ въ виду, а именно, что предметъ занимаетъ мѣсто потому, что онъ протяженъ; и можетъ быть выраженіе: „протяженное есть предметъ занимающій мѣсто“ можно употребить въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ я говорю: „одушевленное существо занимаетъ мѣсто“. Отсюда понятно, почему мы предпочли сказать, что будемъ говорить о протяженіи скорѣе, чѣмъ о протяженномъ, хотя бы мы и думали, что первое не можетъ быть понимаемо иначе, какъ протяженное. Перейдемъ къ выраженію: всякое тѣло имѣетъ протяженіе; въ немъ мы подъ протяженіемъ разумѣемъ нѣчто иное, чѣмъ тѣло, хотя и образуемъ въ нашемъ воображеніи не два различныхъ представленія—о тѣлѣ и о протяженіи, но лишь одно о протяженномъ тѣлѣ: въ сущности, это все равно, какъ если бы я сказалъ: всякое тѣло протяженно, или лучше: что протяженно, то протяженно. Это составляетъ отличительную черту всего того, что существуетъ въ другомъ и не можетъ быть никогда понято безъ предмета, каковое отличительное свойство не находится въ томъ, что дѣйствительно отличается отъ предмета. Когда, напримѣръ, я говорю: Петръ обладаетъ богатствомъ, идея Петра совершенно отлична отъ идеи богатства, равно когда я говорю: Павелъ—богачъ,—я воображаю совсѣмъ иное, чѣмъ говоря: богачъ—богачъ. Не дѣлая этого различія, многіе ложно воображаютъ, что протяженіе содержитъ нѣчто отличное отъ протяженнаго, подобно тому, какъ богатство Павла отлично отъ самого Павла. Наконецъ, если сказать: протяженіе не есть тѣло, то здѣсь слово протяженіе берется въ совсѣмъ иномъ значеніи, чѣмъ выше-

и въ этомъ смыслѣ никакая идея не будетъ ему соответствовать въ воображеніи. Но это перечисленіе исходитъ всецѣло изъ чистаго разума, который одинъ имѣетъ способность различать отвлеченныя сущности этого рода. Для многихъ это служить причиною заблужденія: не замѣчая, что взятое въ такомъ смыслѣ протяженіе не можетъ быть вообразено, они составляютъ о немъ реальную идею; послѣдняя необходимо заключаетъ въ себѣ понятіе тѣла; поэтому говоря, что протяженіе, такъ понимаемое, не есть тѣло, они, не зная сами того, запутаются въ положеніи, что одна и та же вещь въ одно и то же время есть тѣло и не есть. Въ виду этого очень важно отличать перечисленія, въ коихъ имена, въ родѣ: протяженіе, фигура, число, поверхность, линія, точка, единица, имѣютъ столь точное значеніе, что исключаютъ нѣчто такое, отъ чего въ дѣйствительности они не отличны; напримѣръ, когда говорятъ: протяженіе или фигура не есть тѣло, число не есть вещь со-считанная, поверхность есть граница тѣла, линія—поверхности, точка—линіи, единица не есть количество,—таковыя положенія должны быть удалены отъ воображенія, какова бы ни была ихъ истинность, посему мы ими въ дальнѣйшемъ не будемъ заниматься. Нужно тщательно замѣтить слѣдующее: во всѣхъ прочихъ положеніяхъ, въ коихъ эти имена, сохраняя одинъ и тотъ же смыслъ и будучи употребляемы отвлеченно отъ всякаго предмета, не исключаютъ однако и не отрицаютъ вещи, отъ которой они не отличаются дѣйствительно, мы можемъ и должны пользоваться воображеніемъ: хотя умъ обращаетъ вниманіе лишь на значеніе слова, воображеніе же должно себѣ представить истинный образъ предмета, дабы, въ случаѣ нужды, умъ могъ сослаться на другія условія, не выражаемыя словомъ, и не думалъ опрометчиво, что послѣднія исключены. Если рѣчь идетъ о числахъ, то мы вообразимъ какой либо предметъ, измѣримый нѣсколькими единицами; хотя умъ въ дѣйствительности думаетъ объ одной лишь множественности, намъ надо будетъ опасаться, чтобы въ дальнѣйшемъ онъ не вывелъ чего-либо, заставляющаго предполагать, что исчисляемый предметъ былъ исключенъ изъ нашего понятія.

Такъ поступаютъ тѣ, которые приписываютъ числамъ таинственныя свойства—чистые пустяки, которымъ бы они не придавали такой вѣры. если бы не считали число отличнымъ отъ исчисляемыхъ предметовъ. Равнымъ образомъ, говоря о фигурѣ, мы будемъ думать, что занимаемся протяженнымъ предметомъ, мыслимымъ въ томъ отношеніи, что онъ имѣетъ фигуру: если это тѣло, надо думать, что мы его рассматриваемъ какъ имѣющее длину, ширину и глубину; если это поверхность, то какъ имѣющую длину и ширину безъ глубины, не отрицая, однако послѣдней; если это линія, то лишь какъ имѣющую длину; если это точка—то отвлечемъ всѣ другія отличительныя черты, кромѣ той, что она есть сущность. Все это здѣсь достаточно разъяснено, но люди въ умѣ содержатъ столько предразсудковъ, что я все же боюсь, что одно лишь небольшое число ихъ будетъ защищено здѣсь отъ всякаго заблужденія, и что развитіе моей мысли покажется слишкомъ короткимъ, несмотря на пространность разсужденія. Въ самомъ дѣлѣ. даже ариметика и геометрія, самыя достовѣрныя изъ всѣхъ наукъ, обманываютъ насъ въ этомъ отношеніи. Какой счетчикъ не будетъ считать себя обязаннымъ не только отвлекать свои числа умомъ отъ всякаго предмета, но дѣйствительно отличать ихъ отъ послѣдняго и въ воображеніи? Какой геометръ, не смотря на принципы, не затемняетъ очевидности изучаемаго имъ предмета, когда считаетъ, что линіи не имѣютъ ширины, а поверхности—глубины, и когда затѣмъ ихъ соединяетъ однѣ съ другими, не думая о томъ, что линія, коею движеніе, по его мнѣнію, порождаетъ поверхность, есть дѣйствительное тѣло, а та, которая наоборотъ не имѣетъ ширины, есть лишь видоизмѣненіе тѣла и т. д. Но, чтобы не останавливаться слишкомъ долго на этихъ замѣчаніяхъ, будетъ короче, если изложить, какимъ образомъ мы предполагаемъ, что нашъ предметъ долженъ быть понятъ, дабы доказать для этой цѣли, насколько возможно легче, все, что ариметика и геометрія содержатъ истиннаго.

Итакъ, мы здѣсь занимаемся предметомъ протяженнымъ, рассматривая въ немъ одно лишь протяженіе, взятое само по

себѣ и воздерживаясь намѣренно отъ слова „количество“, такъ какъ философы достаточно тонки, чтобы отличать также количество отъ протяженія. Мы предполагаемъ, что всѣ такіе вопросы приведены къ такому положенію, что остается искать лишь нѣкоторое протяженіе, которое мы узнаемъ, сравнивая его съ другимъ, уже извѣстнымъ, протяженіемъ. Дѣйствительно, такъ какъ мы здѣсь не думаемъ познать чегонибудь новаго, а только желаемъ привести положенія, какъ бы они ни были запутаны, въ такой видъ, чтобы неизвѣстное оказалось равнымъ чему либо извѣстному, то ясно, что всѣ различія въ пропорціяхъ, существующія въ другихъ предметахъ, могутъ находиться также между 2 или нѣсколькими протяженіями. И слѣдовательно для нашей цѣли достаточно въ самомъ протяженіи рассмотреть всѣ элементы, которые могутъ помочь обнаруженію различій въ пропорціяхъ, каковыя элементы представляются въ числѣ 3-хъ: измѣреніе, единица, фигура.

Подъ измѣреніемъ мы разумѣемъ не что иное, какъ видъ и способъ, по коему какой либо предметъ считается измѣримымъ такимъ образомъ не только длина, ширина и глубина суть измѣренія тѣлъ, но и тяжесть есть измѣреніе, посредствомъ котораго вещи взвѣшиваются; быстрота—есть измѣреніе движенія и т. д. Самое дѣленіе на нѣсколько равныхъ частей, будетъ ли оно дѣйствительное или только умственное, есть собственно измѣреніе, коимъ мы считаемъ вещи, а способъ, который даетъ число, есть собственно говоря видъ измѣренія, хотя здѣсь это слово имѣетъ нѣсколько различное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ если мы рассматриваемъ части по отношенію къ цѣлому, то, говорятъ, мы считаемъ, если же рассматриваемъ цѣлое, насколько оно раздѣлено на части, мы измѣряемъ его: напримеръ, мы измѣряемъ вѣка годами, днями, часами, мгновеніями; наоборотъ, если мы будемъ считать моменты, дни, года, мы кончимъ тѣмъ, что составимъ столѣтія.

Отсюда слѣдуетъ, что въ одномъ и томъ же предметѣ могутъ быть измѣренія до безконечности разнообразныя, что они ровно ничего не прибавляютъ къ вещамъ, которыя ихъ заключаютъ, но что ихъ нужно разумѣть всегда въ одномъ и томъ

же смыслѣ, имѣютъ ли они дѣйствительное основаніе въ самихъ вещахъ или произвольно выдуманы нашимъ умомъ. Тяжесть тѣла есть нѣчто реальное, равно какъ быстрота движенія, дѣленіе вѣка на годы и дни; но дѣленіе дня на часы и мгновенія вовсе не то; между тѣмъ всѣ эти вещи равны, если ихъ разсматривать единственно съ точки зрѣнія измѣренія, это нужно дѣлать здѣсь и въ математикѣ. Рѣшать же, есть ли основаніе такихъ дѣленій нѣчто реальное или нѣтъ, входитъ скорѣе въ задачу физики.

Это соображеніе проливаетъ большой свѣтъ на геометрію, такъ какъ въ этой наукѣ почти всѣ не кстати усмотрять 3 вида количествъ: линію, поверхность и тѣло. Выше мы говорили, что линія и поверхность не могутъ быть мыслимы дѣйствительно отличными отъ тѣла или одна отъ другой; наоборотъ, если ихъ разсматривать лишь какъ отвлеченія ума, то здѣсь не будетъ количествъ, подобно тому, какъ въ человѣкѣ одушевленное и живое не составляютъ различнаго рода субстанцій. Надо мимоходомъ замѣтить, что 3 измѣренія тѣлъ, длина, ширина и глубина различаются между собою только по имени. Дѣйствительно, ничто не мѣшаетъ въ имѣющемъ объемъ тѣлѣ брать любое изъ 3 измѣреній за длину, любое за ширину и т. д. И хотя лишь эти 3 вещи имѣютъ дѣйствительное основаніе во всякомъ протяженномъ предметѣ, какъ таковомъ, однако мы здѣсь не болѣе ими занимаемся, чѣмъ многими другими, которыя суть или фікціи ума, или имѣютъ другія основанія въ вещахъ. Такъ въ треугольникѣ, когда хотятъ его точно измѣрить, надо знать 3 вещи въ отношеніи предмета: а именно 3 стороны или 2 стороны и 1 уголь, или 2 угла и находящееся между линіями пространство, и т. д.: равнымъ образомъ въ трапеціи требуется 5 данныхъ, въ четырехгранникѣ 6 и т. д. Все это можетъ быть названо измѣреніями, но дабы выбрать здѣсь тѣ, которыя наиболѣе помогаютъ нашему воображенію, никогда не надо изъ тѣхъ, которыя мы имѣемъ въ воображеніи, брать сразу болѣе 1 или 2-хъ, хотя бы мы видѣли, что въ разсматриваемомъ положеніи существуютъ еще и другія. Искусство, въ самомъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, чтобы

ихъ возможно болѣе раздѣлить и направить свое вниманіе на небольшое число заразъ, но тѣмъ не менѣе на всѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Единица есть та общая природа, которой должны быть одинаково причастны, какъ я выше говорилъ, всѣ сравниваемыя между собою вещи. И если въ вопросѣ еще нѣтъ опредѣленной единицы, можно взять вмѣсто нея либо одну изъ уже данныхъ величинъ, либо иную какую; она будетъ мѣрою всѣхъ другихъ. Въ этой единицѣ мы полагаемъ столько измѣреній, какъ въ крайнихъ членахъ, которые должны быть сравнены между собою; мы ее рассматриваемъ или вообще какъ нѣчто протяженное, отвлекшись отъ всякой иной вещи, и тогда она будетъ тождественна съ точки зрѣнія геометровъ, когда они образуютъ линію посредствомъ ея движенія, или какъ линію, или какъ квадратъ.

Что касается фигуръ, то выше было указано, какимъ образомъ посредствомъ ихъ однихъ можно образовать идеи всѣхъ вещей. Остается предупредить въ этомъ мѣстѣ, что при разнообразіи ихъ безчисленныхъ видовъ, мы будемъ здѣсь пользоваться лишь тѣми, которые наиболѣе легко выражаютъ всѣ различія отношеній или пропорцій. Только 2 вещи сравниваютъ другъ съ другомъ: количества и величины; мы имѣемъ 2 вида фигуръ, способныхъ ихъ изобразить: такъ точки , обозначающія нѣсколько трехугольниковъ, или генеалогическое

древо: $\begin{array}{c} \text{отецъ} \\ | \\ \text{сынъ} \quad \text{дочь} \end{array}$, суть фигуры для обозначенія количествъ; наоборотъ, тѣ, которыя сплошны и нераздѣльны, какъ напимѣръ треугольникъ \triangle , квадратъ \square , выражаютъ величины.

Теперь, дабы показать, какими принципами мы будемъ пользоваться во всемъ этомъ, надо знать, что всѣ отношенія, которыя могутъ существовать между вещами одного и того же рода, сводятся къ двумъ: порядку и мѣрѣ. Кромѣ того слѣдуетъ знать, что требуется не мало искусства, дабы найти порядокъ, какъ это можно видѣть въ настоящемъ методѣ, который не обучаетъ почти ничему иному. Что же касается познанія порядка, то, разъ онъ найденъ, всякая трудность исче-

заетъ; мы можемъ очень легко, согласно 7 правилу, направить нашъ умъ на каждую изъ частей, расположенныхъ въ порядкѣ; въ этого рода отношеніяхъ, одни относятся къ другимъ сами собою, а не чрезъ посредство третьяго, какъ это бываетъ въ мѣрахъ, которыми мы въ виду этого и занимаемся исключительно здѣсь. Я признаю, въ самомъ дѣлѣ, что порядокъ существуетъ между А и Б, и для этого не требуется имѣть въ виду вичего иного кромѣ 2 крайнихъ членовъ; но я не знаю, каково величинное отношеніе между двумя и тремя, если не приму во вниманіе 3-го термина, именно единицы, которая есть общая мѣра того и другого числа.

Кромѣ того, надо знать, что непрерывныя величины могутъ быть иногда при помощи предположенной единицы, всѣ сведены къ множественности и всегда, по крайней мѣрѣ отчасти, и множество единицъ могутъ быть такъ расположены, чтобы трудность, присущая познанію мѣры, зависѣла исключительно отъ усмотрѣнія порядка, причемъ усиѣху въ этомъ значительно содѣствуетъ искусство.

Наконецъ нужно знать, что между измѣреніями непрерывной величины ни одно не воспринимается болѣе раздѣльно, чѣмъ длина и ширина; нельзя также обращать вниманіе на нѣсколько измѣреній заразъ въ той же фигурѣ, но только на 2, которыя были бы отличны другъ отъ друга; ибо, если имѣется для сравненія болѣе 2-хъ, которыя не похожи одно на другое, искусство требуетъ, чтобы ихъ пробѣгали послѣдовательно и наблюдали только 2 заразъ.

Установивъ это, легко отсюда заключить, что слѣдуетъ отвлечь пропорціи отъ самихъ фигуръ, которыми занимаются геометры, когда рѣчь идетъ о нихъ, какъ и о всякой иной матеріи. Для сего надо сохранить лишь прямоугольныя и прямолинейныя поверхности, а также и прямыя линіи; послѣднія мы называемъ также фигурами, ибо онѣ служатъ намъ не менѣе, чѣмъ поверхность, для представленія предмета дѣйствительно протяженнаго, какъ я уже сказалъ: наконецъ, этими линіями иногда приходится изображать непрерывныя величины, иногда множественность и число, и человѣческое искусство ни-

чего не можетъ найти болѣе простаго, чтобы изобразить всѣ различія отношеній.

ПЯТНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Часто бываетъ полезно чертить означенные рисунки и показывать ихъ внѣшнимъ чувствамъ, дабы легче держать умъ въ состояніи вниманія.

Само собой ясно, какъ надо ихъ чертить, чтобы въ моментъ, когда они поражаютъ наши глаза, ихъ фигура представлялась въ нашемъ воображеніи. Мы можемъ нарисовать единицу 3 способами: квадратомъ \square , если рассматриваемъ ее, какъ длинную и широкую; линіею,—если рассматриваемъ ее только какъ длинную, и наконецъ точкою . , если мы ее будемъ рассматривать, лишь посколькѣ она служитъ образованію многого. Но, какимъ бы способомъ ее ни представляли и ни понимали, мы всегда поймемъ, что она—предметъ протяженный во всѣхъ смыслахъ, и можетъ имѣть безчисленное множество измѣреній. Такимъ же точно способомъ мы изобразимъ для глаза термины предложенія, когда надо будетъ заразъ рассмотреть разныя величины, посредствомъ прямоугольника, въ которомъ 2 стороны будутъ изображать 2 данныя величины, въ такомъ видѣ: $\left[\begin{array}{|c|} \hline \square \\ \hline \end{array} \right]$, если онѣ соизмѣримы съ единицею, или въ видѣ: $\left[\begin{array}{|c|c|} \hline \square & \square \\ \hline \end{array} \right]$, или же \dots , если онѣ соизмѣримы, не прибавляя ничего, развѣ что будетъ вопросъ о множествѣ единицъ. Если, наконецъ, мы будемъ рассматривать лишь одну изъ ихъ величинъ, мы изобразимъ линію либо прямоугольникомъ $\left[\begin{array}{|c|} \hline \square \\ \hline \end{array} \right]$, въ коемъ одна изъ сторонъ будетъ изображать данную величину, а другая—единицу, вотъ такимъ образомъ $\left[\begin{array}{|c|} \hline \square \\ \hline \end{array} \right]$; это дѣлается всякій разъ, когда та же линія должна быть сравнена съ какой либо поверхностью; или же одной линіей, если ее рассматривать, какъ несоизмѣримую длину, или же такъ: \dots , если это множество единицъ.

ШЕСТНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Что не требуетъ вниманія ума, хотя и нужнаго для заключенія, лучше обозначать краткими отмѣтками, чѣмъ цѣлыми фигурами. Этимъ способомъ память не будетъ намъ измѣняться, и въ то же время мысль не будетъ отвлекаться отъ другихъ занимающихъ ее операцій запоминаніемъ.

Такъ какъ, изъ могущихъ представиться нашему воображенію безчисленныхъ измѣреній мы можемъ объять не болѣе 2-хъ, какъ мы сказали, однимъ и тѣмъ же взглядомъ глазъ или ума, то слѣдуетъ запомнить и всѣ прочія настолько точно, чтобы они могли представляться намъ всякій разъ, когда мы будемъ въ нихъ нуждаться. Кажется, съ этою цѣлью природа намъ дала память; но послѣдняя часто можетъ ошибаться; чтобы не быть вынуждаемыми удѣлять части нашего вниманія на возобновеніе въ памяти воспринятаго, когда мы бываемъ заняты другими мыслями, искусство весьма кстати изобрѣло письмо. Посредствомъ него, не передавая ничего памяти, и свободно и нераздѣльно отдавая наше воображеніе занимающимъ его идеямъ, мы довѣряемъ бумагѣ то, что желаемъ запомнить; дѣлаемъ мы это путемъ краткихъ замѣтокъ, такъ, чтобы, разсмотрѣвъ, согласно 9-му правилу, каждую вещь отдѣльно, мы могли, по 11 правилу, пробѣжать ихъ всѣ быстрымъ движеніемъ мысли, и объять сразу возможно большое ихъ число. И такъ все, что нужно будетъ разсматривать, какъ единицу, для разрѣшенія вопроса, мы изобразимъ одной отмѣткой, взятой произвольно; но для большаго удобства будемъ пользоваться буквами—для выраженія уже извѣстныхъ величинъ—а, b, c и т. д., а для величинъ неизвѣстныхъ,—А, В, С и т. д., предъ которыми поставимъ цифры 1, 2, 3, 4 и т. д. для обозначенія ихъ числа, а послѣ нихъ поставимъ тѣ же цифры, дабы изобразить число содержащихся въ нихъ отношеній. Напримѣръ, если я напишу $2a^3$, то это будетъ то же, если я скажу: двойная величина, изображенная посредствомъ а, содержитъ 3 отно-

шенія. Этимъ способомъ мы не только сэкономъ слова, но что очень важно, представимъ термины вопроса настолько обнаженными и освобожденными, что, даже не забывъ ничего полезнаго, мы не оставимъ въ нихъ ничего лишняго и занимающаго напрасно нашъ умъ, когда ему нужно обнять заразъ нѣсколько вещей.

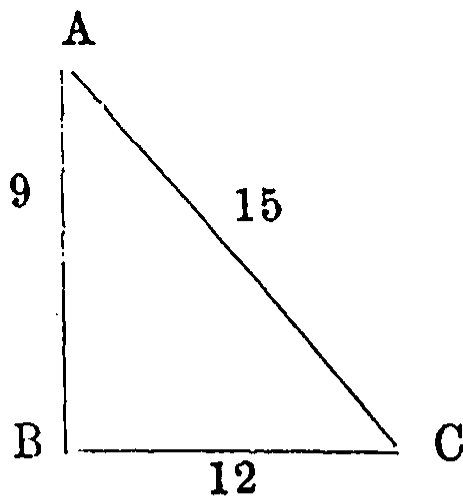
Чтобы сдѣлать все это болѣе яснымъ, замѣтимъ сперва, что лица, занимающіяся вычисленіями, имѣютъ обыкновеніе обозначать всякую величину нѣсколькими единицами, или какимъ нибудь числомъ; мы уже, наоборотъ, отвлекаемся здѣсь отъ чиселъ столько же, какъ отвлекались отъ геометрическихъ фигуръ или чего иного. Дѣлаемъ мы это для того, чтобы избѣжать неприятности длиннаго и излишняго вычисленія, и чтобы, главнымъ образомъ, всегда оставлять раздѣльными части предмета, въ коихъ заключается задача, не облакая ихъ въ ненужныя числа. Такъ пусть будетъ отыскиваемо основаніе прямоугольнаго треугольника, въ коемъ даны стороны 9 и 12; математикъ скажемъ, что это $\sqrt{225}$ или 15. Мы же, вмѣсто 9 и 12, поставимъ a и b , и найдемъ, что основаніе есть $\sqrt{a^2 + b^2}$. Такимъ образомъ останутся раздѣльными эти 2 части, a и b , которыя въ числѣ смѣшаны.

Затѣмъ надо замѣтить, что подъ числомъ отношеній надо понимать пропорціи, которыя слѣдуютъ одна за другой въ непрерывномъ порядкѣ; таковыя пропорціи въ обыденной алгебрѣ стараются выразить нѣсколькими измѣреніями и фигурами, изъ которыхъ первую называютъ корнемъ, вторую—квадратомъ, третью—кубомъ, четвертую квадратомъ квадрата; эти слова, признаюсь, долго меня обманывали. Мнѣ дѣйствительно казалось, что моему воображенію вельзя было представить ничего болѣе яснаго послѣ линіи и квадрата, чѣмъ кубъ и иныя сходныя фигуры. Онѣ мнѣ даже помогли рѣшить немало трудностей, но послѣ многихъ опытовъ, я замѣтилъ, что этимъ способомъ пониманія я не нашелъ ничего такого, чего бы я не могъ еще легче и раздѣльнѣе узнать и безъ него, кромѣ того я замѣтилъ, что слѣдуетъ отвергнуть всѣ эти названія, дабы они не смущали нашего пониманія, такъ какъ

одна и та же величина, будетъ ли она носить названіе куба или квадрата квадрата, не должна никогда согласно предъидущему правилу, представляться нашему воображенію иначе, какъ подъ видомъ линіи или поверхности. Прежде всего надо замѣтить, что корень, квадратъ, кубъ суть только величины въ непрерывной пропорціи, которымъ, предполагается, всегда предшествуетъ эта займствованная единица, о которой мы уже говорили. Въ этой именно единицѣ первая пропорціональная величина относится непосредственно и чрезъ одно отношеніе; вторая, имѣющая посредствующимъ звеномъ первую, — чрезъ 2 отношенія, третья, имѣющая посредствующими звеньями 1-ю и 2-ю, чрезъ 3 отношенія. Итакъ, мы впредь будемъ называть первой пропорціональной ту величину, которая, въ алгебрѣ носитъ названіе корня, вторую пропорціональную — квадратъ и т. д.

Наконецъ, замѣтимъ, что хотя мы, повидимому, должны отвлечь отъ извѣстныхъ чиселъ термины задачи, дабы изслѣдовать ея природу, однако часто случается, что легче ее разрѣшить при наличности данныхъ чиселъ, чѣмъ если отвлечь ее отъ нихъ. Это происходитъ вслѣдствіе двойного употребленія чиселъ, о коемъ мы выше нѣсколько говорили, ибо одни и тѣ же имена выражаютъ то порядокъ, то мѣру. Слѣдовательно, поискавъ разрѣшенія задачи, когда послѣдняя выражена въ общихъ терминахъ, надо ее привести къ даннымъ числамъ, чтобы увидѣть, не дадутъ ли они сами собою болѣе простаго рѣшенія. Напримѣръ, увидѣвъ, что основаніе прямоугольнаго треугольника, коего стороны суть a и b , есть $\sqrt{a^2 + b^2}$, что для a^2 надо поставить 81, а для b^2 — 144, которые въ суммѣ даютъ 225, что корень этого послѣдняго числа или среднее пропорціональное между 1 и $225 = 15$, мы заключаемъ отсюда, что основаніе 15 соизмѣримо со сторонами 9 и 12, но не вообще, потому что это — основаніе прямоугольнаго треугольника, коего одна сторона относится къ другой, какъ 3 къ 4. Мы все это различаемъ, стремясь имѣть о вещахъ ясное и точное знаніе, но математики не заботятся объ этомъ, ибо довольствуются находженіемъ искомой суммы, не замѣчая, какъ она зависитъ отъ данныхъ — единственный пунктъ, въ которомъ заключается наука.

Наконецъ, надо вообще стараться не довѣрять своей памяти ничего такого, что не требуетъ постояннаго вниманія, если это можно изложить на бумагѣ, дабы лишнее воспоминаніе не отвлекло нашего ума отъ обдумыванія даннаго предмета. Нужно составить таблицу, чтобы изобразить на ней термины вопроса въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ предложенъ съ перваго раза; затѣмъ мы покажемъ, какъ ихъ надо отвлекать и какими знаками ихъ изображать, чтобы, когда самые знаки дадутъ намъ рѣшеніе, мы могли безъ всякой помощи нашей памяти прилагать послѣднее къ частному предмету; въ самомъ дѣлѣ, отвлечь можно вещь только отъ болѣе общей вещи. Я напишу такимъ образомъ: ищутъ основаніе А С, въ прямоугольномъ треугольникѣ А, В, С; я оставляю задачу, чтобы искать вообще величину основанія посредствомъ величины сторонъ; затѣмъ, на мѣсто а в, которое равняется 9, и на мѣсто в с, которое равняется 12, я ставлю в, и т. д.

Надо, сверхъ того, замѣтить, что эти 4 правила намъ послужатъ еще въ 3-ей части этого трактата, гдѣ они будутъ взяты въ болѣе широкомъ видѣ, чѣмъ здѣсь, какъ это будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

СЕМНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Надо пробывать непосредственно постановленную задачу, не обращая вниманія на то, что нѣкоторые изъ ея терминовъ извѣстны, а другіе неизвѣстны, и слѣдя въ должномъ порядкѣ за взаимной зависимостью ихъ однихъ отъ другихъ.

4 послѣднихъ правила показали какимъ образомъ опредѣ-

ленные и вполне понятныя задачи должны быть отвлекаемы отъ всякаго предмета и приводимы къ такому положенію, въ которомъ осталось бы только искать опредѣленныя величины, зная какъ онѣ отвосятся къ даннымъ. Теперь мы изложимъ въ слѣдующихъ 5 правилахъ, какимъ образомъ эти вопросы должны быть трактуемы дабы всѣ неизвѣстныя величины, содержащіяся въ пропорціи, были подчинены однѣ другимъ, и чтобы то мѣсто, которое первая занимаетъ по отношенію къ единицѣ, вторая занимала относительно 1-й, 3-я относительно 2-й, 4-я относительно 3-й и т. д., если число простирается далѣе; все это для того, чтобы, онѣ составляли сумму, равную извѣстной величинѣ, и это посредствомъ столь достовѣрнаго метода, что мы можемъ навѣрно утверждать, что никакой иной приѣмъ не могъ бы его свести къ болѣе простымъ терминамъ.

Надо замѣтить, что во всякомъ вопросѣ, подлежащемъ разрѣшенію чрезъ дедукцію, есть путь прямой и простой, которымъ мы можемъ пройти отъ одного термина къ другому съ наибольшею легкостью, тогда какъ всѣ прочіе пути не прямые и болѣе трудные. Дабы это понять, достаточно вспомнить сказанное въ XI правилѣ. Тамъ мы показали каково сцепленіе предложеній; послѣднія, будучи сравнены по одностчѣ, каждое съ ближайшимъ себѣ, легко даютъ намъ понять, какимъ образомъ первое и послѣднее находятся въ извѣстномъ отношеніи, хотя мы не можемъ такъ же легко вывести посредствующія положенія изъ крайнихъ. Теперь, если мы рассмотримъ зависимость каждаго изъ нихъ, если при этомъ порядокъ не будетъ нигдѣ прерванъ, такъ что мы можемъ заключить, какимъ образомъ послѣднее зависитъ отъ перваго, то мы рѣшимъ задачу непосредственно. Наоборотъ, если бы изъ знанія о томъ, что первое и послѣднее соединены между собою какой либо связью, мы захотѣли вывести посредствующія положенія, которыя ихъ связываютъ, то это значило бы слѣдовать пути не прямому и не согласному съ естественнымъ порядкомъ. Но такъ какъ здѣсь мы занимаемся лишь запутанными вопросами, въ которыхъ нужно найти посредствомъ

обратнаго движенія при извѣстныхъ крайнихъ нѣкоторые посредствующіе термины, то все искусство здѣсь должно состоять въ томъ, чтобы имѣть возможность, предполагая извѣстнымъ неизвѣстное, вооружиться легкимъ и прямо ведущимъ къ цѣли способомъ изслѣдованія даже въ самыхъ запутанныхъ задачахъ; ничто не мѣшаетъ, чтобы это всегда было такъ, ибо мы предположили въ началѣ этой части, что мы признаемъ неизвѣстные термины вопроса состоящими во взаимной зависимости съ извѣстными и при томъ въ такой степени, что они ими вполне опредѣляются. Если мы подумаемъ надъ тѣми вещами, которыя представляются намъ, какъ только мы признаемъ это опредѣленіе и поставимъ ихъ, хотя они и неизвѣстны, въ число извѣстныхъ вещей, чтобы постепенно и посредствомъ истиннаго пути вывести изъ нихъ самое извѣстное, какъ если бы оно было неизвѣстно, то мы исполнимъ все, что это правило требуетъ. Мы отложимъ относящіяся сюда примѣры, какъ и прочія вещи, о которыхъ будетъ еще идти рѣчь, до 24 правила, такъ какъ тамъ они будутъ болѣе на мѣстѣ.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Для этого достаточно четырехъ дѣйствій: сложенья, вычитанія, умноженія и дѣленія; двухъ послѣднихъ часто не надо даже дѣлать, какъ для того, чтобы ничего лишняго не обнимать, такъ и по той причинѣ, что они могутъ быть впоследствии легче совершаемы.

Множественность правилъ часто происходитъ отъ невѣжества учителей, и то, что могло быть сведено къ одному общему началу, дѣлается менѣе яснымъ, будучи раздѣлено на нѣсколько частныхъ правилъ. Поэтому и сводимъ мы лишь къ четыремъ главнымъ всѣ дѣйствія, намъ необходимыя для рѣшенія задачъ, т. е., для выведенія однихъ величинъ изъ другихъ. Какимъ образомъ этого числа достаточно—это покажетъ объясненіе настоящаго правила.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы приходимъ къ знанію величины,

имѣя составляющія ее части, то это дѣлается посредствомъ сложенія; если мы знаемъ часть, имѣя цѣлое и излишекъ его надъ частью, это дѣлается посредствомъ вычитанія. Другого способа не существуетъ, чтобы вывести какую либо величину изъ другихъ, взятыхъ безотносительно, величинъ, въ коихъ эта первая какимъ нибудь образомъ содержится. Если же, наоборотъ, величина есть посредствующая между другими, отъ коихъ она вполне отлична и кои ея нисколько не содержатъ, то нужно ее къ нимъ отнести въ какомъ либо пунктѣ; это отношеніе, если его искать прямо, будетъ найдено посредствомъ умноженія, а косвенно, посредствомъ дѣленія.

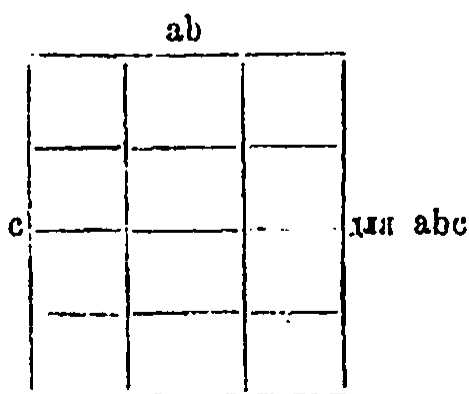
Дабы освѣтить эти обѣ вещи, надо знать, что единица, о которой мы уже говорили, является здѣсь базисомъ и основою всѣхъ отношеній; что въ рядѣ величинъ, находящихся въ непрерывной пропорціи, она занимаетъ первую ступень; что данныя величины находятся на второй ступени; что на третьей, четвертой и слѣдующихъ находятся искомыя величины, если пропорція прямая; если же она, наоборотъ, не прямая, то неизвѣстное занимаетъ вторую ступень и ступени посредствующія, а извѣстное—последнюю ступень. Ибо если сказать: какъ единица относится къ а или къ б, данному числу, такъ б или 7, данное число, относится къ неизвѣстному, которое есть а б или 3б,—то въ такомъ случаѣ а и б образуютъ вторую ступень и ихъ произведеніе а б—третью; если добавить: какъ 1 относится къ с или d, такъ а б или 3б относятся къ неизвѣстному а б с или 31б,—то а б с будетъ на четвертой ступени и составитъ произведеніе двухъ умноженій а б и с, находящихся на второй, и т. д. Подобно тому какъ 1 относится къ а=б, такъ а=б относится къ а² или 2б, и съ другой стороны, какъ 1 относится къ а=б, такъ а² или 2б относится къ а³ или 12б; наконецъ, какъ 1 относится къ а=б, такъ а³=12б относится къ а⁴, которое равняется б 2б и т. д. Въ дѣйствительности, умноженіе не дѣлается иначе, умножаютъ-ли ту же величину на нее самоё, или на другую совершенно отъ нея отличную.

Если же теперь сказать: какъ 1 относится къ а=б, дан-

ному дѣлителю, такъ В или г неизвѣстное относится къ а b или 35, данному дѣлимому,—то порядокъ будетъ обратнымъ. Неизвѣстное В можетъ быть найдено лишь посредствомъ дѣленія а b на также данное а; точно также, если сказать: какъ 1 относится къ неизвѣстному а или 5, такъ неизвѣстное а или 5 относится, къ данному A^2 или 25, или еще какъ 1 относится къ неизвѣстному $A=5$, такъ искомое A^2 или 25 относится къ данному A^3 или 125 и т. д. Всѣ эти дѣйствія мы объемлемъ названіемъ дѣленія, хотя надо замѣтить, что послѣдніе виды ихъ заключаютъ больше трудности, чѣмъ первыя, потому что часто въ нихъ содержится искомая величина, заключающая, слѣдовательно, большее количество отношений. Эти примѣры сводятся къ тому, чтобы сказать, что надо извлечь квадратный корень изъ a^2 или 25, либо кубъ изъ a^3 или 125 и т. д. Этотъ способъ выраженія, употребляемый между математиками, соотвѣтствуетъ, если будемъ пользоваться выраженіями геометровъ, той формѣ, что нужно искать среднее пропорціональное между той величиной, отъ которой отправляемся и которую называемъ 1, и той, которую обозначаемъ a^2 , или оба пропорціональныя среднія между 1 и a^3 и то же относительно другихъ, и т. д. Отсюда легко понять, какимъ образомъ этихъ дѣйствій достаточно для нахождения всѣхъ величинъ, которыя посредствомъ какого бы то ни было отношенія должны выводиться изъ нѣкоторыхъ другихъ. Появивъ это, намъ остается показать, какимъ образомъ эти дѣйствія должны быть сведены къ изслѣдованію со стороны воображенія и какъ ихъ нужно представить глазамъ, чтобы затѣмъ объяснить ихъ употребленіе и практику.

Если надо произвести дѣленіе, или вычитаніе, мы воспринимаемъ предметъ подъ видомъ линіи или протяженной величины, въ которой нужно принять во вниманіе одну лишь длину. Ибо, если нужно присоединить линію а къ линіи b, мы соединимъ ихъ такимъ образомъ: а
 b, и получимъ c. Если же, наоборотъ, надо извлечь меньшую изъ большей, напр. b изъ а, мы ихъ наложимъ одну на другую вотъ такъ b а, и полу-

чимъ ту часть большей, которую меньшая не можетъ покрыть, именно —. Въ умноженіи мы будемъ имѣть эти большія данныя въ видѣ линій; но вообразимъ, что онѣ образуютъ прямоугольникъ, ибо, перемноживъ a на b , мы начертимъ обѣ наши линіи съ прямымъ угломъ ab такимъ образомъ $a \overline{\quad}^b$, и мы получимъ прямоугольникъ . Кроме того, если мы пожелаемъ умножить ab на c , надо вообразити себѣ ab въ видѣ линіи, а именно $\frac{ab}{ab}$, чтобы получить

Наконецъ въ дѣленіи, гдѣ данъ дѣлитель, вообразимъ, что величина, подлежащая дѣленію—прямоугольникъ, коего одна сторона—дѣлитель, а другая—частное. Положимъ, надо раздѣлить прямоугольникъ $a \overline{\quad}$ на \underline{a} ; отнявъ ширину \underline{a} , получимъ въ частномъ \overline{ab} , или, наоборотъ, при дѣленіи на \underline{b} , надо отнять ширину \underline{b} , и частнымъ будетъ \underline{a} . Но въ дѣленіяхъ, гдѣ не дано дѣлителя, а онъ лишь указанъ въ какомъ нибудь отношеніи (какъ когда говорятъ, что надо извлечь корень квадратный или кубическій и т. д.), въ такихъ дѣленіяхъ слѣдуетъ принять дѣлимое и всѣ прочіе термины, какъ линіи, находящіяся въ ряду непрерывныхъ пропорцій, изъ коихъ первая—единица, а послѣдняя величина, подлежащая дѣленію. Впрочемъ, въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, какимъ образомъ надо будетъ находить всѣ пропорціональныя среднія между этой послѣдней и единицей. Достаточно замѣтить, что мы предполагаемъ подобныя операциіи еще не законченными здѣсь, такъ какъ онѣ могутъ имѣть мѣсто лишь посредствомъ обратнаго и отраженнаго направленія воображенія, а здѣсь мы разсуждаемъ лишь объ операцияхъ, производимыхъ прямо.

Что касается другихъ операцій, то ихъ очень легко дѣлать способомъ, которымъ, сказали мы, ихъ нужно воображать. Остается, впрочемъ, показать, какимъ образомъ нужно приготовить ихъ термины; ибо, хотя при первомъ появленіи задачи мы можемъ принимать ея термины, какъ линіи или какъ прямоугольники, не приписывая имъ другихъ фигуръ, какъ о томъ было сказано въ XIV правилѣ, однако часто, во время операціи, прямоугольникъ, полученный отъ перемноженія 2-хъ линій, долженъ быть изображенъ въ видѣ линій для другой операціи, или же тотъ же прямоугольникъ (либо линія), полученный посредствомъ сложенія или вычитанія, долженъ быть изображенъ, какъ другой прямоугольникъ, обозначенный надъ линіей, на которую онъ долженъ дѣлиться. Поэтому необходимо здѣсь показать, какимъ образомъ любой прямоугольникъ можетъ превратиться въ линію, и, съ другой стороны, линія или тотъ же прямоугольникъ, въ другой прямоугольникъ, коего стороны были бы указаны; это весьма легко для геометровъ, коль скоро они замѣчаютъ, что подъ линіями, всякій разъ, когда мы ихъ сравниваемъ, какъ здѣсь, съ прямоугольникомъ, мы имѣемъ въ виду всегда прямоугольники, которыхъ одна сторона есть длина, взятая нами за единицу. Итакъ все сводится къ слѣдующему положенію: при данномъ прямоугольникѣ, построить другой, равный, на одной данной сторонѣ.

Хотя эта операція понятна даже наименѣе опытнымъ въ геометріи лицамъ, я ее всетаки покажу, чтобы не казалось, что я что либо заблль.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

Посредствомъ этого метода надо искать столько величинъ, выраженныхъ двумя различными способами, сколько неизвѣстныхъ терминовъ мы предполагаемъ извѣстными, дабы рѣшить вопросъ непосредственно; ибо этимъ способомъ мы будемъ имѣть столько же сравненій между двумя равными предметами.

ДВАДЦАТОЕ ПРАВИЛО.

*Найдя уравненіе, надо окончить упущенныя нами операціи, никогда не употребляя умноженія, когда должно имѣть мѣсто дѣленіе..... *).*

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ПРАВИЛО.

Если такого рода уравненій нѣсколько, надо свести ихъ къ одному, именно къ такому, въ которомъ термины займутъ наименьшее число степеней, въ рядѣ величинъ, расположенныхъ въ непрерывной пропорціи, посредствомъ которой эти термины должны быть сами расположены.

*) Остального пѣтъ въ текстѣ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

28 февраля №№ 3 и 4 1906 года.

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшая награда.—Высочайшіе указы Правительствующему Сенату—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идиотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ.—О сборѣ по благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемомъ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.—Списокъ участковыхъ попечителей о бѣдныхъ по приходамъ г. Харькова.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІИ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Манифестомъ 6-го августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія. Утвердивъ того же числа ея Учрежденіе, Манифестомъ 17 октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія. Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру Учрежденію Государственной Думы для согласованія его съ началами Манифеста 17 октября прошлаго года, Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ. Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, вы-

борные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи православной церкви, отъ дворянства и земства, а также отъ представителей науки, торговли и промышленности. Въ семь обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляется въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственною Думою права. Сохраняя неизбѣемымъ коренное положеніе основныхъ государственныхъ законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы; но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ однако вносить измѣненія ни въ основные государственные законы, ни въ Учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соответствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или если его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ. Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учрежденій дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются Указами Нашими. Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ, равнымъ образомъ и Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отыѣтѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и издапіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, исчислѣ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою. Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ою, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу. Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государ-

ственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіямъ опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу таковыхъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установлений, дѣйствій, кои представляются незаконными. Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія по измѣненію Учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣно по указаніямъ Нашимъ Учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повелѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе. О порядкѣ обсужденія законопроектовъ общихъ, для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предприняемое Нами великое преобразование въ государственномъ строѣ дорогого отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участию чрезъ выборныхъ въ единеніи съ Нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ учрежденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія государства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 20 день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова 1906, царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

Высочайшая награда.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 27-го января текущаго года, на сопрячисленіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ, къ ордену *святаго Владиміра 4-й степени* протоіеря церкви с. Григоровки, Харьковскаго уѣзда, *Михаила Соколовскаго*.

Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.

(О времени созыва Государственной Думы и времени выбора ея членовъ).

I.

Въ виду близкаго окончанія въ большинствѣ губерній подготовительныхъ работъ по составленію избирательныхъ списковъ выясняющихъ уже нынѣ, въ соотвѣтствіи съ смъ, срокъ возможнаго производства выборовъ членовъ Государственной Думы, повелѣваемъ назначить созывъ Государственной Думы на 27 апрѣля 1906 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:
„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
12 февраля 1906 года.

II.

Указомъ, 11 декабря 1905 г. даннымъ, предоставили Мы участіе въ Государственной Думѣ новымъ обширнымъ классамъ населенія, установивъ съ тѣмъ вмѣстѣ правила, облегчающія скорѣйшее составленіе дополнительныхъ списковъ избирателей, получившихъ согласно сему указу участіе въ выборахъ членовъ въ Думу. Возникшія волненія и смута, въ связи съ нерерывомъ правильныхъ почтовыхъ сношеній, воспрепятствовали, однако, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ своевременному составленію этихъ списковъ. Въ виду сего, дабы не замедлить созыва Государственной Думы, признали Мы за благо измѣнить установленное Нами правило, согласно коему выборы членовъ Думы на избирательныхъ собраніяхъ всѣхъ губерній и городовъ производятся въ одинъ и тотъ же день, и допустить производство сихъ выборовъ въ разные сроки по мѣрѣ открывающейся къ тому возможности, а посему повелѣваемъ, въ измѣненіе статьи 34-й Высочайше утвержденныхъ 18 декабря 1905 г. правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу, постановить нижеслѣдующее правило: выборы членовъ Государственной Думы въ избирательныхъ собраніяхъ (Сол. о выбор. ст. 3 и 5) производятся въ дни назначаемые Высочайшими указами, которые Министръ Внутреннихъ Дѣлъ испрашиваетъ черезъ Совѣтъ Министровъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:
„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
12 февраля 1906 года.

III.

Признавъ необходимымъ нынѣ же назначить сроки производства выборов членовъ Государственной Думы, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ и мѣстнымъ условіямъ, повелѣваемъ: выборы членовъ Государственной Думы въ губерніяхъ избирательныхъ собраніяхъ произвести по губерніямъ: Архангельской, Бессарабской, Витебской, Владимирской, Волгодской, Гродненской, Калужской, Ковенской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Новгородской, Самарской, Петербургской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Ярославской—26 марта; по губерніямъ: Астраханской, Виленской, Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Мипской, Нижегородской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Херсонской, Черниговской и области войска Донского—14 апрѣля и по губерніямъ Кіевской и Оренбургской—20 апрѣля сего 1906 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

19 февраля 1906 года.

Опредѣленіе Св. Синода.

1. Отъ 1-го февраля 1906 года за № 684, о порядкѣ веденія и окончанія учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1905—1906 учебномъ году.

Въ виду того, что при происходившихъ общественныхъ нестроеніяхъ, занятія въ духовно учебныхъ заведеніяхъ въ настоящемъ учебномъ году не могли идти въ надлежащемъ порядкѣ и, принимая во вниманіе, что вслѣдствіе бывшихъ во многихъ заведеніяхъ перерывовъ въ занятіяхъ представляется затруднительнымъ выполненіе положенныхъ учебныхъ программъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) продолжить классныя учебныя заведенія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, женскихъ училищахъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства въ текущемъ учебномъ году до 15 іюня 1906 года; 2) экзамены произвести лишь учащимся выпускныхъ классовъ съ 1 іюня. Учащихся прочихъ классовъ перевести въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, замѣнивъ послѣдніе репетиціями, характеръ и порядокъ производства ко-

имъ предоставляется усмотрѣнію семинарскихъ и училищныхъ правленій и совѣтовъ; воспитанникамъ и воспитанницамъ, получившимъ неудовлетворительные баллы на репетиціяхъ, назначить переекзаменовки послѣ каникулъ, по усмотрѣнію правленій и совѣтовъ, или же оставить ихъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ; 4) прохожденіе учебныхъ курсовъ и, если окажется необходимымъ, сокращеніе положенныхъ программъ представить усмотрѣнію мѣстныхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій и совѣтовъ; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ «Церковныя Вѣдомости».

II.

О воспитанникахъ духовныхъ семинарій, которые не приступили къ учебнымъ занятіямъ въ январѣ сего года.

Въ виду полученныхъ въ центральномъ управленіи духовно-учебнаго вѣдомства свѣдѣній о томъ, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ многіе воспитанники, не смотря на назначенный Святѣйшимъ Синодомъ крайній срокъ возобновленія занятій—15 января сего года,—отказались приступать къ занятіямъ и частью были уволены семинарскими начальствами, какъ вредные агитаторы, частью же добровольно разъѣхались по домамъ родителей и родственниковъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенія учебнаго комитета, 8 февраля, с. г. опредѣлилъ: 1) разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что всѣхъ таковыхъ воспитанниковъ, уклонившихся отъ занятій послѣ указаннаго срока ихъ возобновленія и нынѣ продолжающихъ уклоняться отъ занятій, слѣдуетъ считать уволенными изъ семинарій, и 2) предостапть семинарскимъ правленіямъ въ началѣ будущаго 1906—1907 учебнаго года припмать обратно въ семинарію безъ экзамена въ тѣ же классы или съ переходными экзаменами въ слѣдующіе классы только тѣхъ изъ уволенныхъ воспитанниковъ, которые будутъ признаны правленіями благонадежными къ продолженію ученія въ духовныхъ семинаріяхъ; о чемъ для исполненія по духовно-учебному вѣдомству объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

III.

О введеніи въ дѣйствіе нѣкоторыхъ мѣропріятій по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рассмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета, призналъ целесообразнымъ ввести въ духовныхъ семинаріяхъ

ныиъ же, до общаго пересмотра семинарскаго устава и дополнительныхъ къ нему разъясненій, нѣкоторыя измѣненія по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ въ видахъ устраненія возникающихъ иногда въ этомъ отношеніи затрудненій, а именно: I. А) по учебной части: 1) Рекомендовать правленіямъ духовныхъ семинарій расширять составъ ученическихъ библіотекъ, не ограничиваясь книгами, бывшими на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и получившими отъ него одобреніе, при чемъ при выборѣ книгъ для приобрѣтенія въ ученическія библіотеки могутъ быть удовлетворяемы и просьбы воспитанниковъ, кои признаны будутъ заслуживающими вниманія. Наблюденіе же за библіотекою, кромѣ инспектора и его помощниковъ, можетъ быть, по усмотрѣнію правленій, поручаемо и преподавателямъ, при предоставленіи ближайшаго завѣдыванія библіотекою благонадежнымъ воспитанникамъ; 2) Разрѣшить въ духовныхъ семинаріяхъ устройство читальнъ съ выпискою въ оныя журналовъ и газетъ по опредѣленіямъ педагогическихъ собраній правленія въ порядкѣ, указанномъ § 103 п. 16 и § 106 Уст. дух. сем., при чемъ читальни имѣютъ находиться подъ наблюденіемъ инспекцій; 3) Для облегченія воспитанникамъ семинаріи пользованія книгами изъ фундаментальной семинарской библіотеки, выдачу книгъ изъ этой библіотеки воспитанникамъ предоставить производить библіотекарю по указаніямъ преподавателей; 4) Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по опредѣленіямъ семинарскихъ правленій, разрѣшать приѣмъ инословныхъ воспитанниковъ свыше 10%, не испрашивая на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода; 5) Воспитанники VI класса, получившіе неудовлетворительныя баллы на переэкзаменовкѣ, могутъ быть допускаемы, яе раиѣе 6 мѣсяцевъ послѣ переэкзаменовокъ, къ испытанію по всеѣмъ богословскимъ предметамъ для соисканія званія какъ студента семинаріи, такъ и окончившаго курсъ по второму разряду и 6) Свидѣтельства и аттестаты должны быть безпрепятственно выдаваемы на руки каждому воспитаннику, желающему получить принадлежащіе ему документы. Б) По воспитательной части: 1) При условіяхъ многолюдства въ семинаріяхъ или недостатка духовныхъ лицъ для надлежащаго совершенія таинства исповѣди и въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ; представляется возможнымъ разрѣшать воспитанникамъ говѣть на первой педѣлѣ Великаго поста и на мѣстѣ жительства родителей ихъ или родственниковъ; 2) Дозволить семинарскому начальству устраивать для учащихся въ семинаріяхъ, въ свободное отъ занятій время, литературныя чтенія и вокально-музыкальныя концерты; 3) Предоставить семинарскому начальству, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, разрѣшать всеѣмъ воспитанникамъ отпуска изъ общежитія въ послѣобѣденное время до начала вечернихъ занятій; 4) Въ виду нерѣдко возникающихъ

недоразумѣній между воспитанниками и инспекціей по поводу балловъ по поведенію, представляется необходимымъ разъяснить, что баллъ всегда долженъ строго соответствовать поведенію ученика и быть дѣйствительно оцѣнкою его поведенія за извѣстное время (журн. по воспит. ч. стр 111), а потому четвертной баллъ по поведенію долженъ быть выставляемъ независимо отъ повышеннаго предшествующаго балла. В) По хозяйственной части: Предоставить семинарскому начальству назначать, по его усмотрѣнію, дежурныхъ воспитанниковъ для наблюденія за правильнымъ расходомъ припасовъ, ежедневно выдаваемыхъ на ученическую кухню. II. Независимо отъ сего, предписать правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ представить въ Учебный Комитетъ, въ возможно непродолжительномъ времени, свои соображенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ дѣйствующихъ съ 1871 и 1874 г.г. журналахъ по воспитательной части, на основаніи сужденій лицъ, заведывающихъ воспитательною частію въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Петро-Павловской церкви, слободы Лимана, Изюмскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ 20 января 1906 г. на священническое мѣсто при Знаменской церкви, села Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.

б) Діаконъ Преображенской церкви на мѣстѣ чудснаго событія 17 октября 1888 года (близъ станціи „Борки“ К.-Х.-С. ж. л., Іаковъ *Ридозубовъ* опредѣленъ 21 января н. г. на священническое мѣсто при Дмитриевской церкви, села Монашиновки, Куניнскаго уѣзда.

в) Мѣщанинъ Андрей *Лукомскій* опредѣленъ 3-го февраля н. г. и. д. псаломщика къ Петро-Павловской церкви, слободы Лимана, Изюмскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ въ Кунинскомъ духовномъ училищѣ Иванъ *Любарскій* опредѣленъ 3 февраля н. г. и. д. псаломщика къ Богородичной церкви, слободы Владиміровки, Кунинскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Александръ *Поддубный* опредѣленъ 3 февраля н. г. и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слободы Охочей, Зміевскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Григорій *Великодный* допущенъ 1-го февраля н. г. къ исправленію должности псаломщика при Покровской церкви, слободы Тершовъ, Лебединскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Знаменской церкви, села Протопоповка, Леbedннскаго уѣзда, Григорій *Филевскій* перемѣщенъ 20 января н. года на священническое мѣсто при Знаменской церкви, села Залпманья, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Боровой, Купянскаго уѣзда, Дмитрій *Линицкій* перемѣщенъ 28 января н. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Терновъ, Купянскаго уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви, слободы Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Ситенко* перемѣщенъ 27 января сего года на священническое мѣсто при Кирилло-Меодіевскомъ молитвенномъ домѣ, села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда.

1) Священникъ Вознесенской церкви, слободы Шпотинной, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Ивановъ* перемѣщенъ 29 января н. г. на священническое мѣсто при Дмитріевской церкви, слободы Булавиновки, того же уѣзда.

3. О смерти среди духовенства.

а) Протоіерей Дмитріевской церкви, слободы Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Іаковъ *Ивановъ* умеръ 22 января 1906 года.

б) Священникъ Кирилло-Меодіевской церкви (кладбищенской) города Харькова Евсеій *Веніаминовъ* умеръ 12 февраля 1906 года.

в) Священникъ (заштатный) Дмитріевской церкви, слоб. Моначиновки, Купянскаго уѣзда, Георгій *Томинъ* умеръ 5 февраля.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Терновъ, Леbedннскаго уѣзда, Михаилъ *Христіановскій* умеръ 18 января 1906 года.

4. О пожертвованіи.

Въ теченіе декабря мѣсяца 1905 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства, церковей и монастырей епархіи 64 руб. 54 коп. въ пользу Краснаго Креста, 367 руб. 60 коп. въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ и 554 руб. 18 коп. вообще на военныя нужды, а всего 986 руб. 32 коп., а всего съ прежде поступившими 69933 руб. 2 коп.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Вознесенской церкви, села Рогани, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Ждановъ*, утвержденъ 26-го января 1906 г. законоучителемъ Роганскаго народнаго училища.

б) Священникъ Николаевской церкви при Будянской фабрикѣ Т-ва.

Бузнецова Харьковскаго уѣзда, Петръ *Шебатинскій* утвержденъ 30-го января 1906 г. законоучителемъ училища при означенной фабрикѣ.

6. О присоединеніи къ православію.

(вященникомъ Харьковской Епископальной Троицкой церкви Самсономъ *Холоповымъ* съ 1 ноября 1905 года по 30 января 1906 года присоединены изъ раскола къ православію слѣдующія лица: 1) изъ австрійской секты мѣщанинъ города Корочи, Иванъ *Лямцевъ*, 60 лѣтъ, 2) изъ безпоповщинской поморской секты крестьянинъ Григорій *Жихаревъ* 18 лѣтъ, 3) изъ безпоповщинской секты крестьянинъ Оома *Зимозевъ* 28 лѣтъ и 4) изъ той же секты крестьянина Александра *Боева* 21 года.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

б) Къ Константино-Еленинской церкви, села Малой Давыловки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 27 января 1906 г. старостою пажоперъ-технологъ Петръ Павловичъ *Матвевъ*.

б) Къ Николаевской церкви, слободы Коломана, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 27 января 1906 года старостою крестьянинъ Хрисапфъ *Близнюковъ*.

в) Къ Покровской церкви, слободы Гнилицы, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 29 января 1906 года старостою крестьянинъ Анатолій *Нецвѣтовъ*.

г) Къ Николаевской церкви, слободы Грушевахи, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 27 января старостою крестьянинъ Иванъ *Удовъ*.

д) Къ Сошествіевской церкви, слоб. Малой Возьей, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 29 января 1906 года старостою крестьянинъ Камяникъ *Сухомлиновъ*.

е) Къ Крестовоздвиженческой церкви, слоб. Байдовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 27 января 1906 г. старостою крестьянинъ Алексѣй *Евонновъ*.

ж) Къ церкви Іоанна Милостиваго, слоб. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда утвержденъ 2 февраля старостою крестьянинъ Аггей *Олексыню*.

з) Къ Вознесенской церкви, села Лизина, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 2 февраля старостою крестьянинъ Максимъ *Хмеленко*.

і) Къ Петро-Павловской церкви, сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 2 февраля старостою крестьянинъ Данилъ *Ооменко*.

и) Къ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 24 января дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Харитоненко*.

в) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Дергачей, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 31 января старостою крестьянинъ Платонъ *Клочко*.

г) Къ Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 31 января старостою крестьянинъ Иванъ *Семенченко*.

д) Къ церкви села Татарки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 31-го января старостою крестьянинъ Адрианъ *Водолажскій*.

е) Къ церкви с. Дудковки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 31 января старостою крестьянинъ Яковъ *Знайченко*.

ж) Къ церкви села Княжпаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 4-го февраля старостою крестьянинъ Іоаннъ *Кравцовъ*.

з) Къ церкви села Щурова, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4 февраля старостою крестьянинъ Андрей *Сидоренко*.

и) Къ церкви слоб. Вѣлоцерковки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 5-го февраля старостою крестьянинъ Петръ *Фесенко*.

к) Къ церкви слоб. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 5 февраля старостою мѣщанинъ Алексѣй *Мирсинниковъ*.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Николаевской церкви, слободы Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Трофимъ *Антоновъ* утвержденъ 31 января духовникомъ 3 округа того же уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви, заштатнаго города Золочева, Харьковскаго уѣзда, Василій *Ивановъ* утвержденъ 31 января духовникомъ 3 округа того же уѣзда.

в) Священникъ слоб. Лозовеньки, Зміевского уѣзда, Вениаминъ *Богдановъ* утвержденъ 15-го декабря 1905 г. депутатомъ 2-го округа Зміевского уѣзда.

6. В а н а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Іоанно-Предтеченской церкви, села Стапичнаго, Валковскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церк., слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слобы Боровой, Купянскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, слобы Шпотинной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Успенской церкви, слободы Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

— Кирилло-Меодіевской кладбищенской церкви, города Харькова.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17-го октября 1888 года (близъ ст. „Борки“ К.-Х.-С ж. дор.).

в) Псаломщицкія:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.
 — Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
 — Осіе-Андреевской церкви, Харьковского Реального училища.
 — Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи.
 — Благовѣщенской церкви, города Харькова.

Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ.

Велико бываетъ горе семьи, въ которой дитя поражено безуміемъ или страдать припадками, или калѣка. Такое дитя связываетъ по рукамъ всю семью, о немъ горькая дума у отца, о немъ льются слезы матери.

А каково бываетъ самому ребенку! Хорошо, если семья имѣетъ средства, чтобы приставить къ нему особаго человѣка, который бы кормилъ и поилъ его, ухаживалъ и смотрѣлъ за нимъ. А то хоть сади его на цѣпь, что и дѣлаютъ иные жестокіе родители. Вѣдь, безумный не сознаетъ того, что онъ дѣлаетъ. Онъ можетъ и зажечь домъ, и убить человѣка, и причинить вредъ себѣ самому...

Поэтому, какъ ни дорого свое дитя любящимъ родителямъ, даже и они, если не богаты, стараются отдать такого ребенка на попеченіе добрыхъ людей, которые поставили себѣ въ уходѣ за несчастными дѣтьми цѣль жизни и средство спасенія. Нечего и говорить о семьяхъ несостоятельныхъ: для нихъ истинное счастье — помѣстить больное дитя подъ вѣрный, заботливый призоръ.

Къ сожалѣнію, до недавняго времени въ Россіи почти не было такихъ учрежденій, въ которыя бы принимали дѣтей безумныхъ и припадочныхъ для ухода за ними, лѣченія ихъ и возможнаго обученія молитвамъ, грамотѣ и ремесламъ. Сама Царица Небесная, наконецъ призрѣла, Своимъ милостивымъ взоромъ на этихъ несчастныхъ дѣтей и чудомъ исцѣленія одного изъ нихъ обратила на нихъ вниманіе всего русскаго народа.

Въ 1890 году 3-го декабря, вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ явилась Она, Владычица наша, умирающему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря мгновенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ часовнѣ Скорбящей Божіей матери, въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевой пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свыше, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣленному обездоленныхъ, несчастныхъ дѣтей, и въ домъ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ приютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идіотовъ и

привлеченныхъ, что обречены на всю свою жизнь страдать и болѣть, и страданія которыхъ можно было хотя немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и вѣжной любовью.

Приютъ быстро наполнился страдальцами — дѣтьми со всей Россіи; за ними установленъ заботливый материнскій уходъ при помощи сестеръ; подается медицинская помощь; наиболѣе способныхъ изъ нихъ учать въ школѣ.

Вѣсть о приютѣ разнеслась по всей Россіи, и со всѣхъ стороны посыпались просьбы о принятіи больныхъ дѣтей; число ихъ обазалось такъ велико, что пришлось думать о расширеніи приюта. И вотъ, при помощи пожертвованій со всей Россіи, въ 1902 г. окончена постройка и освященъ, подлѣ пришедшаго въ ветхость деревяннаго дома для приюта, новый каменный домъ. Но и онъ полнымъ полонъ дѣтьми несчастнѣйшими. Казня дала Братству участокъ земли въ Финляндіи и тамъ устроенъ приютъ съ церковью, состоящій изъ 3-хъ бараковъ, но и въ нихъ нѣтъ уже мѣста для дѣтей. А ихъ сотни (600 дѣтей) ждутъ своей очереди. Братство стало думать объ открытіи своихъ отдѣленій въ провинціи, и одно такое отдѣленіе съ приютомъ для дѣтей уже открыто въ г Курскѣ въ собственномъ домѣ, другой приютъ открытъ въ Москвѣ. И тамъ нѣтъ недостатка въ несчастныхъ дѣтяхъ. Если бы открыты такія отдѣленія по всѣмъ главнымъ городамъ нашей родины, то и они не остались бы безъ несчастныхъ бѣдныхъ дѣтокъ, которыя сами чувствовали-бы себя покойно въ приютахъ, за призрѣніе которыхъ благословляли бы Бога ихъ родители.

1903 годъ ознаменовался по милости Божіей счастливымъ событіемъ въ исторіи Братства. Его припала подъ свое высокое материнское попеченіе Сама Государыня Императрица Александра Ѣеодоровна. Государь и Государыня лично посѣтили приютъ Царицы Небесной; осмотрѣли его во всѣхъ подробностяхъ, обласкали дѣтокъ, и Царица прислала имъ игрушки. Святѣйшій Синодъ еще ранѣе разрѣшилъ производить ежегодно по всѣмъ церквамъ Россіи, сборъ въ пользу Братства, въ теченіе всей крестопоклонной недѣли, чѣмъ привлечь къ святому дѣлу вниманіе и сочувствіе всего народа русскаго.

Нынѣ у Братства, кромѣ заботы о расширеніи дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей по всей Россіи, есть насущная потребность — расширить приютъ въ Петербургѣ, постройкою на мѣстѣ совсѣмъ обветшавшаго деревяннаго дома съ церковью, новаго каменнаго дома также съ церковью, алтарь которой останется на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было явленіе больному отроку Николаю Царицы Небесной со Святими.

Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ усердною просьбой помочь несчастнѣйшимъ дѣтямъ, ли-

шеннымъ разума, припадочнымъ и казѣкамъ, призрѣваемымъ въ четырехъ-пріютахъ Царицы Небесной, давъ возможность расширить ихъ для помѣщенія возможно большаго числа страдальцевъ. Они случатся въ двери пріютовъ, но послѣдніе не могутъ принять ихъ — некуда, въ нихъ заняты всѣ койки, каждый стулъ.

Въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста, нынѣ со всенощной 4 марта и до литургіи 11 марта, величательно, во всѣхъ церквахъ Россіи раздаются, устами пастырей, вопль несчастныхъ идіотовъ, припадочныхъ и казѣкъ дѣтскаго возраста о помощи. Не закройте ушей вашихъ, братіе, услышите этотъ вопль несчастныхъ и помогите... о, помогите имъ!

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.: Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская ул.; домъ № 1.

Собранныя въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную деньги слѣдуетъ чрезъ о.о. благочинныхъ отсылать въ мѣстныя духовныя Консисторіи.

По жертвованія и членскіе взносы съ адресами лицъ, сдѣлавшихъ ихъ, просятъ посылать прямо: въ Братство во имя Царицы Небесной — Спб., Б. Бѣлозерская, 1.

По благословленію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ измѣненія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззванійми, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣббогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются безплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургія послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Списокъ участковыхъ попечителей о бѣдныхъ по приходамъ г. Харькова.

1. Петро-Павловскаго — Владиміръ Карловичъ *Тренке*, Черноглазовская, соб. д.
2. Свято-Духовскаго — Иванъ Алексѣевичъ *Сергѣевъ*, Конная улица, собственный домъ.
3. Вознесенскаго — Федоръ Николаевичъ *Сукачевъ*, Вознесенская пл., 16.
4. Архангело Михайловскаго — Николай Тимофеевичъ *Храмцовъ*, Конная улица, 31.
5. Александро-Невскаго — священникъ о. Николай Сергѣевичъ *Сокольскій*, Александро-Невскій пер.
6. Спасо-Преображенскаго — Николай Николаевичъ *Васильевъ*, Москалевская, 44.
7. Воскресенскаго — Иванъ Кирилловичъ *Велитченко*, Воскресенская площадь, 6.
8. Троицкаго — Иванъ Николаевичъ *Дракинъ*, Кузнечная, 8.
9. Соборнаго — Константинъ Петровичъ *Уткинъ*, Благовѣщенская, 8.
10. Николаевскаго — Федоръ Павловичъ *Ивановъ*, Пушкинская, соб. д.
11. Рождество Богородичнаго — Наталья Ивановна *Державина*, Губернаторская, 11.
12. Мироносицкаго — Николай Афанасьевичъ *Сочава*, Сумская, 17.
13. Пантелеймоновскаго — священникъ о. Василій Михайловичъ *Ветуховъ*, на Пескахъ, церковный домъ.

14. Христо-Рождественскаго — Федоръ Григорьевичъ *Енуровский*, Копторская, соб. домъ.
15. Дмитріевскаго — и. обязан. попечителя Павелъ Петровичъ *Ивановъ*, Карповскій пер., 5.
16. Озерянскаго — Михаилъ Андреевичъ *Остроумовъ*, Кладбищ., 6.
17. Всѣхсвятскаго — священ. о. Александръ Николаевичъ *Луценковъ*, Всѣхсвятская, 2.
18. Иоанно-Богословскаго — священникъ о. Андрей Платоновичъ *Дмитриевъ*, Сѣряковская, 35.
19. Благовѣщенскаго — Андрей Яковлевичъ *Жмудскій*, Чеботарская, 9.
20. Иоанно-Предтеченскаго (на Основѣ) — Александръ Ивановичъ *Склярковъ*, с. Основа, соб. домъ.

II.

Содержаніе. II. Отъ Святѣйшаго Синода пастырямъ Православной Россійской Церкви предъ выборами въ Государственную Думу. — Новогоднія думы и пожеланія. Л. Б. — Братскій совѣтъ друзьямъ — пастырямъ, имѣющимъ въ своихъ приходяхъ штундистовъ. *Архимандрита Аванасія*. — О приготовленіи вѣрующихъ къ св. Четырехдесятницѣ. *Священника Иоанна Иннокова*. — Въ какихъ отношеніяхъ гражданская свобода должна стоять къ свободѣ христіанской. *Священника Дмитрія Ромашкова*. — Къ вопросу о назначеніи безприходнаго священника. *Священника Николая Васюткина*. — Къ вопросу объ обновленіи церковно-приходской жизни. *Заштатнаго Священника Г. Г. Брайловскаго*. — Не пора ли сельскому духовенству оставить земледѣліе? *Священника Михаила Левитова*. — Какую пользу могутъ принести церковные совѣты? *Сельскаго Священ. Г. Н. Гораина*. — Современное положеніе церковной школы и ея гадательное будущее. *Священника Дмитрія Пшеничкина*. — Нѣсколько словъ по поводу должности запаснаго учителя при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ. *Священника Иоанна Колосовскаго* — Нѣсколько пожеланій духовенства по поводу созванія Всероссийскаго Собора. *Священника Поликарпа Пестрикова* — Отъ Редакціи. — Епархіальная хроника. — Архіерейскія богослуженія. — Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи. — Прощаніе корпорація и воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи съ о. духовникомъ семинаріи священникомъ С. М. Посельскимъ. — Освященіе храма въ хуторѣ Пѣвномъ, Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда. — Нѣсколько словъ о дѣятельности церк.-приходскаго поочетельства Александровской церкви села Александровки, Валковскаго уѣзда, въ 1905 годъ. — Рождественскій вечеръ въ школѣ грамоты села Щурова, Изюмскаго уѣзда. — Открытіе Богодуховскаго Уѣзднаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озеринской Божіей Матери (окончаніе). — Иноепархіальный отдѣлъ. — Постановленіе Черниговскаго епархіальнаго съѣзда. — О расширеніи правъ и обязанностей епархіальныхъ съѣздовъ духовенства. — Духовенство и парійность. — О выборѣ благочинныхъ. — Братскій судъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Совѣтъ церковнаго обновленія. — Къ реформѣ духовныхъ академій. — Читальня при семинаріи. — Преподаваніе въ семинаріяхъ прикладныхъ полезныхъ свѣдѣній. — Русскіе дѣятели въ Прибалтійскомъ краѣ. — Къ созыву помѣстнаго собора. — Объявленія

Отъ Святѣйшаго Синода пастырямъ Православной Россійской Церкви предъ выборами въ Государственную Думу.

Поставленные благодатію священства къ „строенію тайнъ Божіихъ“ (1 Коринѣ. IV, 1) на землѣ, пастыри церковные

суть первѣе всего служители святой Церкви: на благо ей должны они направлять всѣ помыслы свои и ей посвящать всю жизнь свою. Церковь Христова, созидающая родъ человеческій ко спасенію благодатію Господа нашего Иисуса Христа, содержитъ вѣчную истину правды Божіей, дѣйствующей въ мірѣ къ совершенію любви въ родѣ людскомъ и къ подготовленію Царства Божія. По слову Господню, „свѣтильника не скрываютъ подъ спудомъ“ (Матѣ. V, 15), но ставятъ его такъ, чтобы онъ свѣтилъ міру. И свѣтъ правды Божіей долженъ освѣщать всю жизнь нашу, проникая въ семейный, общественный и государственный строй. Посему пастыри церкви, вездѣ и всегда дѣйствуя по правдѣ Божіей, должны учить и пасомыхъ своихъ блюсти правду эту во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Издревле въ Россійской Державѣ Церковь Православная крѣпко хранитъ союзъ свой съ государствомъ, и строительство великаго отечества нашего велось подъ сѣнью церковною, молитвами святителей россійскихъ, ихъ дѣломъ и совѣтомъ Государямъ нашимъ и народу нашему.

Въ былые дни, когда въ великое море русскаго единодержавія еще только вливались потоки удѣльныхъ княжествъ, святитель Петръ вдохновенно прозрѣлъ и пророчески предрекъ грядущую судьбу зачинавшейся тогда Москвы, молитвою, словомъ и участіемъ своимъ мощно подвинулъ великое дѣло собиранія Руси. За князя великаго, за весь народъ русскій, за всю страну ходилъ представлять св. митрополитъ Алексій въ татарскую орду и дважды отвратилъ отъ отечества нашего великую бѣду нашествія татарскаго. А когда наводнили Русь полчища Мама и настала рѣшительная часть, другой угодникъ Божій, защитникъ и хранитель Русскаго государства—преподобный Сергій Радонежскій благословилъ вождя Россіи на брань въ защиту родины, за землю Русскую, да кровію своею искупитъ отечество и вѣру, да не страшится великій князь Дмитрій Іоанновичъ враговъ и да идетъ на нихъ необязненно съ вѣрою и Богомъ. Сто лѣтъ спустя, владыка Вассіавъ Ростовскій молилъ великаго князя, стоявшаго предъ тѣмъ же врагомъ, не щадить усилій и трудовъ на благо родины, стоять за православный народъ и отечество и сберечь

врученное ему словесное стадо отъ хищнаго волка. И отечество наше отъ ига монгольскаго стало свободно. Не смолкалъ голосъ церкви и предъ грознымъ царемъ Іоанномъ. Когда множествомъ тяжкихъ грѣховъ омрачилось сердце царево, святитель московскій Филиппъ, дерзновенно, и смерти самой не страшась, царя поучалъ жестокость и казни оставить. Въ годовину же лихолѣтя, когда гибли, казалось, и отечество и вѣра наша, разорялись храмы, всюду высились могилы, какъ горы, и не свѣтомъ луны, а заревомъ пожаровъ озарялись ночи,— благословеніе первопрестольника Церкви Россійской святѣйшаго патріарха Гермогена окрыляло слабѣйшіи времена духъ народа, подвизавшагося на защиту родины, а великій подвигъ мученической смерти святителя за вѣру и отчизну запечатлѣлъ святою кровію великое дѣло Пожарскаго и Минина. Да и вся лѣтопись земли нашей полна подвиговъ многихъ и многихъ достопамятныхъ служителей алтаря Господня—отцовъ нашихъ, запечатлѣна ихъ кровію за землю Русскую.

И широко разрослось отечество наше, собравъ подъ единою царскою властью, въ единомъ народѣ россійскомъ, народности, земли, христіанъ православныхъ и людей иной вѣры.

Ныпѣ вновь на Руси заколебался строй жизни. Многіе люди, забывъ страхъ Божій, ослѣпленные безуміемъ мысли, мнили достигать блага народнаго призывомъ къ неповиновенію властямъ, къ насилію и возстанію. Не внѣшній врагъ стоитъ теперь передъ Русью, не сила оружія грозитъ ей. Другая, новая напасть въ отечествѣ нашемъ. Мятуційся духъ и безуміе мысли, болѣзнь души народной разрушаетъ миръ отчизны нашей. И смута эта не улеглась еще. Въ такое время не могутъ и не должны безмолвствовать пастыри церкви. Помня завѣты святителей россійскихъ, угодниковъ Божіихъ, не щадя жизни своей, должны они обличать неправду поправіа власти, неправду призыва ко всяческому насилію и смутѣ. „Вѣру нашу“, которою мы живы, „должны мы показать изъ дѣлъ нашихъ“ (Іак. II, 18—22), творя правду Божію: отечество наше, великое и цѣльное, трудами и кровію отцовъ нашихъ и великихъ Государей россійскихъ собранное во едино—сохранить и защитить; царскую власть помазанника Божія не дать на

попраніе врагамъ и непрестанно молить Господа, „да умудритъ Онъ Царя нашего и благословитъ Его и охранитъ Его на всѣхъ путяхъ Его“ (Псал. XC, 11), всегда печалуюсь за правду и милость, въ царствѣ и дѣлѣ Его.

Сего, іереи Церкви Божіей, держитесь и сему учитесь. За Вѣру, Царя и Отечество стояли отцы наши, умирали русскіе люди на полѣ брани, и мы, съ помощію Божіею, стоимъ даже до смерти. И во всѣхъ племенахъ и народахъ Россіи творите служеніе Богу и Церкви его, склоняя сердца всѣхъ людей къ правдѣ, къ любви, къ утверженію въ братскомъ единствѣ подъ сѣнью Русской Державы. Всегда памятуйте слово апостола: „Оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушенія твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы“ (2 Коринѳ. X, 4).

Великому Государю нашему угодно было повелѣть собрать вокругъ Себя выборныхъ отъ народа Своего, чтобы народъ могъ видѣть и дѣлать труды царскіе къ водворенію въ строѣ государственной жизни мира, свободы и правды. И Церковь призвала на это великое дѣло благословеніе Божіе. По царскому слову готовятся нынѣ русскіе люди къ выборамъ въ Государственную Думу, соединяются въ союзы и общества, изыскивая лучшіе и во многомъ новыя для Руси порядки, о которыхъ собираются предлагать Думѣ.

Какъ же должны въ этомъ дѣлѣ поступать пастыри церкви и какъ отвѣчать прихожанамъ: къ какому союзу примкнутъ?

Въ сказанномъ уже содержится отвѣтъ.

Не можетъ пастырь и не долженъ связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какою партіей, ибо одинъ для него союзъ—Христосъ въ Церкви Божіей, съ кою онъ соединенъ на вѣки нерушимыми узами обрученнаго мужа. Кто твердо стоитъ въ этомъ союзѣ, тотъ различаетъ все то доброе, что есть въ возникшихъ мірскихъ союзахъ. „Все испытывайте, хорошаго держитесь“ (1 Тим. V, 21). А хорошее это—въ правдѣ Божіей, въ Церкви Христовой. Все, что идетъ путемъ мира, любви и порядка, все, что за вѣру истинную, все, что за Царя православнаго, за цѣлость отечества нашего,—все это да будетъ благословенно. Все же, что противъ сего, что идетъ не

путемъ мира и любви, а вызываетъ къ насилію и возстанію, да будетъ нами отринутъ во имя Божіе.

О новыхъ порядкахъ для государства нашего, предлагаемыхъ разными союзами, обществами и партіями, судите по тому же.

И учите не соблазняться посулами людей, кои, не вѣруя въ Бога, во главу угла ставятъ благо вещественное. И Господь насыщалъ алкавшихъ (Мате. XIV, 16; Марк. VI, 37; Лук. XI, 13), и слово Божіе призываетъ къ милости и благотворенію немущимъ. Но забота лишь о единомъ довольствѣ тѣлесномъ противна Богу. „Не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Мате. IV, 4). И велика неправда тѣхъ, кто благо народа думаетъ создать на одной лишь заботѣ о достаткѣ народа. „Что пользы человеку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой рыцунъ дастъ человеку за душу свою?“ (Марк. VIII, 36, 37). А если и весь народъ душѣ своей повредитъ и утратитъ духъ мира, любви и спокойствія жизни, — что пользы ему отъ достатковъ его и какое въ народѣ тамъ будетъ довольство.

Не прельщайтесь также надеждами на свободу многую въ дѣлахъ мірскихъ. Доколѣ зло въ мірѣ, доколѣ любовь не превозмогла въ немъ неправду и злобу, мірская жизнь должна неизбежно подчиняться закону и дѣйствию власти. Иначе превозможетъ и самое зло, поработитъ себѣ людей, и во злобѣ людской надежда свободы исчезнетъ, какъ дымъ. Но вы стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, ибо свобода сія—въ добровольной покорности вашей церкви Христовой, побѣждающей всякое зло. „Къ свободѣ призваны вы, братія: только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу“ (Галат. V, 13). Подчиненіемъ воли своей, волѣ Божіей, голосу Церкви Христовой, достигайте свободы.

И остерегайте пасомыхъ вашихъ уклоняться отъ выборовъ въ Думу, чтобы не явились они противниками воли Царя, призывающаго избранниковъ народа Своего дѣлить съ Нимъ Его Государево дѣло. Пусть каждый изъ нихъ по правдѣ и совѣсти чистой, какъ передъ Богомъ, укажетъ на лучшихъ

людей и подасть за нихъ голосъ. А если и самъ пастырь церковный приметъ участіе въ томъ выборномъ дѣлѣ, имѣя на это законное право,—нѣтъ ему въ томъ укоризны. Но пусть никогда не забываетъ, что всегда и всюду онъ—пастырь Церкви, примѣръ для другихъ и не можетъ себя допускать онъ до споровъ излишнихъ и страсти борьбы, но въ разумномъ спокойствіи да свершаетъ гражданскій свой долгъ. Не можетъ раздѣлиться человекъ самъ въ себѣ, какъ нѣкіе мнятъ, что, исполняя царскій законъ о выборахъ въ Думу, пастырь церковный—уже не пастырь, а простой мірянинъ. И здѣсь, какъ вездѣ и всегда, „да свѣтитъ свѣтъ нашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Матѣ V, 16).

Великъ и труденъ вашъ пастырскій долгъ въ сіе бурное время. Но не бойтесь. Господь не оставитъ васъ. Да будетъ надъ вами и дѣломъ вашимъ благословеніе Божіе. Да окрыляетъ васъ слово Господне: „да не смущается сердце ваше“ (Іоан. XIV, 1).

Новогоднія думы и пожеланія.

Привѣтствуемъ нашихъ читателей и сотрудниковъ съ наступившимъ новолѣтіемъ. Верховный Пастыренаачальникъ да проявитъ милость свою къ нимъ и да умножитъ грядущіе дни ихъ жизни на многія лѣта! Извиняемся, что—по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ—настоящее привѣтствіе является нѣсколько запоздалымъ...

Вотъ и еще одинъ годъ кануль въ вѣчность... Старый годъ, тяжелый годъ!...

Начавшись послѣ поражений нашихъ армій при Ляоявѣ и Мукденѣ, тяжелый 1905 годъ въ январѣ же мѣс. наложилъ на Россію позорное пятно. 9-го января въ Петербургѣ были, впервые въ Россіи, устроены забастовки рабочихъ. Предводительствуемая бывшимъ священникомъ Гапономъ, громадныя толпы рабочихъ направились тогда къ Зимнему дворцу, но были остановлены войсками... Кровь полилась рѣкою... Тяжелый ударъ былъ нанесенъ Россіи, далѣе, и при Цусимѣ. Потеря флота

обусловила заключеніе ожидавшагося многими, но тяжелаго Портсмутскаго мира съ Японіей. Большой вредъ Русскому государству нанесенъ былъ также и броженіемъ на Кавказѣ, въ Польшѣ, Финляндіи и Прибалтійскомъ Краѣ. Безсмысленныя требованія раздавались и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи. Стачки, забастовки, бунты проявились почти повсемѣстно... Всѣ эти и другія неурядицы привели наше отечество въ положеніе многострадальное. „Отечество наше, справедливо говорятъ наши писатели, переживаетъ минуты великаго испытанія, его жизни и цѣлости грозитъ опасность... Люди, разбившись на части, съ оружіемъ въ рукахъ идутъ другъ на друга. Братъ возсталъ на брата. Политическая борьба сбила всѣхъ съ толку, лишила людей точки опоры, ужасомъ и смятеніемъ наполнивъ умы и сердца. Кровавыми мѣрами одни стараются провести въ жизнь свои теоріи, другіе, вслѣдствіе неспособности къ борьбѣ, растерянности или озлобленности раздуваютъ пламя вражды. Непризванные строители Русской Земли измышляютъ свои проекты народнаго управленія и навязываютъ ихъ русскому самосознанію. Кто всѣми силами хочетъ навязать народу русскому республику, кто стоитъ за соціаль-демократію, за обособленность и автономію, кто дрожитъ за излюбленную ему конституцію. Въ этомъ всеобщемъ хаосѣ мыслей, убѣжденій, въ этой борьбѣ, которой не видно конца, но которая истерзала народъ, разорила его нравственно и матеріально, нельзя не видѣть чего-то роковаго, фатальнаго. „Святая“ нѣкогда Русь, въ фарисейской гордости своей святостью, оказалась заблудшей, отверженной. И вотъ постигли дни страшнаго гнѣва Божія; надъ мятущейся, покрытой заревами пожаровъ и залитой кровью, землею посится ангелъ мщенія и смерти... Сердце сжимается отъ боли, при мысли о тѣхъ ужасахъ, какіе творятся на Руси. Что еще будетъ? что дѣлать теперь? откуда ждать помощи и спасенія? Темная ночь окутала русскую землю, страшный кошмаръ душитъ ее... „Угасла совѣсть, умеръ стыдъ, и ложь во тьмѣ царить свободно“¹⁾... Будемъ однакоже надѣяться, что державное слово Русскаго Самодержца, сказан-

¹⁾ „Колок.“ № 9.

ное недавно одной депутаціи, положить конецъ этой смуты и Самодержавіе Русскаго Царя сохранится во всей силѣ...

Много напрасныхъ жертвъ унесъ съ собою 1905 годъ... Но онъ принесъ и правду жизни... Она была омыта чистымъ пламенемъ молитвы и сердечныхъ слезъ всѣхъ невольныхъ и невинныхъ жертвъ. Эта правда жизни возвѣстила всему русскому обществу, что творческія силы страны еще не изсякли и сознаніе величія Русскаго имени и своего національнаго единства еще не утрачены. Всѣмъ стало очевидно, что разумное, истинное русское слово принадлежитъ нашему народу, съ его всепрощающей душой, съ его неподкупнымъ сердцемъ, съ его здравымъ смысломъ... Развитие политическихъ и гражданскихъ правъ, предоставляемыхъ народу, шло въ минувшемъ году, ускореннымъ темпомъ, велось властною русскою рукою и весьма широко. Закончилось оно актомъ 17 октября, которымъ дарованы населенію незыблемыя основы гражданской свободы на пачалахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ и „установлено, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы“. Манифестъ отъ 17 октября является безусловно величайшимъ событіемъ въ жизни нашего отечества. Отнынѣ Россія указана свой, самостоятельный новый путь въ историческомъ развитіи среди другихъ государствъ міра. На Руси начинается новая жизнь... Какъ видно изъ вышесомѣщенныхъ Высочайшихъ указовъ Правительствующему Сенату, недалекъ уже и день открытія Государственной Думы. Съ помощію Божіей, 27-го апрѣля текущаго года наступитъ общая работа Царя съ народомъ на благо родины...

На всѣхъ истинныхъ сынахъ Россіи лежитъ теперь великій долгъ содѣйствовать скорѣйшему осуществленію идеала гармоническаго общественнаго устройства. Они должны всячески заботиться, чтобы членами Государственной Думы оказались дѣйствительно люди достойные, могущіе твердо, вдумчиво и осторожно установить русло самостоятельности русскаго гражданина. И тогда, говоря словами поэта, „въ искушеньяхъ долгой кары, перетерпѣвъ судебъ удары, окрѣпнетъ

Русь"... Велика и тяжела нравственная отвѣтственность этихъ дѣятелей въ переживаемое время...

Одновременно съ открытіемъ Государственной Думы, какъ видно изъ вышеприведеннаго Манифеста, совершится переустройство Государственнаго Совѣта. „Къ участию въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта“, какъ говорится въ этомъ Манифестѣ, отнынѣ „призываются въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ“ по Высочайшему назначенію, и „выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности“. Въ частности, въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату (отъ 20 февраля с. г.) устройство обновленнаго Государственнаго Совѣта представляется въ такомъ видѣ.—Государственный Совѣтъ образуется изъ членовъ, Высочайше назначенныхъ, и членовъ, избранныхъ православнымъ духовенствомъ, губернскимъ земскими собраніями, дворянскими обществами, академіей наукъ, университетами, совѣтомъ торговли и мануфактуръ, московскимъ его отдѣленіемъ, мѣстными комитетами торговли и мануфактуры, биржевыми комитетами и купеческими управами. Число Высочайше назначаемыхъ членовъ не должно превышать числа членовъ выборныхъ. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Совѣта назначаются Высочайшей властью. Члены отъ православнаго духовенства избираются Святѣйшимъ Синодомъ въ числѣ шести: три отъ монашествующихъ и три отъ бѣлаго духовенства. Каждое губернское земское собраніе избираетъ одного члена Совѣта, губернскія и областныя дворянскія общества избираютъ каждое по два выборщика, собирающихся на съѣздъ въ Петербургъ, который выбираетъ 18 членовъ Совѣта. Академія наукъ и университеты избираютъ по три выборщика: каждый,—академія—изъ ординарныхъ академиковъ, а университеты изъ ординарныхъ профессоровъ. Съѣздъ этихъ выборщиковъ въ Петербургъ избираетъ шесть членовъ Совѣта. Совѣтъ торговли и мануфактуръ избираетъ четыре выборщика: два — отъ торговли и два — отъ промышленности; Московское отдѣленіе Совѣта, Иваново-Вознесенскій, Костромской и Лод-

звскій комитеты—по два выборщика отъ промышленности; прочіе комитеты—по одному выборщику отъ промышленности: биржевые комитеты: Петербургскій и Московскій общихъ биржъ.—по четыре выборщика: два —отъ промышленности и два отъ торговли: Варшавскій, Одесскій, Кіевскій, Нижегородскій, Рижскій Ростовскій на-Дону, Харьковской общей биржи, Самарскій, Саратовскій, Лодзинскій, Либавскій, Бакинскій, Екатеринбургскій, Пермскій, Томскій и Омскій—по два выборщика: одного отъ промышленности и одного отъ торговли: комитетъ Харьковской каменноугольной биржи—одного выборщика отъ промышленности; прочіе биржевые комитеты и купеческія управы.—по одному выборщику отъ торговли. Съѣздъ этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ избираетъ двѣнадцать членовъ Совѣта: 6—отъ промышленности и 6 отъ торговли. Члены Совѣта избираются на 9 лѣтъ. Каждое трехлѣтіе третья часть ихъ выбываетъ въ очередномъ порядкѣ и замѣняется новыми, избираемыми на тѣхъ же основаніяхъ. Не могутъ избираться въ члены Совѣта лица моложе сорока лѣтъ, не окончившія курса хотя бы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, иностранные подданные и лица, согласно пункта и статей 7-й и 8 й Положенія о выборахъ въ Государственную Думу. не участвующія въ сихъ выборахъ. Государственному Совѣту принадлежитъ разсмотрѣніе всѣхъ законопроектовъ, разсматриваемыхъ Государственной Думой, а равно право законодательнаго почина. Рѣшенія принимаются простымъ большинствомъ голосовъ. Государственный Совѣтъ провѣряетъ правильность избранія своихъ выборныхъ членовъ. Въ случаѣ отмѣны выборовъ, рѣшеніе должно быть постановлено двумя третями наличныхъ голосовъ. Одобренные Думой законопроекты поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные Государственнымъ Совѣтомъ и одобренные имъ, поступаютъ въ Государственную Думу. Законопроекты, не принятые Совѣтомъ или Думой, признаются отклоненными. Въ случаѣ необходимости пересмотра законопроекта, перенесеннаго изъ Совѣта въ Думу или изъ Думы въ Совѣтъ, законопроектъ можетъ быть или возвращенъ первоначально одобренному ему учрежденію или переданъ въ общую комиссію, составляемую изъ членовъ Совѣта и Думы, откуда

вносится въ Совѣтъ. Законопроекты, одобренные Совѣтомъ и Думой, представляются предсѣдателемъ Совѣта на Высочайшее благоусмотрѣніе. Высочайше не утвержденные законопроекты не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Отклоненные законопроекты однимъ изъ законодательныхъ учрежденій могутъ быть вторично вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи лишь по Высочайшему повелѣнію.—Таково въ общихъ чертахъ устройство обновленнаго Государственнаго Совѣта. Дай Богъ, чтобы и выборными членами правительственнаго учрежденія были „мужи разума совѣта“,—чтобы собирались они не для парламентскихъ упражненій, а для серьезной и сложной государственной работы и чтобы совмѣстными усиліями Государственной Думы и Государственнаго Совѣта предпринятое нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ великое преобразование въ государственномъ строѣ Россіи привело дѣйствительно „къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ ея силъ и, къ учрежденію въ пей порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія государства“...

На пастырей Церкви грядущее обновленіе русской общенародной жизни и, въ частности, скорое наступленіе выборовъ въ Государственную Думу налагаютъ особыя обязанности. Какъ видно изъ вышеприведеннаго посланія Святѣйшаго Синода къ пастырямъ православной Россійской церкви, роль духовенства въ дни выборовъ въ Государственную Думу весьма важна и трудна. — „Великому Государю нашему, читаемъ въ этомъ посланіи, угодно было повелѣть собрать вокругъ Себя выборныхъ отъ народа Своего, чтобы народъ могъ видѣть и дѣлить труды царскіе къ водворенію въ строѣ государственной жизни мира, свободы и правды. И церковь призвала на это великое дѣло благословеніе Божіе. По царскому слову готовятся нынѣ русскіе люди къ выборамъ въ Государственную Думу, соединяются въ союзы и общества, изыскивая лучшіе и во многомъ новыя для Руси порядки о которыхъ собираются предлагать Думѣ. Какъ же должны въ этомъ дѣлѣ поступать пастыри церкви и какъ отвѣчать прихожанамъ: къ какому союзу примкнуть? Въ сказанномъ уже содержится отвѣтъ. Не можетъ пастырь и

не долженъ связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какою партией, ибо одинъ для него союзъ—Христовъ въ Церкви Божіей, съ коею онъ соединенъ на вѣки нерушимыми узами обрученнаго мужа. Кто твердо стоитъ въ этомъ союзѣ, тотъ различитъ все то доброе, что есть въ возникшихъ мірскихъ союзахъ. „Все иснытывайте, хорошаго держитесь“. (1 Тесс. V, 21). А хорошее это—въ прадѣ Божіей, и Церкви Христовой. Все, что идетъ путемъ мира, любви и порядка, все, что за вѣру истинную, все, что за Царя православнаго, за цѣлость отечества нашего,—все это да будетъ благословенно. Все же, что противъ сего, что идетъ не путемъ мира и любви, а взываетъ къ насилію и возстанію, да будетъ нами отринуто во имя Божіе. О новыхъ порядкахъ для государства нашего, предлагаемыхъ разными союзами, обществами и партіями, судите по тому же“.

Итакъ духовенству предлагается „не связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какой партией“ и содѣйствовать только тѣмъ изъ нихъ, которые не отрицаются вѣры истинной, Царя православнаго и, наконецъ стоять за цѣлость отечества. Духовенство должно сочувствовать только монархическимъ союзомъ и притомъ—возражающимъ противъ расчлененія Россіи путемъ обособленія окраинъ. Оно (духовенство) должно сочувствовать только партіямъ, отрицающимъ насилія какъ справа, такъ и слѣва. Въ то же время оно должно остерегаться и отъ тѣхъ партій, которыя ратуютъ противъ Думы и ея участія въ дѣлахъ государственнаго управленія. Эти практическія указанія Св. Синода, сдѣланныя въ сдержанной формѣ, но ясно и опредѣленно, должны помочь духовенству занять именно надлежащее положеніе какъ при обмѣнѣ мыслями съ прихожанами по поводу предстоящихъ выборовъ въ Думу, такъ и по отношенію къ участию въ самыхъ выборахъ. Великъ и труденъ нынѣ долгъ духовенства! Не стѣсня прихожанъ своими указаніями, оно въ то же время, проникшись духомъ посланія должно воздѣйствовать на пасомыхъ, предупреждая ихъ отъ крайностей и освѣщая истинное значеніе Государственной Думы и низводя высокія начала посланія въ простыя сердца народныхъ массъ... Оно должно убѣждать пасо-

мыхъ, что только чрезъ осуществленіе въ жизни каждаго завѣтовъ Спасителя можно какъ спасти государство отъ анархіи и совершенной пагубы, такъ и надлежащимъ образомъ благоустроить его и; стало быть, мало по малу достигъ всеобщаго уравненнаго благополучія; иначе никакая реформа, тѣмъ болѣе насиліе, бойня не доведутъ до надлежащаго добра. Да поможетъ же Господь нашему духовенству съ честію исполнить этотъ высокій долгъ, чтобы синодскія указанія оказались не втуне!...

Одновременно съ посланіемъ Св. Синода, вызваннымъ Высочайшимъ указомъ о созывѣ Думы на 27-е апрѣля и предстоящими выборами, опубликованъ знаменательный отвѣтъ Государя Императора депутаціи отъ самодержавно-монархической партіи гор. Иваново-Вознесенска, Владимірской губерніи. Депутація эта удостоилась поднести Его Величеству адресы съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. По принятіи адресовъ Его Императорскому Величеству благоугодно было обратиться къ депутаціи со слѣдующими словами: „Знаю и цѣню ваши чувства. Отъ души благодарю васъ и въ вашемъ лицѣ всю самодержавно монархическую партію. Передайте всѣмъ уполномочившимъ васъ, что реформы, которыя Мною возвѣщены манифестомъ 17 октября, будутъ осуществлены неизмѣнно, и права, которыя Мною даны одинаково всему населенію, неотъемлемы: *Самодержавіе же Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь*. Спасибо вамъ за вашу преданность“. Дай Богъ, чтобы эти Монаршія слова окончательно, наконецъ, убѣдили всѣхъ, что и послѣ манифеста 17 октября сохранены права самодержавія за Русскимъ Государемъ, а съ другой стороны,—что не преломится Царское слово о неизмѣнности осуществленія реформъ возвѣщенныхъ этимъ манифестомъ въ полной ихъ силѣ и значеніи...

Изъ другихъ новгороднихъ думъ и пожеланій позволимъ себѣ высказать слѣдующія,—Дай Богъ, чтобы новый годъ принесъ обновленіе и церковной жизни въ Россіи! Будемъ вѣрить и надѣяться, что предстоящій Всероссійскій церковный Соборъ укажетъ практическій путь къ осуществленію соборной жизни въ Русской церкви... Время созыва этого собора теперь уже

значительно приблизилось и можно съ увѣренностью сказать, что онъ состоится въ самомъ недалекомъ будущемъ. На это наводятъ главнымъ образомъ слѣдующія соображенія.—Его Императорскому Величеству благоугодно было призывать 17 декабря въ Царское Село присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ высшихъ іерарховъ: митрополитовъ: С.-Петербургскаго Антонія, Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана, для непосредствованнаго преподанія Царственныхъ указаній къ предстоящему созванію помѣстнаго собора всероссійской Церкви.

Освѣдомившись отъ вызванныхъ іерарховъ о положеніи предпринятыхъ уже для успѣшнаго созванія собора подготовительныхъ работъ,—требующихъ труда и времени, Государь Императоръ соизволилъ высказать, что въ настоящее время, при обнаружившейся расшатанности въ области религіозныхъ вѣрованій и нравственныхъ началъ, благоустройство православной россійской Церкви—хранительницы вѣчной христіанской истины и благочестія—представляется дѣломъ неотложной необходимости. Въ виду сего Его Величество Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ приложить особое стараніе къ исполненію всего, что требуется для созванія собора въ ближайшее по возможности время. Согласно сей Высочайшей волѣ, Святѣйшій Синодъ, помимо сдѣланныхъ уже съ его стороны распоряженій, предположилъ для предварительнаго обсужденія, на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, какъ намѣченныхъ уже къ соборному разсмотрѣнію, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ, учредить при святѣйшемъ Синодѣ, съ начала наступающаго года, особое присутствіе изъ представителей церковной іерархіи и другихъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами и познаніями въ области богословія, церковной исторіи, каноническаго права и церковной практики.

Затѣмъ 27-го декабря, Его Императорскому Величеству благоугодно было обратиться къ первенствующему члену Святѣйшаго Синода, митрополиту Антонію, съ нижеслѣдующимъ Собственноручнымъ рескриптомъ:

„Ваше высокопреосвященство.

Церковная власть, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, весною настоящаго года заявила Мнѣ о необходимости созвать, для устроения дѣлъ церковныхъ, чрезвычайный всероссійскій помѣстный соборъ.

Тяжелыя обстоятельства на Дальнемъ Востокѣ не дали Мнѣ возможности тогда привести въ исполненіе это благое намѣреніе.

Нынѣ же Я признаю вполне благовременнымъ произвѣсти въкоторыя преобразования въ строѣ нашей отечественной церкви, на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ, для вѣщаго утвержденія православія.

А посему предлагаю вамъ, владыко, совмѣстно съ митрополитами: Московскимъ Владиміромъ и Кіевскимъ—Флавіаномъ, опредѣлить время созванія этого, всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго, собора.

Поручаю Себя вашимъ молитвамъ“.

„НИКОЛАЙ“.

Принявъ, выраженную въ семъ рескриптѣ Высочайшую волю съ чувствомъ величайшей благодарности, поименованные іерархи положили теперь же приступить къ опредѣленію того срока, какой можетъ быть указанъ для созванія церковнаго собора въ наступающемъ 1906 году, въ зависимости отъ объема предстоящихъ подготовительныхъ работъ.

Судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ („Колок.“, № 38) спѣшное печатаніе матеріаловъ, представленныхъ епархіальными преосвященными, уже закончено. Напечатано около 2,000 стр. большого формата. Въ настоящее время при синодальныхъ учрежденіяхъ, для облегченія трудовъ предсоборной комиссіи, идетъ спѣшная работа по предварительной сортировкѣ и сводкѣ всего матеріала. Эта сложная работа, надъ исполненіемъ которой трудятся 16 человѣкъ, будетъ закончена къ 1 марта... Все это, повторяемъ, даетъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ можетъ опредѣлиться и день открытія соборныхъ засѣданій.

Позволимъ себѣ высказать, наконецъ, пожеланіе, чтобы духовенство и вообще всѣ лица, сочувствующія выясненію на-

сущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общенархіальной жизни, пришли намъ на помощь своими статьями, замѣтками и указаніями и помогли бы еще болѣе улучшить изданіе настоящихъ „Извѣстій“... Если когда, то теперь особенно духовенству необходимъ обмѣнъ мнѣніями по злободневнымъ, такъ сказать, вопросамъ церковной и, въ частности, епархіальной жизни. Конечно, пастырская дѣятельность настолько сложна и разнообразна, что никакія „Извѣстія“... не могутъ замѣнить собою живыхъ пастырскихъ собраній, совѣщаній и собесѣдованій... Но во всякомъ случаѣ сильное обсужденіе и частныхъ фактовъ церковно-общественной и епархіальной жизни, а также обсужденіе мѣстныхъ интересовъ, „духовный трудъ“ духовенства и т. д. все это можетъ и должно дать отдѣльный матеріалъ для литературныхъ трудовъ, и страницы „Извѣстій“... всегда открыты для всѣхъ такихъ достойныхъ работъ... Съ своей стороны мы, какъ и всегда, готовы сдѣлать все возможное для улучшенія этихъ „Извѣстій“. Кстати сказать, въ № 1 за тек. г. духовенство (см. по журналу Консисторіи, отъ 11 ноября, 1905 г., за № 847) выражаетъ желаніе „увеличенія объема свѣдѣній... о всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ духовенства епархіи“... Съ своей стороны Консисторія „вопросъ объ увеличеніи въ оффиціальной части „Епарх. Изв.“ этого отдѣла, въ которомъ помѣщаются свѣдѣнія о всѣхъ служебныхъ перемѣнахъ въ духовенствѣ“ находитъ „заслуживающимъ серьезнаго вниманія“. Долгомъ считаемъ сказать по этому поводу слѣдующее. Мы всегда печатали и печатаемъ въ двухъ рубрикахъ „Епархіальн. извѣстій *только* то, что доставляется самой Консисторіей. До сихъ норъ не было случаевъ (и конечно быть не можетъ), чтобы Редакція отклонила печатаніе такихъ извѣстій и вообще всего присылаемаго изъ Консисторіи. Такимъ образомъ рѣшеніе вопроса объ увеличеніи упомянутой рубрики зависитъ отнюдь не отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“. Если она будетъ получать матеріалъ для этой рубрики, допустимъ, втрое болѣе, нежели до сихъ поръ получаетъ, то безусловно весь этотъ матеріалъ по возможности немедленно же будетъ и напечатанъ. Но, смѣемъ думать, что и Консисторія доставляетъ только то, что находитъ нужнымъ

или что можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли, напр., расширить рубрику о вакантныхъ мѣстахъ или о смерти ереди духовенства? Если этихъ мѣстъ или случаевъ, допустимъ шесть, можно ли превратить ихъ въ десять? Другими словами, и Консисторія можетъ и дѣйствительно доставляетъ свѣдѣнія, о тѣхъ или иныхъ официальныхъ данныхъ, которыя имѣли мѣсто въ жизни епархіи. Большаго и она доставить не имѣетъ возможности... Долгомъ считаемъ замѣтить также, что мы, какъ и ранѣе, продолжаемъ быть чуждыми сословной исключительности и намѣрены служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Сохраняемъ убѣжденіемъ, что теперь даже низшимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Для пастырей же церкви, руководителей общества, особенно необходимо знакомство съ апологіей христіанства и выясненіемъ высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ...

Благослови-же, Господи, вѣнецъ наступившаго лѣта! Освяти нашъ путь и благослови нашъ трудъ по уясненію и проведенію въ жизнь Твоей вѣчной правды... Б.

Братскій совѣтъ друзьямъ-пастырямъ, имѣющимъ въ своихъ приходахъ штундистовъ.

Въ началѣ мѣсяца сентября 1905 г. мнѣ привелось быть въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Харьковской губерніи, гдѣ собрались о.о. іерен на обычный благочиннической миссіонерскій съѣздъ вмѣстѣ съ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ И. Г. Айвазовымъ. Къ большой радости членовъ съѣзда на немъ присутствовалъ и Высокопреосвященнѣйшій Владыка Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Очень интересна была частная бесѣда о.о. іереевъ съ епархіальнымъ миссіонеромъ г. Айвазовымъ до прибытія Владыки—по вопросамъ борьбы съ сектантами.

Хочу подѣлиться съ братіями впечатлѣніемъ отъ этой бесѣды и сильными моими совѣтами въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

Нечего скрывать: штунда надвигается на православіе все болѣе и болѣе грозной тучей. Раскаты сектанскаго грома доселѣ значительно сдерживались Правительствомъ. Теперь же, съ объявленіемъ полной вѣроисповѣдной свободы, между прочимъ, и для сектантовъ—нѣтъ почти никакой преграды для ихъ пропаганды среди православныхъ. И мы видимъ, что дѣйствительно эта пропаганда идетъ въ среду православныхъ широкою волною. Спеціальныя ихъ пропагандисты уже ринулись во всѣ концы матушки-Руси. Мы, какъ говорится, ахнули, но немного поздно. Намъ нужно было съ самаго возникновенія штунды горячо взяться за борьбу съ нею; нужно было сплотиться, организоваться, выдѣлить изъ себя спеціальныхъ борцовъ противъ штунды за дѣло Церкви, такъ какъ штунда сразу пошла на насъ стройною и организованною силою. Мы все надѣялись на поддержку Правительства, а о спеціальной противусектантской миссіи вспомнили только къ концу 80-хъ годовъ, да и то слабовато... Теперь мы разочаровались въ поддержкѣ свѣтской власти. Мы увидѣли, что почва ускользаетъ изъ подъ нашихъ ногъ и невольно встрепенулись. Правда оффициально Правительство не дозволяетъ пропаганду штундизма, но свободное отправленіе штундистами своихъ моленій, оказательство ими своихъ молитвенныхъ дѣйствій,—гибельно вліяютъ на слабыхъ православныхъ христіанъ. Но, къ крайнему сожалѣнію, не всѣ мы и встрепенулись. Какъ я замѣтилъ изъ бесѣдъ о.о. іереевъ съ епархіальнымъ миссіонеромъ: у нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ счастью немногихъ, до крайности развита самоувѣренность, надежды исключительно на свои силы въ борьбѣ со штундою.

Спора нѣтъ: какъ было бы хорошо и благотворно, если бы у насъ каждый іерей могъ надлежащимъ бразомъ бороться со штундою. Но въ томъ-то и секретъ, что большею частію люди надѣются нести тяжелое бремя—борьбы со штундою—безъ сторовней помощи, но оказывается это только бываетъ на словахъ, особенно когда это бремя еще далеко отъ нихъ, почему и тяжесть его они собственно не вѣдаютъ. Поэтому самоувѣренность только на свои силы не принесетъ пользы для миссіонерскаго дѣла. Для борьбы со штундою епархіальный мис-

сіонеръ, между прочимъ, рекомендовалъ оставить и на будущее время крестьянина—книгоношу, достаточно осѣдомлезнаго, по его словамъ, въ этомъ дѣлѣ. Это не понравилось нѣкоторымъ іереямъ въ особенности тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ не было штундистовъ...

А между тѣмъ, друзья мои, нужно бороться со штундою рѣшительно всякими способами, парализующими штундистскую пропаганду. Возьмемъ хотя этихъ книгоношъ; извѣстно, что немалую долю вліянія на распространеніе штунды имѣли протестантскіе книгоноши: и англійскіе, и нѣмецкіе.. Почему же и намъ не бороться со штундою тѣмъ же оружіемъ?.. Мы знаемъ, что на войнѣ рѣшаетъ побѣду хорошее, разнородное и многочисленное оружіе, да есть и пословица: „безъ ружья какой солдатъ?“ Такъ вотъ, братіе мои, и намъ нужно облечься во вся оружія Божія для борьбы съ сильнымъ и хорошо вооруженнымъ врагомъ—штундою, которая смѣло идетъ противъ сыновъ нашей св. Православной Церкви.

Конечно, прекрасно, если самъ приходскій пастырь возьмется за борьбу со штундою. Но всякій ли на это способенъ? Простите меня, други мои, если я усомнюсь, чтобы всякій іерей былъ на это способенъ; если бы это было такъ, то давно штунда была бы сокрушена, или, по крайней мѣрѣ, умалена... Но она, къ несчастію, все распространяется и распространяется и, конечно, благодаря нашему безсилію... Слѣдовательно тутъ не до гонора намъ! Да и подумайте, братіе мои, развѣ одинъ въ полѣ воинъ? А вѣдь пастырь въ приходѣ, зараженномъ штундою, и не желающій себѣ сторонней помощи въ борьбѣ съ нею, въ то время какъ штундѣ идетъ сильная помощь отъ разныхъ штундовыхъ братій,—развѣ такой пастырь искренно радѣетъ о благѣ своей паствы? И не скрывается ли за этимъ нежеланіемъ помощи со стороны—излишнее самолюбіе? Я слышалъ: нѣкоторые іереи на собраніи говорили, что разные миссіонеры и книгоноши не только не приносятъ пользы, а даже роняютъ авторитетъ приходскаго священника. Тѣмъ болѣе, говорили о.о. іереи, что здѣшніе миссіонеры не имѣютъ священнаго сана. Никогда съ этимъ я не соглашусь, а вотъ этому и доказательство: съ молодости я былъ священникомъ въ

селѣ Мансуровѣ, Казанской епархіи, гдѣ я священствовалъ 11 лѣтъ; жители были православные, но склонные, какъ говорили крестьяне, къ старинѣ (читай къ старообрядчеству), слѣдовательно нужно было держать ухо остро, какъ говорится, и вотъ я въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ, когда еще не было никакихъ Синодальныхъ распоряженій о веденіи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ,—сталъ вести чтеніе и бесѣды въ училищѣ, которое помѣщалось въ моемъ домѣ. А когда вышло Синодальное распоряженіе о веденіи пастырскихъ собесѣдованій съ народомъ, я открылъ бесѣды и чтенія въ церкви съ совершеніемъ торжественной вечерни. Народа и прежде ходило ко мнѣ много на чтеніе и бесѣды, но когда они стали совершаться въ храмѣ, то церковь такъ же наполнялась народомъ, какъ и за литургією; о благотворныхъ плодахъ отъ этихъ бесѣдъ считаю говорить излишнимъ, да это и завело бы насъ очень далеко. Изъ этого села я былъ переведенъ въ г. Казань. Мой преемникъ по сему оказался, къ крайнему сожалѣнію, пристрастнымъ къ вину и безпорядочной жизни, который о бесѣдахъ въ церкви и слышать не хотѣлъ; а между тѣмъ народъ уже привыкъ къ чтенію и бесѣдамъ,—и вотъ стали крестьяне собираться для бесѣдъ въ домѣ одного обывателя Б. Вотъ тутъ и случилась бѣда: случайно какъ-то проходилъ селомъ (какъ мнѣ передавали) одинъ, повидимому, очень скромный человекъ, оказавшійся потомъ хлыстомъ. Узнавши о чтеніи и бесѣдѣ въ домѣ крестьянина Б., хлысть пришелъ на собраніе, конечно притворившись глубоко православнымъ и незамѣтно вкрался, какъ говорится, въ душу наивныхъ нашихъ крестьянъ, у которыхъ простоты иногда хотя отбавляй... И вотъ мало по малу хлысть сталъ пріобрѣтать себѣ прозелитовъ. Это ему тѣмъ болѣе удавалось, что его послѣдователи сдѣлались самими усердными посѣтителями храма Божія, бросили пить водку, ругаться неприличными словами, курить табакъ и проч. Народъ прозвалъ ихъ „богомолами“. Мой преемникъ рѣшительно не обращалъ на „богомоловъ“ никакого вниманія, несмотря на то, что они кромѣ чтенія и бесѣдъ завели уже и пѣніе, женщины остригли у себя косы и молились безъ поясовъ,—въ однихъ рубахахъ, завели братскіе по-

цѣлуи... Стало извѣстно, что у нихъ явилась уже и „богородица“—дѣвка изъ сосѣдняго села Мысовъ. Но къ счастью,—моего преемника, священника Я. скоро убрали изъ села Мансурова. Преемникъ его священникъ Б. оказался прекраснымъ пастыремъ: онъ разжевалъ, какъ говорится, эту исторію и обратилъ на „богомолвъ“ серьезное вниманіе: открылъ бесѣды и чтенія въ церкви. Но „богомолы“ посѣщая церковь, не оставляли и своихъ собраній, хотя священникъ Б. и просилъ крестьянъ с. Мансурова не посѣщать собраній „богомолвъ“, но безуспѣшно; тогда онъ обратился къ Епархіальному Начальству съ просьбою: прислать ему миссіонера для борьбы съ хлыстами—„богомолами“.

Епархіальное Начальство командировало въ Мансурово Епархіальнаго миссіонера г. В. и миссіонера—профессора Н. И. Ивановскаго. Оба они люди свѣтскіе, но приходскій священникъ Б. былъ чрезвычайно радъ тому, что Епархіальное Начальство поддержало его въ борьбѣ съ сектантами. Означенные миссіонеры пріѣзжали въ село Мансурово и вели съ сектантами бесѣды. Чѣмъ же дѣло кончилось? А кончилось тѣмъ, что сейчасъ въ Мансуровѣ всѣ „богомолы“ бросили ходить на свои тайныя моленія и бесѣды къ крестьянину Б. и теперь всѣ женщины опять отростили волосы, сдѣлались снова искренними православными людьми, и какъ передавалъ мнѣ мѣстный помѣщикъ Деларю, стыдятся даже, если кто станетъ спрашивать ихъ о моленіяхъ у крестьянина Б.. А если кто назоветъ ихъ „богомолами“, то они сильно этимъ оскорбляются. А вѣдь православіе въ Мансуровѣ; по выраженію г. Деларю, „висѣло на волоскѣ“.

Комментаріи къ этому кажется излишни. Вы видите, други мои, что сторонняя помощь отъ специалистовъ миссіонеровъ, хотя бы и свѣтскихъ людей, приноситъ приходскому батюшкѣ несомнѣнную пользу въ его одинокой борьбѣ съ сильнымъ врагомъ—сектантствомъ. Дай только Богъ, чтобы у нашихъ миссіонеровъ не ослабѣвала энергія! А вѣдь, братія мои, у кого она не ослабѣетъ, если ее начнутъ парализовать, тормозить, вмѣсто того чтобы возгрѣвать, да еще кто? своя же братія, со-работники на нивѣ Христовой...

Въ миссіонерскомъ дѣлѣ энергія первое дѣло и мы не должны угашать въ миссіонерахъ духъ: *духа не угашайте*, говоритъ Апостоль Павелъ. Я самъ когда то съ молоду былъ помощникомъ противумухаммеданскаго миссіонера по Свіязскому уѣзду, Казанской епархіи. Я по себѣ знаю, какъ всякое даже незначительное вниманіе поддерживаесть духъ миссіонера на борьбу съ препятствіями, и, наоборотъ, невниманіе, а тѣмъ болѣе нареканіе парализуетъ энергію миссіонера и *volens nolens* новѣсишь носъ, вульгарно выражаясь. Я напримѣръ видѣлъ какъ г. Айвазовъ, послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ дебатовъ, наконецъ сталъ волноваться; я видѣлъ какъ ему было больно и досадно чувствовать, что его труды, его заботы о благѣ Церкви хотя немногими, но вѣдь пастырями, а не обычными мірянами, не только не цѣнятся, а даже превратно истолковываются., и повѣрьте я отъ души пожалѣлъ его. Вѣдь имѣйте въ виду, что человекъ съ высшимъ образованіемъ и состоитъ на *коронной* службѣ, не получаетъ ни чиновъ, ни орденовъ, ни даже права на пенсію... Уже это одно должно вселить въ насъ уваженіе къ дѣятелямъ нашей миссіи. Я уже не говорю о тяжести миссіонерской службы,—такъ какъ она хорошо извѣстна о.о. іереямъ. Не говорю уже о плохой оплатѣ у насъ миссіонерскаго труда.

И такъ, други мои, дорожите миссіонерами и создайте себѣ для борьбы съ сектами—стороннюю помощь въ лицѣ специальныхъ дѣятелей миссіи.

Повѣрьте, что одиѣми своими силами вы не въ состояніи вести надлежащую борьбу съ сплоченною, организованною и мощною сектантскою миссіею, да еще окрыленною новымъ законодательствомъ. Чѣмъ болѣе будетъ специальныхъ борцовъ съ сектантами, тѣмъ надежвѣе будетъ наша побѣда надъ ними.

Быть можетъ, кто возразитъ миѣ, что въ Казани миссіонеры люди интеллигентные, а не изъ крестьянъ-книгоношъ. На это я отвѣчу, что въ Казани подвигаются не одни Ивановскіе и не одни миссіонеры-академисты, но и простецы, напримѣръ Бабушкинъ, покойный Сергинъ, Куницынъ, Салминъ и др. А извѣстно сколько приноситъ пользы одинъ Бабушкинъ: въ Казани организованы постоянныя чтенія и собесѣдованія со ста-

рообрядцами, для чего нанимается особенный обширный залъ съ помѣщеніемъ для библіотеки. Бабушкина всегда вы встра- тите тутъ и благодаря ему, можетъ быть, не одна сотня ста- рообрядцевъ присоединилась къ православію. Безъ внушенія Бабушкина эти сотни старообрядцевъ коснѣли бы въ старооб- рядчествѣ, а что всего важнѣе—многіе изъ православныхъ, колеблющіеся въ своей вѣрѣ и склонные къ отпаденію,—были удержаны Бабушкинымъ и ему подобными работниками въ нѣдрахъ православія.

Итакъ, братія мои, излишнюю щепетильность, самоувѣ- ренность и гордую надежду только на свои силы—нужно оставить. Это я совѣтую тѣмъ іереямъ, которые говорятъ, что миссіонеры роняютъ авторитетъ священника. Но это, какъ водится, говорятъ тѣ о.о. іереи, которые еще не испытали тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ и своею совѣстью при распространеніи сектантства въ своихъ приходахъ...

Въ заключеніе прошу извиненія у тѣхъ изъ о.о. іереевъ, которымъ, можетъ быть, не понравятся мои строки. Но по- вѣрьте, что мною руководило самое искреннее желаніе подѣ- литься съ вами—данными моего сѣдого опыта, моей многолѣт- ней службы церкви Христовой.

Архимандритъ Аѳанасій.

Г. Харьковъ.

О приготовленіи вѣрующихъ къ св. Четыредесятницѣ.

Продолжительность св. Четыредесятницы, бывшая сначала весьма неопредѣленною въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, въ VII вѣкѣ была окончательно опредѣлена семью недѣлями, изъ которыхъ первая шесть разсматриваются, какъ составляющія собственно четыредесятницу, въ воспоминаніе сорокадневнаго поста Іисуса Христа въ пустынѣ (Матѣ. IV, 12), Моисея на Синаѣ (Исх. XXXIV, 28) и пророка Или на Хоривѣ (3 Цар. XIX, 8—13). Послѣдняя же или седьмая недѣля, по причипѣ связанныхъ съ нею сверхъестественныхъ и страшныхъ собы- тій, отдѣлена отъ прочихъ недѣль и, по вниманію къ особымъ

молитвамъ и священнослуженіямъ, почтена названіемъ *великой недѣли*.—А что съ Лазаревой Субботы кончается уже поприще собственно четьредесятницы, это видно и изъ того, что на вечерни предъ Лазаревой Субботой церковь поетъ: *душеполезную совершивше четьредесятницу, и святую седмицу страсти Твоя просимъ видѣти, Человѣколюбче*. (Стихира на Господи воззвахъ).

Но уже за три недѣли до св. четьредесятницы св. церковь начинаетъ готовить къ ней своихъ чадъ открытіемъ трипѣсница.

Въ первую недѣлю трипѣсница притчею о мытарѣ фарисеѣ церковь поучаетъ насъ, что основаніемъ и началомъ нашего великопостнаго поприща мы должны положить смиреніе, не *фарисейски* молясь, а *мытарски* смирясь; умоляетъ Жизнодавца, да отверзетъ намъ двери покаянія, сознающимъ множество содѣянныхъ нами лютыхъ.

Во вторую недѣлю притчею о блудномъ сынѣ склоняетъ всякаго грѣшника къ сокрушенію и обращенію къ благоутробному Отцу нашему посредствомъ истиннаго покаянія.

Всѣ пѣснопѣнія этой недѣли вечернія и утреннія, какъ бы таинственные бичи нашей совѣсти, смущаютъ душу, и напрасно ищемъ мы успокоенія нашей совѣсти, поспѣшающей изъ далекой страны, чтобы броситься въ объятія Божіи: *Объятія Отца отверзти ми потщися: блудно мое иждивхъ житіе, на богатство не иждиваемое щедротъ Твоихъ взирал, Спасенныи убогое не презри сердце? Тебѣ бо, Господи, со умилеиіемъ зову: согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою* (Сѣдалень Канона).

Если же и эта притча не тронетъ далеко живущаго отъ Бога, то въ недѣлю мясопустную чтеніе страшнаго евангелія о послѣднемъ судѣ предупреждаетъ его, какова будетъ его участь.

И вотъ, предъ этимъ страшнымъ зрѣлищемъ, когда Сынъ Человѣческій придетъ во славу Своей и вси святіи ангелы съ Нимъ, и когда сядетъ на престолѣ славы, чтобы судить всѣ собранныя предъ Нимъ народы, гласъ покаянія глаголетъ: *увы мнѣ, мрачная душе! Доколь злыхъ не отъкаеши; доколь*

въ нераднѣи пребываеши; пошто не помниши страшнаго часа смертнаго; пошто не трепещеши вся грознаго судища Спасова; чѣмъ оправдишися; что отвѣщати имаше; дѣла твои предстанутъ въ обличеніе твое; дѣянїя твои обличатъ тя обвиняющіи. Прочее, душе, время наста; теци, предвари, вторю зывай. Господи, согрѣшихъ Ти; но вѣмъ, Человѣколюбче, благоутробіе Твое. Пастырю благій, да не стлучиши мене отъ десныхъ Твоихъ стояній, по величїи Твоей милости (Стихиря на Стиховнѣ).

Рыдая объ этомъ въ утреннемъ канонѣ и преподобный Теодоръ Студитъ, говоритъ: во юдоли плача, въ мѣстѣ, еже положилъ еси, егда сядеши Милостиве, да не отърыеши моя сокровенная. да не посрамиши мене предъ ангелы, но пощади мя, Боже, и помилуй мя. (Сѣдалевъ канона).

А такъ какъ въ эту недѣлю бываетъ память сего страшнаго второго пришествїя, то наканунѣ, въ субботу, святая мать наша Церковь, имѣя въ виду всѣхъ въ надеждѣ воскресенїя почившихъ братїй нашихъ, которые нашли смерть въ неприступныхъ горахъ и пропастяхъ, или на войнѣ, или въ огнѣ, или въ водѣ и пр., молится о всѣхъ сихъ, да челоуѣколюбецъ Богъ упокоитъ души ихъ, идѣже праведнїи упокоеваются, и о всѣхъ сихъ совершаетъ священное поминовеніе.

Съ этой недѣли божественные отцы усталили пѣть трогательный псаломъ: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сподохомъ и плакахомъ* (136 псаломъ), чтобы, воспроизводя въ своей памяти изгнаніе израильтянъ изъ Іерусалима, мы помнили, что и мы тоже изгнанники изъ Іерусалима, и что, желая и стремясь возвратиться въ него, мы не хотимъ оставаться долго на этой чуждой намъ землѣ. Вавилонъ—смѣшеніе изображаетъ множество грѣховъ, которые держатъ насъ въ плѣну, а Іерусалимъ—городъ мира означаетъ безмѣрную радость души при обладанїи имъ. Нужно обратить въ этомъ псалмѣ вниманіе на послѣдній стихъ: *Блаженъ, иже иметъ и разбїетъ младицы твоя о камень*. Стихъ этотъ, столь жестокой въ буквальномъ смыслѣ, является невиннѣйшимъ въ иносказательномъ, обозначая, что блаженъ тотъ, кто имѣетъ мужество и силу сокрушить о камень вѣры младенцевъ грѣха, т. е. только что ро-

дѣвшіяся постыдныя мысли и желанія, прежде чѣмъ они овладѣютъ душею человѣка.

Наконецъ, въ недѣлю сырную, послѣ того какъ Церковь научила насъ, что причиною всѣхъ страданій Господа І. Христа было надевіе наше, послѣ того, какъ представила взорамъ нашимъ плачь Адама, сидящаго противъ Рая и говорящаго: *лучше блаженный, садове божсажденнии, рая красото, нынѣ о мнѣ слезы проливайте, отъ листовъ, якоже отъ очю, обнаженнымъ и страннѣмъ славы Божія* (третьей тропарь 4 пѣсни Канона); послѣ того, наконецъ, какъ чрезъ воздержаніе отъ мяса въ теченіе цѣлой недѣли мы подготовимся къ поприщу воздержанія, церковь чрезъ евангеліе провозглашаетъ наступленіе поста и описываетъ намъ, что есть истинный и благопріятный постъ, учитъ насъ, на какія сокровища мы должны обращать больше вниманія, и въ концѣ концовъ да отпускаетъ людямъ прегрѣшенія ихъ, какъ Отецъ нашъ Небесный отпускаетъ намъ прегрѣшенія наши.

Приготовившись такимъ образомъ, вѣрующіе вступаютъ на поприще святаго поста, которое для плотскихъ людей кажется безплодной пустыней, а для вѣрующихъ—божественнымъ садомъ, въ которомъ блистаютъ своею красотою всѣ цвѣты добродѣтелей, воздѣлываемыя божественными отцами: І. Дамаскинскимъ, Космою, Студитами, Андреемъ Критскимъ и пр., которые изъ глубины уединенныхъ келлій своихъ просіяли по всему міру, какъ свѣтила...

Священникъ Іоаннъ Инноковъ.

Въ какихъ отношеніяхъ гражданская свобода должна стоять къ свободѣ христіанской?

Самодержавною Волею Государя Императора дарована всему русскому народу широкая свобода. Первый пунктъ Высочайшаго Манифеста, отъ 17-го октября, гласитъ, что непреклонная воля Государя, выполненіе которой возложено Имъ на.

обязанность правительства, состоитъ въ „дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.“ Итакъ, отселѣ народъ русскій становится свободнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Черезъ сорокъ пять лѣтъ послѣ физическаго освобожденія извѣстной части русскаго народа, двадцати трехмилліоннаго населенія его, отъ крѣпостной зависимости отъ дворянъ—помѣщиковъ, нынѣ спади съ него духовныя оковы и онъ—народъ—какъ птица расправляетъ крылья свои, готовый вылетѣть изъ родного, насиженнаго имъ гнѣзда своего. Но куда же онъ полетитъ теперь и какъ, вообще, будетъ совершаться это полетъ его въ будущемъ?...

Несомнѣнно, что большинство русскихъ людей, получившихъ свободу отъ Государя, принадлежитъ къ христіанскому званію. Кромѣ того, что они состоятъ членами государства, настоящими гражданами своего земного отечества, они состоятъ еще также членами Церкви Православной, будущими гражданами отечества небеснаго (Еф. II, 19; Евр. XII, 22). Какъ христіанъ, Ап. Павелъ умоляетъ Ефесяпъ *достойно ходити званія своего, христіанскаго, въ юже званіи быша* (Еф. IX, 1). Въ какихъ же спрашивается, отношеніяхъ должны находиться русскіе люди, не только, какъ граждане, но и какъ христіане къ открывшейся имъ, такъ называемой, гражданской свободѣ? И въ какихъ, вообще, взаимныхъ отношеніяхъ должны стоять двѣ, существующія теперь рядомъ и вполне законныя, свободы: свобода гражданская и свобода христіанская?...

Прежде чѣмъ говорить о свободахъ, разграниченныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ на четыре рода или вида, въ отдѣльности о каждой изъ нихъ, скажемъ вообще о свободѣ, какъ она должна пониматься и усвояться христіанами, людьми различныхъ званій и положеній въ обществѣ.

Хотя въ Церкви Христовой, по слову Апостола Павла, „нѣтъ раба, ни свободнаго“ (Гал. III, 28; Кол. III, 11), понимаемыхъ въ обыкновенномъ житейскомъ смыслѣ, однако въ ней существуютъ своего рода свобода и рабство, понимаемыя

въ духовномъ и высшемъ смыслѣ этихъ словъ. Только путемъ познанія истины Божіей христіане могутъ быть свободными людьми, свободными, конечно, не въ физическомъ, а въ нравственпомъ отношеніи. „И познаете истину,—говоритъ Христосъ Спаситель,—и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. VIII, 32). Отъ чего-же сдѣлаетъ свободными?—Отъ рабства грѣху, которому подвержены бываютъ люди: ибо „всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“ (Іоан. VIII, 34). Значитъ только тогда, кода „Сынъ“ Божій „освободитъ насъ отъ этого рабства духовнаго, мы можемъ быть „истинно свободными“ (Іоан. VIII, 36) людьми. Потому то Апостоль Христовъ и замѣчаетъ: „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. III, 17) т. е. тамъ, гдѣ люди руководятся Духомъ Божіимъ, поставляющимъ ихъ на всякую истину (Іоан. XIV, 17, 26), тамъ и обрѣтается истинная свобода.

Но Церковь Христова, освобождая насъ отъ одного рабства—грѣховнаго, закрѣпощаетъ насъ въ другомъ рабствѣ—святomъ. „Освободившись отъ грѣха,—пишетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ,—вы стали рабами праведности.. Ибо, когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности. Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха, и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ жизнь вѣчная“ (Римл. VI, 18, 20, 22). Значеніе истинной свободы слѣдовательно, простирается не на здѣшнюю только жизнь, а и на будущую, и не на однихъ только людей, а и на всю тварь земную, которая „освобождена будетъ отъ рабства тлѣнія въ свободу славы дѣтей Божіихъ“ (Римл. VIII, 21). Для людей, получившихъ такую свободу въ жизни, „откроется“ нѣкогда „свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа“ (2 Петр. I, 11). Таковъ высшій нравственный „законъ свободы“, „законъ совершенный“ (Іак. I, 25), существующій въ христіанствѣ. „Вникнемъ“ же мы, христіане въ этотъ законъ и, согласно ученію Ап. Іакова, который заповѣдалъ намъ „такъ говорить и такъ поступать, какъ имѣющимъ быть судимыми по закону свободы“ (Іак. II, 12), взглянемъ съ точки зрѣнія

этой высшей духовной свободы на тѣ виды гражданской свободы, которые дарованы русскому народу Высочайшимъ Манифестомъ.

Намъ дарована, пережде всего *свобода совѣсти*. Что-же это значить? Значить—ли это то, что мы должны освободиться отъ совѣсти совсѣмъ? Нѣтъ конечно! Есть, къ сожалѣнію, люди и притомъ, немалочисленные въ нашемъ отечествѣ, которые, не имѣя въ себѣ, повидимому, никакой совѣсти, живутъ подобно безсловеснымъ животнымъ и рѣшаются на всякіе поступки, будутъ-ли они хорошіе или дурные, безразлично. Это засвидѣтельствовано и свидѣтельствуется почти ежедневнымъ опытомъ и наблюденіемъ надъ жизнью нѣкоторыхъ современныхъ русскихъ людей. Въ отвѣтъ на тѣ или иные поступки ихъ, несогласные съ законами божескими и человѣческими, нерѣдко можно услышать изъ устъ вашихъ восклицаніе: „безсовѣстный ты человекъ.“ Другимъ людямъ, у которыхъ совѣсть заснула и не заявляетъ о себѣ никакими внѣшними знаками присутствія, мы говоримъ: „какъ тебѣ не совѣстно,“ желая этимъ самымъ вызвать въ нихъ заснувшую или заглухнувшую совѣсть.

Но въ обоихъ этихъ случаяхъ, если люди имѣютъ право жить безъ совѣсти совсѣмъ или же заглушать ее въ себѣ настолько, что голосъ ея становится имъ почти не слышнымъ, бываетъ на самомъ дѣлѣ не отсутствіе совѣсти, какъ извѣстнаго психическаго и фізіологическаго явленія, но извращеніе естественнаго и вполне нормальнаго ея отправленія. Совѣсть въ каждомъ человѣкѣ, здоровомъ душевно и фізически, проявляетъ себя непремѣнно такъ или иначе. Присутствіе ея вызывается въ насъ иногда помимо нашей воли. Не то замѣчается въ человѣкѣ больномъ, какъ душевно, такъ и фізически. Здѣсь уже нельзя видѣть функціонированія совѣсти нормальнымъ образомъ. Здѣсь она иногда притупляется и какъ бы совершенно отсутствуетъ въ человѣкѣ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, этого конечно не бываетъ. Совѣсть въ каждомъ изъ насъ присутствуетъ постоянно. Только она получаетъ различные оттѣнки и направленія въ душѣ нашей.

Вопросъ о совѣсти освѣщенъ въ христіанствѣ въ достаточной степени. По ученію христіанскому, люди бываютъ не съ

одинаковою совѣстію. Такъ, одни бываютъ съ совѣстію *доброю* (Дѣян. XXIII, 1; 1 Петр. III, 16, 21; 1 Тим. I, 5, 19; Евр. XIII, 18), *чистою* (1 Тим. III, 9; 2 Тим. I, 3), *спокойною* (1 Кор. X, 25, 27), *непорочною* (Дѣян. XXIV, 16), *однимъ словомъ*, съ совѣстію *совершенною* (Евр. IX, 9). Другіе бываютъ съ совѣстію *неможною* (1 Кор. VIII, 7, 10, 12), *порочною* (Евр. X, 22), *сожженною* (1 Тим. IV, 2), *оскверненною* (1 Кор. VIII, 7; Тим. I, 15), съ совѣстію *признающею идоловъ* (1 Кор. VIII, 7). И если у людей первой категоріи совѣсть должна быть свидѣтелемъ и показателемъ ихъ добраго вообще поведенія предъ Богомъ и другими людьми (Рим. II, 15;—IX, 1; 2 Кор. IV, 2): то совѣсть людей, принадлежащихъ ко второй категоріи, должна быть, наоборотъ, свидѣтелемъ и показателемъ ихъ дурнаго поведенія въ томъ же отношеніи. Если для однихъ совѣсть должна служить *похвалою* (2 Кор. I, 12) и *оправданіемъ* (Рим. II, 15), залогомъ „сохраненія тайнства вѣры“ (1 Тим. III, 9) и „спасенія воскресеніемъ Іисуса Христа“ (1 Петр. III, 21): то для другихъ совѣсть должна служить *обличеніемъ* (Іоан. VIII, 9) и *обвиненіемъ* (Рим. II, 15) въ ихъ дурныхъ поступкахъ и потому должна быть предметомъ тщательнаго съ ихъ стороны очищенія, исправленія и приведенія ея въ надлежащій видъ. Апостоль Христовъ, сказавъ, что „кровь Христа, Который Духомъ святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному“ (Евр. IX, 14), призываетъ далѣе христіанъ „приступить“ къ Нему „съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивъ сердца отъ порочной совѣсти“ (Евр. X, 22).

Если же такъ, то какое значеніе имѣетъ вопросъ того же Апостола: „для чего моею свободою быть судимою чужою совѣстію“ (1 Кор. X, 29)? По контексту рѣчи въ приведенныхъ словахъ трактуется именно о томъ, какъ обходиться христіанину съ пищею, чтобы не согрѣшить употребленіемъ идоложертвеннаго. Въ этомъ случаѣ христіанинъ дѣйствительно имѣетъ свободу совѣсти. „Онъ говоритъ какъ бы: совѣсть другого для меня не законъ. Своему убѣжденію долженъ я

слѣдовать, а не чужому. По своему убѣжденію я имѣю свободу, полную, относительно всякаго рода пищи, другіе судятъ иначе... Этимъ сужденіемъ моя совѣсть и моя свобода не связывается. И я безъ смущенія могъ бы ѣсть, не смотря на указаніе, что предлагаемое идоложертвенное; но я воздерживаюсь не по этому слову, оно меня не вяжетъ, я и при немъ попрежнему свободенъ. Вяжетъ меня другой законъ моей же совѣсти, а не чужой“ 1).

Но вышенприведенныя слова Апостола: „для чего моей свободѣ быть судимой чужою совѣстію“, нельзя, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, чтобы люди, имѣющіе совѣсть злую и порочную, не были судимы людьми, имѣющими совѣсть добрую и честную. Нѣтъ, такой „судъ чужой совѣсти“ для нѣкоторыхъ изъ людей является въ настоящее время весьма необходимымъ и полезнымъ средствомъ очищенія ихъ собственной совѣсти и приведенія ея въ нормальное, истинно человѣческое состояніе, существующее только въ христіанствѣ. Очевидно, что послѣднее признаетъ нѣкоторыя границы въ области свободы совѣсти человѣческой.

Намъ дарована, затѣмъ, *свобода слова*, слова какъ устнаго, такъ и печатнаго. Какъ-же должна пониматься эта свобода съ христіанской точки зрѣнія? Такъ-ли, что теперь должны изрыгаться изъ устъ нашихъ всякія слова, какъ хорошія, такъ и дурныя, какъ полезныя, такъ и вредныя, и должны проноситься по лицу всей земли русской, какъ бурный всеокрушающій потокъ? Или же здѣсь должна соблюдаться нѣкоторая мѣра и осторожность, ограничивающая произволь и своеволие въ словахъ, недостаточныхъ человѣка какъ сотвореннаго по образу и подобію. Божію? Конечно, мы, какъ христіане, сильно погрѣшили бы, еслибы стремглавъ набросились на эту свободу, дарованную намъ, и стали бы проводить ее въ свою личную и общественную жизнь. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ ясныя и опредѣленныя заповѣди Закона Божія, который долженъ служить для насъ какъ-бы зеркаломъ, въ которое мы

1) Толкованіе перваго посланія св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Епископа Теофана. Изданіе второе. Москва, 1893 г. стр. 382.

должны постоянно смотрѣться для того, чтобы не погрѣшать намъ въ своемъ словѣ человѣческомъ.

Слова Христа Спасителя: „говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда. Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься“ (Матѣ. XII, 36—37), — эти слова непременно должны быть принимаемы во вниманіе всякимъ христіаниномъ, при той свободѣ слова, какая дарована ему теперь, если только онъ желаетъ достойно ходить своего званія христіанскаго (Еф. IV, 1). Поэтому не безъ разбора и не безъ размышленія онъ долженъ употреблять свое слово, а съ великимъ тщаніемъ и осторожностію.

Если за всякое праздное только и невинное само по себѣ слово мы подлежимъ отвѣту на судѣ, то тѣмъ болѣе конечно за „слово хульное на Бога“ (Дѣян. VI, 11) или оскорбительное по отношенію къ ближнему своему. Если кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, — учить Самъ Христосъ, — простится ему: если же кто скажетъ на Духа Святого, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Матѣ. XII, 32). „Кто скажетъ брату своему: рака́ (т. е., пустой человѣкъ) подлежитъ синедріону (т. е., верховному судилищу); а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной“ (Матѣ., V 22). Такъ строго судить о словѣ человѣческомъ воплощенное Слово Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Іоан. I, 14). Сообразное съ этимъ судомъ, ученіе это находимъ мы во всемъ, не только Новомъ, но и Ветхомъ Завѣтѣ.

„Никакое гнилое слово, — учить Апостоль Христовъ — да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ“ (Еф. IV, 29). „Слово ваше *да будетъ* всегда съ благодатію, приправлено солью, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому“ (Кол. IV, 6). Мы должны „удерживать языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей“ (1 Петр. III, 10) и „говорить истину“, одну только истину, „каждый ближнему своему“ (Еф. IV, 25). Если „всякій человѣкъ долженъ быть медленъ на слово“ (Іак. I, 19), то тѣмъ болѣе христіанинъ, знающій, что

онъ „отъ своихъ словъ или оправдается, или осудится“ (Мат. XII, 37). Къ нему, поэтому, вполне приложимо изреченіе Премудраго: „слова твои да будутъ не многи“ (Еккл. V, 1), потому что сила и дѣйственность рѣчи заключаются не въ количествѣ словъ, а въ качествѣ ихъ.

Изъ устъ человѣка—христіанина должно выходить всегда „слово здоровое, неукоризненное“ (Тим. II, 8), слово не „пустое“ (Ос. X, 4; Еф. V, 6), а имѣющее то или иное „значеніе“ (1 Кор. XIV, 10), слово не двусмысленное, изрекаемое въ видѣ: „то да, то нѣтъ“ (2 Кор. I 18), а прямое и твердое, изрекаемое въ видѣ: „да, да; нѣтъ, нѣтъ“ (Матѣ. V, 37). Какъ „разумный воздерженъ“ бываетъ „въ словахъ своихъ“ (Прит. XVII 27): такъ, наоборотъ, „голосъ глупаго познается при множествѣ словъ“ (Еккл. V 2). „Слова изъ устъ мудраго—благодать, а уста глупаго губятъ его же; начало словъ изъ устъ его—глупость, а конецъ рѣчи изъ устъ его—безуміе. Глупый же говоритъ много, *хотя* человѣкъ не знаетъ, что будетъ, и кто скажетъ ему: что будетъ послѣ него“ (Ек. I, 12—14)? „Хорошо“ только „слово, сказанное во время и прилично“ (Прит. XV, 23,—XXV, 11). Такъ бываетъ въ житейской практикѣ людей, во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собою.

Но христіанство указываетъ на тѣ же самыя отношенія наши и къ Богу. „Кто не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе“, говоритъ Ап. Іаковъ (Іак. I, 26). Напротивъ, „тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло, кто не согрѣшаетъ въ словѣ“ (Іак. III, 2).

Итакъ изъ приведенныхъ нами мѣстъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта ясно видно, что свобода слова христіанская значительно отличается отъ свободы слова неразумной, противной и свободѣ гражданской. Хотя „слова устъ человѣческихъ“, по выраженію Премудраго, „глубокія воды“ (Прит. XVIII, 4); но, по замѣчанію Апостола, какъ „изъ одного отверстія источника не течетъ сладкая и горькая вода“, такъ „изъ однихъ и тѣхъ же устъ не должно исходить благо, словеніе и проклятіе“ (Іак. III, 10—11).

При свѣтѣ христіанства мы можемъ оцѣнить теперь, какъ слѣдуетъ, и ту свободу слова, которой злоупотребляютъ люди, не имѣющіе въ себѣ совѣсть духа христіанскаго. Скажите по совѣсти, развѣ это истинная свобода слова, когда нѣкоторые изъ насъ, носящіе на себѣ, повидимому, званіе христіанское, на самомъ же дѣлѣ давно уже отвергнушіе его, люди ни во что невѣрующіе въ своемъ умѣ и сердцѣ, позволяютъ себѣ своими „нечестивыми устами изрыгать всякое „зло“ (Прит. XV, 28), когда слова ихъ являются не только „не со смысломъ“ (Іов. XXXIV, 35;—XXXVIII, 2) и потому „невозможными“ (1 Кор. XIV, 9), но и прямо таки „неистовыми“ (Іов. VI, 3) и „безумными“ (Пс. XIII, 1; Ек. X, 13), когда „слова ихъ, какъ ракъ, распространяются“ (2 Тим. II, 17) и заражаютъ собою многія простыя души? Развѣ въ этомъ состоитъ свобода слова этихъ людей, что они, „будучи борниками неправды“ (Ис. XXIX, 20), „самихъ себя опутываютъ словами устъ своихъ“ (Прит. VI, 2), какъ какими-либо тенетами, а также и другихъ людей стараются „запутать въ словахъ“ своихъ (Ис. XXIX, 21), что они, помимо запрещенія „не вступать въ словопренія“ (2 Тим. II 14), будучи заражены *страстію* къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины“ (1 Тим. VI, 4—5), стараются заводить теперь все это именно у себя? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Судь Божій изреченъ такимъ людямъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: „дерзостны предо Мною слова ваши—говоритъ Господь устами пророка Малахія, вы—прогнѣваете Господа словами вашими“ (Мал. III, 13;—II, 17). А въ одномъ изъ псалмовъ Давидовыхъ мы читаемъ слѣдующее: „вотъ, они (враги Божіи и человѣческіе) изрыгаютъ хулу языкомъ своимъ; въ устахъ ихъ мечи, ибо, *думаютъ они*, кто слышитъ? Но Ты, Господи, посмѣешься надъ ними... Слово языка ихъ есть грѣхъ устъ ихъ; да уловятся они въ гордости своей за клятву и ложь, которую произносятъ. Расточи ихъ во гнѣвѣ, расточи, чтобъ ихъ не было; и да познаютъ, что Богъ владычествуетъ надъ Іаковомъ

до предѣловъ земли. Пусть возвращаются вечеромъ, воютъ, какъ псы, и ходятъ вокругъ города. Пусть бродятъ, чтобы найти пищу, и не сытые проводятъ ночи. А я буду воспѣвать силу Твою, и съ раняго утра провозглашать милость Твою; ибо Ты былъ мнѣ защитою и убѣжищемъ въ день бѣдствія моего (Пс. 58, 8—9; 13—17).

Намъ дарована еще *свобода собраній*. Какъ понимать эту свободу? Неужели христіанину разрѣшается по совѣсти посѣщать всякія собранія, изъ какихъ бы людей они ни состояли, вѣрующихъ, или не вѣрующихъ, нравственныхъ, или безнравственныхъ? Нѣтъ, христіанинъ хорошо знаетъ, что „блаженъ“ только „тотъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей“ (Пс. 1, 1). Знаетъ онъ и то, что „путь нечестивыхъ погибнетъ“ (Пс. 1, 6) и потому, конечно, не посѣщаетъ такихъ собраній, на которыя собираются иногда, люди не въ количествѣ двухъ или трехъ, а въ количествѣ цѣлыхъ десятковъ и сотенъ, и собираются не „во имя Божіе“ (Матѣ. XVIII, 20), а во имя своихъ похотѣній. Христіанинъ знаетъ одни только собранія, именно, „Священныя собранія“ то есть, освященныя святыми и общепользными цѣлями (Исх. XII, 16; числ. XXVIII, 26 и др.), на которыя собираются единомышленныя ему братья—христіане, не подъ тлѣннымъ краснымъ флагомъ—символомъ крови, подъ коимъ собираются теперь многіе изъ русскихъ людей, стоящихъ во главѣ, такъ называемаго, освободительнаго движенія; а подъ безсмертною и вѣчною хоругвию св. Церкви—Крестомъ Христовымъ—символомъ любви. Вотъ такія то собранія онъ охотно и съ радостію посѣщаетъ всегда, какъ любезныя и дорогія его сердцу, а не тѣ многочисленныя и многошумныя собранія, какія вошли у насъ въ такую моду въ послѣднее время и на какія собираются люди различныхъ профессій и званій.

Если предметомъ первыхъ собраній, собраній „во имя Господа“ (1 Кор. V, 4), бываетъ „благословеніе Господа“ (Пс. XXV, 12;—LXII, 27), „хвала и прославленіе“ Его (Пс. XXI,

26;—XXXIV, 18), какъ Міроправителя и Промыслителя, „возвѣщеніе“ людямъ „правды Божіей“ (Пс. XXXIX, 10) и „прославленіе истины Божіей“ (Пс. LXVIII, 6): то предметомъ вторыхъ собраній бываетъ хуленіе имени Божія и Царскаго. Здѣсь, на этихъ послѣднихъ собраніяхъ, враги Божіи и Царскіе „рыкаютъ, какъ львы, ищущіе кого-либо поглотить“ (1 Петр. V, 8) изъ среды народной; здѣсь, по-истинѣ, во всей силѣ и наготѣ „открывается злоба человѣческая“ (Прит. XXVI, 26); здѣсь „встаютъ и кричатъ“ (Іов. XXX, 28), кто во что гораздъ, готовые перекричать другъ друга; здѣсь, такимъ образомъ, „собраніе бываетъ“ почти всегда „безпорядочное“, когда „одни кричатъ одно, а другіе другое“ и когда „большая часть собравшихся не знаютъ, зачѣмъ собрались“ (Дѣян. XIX, 32); здѣсь люди становятся не братьями единовѣрнымъ и единоплеменнымъ имъ согражданамъ, а „братьями шакаламъ“ (Іов. XXX, 29) по своей кровожадности и ярости соперничающіе съ ними. Дальше, какъ можно дальше, бѣги, христіанинъ, отъ этихъ нечестивыхъ собраній человѣческихъ: потому что „не приобщится къ нимъ слава Божія“ (XLIX, 6)!..

Намъ дарована, наконецъ, *свобода союзовъ*. Эта свобода состоитъ въ томъ, что теперь люди различныхъ профессій могутъ соединяться вмѣстѣ и сообща обсуждать свои дѣла. И какихъ только союзовъ не существуетъ у насъ благодаря этой, дарованной намъ, свободѣ! Такъ, напр., существуютъ союзы педагогическіе, ученическіе, родительскіе, существуютъ союзы адвокатскіе, желѣзнодорожническіе, рабочіе, и разные другіе. Хорошо, конечно, если всѣ эти союзы предпринимаются съ мирною цѣлью, съ цѣлью усовершенствованія матеріальнаго быта тѣхъ или иныхъ людей, т. е., если они происходятъ на законной почвѣ, но дурно то, если они предпринимаются съ злоумышленною цѣлью, съ цѣлью ниспроверженія существующаго у насъ государственнаго порядка, т. е., если они происходятъ на незаконной почвѣ. Въ такомъ случаѣ добра отъ этихъ союзовъ ждать намъ никакого нельзя, кромѣ зла. Къ нашимъ революціонерамъ, стремящимся не къ объединенію Россіи, а къ раздѣленію ея на части и потому желающимъ

не спасенія ея, а погибели, къ нашимъ революціонерамъ, соединяющимся въ тѣсныя между собою союзы и собирающимся въ различныхъ мѣстахъ для провозглашенія своихъ свободолюбивыхъ мыслей и рѣчей, вполне приложимы слова ветхозавѣтнаго пророка Осіи: „заключаютъ союзы, клянутся ложно, говорятъ слова *пустыя*; вѣтъ у насъ царя; ибо мы не убоялись Господа, а царь—что онъ намъ сдѣлаетъ“ (Ос. X. 3—4)? Да исполнятся на нихъ и слѣдующія слова того же пророка: „за то явится судъ надъ вами, какъ ядовитая трава на бороздахъ поля“ (Ос. X, 4).

Христіане, если и соединяются между собою въ различные союзы, то соединяются съ тою именно цѣлью, чтобы не порвать союза своего съ Господомъ, о которомъ говоритъ пророкъ Іеремія: „видите и присоединяйтесь къ Господу союзомъ вѣчнымъ, который не забудется“ (Іер. L, 5) и, слѣдовательно, не расторгнется во вѣки. Но какъ осуществляется на землѣ этотъ „вѣчный союзъ“ людей съ Господомъ? Онъ осуществляется, какъ извѣстно, посредствомъ вѣры, надежды и любви—этихъ трехъ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ добродѣтелей христіанскихъ. По словамъ Ап. Павла, мы должны „поступать“ въ своемъ званіи христіанскомъ, „въ которое призваны“, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира“ (Еф. IV, 1—3). По словамъ его же, мы— „одно тѣло и одинъ духъ, какъ и призваны къ одной надеждѣ нашего званія“ (см. 4). У насъ—„одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ“ (ст. 5—6). У христіанъ, поэтому, долженъ быть, собственно говоря, „одинъ союзъ, именно: *союзъ любви*. Этимъ союзомъ должны быть крѣпко связаны и объединены они между собою на всемъ пространствѣ земли. „Союзомъ любви апостолы твоя связавый Христе, и насъ твоихъ вѣрныхъ рабовъ къ себѣ тѣмъ крѣпко связавъ, творити заповѣди твоя, и другъ друга любити нелицемѣрно сотвори“ ¹⁾: вотъ въ чемъ состоитъ глав-

¹⁾ Изъ службы о умноженіи любви, искорененіи ненависти и всякіи злобы. См. Іерейскій молитвословъ.

ная задача христіанскаго союза! Отсюда видно, что христіане, не смотря на ту свободу союзовъ, какая дарована имъ Высочайшимъ Манифестомъ, никоимъ образомъ не должны сплываться въ тѣ союзы, которые имѣютъ въ виду не упроченіе христіанства въ обществѣ человѣческомъ, а совершенное разрушеніе или искаженіе его...

Мы разобрали четыре вида гражданской свободы, содержащейся въ Высочайшемъ Манифестѣ: свободу совѣсти, свободу слова, свободу собраній и свободу союзовъ. Что-же должно сказать о всѣхъ этихъ свободахъ вообще? Теперь, при широкихъ правахъ на всякую свободу, намъ нужно твердо помнить слѣдующія слова Апостола Павла: „все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною“ (1 Кор. VI, 12;—X, 23). Изъ того, что предложено намъ, мы должны стремиться къ тому, „что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала“ (Филип. IV, 8). Что-же ложно, что безчестно, что несправедливо, что грязно, что отвратительно, что позорно, что только порокъ и порицаніе,—отъ того, конечно, мы должны всячески отвращаться...

Упомянутые въ Высочайшемъ Манифестѣ и разобранные нами сейчасъ четыре вида гражданской свободы, какъ „незыблемыя основы“ политической жизни русскаго народа, дарованы ему, по словамъ того же Манифеста, „на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности.“ *Неприкосновенность личности*—что это значитъ? Какъ должна пониматься эта неприкосновенность съ христіанской точки зрѣнія? И что—такое человѣческая личность?..

Если подъ личностію понимать только внѣшнюю оболочку, человѣка или внѣшнюю фізіономію его внутренняго содержанія, т. е., тѣло человѣческое, то подъ неприкосновенностію такой личности хотятъ разумѣть полную независимость отъ гражданскаго общества, съ которыми каждый чѣловѣкъ находится въ неразрывномъ союзѣ. Но христіанская, какъ и всякая

другая человѣческая, личность состоитъ не изъ тѣла только, а и изъ души. Какъ же, спрашивается теперь, достичь неприкосновенности личности въ этомъ отношеніи? И можетъ-ли быть такая неприкосновенность?..

Истинный христіанинъ, вѣрный завѣтами Христа и добросовѣстно выполняющій гражданскій долгъ, уже по этому самому обладаетъ неприкосновенностію личности и въ гражданскомъ и въ церковномъ смыслѣ. Личность же преступника никогда не можетъ быть свободной отъ ограниченій и стѣсненій. Истинный христіанинъ и при ударахъ неправды, гоненій и преслѣдованій остается превыше всякихъ ограниченій. Вотъ что сказалъ Христосъ Спаситель ученикамъ Своимъ.—„Говорю же вамъ друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать“ (Лук. XII, 4), т. е., „не могущихъ убить душу“ (Матѳ. X, 28). „Но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто по убіеніи, имѣетъ власть ввергнуть въ геенну: ей, говорю вамъ того бойтесь“ (Лук. XII, 5). Другими словами, Спаситель говорилъ имъ какъ бы такъ: не бойтесь безсильныхъ людей, а бойтесь Всесильнаго Бога.

Какой же, скажите, духовной свободы вообще и неприкосновенности личности въ частности добиваются теперь люди, давно уже порабощенныя игу діавола? Ея—этой свободы и неприкосновенности личности нѣтъ у нихъ и быть не можетъ при такомъ образѣ ихъ жизни и настроеніи...

Обращаясь опять къ тѣмъ гражданскимъ свободамъ, которыя дарованы русскому народу Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 17-го октября, пожелаемъ, въ заключеніе, чтобы онѣ, при осуществленіи ихъ нами въ нашей личной и общественной жизни, не разрывали связи съ свободой христіанской, свободой духовной, высшей. Дай Богъ, чтобы жизнь Россіи, вливая въ новое русло, текла всегда вполне мирно и счастливо! Получивъ такую широкую свободу изъ рукъ Государя Императора, оправдаемъ довѣріе Его къ намъ, не только какъ къ гражданамъ своего отечества, Главою и Повелителемъ котораго Онъ поставленъ свыше, но и какъ къ христіанамъ Православ-

ной Церкви, Защитникомъ и Покровителемъ которой Онъ является издавна и не будемъ добиваться, разными незаконными и насильственными средствами, получить себѣ еще большую гражданскую свободу и еще большія политическія права, для того чтобы не лишиться намъ въ концѣ концовъ дарованной свободы и, взамѣнъ ея, увидѣть иную совсѣмъ не желательную свободу. Въ книгѣ пророка Іереміи, въ тридцать четвертой главѣ ея мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „посему такъ говоритъ Господь: вы не послушались Меня въ томъ, чтобы каждый объявилъ свободу брату своему и ближнему своему; за то вотъ Я, говоритъ Господь, объявляю вамъ свободу подвергнуться мечу, моровой язвѣ и голоду, и отдамъ васъ на озлобленіе во всѣ царства земли. И отдамъ преступившихъ завѣтъ Мой, и не устоявшихъ въ словахъ завѣта, который они заключили предъ лицомъ Моимъ, разсѣкши тельца на двое, и прошедши между разсѣченными частями его, князей Іудейскихъ, и князей Іерусалимскихъ, евнуховъ, и священниковъ, и весь народъ земли, проходившій между разсѣченными частями тельца,—отдамъ ихъ въ руки враговъ ихъ и въ руки ищущихъ души ихъ, и трупы ихъ будутъ пищею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ“ (ст. 17—20). Да избавитъ Господь всѣхъ отъ этой страшной свободы его!...

Священникъ Дмитрій Ромашковъ.

Къ вопросу о назначеніи безприходнаго священника.

Въ № 7 настоящаго журнала въ книжкѣ 1-й за апрѣль мѣс. минувшаго года помѣщена краткая замѣтка священ. о. Іоанна Гораина, касающаяся вопроса о назначеніи безприходнаго-запаснаго священника. Въ виду особенной, такъ сказать принципиальной, важности вопроса, позволимъ себѣ высказаться по этому поводу. Авторъ означенной замѣтки считаетъ нежелательнымъ разрѣшеніе даннаго вопроса въ благопріятномъ—положительномъ смыслѣ по тремъ причинамъ: 1) по не-

достаточности обезпеченія (10 руб. отъ церкви), 2) по отсутствію дѣятельности у запасного священника въ случаѣ, если никто изъ духовенства округа не заболѣетъ и 3) по недостатку кандидатовъ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ согласиться съ данными о. Горайна. „Содержаніе, говорятъ онъ, по 10 руб. отъ церкви въ пользу заболѣвшаго священника, при среднемъ количествѣ церквей 20 въ округѣ, вмѣстѣ съ половиной доходовъ заболѣвшаго, будетъ весьма недостаточнымъ. Безъ преувеличиванія можно сказать, что запасной священникъ за исполненіе обязанностей за своихъ коллегъ получитъ ни въ какомъ случаѣ не болѣе 80—300 р. въ годъ. Прожить на такія суммы довольно трудно“.

Правда, такое содержаніе нельзя назвать достаточнымъ. Но почему-бы не возвысить его до 20 рублей отъ церкви, что въ совокупности при среднемъ количествѣ церквей 20 въ округѣ составитъ 400 руб., плюсъ къ этому половина содержанія заболѣвшаго. Трудно, конечно, установить эту половину. О. Горайнъ опредѣляетъ ее приблизительно въ 100 руб., но это зависитъ еще отъ времени, въ какое случится заболѣваніе. Если это будетъ осенью, то половина можетъ возвыситься. „Можетъ случиться, разсуждаетъ далѣе авторъ, что въ округѣ никто не заболѣетъ цѣлый годъ. Что будетъ дѣлать запасной священникъ? Не будутъ ли церкви въ такомъ случаѣ нести напрасный расходъ“? Дай Богъ, чтобы никто не болѣлъ, хотя это обстоятельство, повидимому, смущаетъ автора, такъ какъ дѣлаетъ затрудненіе въ рѣшеніи поставленнаго вопроса. Затрудненіе въ разбираемомъ вопросѣ, по нашему мнѣнію, не такъ велико, какъ кажется о. Горайну. Почему бы не вручить запасному священнику какой-либо должности, хотя бы напр., депутата или миссіонера, гдѣ на-лицо сектанты или раскольники? Свободный отъ требоисправленія, онъ могъ-бы, наравнѣ съ другими, трудиться, посвящая свои силы миссіонерству. Вѣдь отпускаются же суммы на этотъ предметъ ежегодно?...

Но больше всего насъ удивляетъ мнѣніе о. Горайна. что болѣзнь приходскаго священника даже „не влечетъ за собой

большихъ затрудненій для прихожанъ“ (а о чемъ же собственно и рѣчь, какъ не о болѣзни). „Иногда, читаемъ въ замѣткѣ, больной священникъ, лишенный возможности служить въ церкви, совершаетъ необходимыя требы въ домѣ, какъ, напр., крещеніе новорожденныхъ, напутствіе больныхъ; выдаетъ справки, ведетъ писмоводство, даетъ тѣ, или другія указанія. Да и сами прихожане, зная, что ихъ батюшка боленъ, бываютъ терпѣливы и безропотно переносятъ возникающія затрудненія“. Конечно, если имѣть въ виду при рѣшеніи намѣченнаго вопроса подобныя заболѣванія, то кто же, дѣйствительно, найдетъ нужнымъ назначеніе запаснаго? Неужели же и насморкъ подводить подъ разрядъ заболѣваній?!... Не объ этомъ рѣчь... Высказанное на страницахъ „Южнаго Края“, имѣетъ въ виду недуги болѣе тяжелой формы. „Болѣе или менѣе продолжительныя болѣзни сельскихъ приходскихъ священниковъ, читаемъ въ газетной замѣткѣ, по поводу которой и высказался о. Гораинъ, всегда влекутъ за собой большія неудобства для прихожанъ, вынужденныхъ въ экстренныхъ случаяхъ обращаться къ иноприходнымъ священникамъ, иногда живущимъ за 10 и болѣе верстъ“. Ясно, что тутъ нѣтъ и рѣчи о такихъ ведомоганіяхъ, которыя, хотя и удерживаютъ священника въ домѣ, но все-таки даютъ ему возможность удовлетворять желаніямъ своихъ прихожанъ. Если онъ можетъ крестить, напутствовать и т. д., то что же побудитъ прихожанъ обращаться къ другимъ? Хотя не понятно вотъ что: если священнику нельзя выходить изъ дому, какъ же онъ можетъ напутствовать больного если его попросятъ, напр., для этого въ хуторъ, отстоящій отъ церкви верстъ на 8? Повторяемъ, замѣтка „Южнаго Края“ имѣетъ въ виду случаи серьезныхъ заболѣваній, когда священникъ не можетъ совершать ровно никакихъ требъ. Такіе случаи, дѣйствительно, влекутъ за собой большія неудобства для прихожанъ.

„Прихожане, по мнѣнію о. Гораина, зная, что ихъ батюшка боленъ, бываютъ терпѣливы и безропотно переносятъ возникающія затрудненія“. О если бы это было такъ! Нѣтъ, такое терпѣливое отношеніе можно назвать сча-

стливымъ исключеніемъ. Мало таковыхъ! Изъ личной жизни имѣемъ такой фактъ. Пришлось, напутствуя больного, заразиться тифомъ. Это случилось 22 декабря. Къ 35 му, т. е. ко дню праздника, тифъ былъ уже въ полномъ разгарѣ. И не смотря на это, прихожане потребовали, что бы священникъ служилъ. Тутъ не было и тѣни сожалѣнія. И больной, имѣя температуру около 40°, плюсъ къ этому воспаленію легкихъ, вынужденъ былъ идти и совершить богослуженіе. Когда же болѣзнь приняла острый характеръ и не позволяла пастырю отпирать дверь, прихожане сильно роптали, что имъ приходится обращаться къ другимъ... А вотъ еще фактъ. Когда больной пожелалъ принять Св. Тайны, не было возможности доставить священника, ибо всѣ были заняты. Фактъ достойный удивленія! Правда, послѣ усиленныхъ поисковъ, желаемое нашли, но съ большимъ трудомъ. Такимъ образомъ тотъ, кто другихъ напутствовалъ, самъ едва не лишился этого. Вотъ каковыя случаи нужно имѣть въ виду при рѣшеніи рассматриваемаго вопроса. Такіе случаи, дѣйствительно, достойны вниманія. Недаромъ этотъ вопросъ встрѣтилъ сочувствіе нашего уважаемаго Архипастыря. Ему, вѣроятно, больше насъ вѣдомы тѣ неудобства, какія вызываетъ болѣзнь священника и для прихожанъ и для него самого. Дай же Богъ, что бы священникъ, хотя въ болѣзни, не тревожился за свое положеніе!...

Священникъ Николай Васютинъ.

Село Грачевка.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОБНОВЛЕНІИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ.

Почтенный издатель „Русскаго дѣла“ (№ 1 сего года) въ статьѣ „Церковныя вопросы“, говоря объ учрежденіи церковно-приходскихъ Совѣтовъ, выражаетъ опасеніе, что эти Совѣты не возмогутъ „чинить препятствій современному терпимому святотатству, т. е. сокрытію церковныхъ суммъ, обиранію церковей вѣдомствомъ въ пользу духовной касты“.

Это уже, намъ кажется, верхъ тѣхъ газетныхъ настояній: что завѣдываніе церковными суммами и распоряженіе ими должно быть передано прихожанамъ. „Но, сказано далѣе, самостоятельность прихода не за горами“.

Такъ писать можетъ, или незнакомый съ употребленіемъ церковныхъ суммъ, или рассчитывающій на невѣжество читателей.

Церковныя суммы состоятъ изъ доходовъ отъ продажи свѣчь, изъ суммъ кошельковыхъ и кружечныхъ сборовъ и изъ жертвуемыхъ на опредѣленное назначеніе. Изъ нихъ, сборы на постройку церкви, или иконостаса, или ограды, или покупку колокола, идутъ до копѣйки на то, на что пожертвовано; за деньги, собираемая старостою въ кошелекъ, покупается для служенія вино, ладанъ, масло, просфоры и другія необходимыя для церкви. Что въ кружкахъ оказывается, отсылается на святыя мѣста,—на пособіе въ нуждахъ бѣдныхъ христіанъ. Свѣчной же сборъ, который отсылается въ духовныя семинаріи и училища, гдѣ приготовляются священно-церковно-служители.

Итакъ всѣ суммы, собираемыя при служеніи, суть жертва Богу. Кто же считаетъ себя въ правѣ распоряжаться отданнымъ Богу?

Есть въ то постановленная отъ Бога Иерархія: Св. Синодъ, Архіереи и причты церковныя и они распоряжаются законно, на основаніи примѣра первоустроителей церкви Св. Апостолъ (Дѣян. IV, 34, 35) и преемниковъ ихъ св. Отецъ и соборныхъ постановленій, доселѣ признаваемыхъ и гражданскими законами православной Россіи.

Не святотатство то, когда пожертвованное въ церковь безъ означенія на что пожертвовано, какъ сказано въ законѣ, состоитъ въ завѣдываніи и распоряженіи епархіальнаго начальства; а не будетъ ли святотатствомъ самостоятельное распоряженіе мірянъ, посягающихъ и на власть надъ священнослужителями, и на владѣніе всѣмъ церковнымъ, не мірскимъ а Божественнымъ учрежденіемъ? И зачѣмъ свѣчныя суммы называть, „обираниемъ церковей вѣдомствомъ въ пользу духовной касты“, чтобы не сказать: на содержаніе училищъ, гдѣ при-

готовляются изъ всѣхъ сословій священнослужители, безъ которыхъ и свѣчи не будутъ возжигаться въ церквахъ?!...

Жаль за истину читать газетные толки обновителей церковно приходской жизни!

Заштатный священникъ І. Г. Браиловскій.

Не пора ли сельскому духовенству оставить земледѣліе?

Вопросъ этотъ не разъ обсуждался въ печати, но, въ сожалѣніи, большею частью односторонне. Преимущественно говорили о совмѣстимости или несовмѣстимости земледѣлія съ высотой священства такъ, сказать, по существу, принципиально. Намъ кажется, что такая постановка вопроса въ данномъ случаѣ не совсѣмъ удачна, такъ какъ совмѣстимость всякаго честнаго труда, земледѣлія въ особенности, съ какою угодно высотой служебнаго положенія, истина безспорная. Цѣлесообразнѣе было бы на дѣло взглянуть съ другой стороны, а именно опредѣлить, какъ оно отражается на служебной дѣятельности духовенства и его личной духовной жизни и съ этой точки зрѣнія, ввѣсивъ доводы „за“ и „противъ“, смотря потому, какія изъ нихъ возьмутъ перевѣсъ, рѣшить вопросъ положительно, или отрицательно.

Въ пользу занятія земледѣліемъ духовенства совершенно справедливо указываютъ на слѣдующее. Оно даетъ причтамъ матеріальное обезпеченіе, болѣе устойчивое, независимое, безупречное по сравненію съ такъ называемыми „добровольными даяніями“ и тѣмъ самымъ предоставляетъ возможность не быть притязательными къ прихожанамъ въ отношеніи платы за требоисправленія.

Затѣмъ, общность труда и интересовъ пастыря и пасомыхъ сближаетъ ихъ. При частыхъ сношеніяхъ, неизбѣжныхъ при земледѣліи, они лучше узнаютъ другъ друга. Общія радости и

печали при удачѣ, или неудачѣ, засухѣ и безведріи, урожаѣ, или неурожаѣ, естественно духовно сродняютъ ихъ.

Далѣе, священникъ, какъ лицо сравнительно интеллигентное и достаточное, устрояя свое хозяйство на болѣе научно-разумныхъ началахъ, служить примѣромъ для прихожанъ и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи можетъ имѣть для нихъ нѣкоторое культивирующее значеніе.

Наконецъ—земледѣльческій трудъ самъ по себѣ, въ силу присущихъ ему особенностей по близости къ природѣ, по зависимости отъ воли Божьей, освѣжаетъ физически и нравственно, воспитываетъ въ томъ и другомъ отношеніи, укрѣпляетъ надежду на Бога.

Отдавая должную дань справедливости приведеннымъ сужденіямъ, мы все же полагаемъ, что ими затронутый вопросъ еще не исчерпывается и далеко не рѣшается въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ въ противовѣсъ имъ можно представить доводы болѣе сильные отрицательнаго характера.

Какъ извѣстно, хлѣбопашество и неразрывное съ нимъ домашнее хозяйство, если они разумны и производительны, даже при наемномъ трудѣ поглощаютъ массу силъ и времени, которыхъ у священника сколько нибудь добросовѣстно относящагося къ исполненію прямыхъ обязанностей далеко не такъ то много, такъ что одно съ другимъ въ большинствѣ случаевъ несовмѣстимо, а потому нерѣдко служитъ въ ущербъ его пастырской дѣятельности. Обстоятельство это пріобрѣтаетъ особое значеніе въ настоящее время, когда обязанности духовенства по сравненію съ прошлымъ расширились, осложнились, когда и правительствомъ, и обществомъ, и теченіемъ церковно-общественной жизни къ нему предъявляются новыя, большія требованія. И надо полагать, что указанный фактъ будетъ прогрессировать, такъ что, вѣроятно, близко время, когда земледѣліе духовенства нисколько не предосудительное въ прошломъ, неудобное въ настоящемъ, въ будущемъ станетъ совсѣмъ невозможнымъ.

Сближая пастырей съ пасомыми болѣе внѣшне, чѣмъ духовно, въ послѣднемъ отношеніи оно скорѣе разъединяетъ ихъ,

являясь неизсякаемымъ источникомъ всевозможныхъ неприятныхъ столкновений, недоразумений, ссоръ и даже столь неприличныхъ для пастыря судебныхъ процессовъ. Нерѣдко на аграрной почвѣ взаимоотношенія священника и прихожанъ настолько обостряются, что послѣ продолжительной судебной волокиты вынуждаютъ перваго уйти изъ прихода.

Не отрицая нѣкотораго воспитательнаго значенія земледѣлія на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни, мы полагаемъ, что оно скорѣе и больше деморализуетъ духовенство. Въ самомъ дѣлѣ, трудно служить двумъ господамъ, работать Богу и Мамонѣ, трудно устоять въ данномъ случаѣ въ границахъ для пастыря нравственно-дозволенной привязанности... Безвиная склонность къ хозяйствованію легко переходитъ въ чрезмѣрную, незамѣтно превращается въ страсть, является жажда наживы. Чрезмѣрныя заботы, думы, хлопоты въ узкопрактическомъ направленіи, какъ плевелы, заглушаютъ, вытѣсняють собою лучшее, идеальное содержаніе жизни священника, омірщляютъ, оземляютъ его.

Притомъ, занятіе это по своимъ свойствамъ неизбежно граничитъ и близко соприкасается съ торговлей. Очень часто приходится совершать куплю и продажу, причемъ естественное желаніе купить дешевле, продать дороже, какъ вообще всякая торговля иногда вызываетъ слова и поступки нравственно не безупречныя. Приходится, если не солгать, то скрыть истину, покривить душою...

Упрекають духовенство въ умственной отсталости, въ недостаточности общаго образованія и спеціальной подготовки, винятъ въ томъ духовную школу. Не отрицая многихъ недочетовъ учебно-воспитательнаго строя духовно-учебныхъ заведеній, мы съ увѣренностью, на основаніи личнаго опыта, утверждаемъ, что главная причина упомянутаго явленія, поскольку оно не преувеличено, не тамъ, гдѣ ее видятъ, не въ школѣ, а во внѣшнихъ условіяхъ жизни духовенства, не развивающихъ, а притупляющихъ. Въ частности, замедленіе, поглощая собою почти все его время, свободное отъ исполненія служебныхъ обязанностей, лишаетъ возможности самообразованія, содѣй-

ствуется умственному регрессу, растратѣ званій, полученныхъ въ семинаріи.

Если мы отъ общихъ сужденій перейдемъ къ фактамъ дѣйствительной жизни сельскаго духовенства и по нимъ проверимъ сказанное, то оно подтвердится съ лихвою. Поговорите съ священникомъ, хозяиномъ по душѣ, по совѣсти, и вы услышите отъ него приблизительно слѣдующее. „Не знаю, что насъ болѣе тяготитъ, парализуетъ пастырскую дѣятельность и отравляетъ личную жизнь: тотъ ли способъ содержанія, именуемый „добровольными даяніями“, который дѣлаетъ насъ ненавидимыми народомъ, зависящими отъ произвола каждаго прихожанина, или необходимость возиться въ землѣ и навозѣ. Кажется первое тяжелѣе, но и второе не легко. Во первыхъ оно портитъ самое драгоцѣннѣйшее—добрыя отношенія къ прихожанамъ.

Во дни юности, учась въ семинаріи, да и вступая на „дѣйствительную службу“, мы мечтали о саморазвитіи, самообразованіи, думали пробѣлы школьнаго ученія восполнить путемъ чтенія. Не то оказалось на дѣлѣ: освободившись отъ служебныхъ обязанностей, погружаешься въ землю, если не тѣломъ, то духомъ; свободнаго времени то почти и нѣтъ. Да и какое остается, тутъ не до осуществленія благородныхъ намѣреній: нужно отдохнуть, съ дѣтишками заняться и проч.

Скажете: сдайте землю въ аренду, и „гора долой съ плечъ“. Легко такъ сказать, да трудно исполнить. Изъ 33 десятинъ на долю священника въ ежегодномъ посѣвѣ приходится 11. Средняя арендная стоимость ихъ 110 рублей—сумма какъ разъ достаточная для содержанія кухарки, но недостаточная для содержанія работника; а намъ нужно (сверхъ сего) сыновей обучать въ семинаріи, дочерей выдавать замужъ.

Такъ вамъ скажетъ откровенный хозяинъ священникъ. А наблюденія надъ дѣйствительною жизнью сельскаго духовенства скажутъ вамъ еще худшее.

Не приходилось ли вамъ встрѣчать священниковъ, дошедшихъ въ увлеченіи хозяйствованіемъ до такихъ крайнихъ пре-

дѣловъ, что они почти уже перестали отличаться отъ обычныхъ торгашей и кулаковъ? Вѣроятно вы видѣли и такихъ, для которыхъ какъ будто не существуетъ ни пастырскихъ обязанностей, помимо механическаго исполненія требъ, ни науки, ни литературы, ни общественныхъ интересовъ. Любимыя темы ихъ разговоровъ: посѣвъ, лошади, свиньи, сѣно, навозъ. Слушая ихъ не являлся ли иногда у васъ вопросъ: неужели эти люди прошли десятилѣтній учебный курсъ, гдѣ же плоды?

Итакъ, изъ предыдущихъ сужденій, кажется, съ несомнѣнной очевидностью вытекаетъ, что духовенству слѣдовало бы желать освобожденія отъ земельного ига, и оно дѣйствительно этого желаетъ по крайней мѣрѣ въ лицѣ его лучшихъ представителей. Но въ практическомъ осуществленіи такого благого пожеланія въ видѣ непреодолимаго препятствія является грозный вопросъ экономическаго характера: чѣмъ же тогда жить духовенству при скудности денежнаго обезпеченія. Здѣсь еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ большинствѣ приходоу центральной и южной Россіи земледѣліе и хозяйство даютъ причтамъ гораздо большее, чѣмъ обычно принято думать. Въ большинствѣ случаевъ то и другое является для нихъ не только существеннымъ подспорьемъ къ получаемому доходу, но и главнымъ устойчивымъ средствомъ существованія. Особенно это нужно казать въ отношеніи низшихъ членовъ причта, доходъ которыхъ въ большинствѣ не превышаетъ заработка средней прислуги... Въ самомъ дѣлѣ, — спросите-ка какого нибудь псаломщика „Емельяныча“, какимъ образомъ, онъ, получая грошами двѣсти рублей дохода, изощряется не только содержать семью на мѣстѣ, но и сыновей обучать въ семинаріи, дочерямъ наживать приданое, когда какой нибудь вокзальный сторожъ на такое жалованье „при своей фатерѣ“ и „на своихъ харчахъ“ безъ побочныхъ доходовъ считаетъ жить невозможнымъ. „Емельянычъ“ скажетъ вамъ, что земля и хозяйство его кормятъ. При личномъ трудѣ они даютъ ему почти всѣ пищевые продукты на цѣлый годъ, значительную часть обуви и одежды въ видѣ чулокъ, валеныхъ сапогъ, овчины, кожи и проч.

Кромѣ того даютъ ему топку, подводу. Все это вмѣстѣ взятое стоитъ подороже 200 р. Иногда сверхъ всего этого „Емельянычъ“ излишки продаетъ, на вырученныя деньги покупаетъ чай, сахаръ и другіе предметы дьячковской роскоши, или откладываетъ дочери на приданое.

Что же касается священниковъ, то, какъ извѣство, въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ при успѣшномъ веденіи хозяйства экономическое ихъ благосостояніе достигаетъ такой степени, что имъ можетъ позавидовать и профессоръ академіи...

Итакъ, отчужденіе церковно-причтовыхъ земель въ пользу крестьянскихъ обществъ мы признаемъ весьма желательнымъ, но лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если приходскому духовенству взамѣнъ добровольныхъ даяній отъ прихожанъ и доходовъ отъ земли и хозяйства будетъ назначено опредѣленное достаточное, приличное содержаніе.

Возможно ли это и осуществимо ли по экономическимъ условіямъ государственной жизни особенно въ настоящее тяжелое время—вопросъ уже другой, выходящій изъ сферы нашей компетенціи, но желать для себя законнолучшаго мы, конечно, вправѣ.

Такое желаніе наше можетъ мотивироваться и другими соображеніями, не сословными, а, такъ сказать, альтруистическаго характера.

Какъ извѣстно, въ настоящее время и правительство, и общество, и печать озабочены изысканіемъ способовъ увеличенія площади крестьянскаго землевладѣлія. Предлагаемый нами проектъ въ нѣкоторой степени могъ бы содѣйствовать достиженію указанной цѣли. Правда, одна эта мѣра, взятая въ отдѣльности, незначительна: она увеличила бы площадь крестьянской земли на какіе нибудь 2—4⁰/₀, но въ связи съ другими мѣропріятіями, направленными въ той же цѣли, оказала бы дѣлу существенную услугу.

Священникъ Михаилъ Левитовъ.

Какую пользу могут принести церковные совѣты?

(По поводу Указа Св. Синода, отъ 18 ноября, 1905 года, № 5900.
Цер. Вѣд. № 48, 1905 г.).

Кто внимательно всматривался въ существующее теперь отношеніе прихожанъ къ церковно-приходскимъ дѣламъ и къ своему храму вообще, тотъ долженъ, къ сожалѣнію, сказать, что прихожане стоятъ въ сторонѣ отъ этихъ дѣлъ; ихъ отношеніе къ храму выражается въ томъ, что они въ извѣстные дни посѣщаютъ его во время богослуженія и требъ—и только. Экономическаго положенія дѣлъ церковныхъ прихожане не знаютъ. Хотя они и строители своихъ храмовъ, хотя изъ ихъ трудовыхъ копѣекъ составляется церковное имущество,—все же существующими законоположеніями они устранены отъ вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла своего храма,—вслѣдствіе чего они и не знаютъ состоянія церковнаго хозяйства и церковныхъ капиталовъ. Желаніе быть посвященными въ теченіе церковныхъ дѣлъ, существуетъ у многихъ прихожанъ, и это желаніе они при удобномъ случаѣ стараются высказать.

Церковныя суммы перѣдко, расходуются по личному желанію старосты и настоятеля храма. Въ приходахъ, гдѣ на должность старосты попадаютъ люди „по проискамъ“, ради полученія награды, церковныя деньги расходуются иногда весьма непроизводительно. Старостѣ, напримѣръ, вздумается, дабы показать свою рачительность, увѣшать церковь паникадилами и канделябрами, или росписать стѣны храма живописью—кисти путешествующихъ художниковъ-фантазеровъ. И случается, что люстръ въ церкви много, а одежда на престолѣ изорвана; живопись, на которую затрачиваются большіе деньги, черезъ два—три года темнѣетъ отъ пыли, изобилующей въ деревенскихъ храмахъ. Происходитъ все это отъ того, что церковныя дѣла рѣшаетъ староста со своимъ настоятелемъ, и не рѣдко даже самъ староста единолично. Если бы прихожане

знали истинное положеніе церковнаго хозяйства — его дѣйствительныя нужды, то не позволили-бы тратить деньги на предметы не нужные; церковнымъ суммамъ давалось бы общимъ голосомъ правильное назначеніе.

Кто-же можетъ правильно вести церковное хозяйство? Цѣлесообразно расходовать церковныя суммы можетъ, намъ кажется, приходская община, выдѣляющая изъ себя приходскій совѣтъ — органъ исполнительный. Приходская община можетъ принести реальную пользу своему храму и приходу. Приходскія собранія могутъ тѣсно сплотить прихожанъ, возлѣ своего храма. Интересы своего храма прежде всего внѣшніе — хозяйственныя, въ которые будутъ вникать всѣ прихожане, несомнѣнно возродятъ любовь и желаніе совмѣстной дружной работы на пользу своего храма. Эта группировка, это объединеніе лучшихъ прихожанъ, созданное первоначально на почвѣ экономическихъ дѣлъ — принесетъ болѣе существенную пользу: оно вызоветъ болѣе частое посѣщеніе храма, своего общаго дѣтища, во время богослуженія гдѣ кромѣ совершенія своего долга — молитвы, прихожанинъ въ то-же время „по праву“ можетъ познакомиться съ хозяйственнымъ теченіемъ церковныхъ дѣлъ; оно вызоветъ большую религіозность въ народѣ, такъ какъ лучшій элементъ прихода, предаваясь усердно обсужденію церковныхъ дѣлъ, привлечетъ къ этому, путемъ частаго взаимообщенія, и ту часть прихожанъ, которая въ настоящее время относится къ храму и своими христіанскими обязанностями весьма индифферентно.

Тѣсно связанная, одушевленная община интересомъ, община церковная, представляетъ для пастыря, радѣющаго о овцахъ своихъ, удобное поле, для сѣянія всѣхъ добрыхъ начинаній и особенно для укрѣпленія вѣры и религіозности въ народѣ. Теперь дни весьма „лукавы суть“...; послѣ указа 17 апрѣля, 1905 года, о религіозной свободѣ, — всѣ ложные учителя съ особенной силой напрягаютъ дѣятельность къ совращенію православныхъ. Среди простого народа теперь приходится часто слышать оригинальныя сужденія о свободѣ религіи; всѣ эти толки „недоморощены“, — это постороннее насажденіе. Простой народъ, падкій на всякую новизну, усердно занимается обсуж-

деніемъ заносимаго со стороны своеобразнаго толкованія смысла указа 17 апрѣля. Не будучи въ состояніи строго критически отвѣстись къ навязываемому имъ наставленію,—не всегда умѣя отдѣлать умышленно смѣшанную пшеницу съ плевелами—народъ находится теперь на опасной и шаткой дорогѣ.

Вотъ теперь-то и необходимо, намъ кажется, тѣсное объединеніе прихожанъ въ общину для сохраненія религіозной цѣлости.

Если мы всмотримся въ жизнь сектантовъ и раскольниковъ, то увидимъ, что тамъ существуетъ крѣпкая сплоченность, придающая ихъ общинѣ устойчивость и постоянство въ религіозно-нравственныхъ дѣлахъ. Широко поставленная благотворительность и взаимное попеченіе, служатъ для нихъ лучшимъ доказательствомъ общинной братской любви и вѣрнымъ залогомъ единства и цѣлости прихода, гарантирующимъ его отъ распада.

Всякое хозяйственное дѣло въ приходѣ, безъсомнѣнія, легче дѣлается въ томъ случаѣ, если въ суть дѣла посвящены всѣ прихожане; если значеніе того, или другого предпріятія всѣмъ извѣстно и, особенно, когда возникающее дѣло есть результатъ общей инициативы, сознательно выношенной всѣми общинниками. Полезность-же того-или другого предпріятія для прихода тогда только во всей полнотѣ будетъ извѣстна для прихожанъ, когда они будутъ допущены къ активному участию въ хозяйственнымъ дѣлахъ своего храма.

Чѣмъ, напримѣръ, можно объяснить часто возникающіе споры и несогласія среди прихожанъ при производствѣ церковныхъ сооруженій (реставрація храма, устройство причтовыхъ домовъ), какъ не недостаточной освѣдомленностью съ положеніемъ дѣла, и особенно оскорбленіемъ ихъ самолюбія,—что ихъ только привлекаютъ ко взносу извѣстной суммы, а распорядителями этой суммы не дѣлаютъ?!...

Можно съ увѣренностью сказать, что съ народженіемъ приходскаго совѣта, съ устройствомъ приходской общины на правильныхъ и законныхъ началахъ, жизнь прихода оживетъ и многія ненормальности ея, существующія теперь—исчезнутъ...

Требуется отъ духовенства много энергіи, умѣнія и такта, чтобы поставить приходскую общину съ ея совѣтомъ на правильную дорогу, сообразно съ указомъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., № 5900...

Сельскій Священ. Ин. Горинз.

Современное положеніе церковной школы и ея гадательное будущее.

Въ статьѣ нашей, подъ заглавіемъ „Будутъ ли приняты въ расчетъ церковно-приходскія школы при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи“?, напечатанной въ № 10 „Извѣстій по Харьков. Епархіи“ за минувшій годъ, мы, указывая на многочисленные случаи враждебнаго отношенія къ церковнымъ школамъ со стороны руководителей школъ иныхъ типовъ, высказали предположеніе, что при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи, указанные руководители и вообще люди противнаго *Православной* Россіи лагеря употребятъ всѣ усилія оттереть духовенство отъ дѣла народнаго образованія. Какъ видно изъ статьи г. В. Ѳ. Давыденка: „Къ вопросу объ отобраніи церковныхъ школъ, такъ сказать, ¹⁾ предположенія наши начинаютъ оправдываться ранѣе, чѣмъ мы ожидали. По крайней мѣрѣ, о всеобщемъ обученіи пока еще молчатъ и даже въ Государственной Думѣ; по сообщеніямъ газетъ, вопросъ этотъ не будетъ поставленъ на первую очередь, а между тѣмъ уже телеграмма Петербургскаго агентства отъ 3 іюня извѣстила, что какой-то предполагаемый союзъ учителей народныхъ школъ думаетъ ходатайствовать „въ установленномъ порядкѣ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о передачѣ въ его вѣдѣніе церковныхъ школъ“.

При общемъ отрицательномъ настроеніи нѣкоторой части русскаго общества къ духовенству и церкви, образовавшемуся у насъ въ послѣднее время, особенно подъ вліяніемъ идей

¹⁾ Извѣстія по Харьк. Епархіи № 18 за 1905 г.

гр. Л. Толстого, такое ходатайство „Союза учителей“ вполне возможно какъ результатъ *крайняго* отрицательнаго взгляда на церковную школу и плодъ нетерпимости къ ней, о чѣмъ мы болѣе подробно говорили уже въ упомянутой нашей статьѣ. Теперь же мы укажемъ на болѣе *умѣренный* взглядъ на церковную школу, съ которымъ тоже нерѣдко приходится встрѣчаться среди необъятнаго моря современной журнальной и газетной прессы, а также и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Выразимъ этотъ взглядъ словами извѣстнаго публициста и литературнаго критика Р. И. Сементковскаго ¹⁾. „Создавы были, говоритъ онъ, многочисленныя новыя школы, въ которыхъ учащимся все же давалось хотя бы и *самое элементарное* ²⁾ образованіе. Правительство приходило на помощь этимъ школамъ и ассигновало на нихъ въ 1895 г. 3 милліона рублей. Однако все это не радовало наше общество: созданныя школы не соотвѣтствовали его идеалу о народномъ образованіи. Какъ будто тутъ въ самомъ дѣлѣ шла рѣчь о какомъ-то идеальномъ народномъ образованіи, а не о простомъ хлѣбѣ насущномъ въ области народнаго просвѣщенія, какъ будто Россія въ самомъ дѣлѣ такая богатая страна, что сразу можетъ создать для 130—милліоннаго своего населенія цѣлую сѣть совершенныхъ народныхъ школъ... Вѣдь всего 2¹/₂% русскаго населенія получаетъ образованіе, вслѣдствіе недостатка школъ, учителей, денежныхъ средствъ, а мы не радуемся возникновенію всякой народной школы, какова бы она ни была, а проявляемъ въ этомъ отношеніи разборчивость, которая намъ по меньшей мѣрѣ не къ лицу. Правительство дѣлало, что могло: оно старалось привлечь къ дѣлу народнаго образованія духовенство *въ виду отсутствія у насъ учителей*... Можетъ ли государство, дорожащее благосостояніемъ народа, стать на эту узкую точку зрѣнія? Въ дѣлѣ народнаго образованія всѣ силы хороши, когда нѣтъ возможности располагать *совершенными*, потому что образованіе само по себѣ такая сила, которая излѣчиваетъ несовершенства образовательныхъ приемовъ.“

¹⁾ XIX вѣкъ. Изданіе А. Ф. Маркса 1901 г., стр. 154.

²⁾ Курсивъ вездѣ нашъ.

Что сказать по поводу этого взгляда на церковныя школы? Его можно считать благопріятнымъ для послѣднихъ, но лишь отчасти. Г. Сементковскій далекъ отъ мысли, что церковныя школы, помимо обученія, могутъ имѣть еще патріотическое и религіозно-воспитательное значеніе, могутъ возбудить въ своихъ питомцахъ чувства любви и преданности православноѣ вѣрѣ, Царю и отечеству, съ каковою цѣлью, *между прочимъ*, и восстановлены церковныя школы; по крайней мѣрѣ г. Сементковскій не упоминаетъ о возможности такого значенія церковныхъ школъ, сдѣлывая ихъ лишь съ точки зрѣнія сообщенія народу грамотности. Но и въ послѣднемъ отношеніи онъ все таки считаетъ церковныя школы *несовершенными* и стоящими ниже земскихъ и иныхъ школъ, хотя, вопреки *крайнему* взгляду, приглашаетъ общество терпѣть ихъ и съ появленіемъ ихъ мириться: лучше де что-нибудь, чѣмъ ничего. Спасибо и за это... Но не радуется и такой взглядъ на церковную школу ея безкорыстныхъ труженниковъ, которые, по необходимости, сами привуждены изыскивать средства на устройство и содержаніе школъ и сами же въ нихъ обучать дѣтей. Не прольетъ цѣлительнаго бальзама на истомившееся сердце церковно-школьнаго учителя этотъ холодный, безучастный, чуждый искренняго сочувствія, взглядъ, не найдетъ онъ въ немъ для себя поддержки на своемъ тернистомъ пути, а тѣмъ болѣе благодарности за тяжелый трудъ. Мало этого: въ разсужденіи г. Сементковскаго сквозитъ, между строкъ, та мысль, что церковныя школы могутъ быть терпимы лишь до поры до времени, а именно—до тѣхъ поръ, пока количество иныхъ школъ, которыхъ теперь мало и которые тоже не особенно хорошо обставлены въ матеріальномъ и учебномъ отношеніи, увеличится; когда же это произойдетъ, тогда, пожалуй, и *умѣренныя* присоединятъ свой голосъ къ тѣмъ, которые хотятъ ходатайствовать объ отобраніи церковныхъ школъ, тѣмъ болѣе, что и послѣднія къ тому времени дружнымъ усиленіемъ духовенства, безъ сомнѣнія, будутъ во всѣхъ отношеніяхъ стоять не ниже иныхъ школъ.

„Но почему же,—спросимъ мы словами самого г. Сементковскаго,—наше общество относилось такъ равнодушно или даже

недоброжелательно къ цѣлому ряду мѣропріятій и законовъ, прямо направленныхъ къ обезпеченію благополучія народной массы?¹⁾ Почему, въ частности,—спросимъ отъ себя,—оно несочувственно относится къ церковнымъ школамъ?

Иные, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе своихъ крайнихъ взглядовъ и подражанія всему иностранному, иные,—вслѣдствіе горделиваго отношенія къ духовенству, какъ къ сословію, якобы неспособному нести учительскій трудъ, третьи—и этихъ болѣе всего—изъ зависти къ духовенству, которое, не смотря на всѣ усилія поколебать его авторитетъ и не смотря на свое угнетенное матеріальное положеніе,—все же высоко еще держитъ свое знамя, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже свѣтскихъ газетъ²⁾, оно одно удерживаетъ существующій государственный строй.

Такими именно или подобными отрицательными взглядами на духовенство и церковь лишь и можетъ руководиться „союзъ народныхъ учителей“ въ своемъ предполагаемомъ ходатайствѣ объ отобраніи церковныхъ школъ, заботясь въ этомъ случаѣ, конечно, не столько о народномъ образованіи, сколько объ устраненіи отъ него духовенства, иначе „союзъ“ хлопоталъ бы о своихъ собственныхъ, а не о чужихъ школахъ. Вотъ цѣль стремленій этого союза!

Совсѣмъ иной видъ принимаетъ дѣло, когда само правительство, по собственному почину, пожелаетъ сосредоточить всѣ школы въ одномъ вѣдомствѣ. г. В. Ѳ. Давыденко считаетъ телеграмму объ отобраніи церковныхъ школъ, по ходатайству союза учителей,—газетною уткой. Быть можетъ, это и вѣрно. Но лишь по отношенію къ данному факту. Вообще же слухъ о переходѣ не только церковныхъ, но и земскихъ школъ въ

¹⁾ На этотъ вопросъ г. Сементковскій отвѣчаетъ такъ: „Оно (общество) въ значительной степени по прежнему было убѣждено, что спасеніе можно ожидать только отъ дальнѣйшаго освобожденія личности, что только этотъ ликъ Януса обращенъ на грядущіе вѣка и что все остальное болѣе или менѣе тѣсно связано съ заходящимъ солнцемъ“. Пусть и такъ... Но кто же, *дѣйствительно* знакомый съ церковно-школьнымъ дѣломъ, по *совѣсти*, можетъ угодить эти школы заходящему солнцу, или лику Януса, обращенному назадъ? Нѣтъ, видно не изъ такого убѣжденія общества вытекаетъ его отрицательный взглядъ на церк. школу.

²⁾ Напр., „Гражданинъ“.

вѣдѣніе правительства держится упорно. Такъ, напр., „Бирж. Вѣдомости“ сообщаютъ: „въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ о сосредоточеніи въ вѣдѣніи Министерства всѣхъ начальныхъ народныхъ школъ и въ частности, церковно-приходскихъ. При Министерствѣ предполагается образовать особый Комитетъ, который будетъ вѣдать начальнымъ образованіемъ, имѣя по губерніямъ особыя губернскія учебныя комиссіи“¹⁾). На основаніи подобныхъ слуховъ, Курское уѣздное земское собраніе сего года оставило открытымъ вопросъ о пересмотрѣ существующихъ въ уѣздѣ правилъ открытія школъ, ибо „возможно, что, по разсмотрѣніи Государственной Думой вопроса о народномъ образованіи, содержаніе всѣхъ школъ будетъ всецѣло принято на счетъ государства“²⁾). Но если на самомъ дѣлѣ Государств. Дума рѣшитъ сосредоточить всѣ низшія школы въ вѣдѣніи одного Министерства, слѣдуетъ ли отсюда, что духовенство будетъ устранено отъ дѣла народнаго образованія? Едва ли! Ибо правительство и законодательная власть, имѣя въ виду дѣйствительное благоварода и въ частности—всеобщее обученіе его, не могутъ руководиться какими-либо крайними, или партійными взглядами въ дѣлѣ народнаго образованія и игнорировать такую громадную и плодотворную силу въ этомъ дѣлѣ, какъ духовенство. Вѣдь порицаютъ насъ, какъ неспособныхъ учителей, не правительство и не народъ въ своей массѣ, а газетные писаки, проникнутые ветерпимостью къ духовному сословію и зараженные крайними радикальными взглядами. Намъ кажется, что вовсе не желаніемъ устранить духовенство отъ дѣла народнаго образованія будетъ руководиться Министерство, принимая въ свое вѣдѣніе церковныя школы, а лишь необходимостью ввести строгую централизацію въ дѣло просвѣщенія народной массы и справедливымъ стремленіемъ равномерно-обеспечить въ матеріальномъ отношеніи всѣ школы и ихъ труженниковъ, чтобы однѣ школы не были въ Государствѣ, какъ теперь *родными дѣтьми*, а другія *пасынками*. Если же наше мнѣніе вѣрно, т. е., если Министерство имѣетъ въ виду лишь

1) „Южный Край“ отъ 5 августа 1905 г. № 8592.

2) „Южный Край“ отъ 19 окт. 1905 г. № 8601

внѣшнюю организацію школъ, не касаясь сущности дѣла, т. е. направленія и характера церковно-школьнаго обученія, то отсюда еще далеко до отобранія церковныхъ школъ, въ смыслѣ устраненія изъ нихъ духовенства. Вѣдь и теперь правительство субсидируетъ церковныя школы и однако же не отбираетъ ихъ у духовенства!

Но во всякомъ случаѣ, будущее непредвидимо, и въ наше время всевозможныхъ реформъ надо быть готовымъ ко всему...

Священникъ Димитрій Ивановичій.

Сл. Русская Лозовая.

Нѣсколько словъ по поводу должности запасного учителя при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ.

Насколько намъ извѣстно, для временнаго замѣщенія освободившихся почему-либо учительскихъ мѣстъ въ нашей епархіи при ц.-прих. школахъ, уѣздъ, имѣеть запасного учителя, кажется, пока только одно Зміевское Уѣздное Отдѣленіе Епарх. Уч. Совѣта. Если это вѣрно, то намъ положительно непонятнымъ представляется скептическое отношеніе къ должности запасного учителя отдѣленій другихъ уѣздовъ нашей епархіи.

Правда, мы часто относимся на первыхъ порахъ съ недоверіемъ ко всякаго рода „новшествамъ“ пока, наконецъ, на опытъ лично не убѣдимся въ пользѣ ихъ.

Настоящею своею заиѣткою я, какъ на опытъ испытавшій— что значитъ запасной учитель, и имѣю цѣлью сказать два-три слова въ пользу этого „новшества“.

Занятія въ завѣдусмой мною школѣ, по уважительнымъ причинамъ, въ этомъ учебномъ году начались только 1-го ноября. Дѣтей собралось много, и на лицахъ свободно можно было прочесть нетерпѣніе ихъ въ ожиданіи начала обычныхъ занятій. Какъ на-бѣду, вновь назначенная въ нашу школу учительница, подававшая такъ много надеждъ, послѣ недѣли занятій въ школѣ, принуждена была оставить ее, взявши по болѣзни отпускъ на цѣлыхъ три мѣсяца. Случайно я зналъ, что въ нашемъ уѣздѣ есть запасной учитель. Посылаю запросъ въ отдѣленіе—отвѣчаютъ, что запасной учитель въ командировкѣ и при этомъ любезно напоминаютъ мнѣ, что въ такихъ случаяхъ по правиламъ (?) долженъ принять на себя обязанности учителя

завѣдующій школою. Дѣваться некуда: начинаемъ съ псаломщикомъ заниматься въ школѣ, — но на первыхъ же порахъ замѣчаю, что толку изъ нашихъ занятій, часто прерываемыхъ исполненіемъ прямыхъ нашихъ обязанностей, выйдетъ немного... Да и то сказать: чтобы дѣло въ школѣ шло съ полнымъ успѣхомъ, недостаточно запаса теоретическихъ знаній, а необходимо имѣть соотвѣтственную практическую сноровку, — что пріобрѣтается только долгимъ опытомъ.

Жаль мнѣ своихъ школьниковъ и досадно, что такъ неудачно сложились обстоятельства.

Проходитъ двѣ недѣли... Вдругъ, неожиданно къ намъ является запасный учитель. Съ первыхъ-же уроковъ учитель ознакомился съ состояніемъ учебной постановки въ школѣ, а со второго же дня отлично вошелъ въ свою роль.

Присутствуя затѣмъ нерѣдко на урокахъ, я съ удовольствіемъ замѣчаю, какъ подъ умѣлымъ руководствомъ опытнаго въ своемъ дѣлѣ учителя, быстро наверстывается потерянное въ школѣ время и добрые плоды его искусныхъ занятій съ дѣтьми этого дня становятся очевиднѣе.

Честь и хвала нашему Зміевскому Отдѣленію, что оно не только обзавелось запаснымъ учителемъ, но и озаботилось, чтобы этотъ учитель былъ полезенъ въ своей роли!...

Священникъ Іоаннъ Колосовскій.

С. Боровсе.

Нѣсколько пожеланій духовенства по поводу созванія Всероссійскаго Собора.

Въ виду предстоящаго Всероссійскаго церковнаго Собора позволительно, намъ кажется, высказать нѣкоторыя пожеланія, осуществленіе которыхъ полезно было бы для возвышенія авторитета духовенства. Пожеланія наши слѣдующія:

а) Преобразовать духовныя семинаріи въ такомъ направленіи, чтобы во священники поступали люди, дѣйствительно чувствующие къ этому призванію, а не по необходимости куда нибудь „пристроиться“.

б) „Плату за требы“ замѣнить опредѣленнымъ отъ казны жалованьемъ, хотя-бы въ такомъ размѣрѣ: священнику 900, діакону 600 и псаломщика 300 рублей въ годъ.

Эти платы за требы всегда могутъ быть „стѣнной“ отдѣляющей пастыря отъ паствы...

И пока духовенство не будетъ обезпечено казеннымъ жалованьемъ, трудно возстановить и достоинство духовенства.

Къ вопросамъ—требующимъ своего рѣшенія на Соборъ можно отнести и слѣдующіе:

в) Примѣненіе выборнаго начала къ должностямъ: — благочинныхъ, депутатовъ, членовъ Епархіальныхъ съѣздовъ, членовъ Консисторій, уч. Совѣтовъ и Отдѣленій и проч.

г) Пересмотръ законположеній о священно-служителяхъ добровольно снимающихъ съ себя священный санъ.

д) И, наконецъ, измѣненіе закона о пенсіяхъ для духовенства.

Священникъ Поликарпъ Пестряковъ.

Сл. Основы.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи и выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ снова предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода, — присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера, — не стѣняясь ни ихъ изложеніемъ, ни ихъ объемомъ.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ рукописи переписывать ихъ по возможности *четко, разборчиво*, съ оставленіемъ „полей“.

Каждая рукопись снабжается *подписью автора*, съ указаніемъ почтоваго адреса.

Срокъ напечатанья присланныхъ произведеній опредѣляется Редакціей.

Поступившія въ Редакцію, въ отд. „Извѣстій по Харьковской епархіи“, статьи и замѣтки могутъ, *по усмотрѣнію Редакціи*, подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Непринятая статья возвращается засчетъ авторовъ.

Для полученія отъ Редакціи отвѣтовъ, по поводу ли напечатанія рукописей или по другимъ интересующимъ вопросамъ, требуется прилагать почтовую марку.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

30 го января, въ день Трехъ-Святителей, Преосвященнѣйшій Евгений изволилъ совершить литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, въ Трехсвятительскомъ придѣлѣ Озерянской церкви Поровскаго монастыря по случаю престольнаго праздника. Въ сослуженіи участвовали архимандритъ Іосифъ, іеромонахи и протоіаковъ В. Вербяцкій.

— 1-го февраля, наканунѣ праздника Срѣтенія Господня, Преосвященный Евгений совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта.

— 2-го февраля, въ день Срѣтенія Господня, Преосвященный Евгений совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта, и въ концѣ литургіи сказалъ слово.

— 4-го февраля, въ субботу, Преосвященный Епископъ Евгений изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію, въ сослуженіи соборнаго причта; предъ литургіей Его Преосвященство читалъ акаѳистъ Божіей Матери, а послѣ литургіи совершалъ паныхиду по усопшемъ [Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ].

— 5-го февраля, въ воскресенье, Преосвященный Евгений совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Въ тотъ же день въ кафедральномъ соборѣ было совершено торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери по случаю празднованія въ честь чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери.

— 6-го февраля, по тому же случаю, Его Преосвященство изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ нея молебень Божіей Матери. Какъ въ этотъ день, такъ и наканунѣ, на всенощномъ бдѣніи, соборъ былъ полонъ молящихся. Слово по случаю праздника было въ этотъ день произнесено священникомъ о. Л. Твердохлѣбовымъ.

— 11-го февраля, въ субботу, совершенно было освященіе домової церкви при газетѣ „Южный Край“. Церковь эта, — во имя препод-

добнаго Александра и св. пророка Наума, — устроена издателемъ газеты „Южный Край“ А. А. Иозефовичемъ въ собственномъ его домѣ, на Сумской улицѣ, для нуждъ служащихъ въ редакціи, конторѣ и типографіи названной газеты. По размѣрамъ она не велика, — вмѣстимостію до 200 человекъ, — но отличается вкусомъ и изяществомъ отдѣлки. Выдающуюся и цѣнную особенность этой церкви представляютъ: стеклянный иконостасъ и такія же иконы Тайной вечери и Воскресенія Хривстова въ восточной стѣнѣ церкви (на горнемъ мѣстѣ). Живопись по стеклу прекрасно исполнена въ Мюнхенѣ по образцамъ художника Васнецова и производитъ пріятное впечатлѣніе на зрителя не только вечеромъ, при электрическомъ освѣщеніи, но и при обыкновенномъ дневномъ свѣтѣ.

Освященіе церкви изволилъ совершить Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи: кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго, ключаря собора протоіерея о. І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея о. П. Полтавцева и соборнаго священника о. Г. Виноградова, при протодіаконѣ о. В. Вербицкомъ. По окончаніи чина освященія Его Преосвященствомъ сказана была прекрасная рѣчь по поводу совершившагося освященія храма, послѣ чего Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, совершена была первая литургія въ новоосвященной церкви.

— 12-го февраля, въ воскресенье, Преосвященный Евгеній совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта. Въ тотъ же день, въ 4 ч. дня, Его Преосвященство изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ торжественную вечерню, а послѣ нея обычное прощаніе съ паствою. Архіерейское служеніе и обрядъ прощенія привлекъ народа, такъ что соборъ былъ совершенно переполненъ. Простившись съ духовенствомъ, Его Преосвященство долго благословлялъ народъ, терпеливо ожидавшійся архинастырскаго благословленія, при чемъ хоръ пѣлъ ирмосы покаяннаго канона.

— 14-го февраля, во вторникъ, Преосвященный Евгеній изволилъ служить въ Кприлло-Меѳодіевской церкви на городскомъ кладбищѣ, по случаю кончины священника сей церкви о. Евсевія Веніамінова. Его Преосвященство прибылъ въ церковь въ 9 час. утра и, по выслушаніи часовъ, совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, въ сослуженіи: благочиннаго протоіерея о. П. Полтавцева, благочиннаго священника о. Ѳ. Юшкова, инспектора семинаріи священника о. А. Юшкова и священника о. Д. Попова, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ и при пѣніи архіерейскаго хора. Послѣ

литургія Его Преосвященство совершилъ по чину отпѣванія почившаго іерея о. Евсевія. Въ отпѣваніи принимали участіе: ректоръ семинаріи протоіерей о. І. Знаменскій, каѳеоральный протоіерей о. С. Любичкій, ключарь собора протоіерей о. І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. П. Полтавцевъ, смотритель Сумскаго духовнаго училища протоіерей о. А. Грузовъ, инспекторъ семинаріи священникъ о. А. Юшковъ и другіе протоіерей и священники въ числѣ 14-ти человекъ. При отпѣваніи священникомъ о. Сергіемъ Посельскимъ произнесено было теплое надгробное слово, въ которомъ онъ обрисовалъ добрыя качества души почившаго. Отпѣваніе окончилось въ 2 часа дня, послѣ чего тѣло почившаго опущено было въ могилу на кладбищѣ, вблизи церкви.

— 15-го февраля, въ среду, Его Преосвященство совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, въ сослуженіи архимандрита Іосифа и іеромонаховъ.

— 17-го февраля, въ пятницу, Преждеосвященную литургію Преосвященный Евгенийъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Въ тотъ же день, въ 4 час. дня, Преосвященный Евгенийъ служилъ пассію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, причемъ, послѣ чтенія евангелія, произнесъ слово.

— 19-го февраля, въ недѣлю православія, Преосвященный Евгенийъ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. За литургіей произнесено было слово соборнымъ священникомъ о. В. Яновскимъ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Евгениемъ при участіи соборнаго и гражданскаго духовенства совершенъ былъ полный чинъ православія. При этомъ служеніи соборъ былъ переполненъ молящимися.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгениемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ четвергъ, 23 февраля, Преосвященнѣйшій Евгенийъ, Епископъ Сумскій Викарій Харьковской епархіи, изволилъ снова посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ семинарію въ 10-мъ часу дня, Владыка прослѣдовалъ въ VI кл., гдѣ въ это время былъ урокъ по практическому руководству для пастырей.

Въ этомъ классѣ Архипастырь пробылъ 25 мин., при чемъ изволилъ выслушать отвѣты воспитанниковъ по названному пред-

мету. Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ V вл. на урокъ по Русской церковной исторіи. Здѣсь Преосвященный присутствовалъ около часа. Провожаемый затѣмъ пѣніемъ „исполня эти деспота“, Владыка зашелъ на нѣсколько минутъ въ квартиру о. ректора семинаріи, а затѣмъ взволлилъ отбыть въ архіерейскій домъ.

Прощаніе корпораціи и воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи съ о. духовникомъ семинаріи священникомъ С. М. Посельскимъ.

17-го февраля с. г. духовникъ Харьковской духовной семинаріи священникъ Сергій Моисеевичъ Посельскій назначенъ былъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, на должность настоятеля Харьковской Карилло-Методіевской кладбищенской церкви.

26-го февраля происходило прощаніе корпораціи и воспитанниковъ семинаріи съ своимъ глубокочтимымъ духовнымъ отцомъ. О. Сергій совершилъ въ этотъ день литургію въ семинарскомъ храмѣ. Затѣмъ о. С. М. Посельскимъ совершено было молебствіе. Предъ молебствіемъ о. Сергій произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь:

„Возлюбленные о Господѣ отцы, братіе, юноши и дѣти, — прихожане этого св. храма!

Сегодня я послѣдній разъ молвляю съ вами, такъ какъ перехожу на новое мѣсто служенія. Въ теченіи значительной части моей жизни я молвляю и служилъ въ семъ св. храмѣ, сначала въ теченіи шестилѣтней моей ученической жизни въ этой семинаріи, потомъ около девяти лѣтъ священническаго служенія при немъ. За это время я очень привыкъ къ нему, онъ сталъ мнѣ дорогъ и жаль мнѣ разставаться съ нимъ; особенно жаль теперь, когда онъ стараніемъ и средствами боголюбиваго Якова Васильевича приводится въ столь художественно благолѣпный видъ и когда работы по его обновленію близятся къ концу. Жаль мнѣ разставаться съ этимъ храмомъ и потому, что во время моего служенія въ немъ я очень часто переживалъ величайшее духовное молитвенное наслажденіе, такъ какъ, при вашей нарочитой къ тому научной подготовкѣ, богослуженіе здѣсь совершалось съ такою чинностію, уставностію и торжественностію, съ какою оно можетъ совершаться только въ духовно-учебномъ заведеніи. Молю Господа, чтобы Онъ предстательствомъ Матери Божіей и святыхъ Его угодниковъ, иконы которыхъ украшаютъ собою этотъ храмъ, сохранилъ храмъ сей; и всѣхъ любящихъ его благолѣпіе, служащихъ въ

вемъ, труждающихся, поющихъ, предстоящихъ и всѣхъ, такъ или иначе, принимающихъ участіе въ совершеніи въ немъ богослуженія, благословилъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ и умножилъ дни ихъ жизни.

Въ частности къ вамъ, возлюбленные юноши, воспитанники семинаріи, по праву моихъ прежнихъ отношеній къ вамъ, какъ вашъ бывший духовникъ, позволяю себѣ обратиться съ послѣднимъ словомъ наставленія. Прошу васъ и молю, будьте вѣрны завѣтамъ Законоположника нашего, Господа Іисуса Христа, и особенно Его заповѣди о христіанской любви. Любите и жалѣйте другъ друга, цѣните въ каждомъ изъ васъ его человѣческое достоинство, дорожите здоровьемъ другъ друга и покоемъ душевнымъ. Любите и жалѣйте и тѣхъ, кто полагаетъ свои силы на ваше обученіе и воспитаніе; облегчайте ихъ труды любовнымъ, почтительнымъ и довѣрчивымъ къ нимъ отношеніемъ, такъ чтобы они свой не легкій трудъ на вашу пользу „творили съ радостію“. — Благодарю васъ, юноши, за ваше доброе ко мнѣ отношеніе за все время моего служенія вамъ. Если же я кого изъ васъ чѣмъ-либо обидѣлъ, или опечалилъ, или не подалъ современнаго благого совѣта, не уберегъ отъ грѣха и паденія, ради Христа простите мнѣ такой мой грѣхъ противъ васъ“.

Воспитанники и всѣ вообще присутствовавшіе въ храмѣ отвѣчали на рѣчь глубокимъ поклономъ.

Въ 12 час. дня въ канцеляріи семинаріи собрались всѣ члены семинарской корпораціи, во главѣ съ о. ректоромъ. Сюда же прибылъ и о. Сергій. О. Ректоръ отъ лица корпораціи привѣтствовалъ о. Посельскаго съ новымъ назначеніемъ, охарактеризовалъ о. Сергія, какъ прекраснаго духовника и члена семинарской семьи и высказалъ наилучшія пожеланія. Отъ корпораціи была поднесена о. Сергію копія Озерянской иконы Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ и изящномъ кіотѣ. Поклонившись земно св. образу Богоматери, о. Сергій обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

„Глубокоуважаемые господа, члены Семинарской корпораціи!

Влагодарю васъ отъ всей души за ваши добрыя слова и за вашъ святой даръ въ видѣ этой св. иконы. Честь, которую вы мнѣ оказываете, я всецѣло отношу къ вашей величайшей ко мнѣ спусходительности. Разставаясь съ вами, невольно припоминаю тѣ чувства, съ которыми я вступалъ первоначально въ ваше общество. Я сознавалъ тогда свое недостоинство и съ тревогой думалъ

о томъ, какъ меня здѣсь примутъ. Съ первыхъ дней и во все время моего служенія здѣсь меня никогда не покидала мысль, что я самый слабый и, малый работникъ въ томъ дѣлѣ, въ которомъ каждый его участникъ обладаетъ талантомъ и высшимъ научнымъ образованіемъ; и, не обладая ни тѣмъ, ни другимъ, старался восполнить ихъ недостатокъ въ себѣ хотя внешнею механическою исправностію. Ваша истинно христіанская любовь къ Богу сказалась и въ отношеніи ко мнѣ, Его малому и слабому служителю, въ самомъ добромъ и дружественномъ ко мнѣ отношеніи. И эти добрыя, дружественныя отношенія продолжались во все время моего служенія при семинаріи. Я къ нимъ такъ привыкъ, онѣ мнѣ такъ дороги и пріятны, что было бы больно и жаль думать, что съ уходомъ моимъ изъ семинаріи онѣ могутъ ослабѣть или порваться. Благодарю васъ за все доброе, что я пріялъ отъ васъ и видѣлъ среди васъ; отъ всей души желаю, чтобы и впредь вы меня не забывали и не порывали нашихъ взаимныхъ отношеній. Спасибо вамъ за все⁴.

О. Сергій Моисеевичъ состоялъ семинарскимъ духовникомъ 9 лѣтъ. За этотъ срокъ онъ снискалъ себѣ общую любовь и глубокое уваженіе со стороны какъ сослуживцевъ, такъ и воспитанниковъ. Заботами о. Сергія былъ расположенъ благотворитель, на пожертвованія котораго семинарскій храмъ приведенъ теперь въ очень благолѣпный видъ.

Съ отбытіемъ о. Сергія Моисеевича, въ Харьковской Духовной Семинаріи въ настоящее время вакантна должность духовника соединенная съ должностію законоучителя образцовой школы. Жалованья по обѣимъ должностямъ 800 руб. въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Освященіе храма въ хуторѣ Пѣвномъ, Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда.

12-го ноября минувш. 1903 г. жители хут. Пѣвнева, расположеннаго въ самомъ дальнемъ уголкѣ Харьковской епархіи, въ Старобѣльскаго уѣздѣ, съ чувствомъ неизъяснимой благодатной радости пережили рѣдкое торжество освященія храма въ честь сошествія св. Духа.

Много горя, неудачъ и матеріальныхъ затрудненій пришлось перенести жителямъ этого небольшого селенія при сооруженіи храма. Однако же, при Божьей помощи, при сильной нравствен-

ной поддержкѣ мѣстнаго о. благочиннаго М. Быковцева и при ошутительной матеріальной поддержкѣ жителя хутора Д. Е. Бабешкова и діакона сл. Морозовки Макаровскаго, всѣ неудачи и затрудненія уладились и благолѣпный, каменный храмъ былъ совершенно подготовленъ ко дню освященія.

Всенощное бдѣніе, чинъ освященія в литургію совершалъ о. благочинный М. Быковцевъ, въ сослуженіи шести сосѣднихъ священниковъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ церкви сосѣдней сл. Шелестовой:— всенощную подъ управленіемъ регента Кривенченкова, а чинъ освященія и литургію—подъ управленіемъ священника той же слободы Л. Дранникова. По совершеніи чина освященія храма священникомъ о. П. Шашловымъ было пропзнесено слово о значеніи храма для всякаго христіанина и о необходимости съ нелицемѣрной любовью относиться къ нему, какъ постоянному жилищу Самого Бога.

По окончаніи литургій, соборне было совершенно молебствіе съ возглагошеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду и всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ построенія храма. Торжество освященія храма было закончено скромной трапезою, предложенной гостепріимными хуторянами для духовенства и почетныхъ прихожанъ.

Священникъ Л. Дранниковъ.

Нѣсколько словъ о дѣятельности церк.-приходскаго попечительства Александровской церкви села Александровки, Валковскаго уѣзда, за 1905 годъ.

Церковно-приходское попечительство села Александровки, Валковскаго уѣзда, открытое въ августѣ 1904 г., въ началѣ отчетнаго 1905 года располагало болѣе чѣмъ скромными средствами,— суммой въ размѣрѣ 13-ти рублей, нужды же церковно-приходскія, требовавшія отъ сего попечительства немедленнаго удовлетворенія, были громадны: желѣзная крыша на церкви была дырявая и отъ печи внутри храма отваливалась штукатурка; паперти были разрушены (боковыя) до невозможности по нихъ проходить; двери въ храмѣ плохи; каменная ограда почти развалилась; причтовыя квартиры не отвѣчали и самымъ скромнымъ требованіямъ со стороны удобствъ и хозяйственныхъ приспособленій, даже дворы были неогорожены.

Какъ, какимъ путемъ могло попечительство усилить свои средства, дабы имѣть возможность удовлетворить такія большія нужды?

На этотъ вопросъ священника, поступившаго на сей приходъ въ началѣ 1905 года, ни члены попечительства, ни весь приходъ не дали удовлетворительнаго отвѣта, почему онъ, священникъ, отъ лица попечительства и притока обратился къ сосѣднему помещику Г. Духовскому, который и распорядился удовлетворить одну изъ нуждъ въ приходѣ, — огородить церковныя усадьбы при квартирахъ священника и псаломщика, но в только. Тогда священникъ предложилъ попечительству, а чрезъ него и всему приходу, избрать уполномоченныхъ изъ членовъ попечительства и почетныхъ прихожанъ и отъ лица всего общества обратиться съ прошеніемъ къ другому сосѣднему помещику Г. Кенигъ, выставивъ свои нужды въ прошеніи съ обозначеніемъ приблизительной суммы расходовъ на удовлетвореніе этихъ нуждъ. Таковое прошеніе было подано чрезъ управляющаго ближайшей экономіей г. Солодухина, который сердечно отнесся къ нуждамъ бѣднаго Александровскаго притока и обѣщалъ исходатайствовать предъ владѣльцемъ, Г. Кенигъ, его согласіе помочь приходу въ указанныхъ нуждахъ. Результатомъ всего этого было то, что въ іюнѣ мѣсяцѣ попечительство могло приступить къ ремонту церкви и постройкѣ при квартирѣ священника надворныхъ службъ.

Такъ какъ съ начала открытія попечительства не былъ избранъ предсѣдатель онаго, то исполнявшій его должность священникъ предложилъ прихожанамъ избрать такового, почему 14 августа отчетнаго года составленъ былъ приговоръ объ избраніи на сію должность священника Савченко и членомъ попечительства г. управляющаго Шаровской экономіи „Кенигъ и Наслѣдники“ Антона Семеновича Солодухина, всемерно способствовавшаго полученію средствъ попечительствомъ отъ Г-на Кенигъ и принимавшаго горячее сердечное участіе въ производствѣ самого ремонта церкви. Приговоръ сей былъ представленъ священникомъ Савченко на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, и утвержденіе послѣдовало 23 августа 1905 года, о чемъ консисторія чрезъ мѣстнаго Благочиннаго дала знать Указомъ, отъ 2 сентября этого же года, за № 19307.

Къ 30 августа отчетнаго года, къ храмовому приходскому празднику Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, ремонтъ церкви былъ законченъ, причемъ храмъ обновился въ слѣдующихъ своихъ частяхъ: а) положена новая желѣзная крыша на всемъ церковномъ зданіи и окрашена зеленой краской; б) исправлена штука-

турка какъ внутри, такъ извнѣ храма и произведена побѣлка всего зданія; в) исправлена и поднята на два кирпича ограда, оштукатурена, выбѣлена, покрыта желѣзомъ, выкрашена въ красный цвѣтъ масляной краской; г) въ проходахъ ограды сооружены новые каменные столбы и къ нимъ сдѣланы новые дубовые ворота; д) исправлены деревянныя части колокольни и выкрашены масляной краской; е) устроены заново всѣ трѣ паперти съ подѣ главною западною папертью, гдѣ сдѣланы и двери новыя; сѣверныя и южныя двери покрыты филоначатою рамой и все это раскрашено масляной краской; ж) вновь застеклены окна и выкрашены оконныя рамы. Для внутреннихъ нуждъ храма изъ сихъ же средствъ попечительствомъ приобрѣтены, — новое паннокадило, двѣ суконныя хоругви, одежды на аналой и другіе мелкіе предметы.

Изъ сихъ же средствъ попечительствомъ потрачено до ста сорока рублей на приобрѣтеніе новой классной, вполне отвѣчающей педагогическимъ требованіямъ, мебели для распорядной на средства казны въ этомъ же году церковно-приходской школы. На собранныя частныя средства попечительствомъ приобрѣтены — семисвѣчникъ и занрестольный крестъ.

Всего же на ремонтъ церкви, нужды школы и постройку надворныхъ службъ при квартирѣ священника попечительствомъ израсходовано въ отчетномъ году двѣ тысячи сто двадцать четыре рубля 6 коп. (2124 р. 6 к.).

Такимъ образомъ, по милости Божіей и сердечной отзывчивости людей, св. храмъ въ Александровскомъ приходѣ приведенъ въ семь отчетномъ году въ истинно-праздничный видъ. Особенно отраднo было приходу встрѣтить и отпраздновать въ обновленномъ храмѣ свой храмовой праздникъ 30-го августа, посвященный памяти св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, торжество коего усугублено было прибытіемъ къ сему дню Каплуновской чудотворной иконы Божіей Матери.

Движимые чувствомъ признательности — попечительство и весь приходъ, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, рѣшили выразить свою сердечную благодарность благотворителю Льву Федоровичу Кенягъ, съ какою цѣлью былъ составленъ на имя его адресъ и переданъ по принадлежности черезъ члена попечительства — управляющаго Антона Семеновича Солодухина, котораго въ свою очередь попечительство искренне благодарило, какъ усерднаго члена попечительства и какъ члена строительнаго комитета, много потрудившагося по ремонту церкви.

Свѣмъ послѣднимъ актомъ церковно-приходское попечительство Александро-Невской церкви села Александровки закончило свою дѣятельность въ отчетномъ 1905 году.

Священникъ Василій Савченко.

Рождественскій вечеръ въ школѣ грамоты села Щурова, Изюмскаго уѣзда.

По примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ, на Рождественскихъ праздникахъ, 1905 года, 28 декабря въ школѣ грамоты села Щурова, Изюмскаго уѣзда былъ устроенъ завѣдующимъ и учителемъ Рождественскій вечеръ, привлекшій въ большомъ количествѣ мѣстное крестьянское населеніе. По срединѣ школы стояла елка съ зажженными свѣчами и украшенная не дорогими гостинцами. Главными исполнителями программы выступили школьники. Ихъ несомлаемое пѣніе и чтеніе приводило въ восторгъ родителей учащихъся. Какъ начался, такъ и закончился вечеръ пѣніемъ гимна „Боже Царя Храни“ и „Слався, слався пашъ Русскій Царь“... Пѣли разныя заученныя стихотворенія, напр., сѣпокось, пѣва, Сусанинъ, осиротѣлая птичка и др. Особенно сильное удовольствіе дѣтямъ и родителямъ ихъ доставило стихотвореніе „Поймана птичка“. Во время пѣнія послѣдняго стихотворенія ученики брались за руки, образовавъ кругъ около елки, а въ кругъ ставили самую маленькую ученицу, которая и изображала „пойманую птичку“.

Всѣмъ дѣтямъ были розданы гостинцы и довольные, радостные школьники разошлись по домамъ.

Объ одномъ можно сожалѣть, что наше школьное помѣщеніе сравнительно малопомѣстительно. Дай Богъ, чтобы наше желаніе—имѣть въ селѣ собственное и удобное зданіе для школы, при помощи прихожанъ и добрыхъ отзывчивыхъ людей, поскорѣе осуществилось!...

С. С. III.

Открытіе Богодуховскаго Уѣзднаго Отдѣленія религиозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

(Окончаніе *).

Видно было по выраженію лицъ молящихся какимъ восторгомъ исполнены были сердца ихъ отъ полученнаго слова назиданія! Въ храмѣ, въ числѣ прочихъ молящихся за Рождественной лѣ-

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 2 за 1906 годъ.

тургіей, присутствовали: генераль-маіоръ М. Д. Воейковъ, воинскій начальникъ полковникъ Н. М. Моствянскій, статскій совѣтникъ Д. Н. Кованько, предсѣдатель Богодуховской уѣздной земской управы Ф. Л. Хельстремъ, уѣздный исправникъ баронъ фонъ-Двистерло, уѣздный членъ окружного суда И. А. Ершовъ, судебный првставъ Н. П. Торанскій, земскій начальникъ С. Д. Кондратьевъ, помощникъ исправника г. Шустерманъ, священники 1-го и 2-го благочинническаго округа въ количествѣ 48 человекъ и многіе другіе...

По окончаніи литургіи соборомъ священно-служителей, въ числѣ 25 человекъ, было совершено молебное пѣніе Господу Богу о дарованіи побѣды надъ врагами съ произнесеніемъ многолѣтій по чину и вѣчной памяти христолюбивымъ воинамъ, души свои за вѣру и отечество на полѣ брани положившимъ, послѣ чего при торжественномъ звонѣ колоколовъ начался крестный ходъ съ образомъ Озерянской Божіей Матери изъ собора въ зданіе Богодуховской уѣздной земской управы... Чудную, величественную картину представляла въ это время соборная площадь: обширное пространство ея было густо устѣяно болѣе чѣмъ пяти тысячной толпой народа. Діаконы съ кадилами и свѣчами предшествовали двумъ пастырямъ несшимъ надъ головами сіяющій въ сребро-вызолоченной ризѣ образъ Озерянской Богоматери, при видѣ котораго весь народъ, за хоромъ, пѣвчихъ набожно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, полагалъ земные поклоны и будто тихій, ласкающій рокотъ волны слышался со всѣхъ сторонъ: „Пресвятая Богородице спаси насъ“!...

Въ зданіи Богодуховской земской управы послѣ краткаго молебна Богоматери съ присоединеніемъ на ектеніи прошенія „я о всѣхъ ревнующихъ о славѣ Божіей“,—настоятелемъ собора протоіереемъ Ал. Станиславскимъ была сказана рѣчь приблизительно такого содержанія:

„Возлюбленные о Господѣ братіе!

Съ благословенія нашего благопопечительнаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія въ нынѣшній день открывается въ нашемъ городѣ Богодуховѣ уѣздное отдѣленіе религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери... Высокія и свитыя цѣли и задачи открываемаго нами нынѣ Уѣзднаго отдѣленія Братства ясно выражены въ общемъ уставѣ Братства, именно: „распространеніе и утвержденіе въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ право-

славной Церкви, а такъ же огражденіе православныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектанскихъ лжеучителей и возвращеніе на путь истинны заблудшихъ, а по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ и общественную благотворительность“... Кото же станетъ возражать противъ той истинны, что открытіе такого благодѣтельнаго учрежденія, каковымъ является Братство Озерянской Божіей Матери, на пользу меньшихъ нашихъ и темныхъ во Христѣ братій, нашего добраго, простаго, русскаго народа, болѣе чѣмъ своевременно и крайне необходимо особенно въ наши тревожные „духавые дни“?... Достоподражаемый примѣръ служенія на пользу меньшихъ нашихъ братій показалъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ и его св. апостолы... Ибо во дни земной жизни своей Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ обходилъ города и села съ проповѣдью евангелія, проповѣдывалъ всегда, вездѣ и всюду, гдѣ только были слушатели, проповѣдывалъ не только въ храмѣ и еврейскихъ синагогахъ, но и въ частныхъ домахъ, на берегу рѣкъ... Онъ Самъ о Себѣ свидѣлствовалъ, что „Сынъ Божій пришелъ възыскать и спасти погибшихъ“ и отправляя на проповѣдь св. апостоловъ завѣщавалъ имъ, говоря: „идите навпаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“... „Не требуютъ здоровые врача, но болящіе“, говорятъ слово Божіе. Послѣдуемъ же, братіе, и мы примѣру Господа нашего Іисуса Христа и его св. апостоловъ и не только пастыри, но и всѣ добрые просвѣщенные русскіе люди, ревнующіе о религіозно-нравственпомъ просвѣщеніи нашего темнаго народа, братски соединимся на общее дѣло Божіе и по силѣ нашихъ средствъ и возможности будемъ вмѣстѣ содѣйствовать распространенію свѣта Христова ученія среди меньшихъ нашихъ братій по вѣрѣ... Кому развѣ не извѣстны тѣ глубокія, зіяющія раны, коими поражена духовная жизнь нашего народа и кои настойчиво нуждаются въ уврачеваніи?... Кому не извѣстно какъ и до сихъ поръ на ряду съ глубокой и сердечной вѣрой въ Бога и святыхъ Его въ нашемъ народѣ, уживаются иногда чисто языческія суевѣрія?... Отъ кого укроемъ тѣ вопіющіе пороки и преступленія, какіе всплываютъ иногда на поверхности моря житейскаго среди современныхъ намъ христіанъ?... Чѣмъ объяснить, наконецъ, развитіе сектанства въ самыхъ возмутительныхъ его видахъ и формахъ и уходъ православныхъ нашихъ братій отъ возродившей и воспитавшей ихъ Матери—Церкви?... Гладомъ духовнымъ и жаждою!... Исхудалъ нашъ народъ, заморился голодомъ духовнымъ, презрѣлъ заповѣди Божіи и посему возлюбилъ тьму

болѣе, нежели славу Божию!.. Чѣмъ же придти на помощь этой бѣдѣ народной?... Необходимо болѣе широкимъ потокомъ распространить въ народѣ слово Божіе путемъ продажи и раздачи св. евангелія, ибо къ стыду нашему должны сознаться, что книга Божія, книга глаголовъ Живота Вѣчнаго имѣется въ домѣ почти у каждаго сектанта и рѣдко въ домѣ православнаго... Необходимо распространить въ народѣ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, путемъ продажи и бесплатной раздачи, книжечки релігіозно-нравственнаго содержанія, чтобы дать болѣе здоровую и полезную пищу уму и сердцу нашего крестьянина...

Необходимо усилить проведеніе въ жизни народа болѣе трезвыхъ, свѣтлыхъ, честныхъ и святыхъ примѣровъ доброй христіанской жизни, путемъ широкаго и повсемѣтнаго устройства релігіозныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, чтобы народъ нашъ отвыкалъ отъ разгульной, безпутной и нетрезвой жизни, а болѣе укрѣплялся въ добрѣ и не только самъ, но и дѣтей своихъ велъ бы къ свѣту Христова ученія, къ праведному суду слова Божія, которое судить не только дѣла, но и помышленія сердечныя.. Всѣ эти святые цѣли и задачи намѣчаетъ и преслѣдуетъ открываемое нами Уѣздное Отдѣленіе Братства Озерянской Божіей Матери... Доступъ для этой дѣятельности оно открываетъ не только пастырямъ церкви, но и всѣмъ лицамъ православнаго исповѣданія, обоюго пола, всѣхъ званій и состояній...

Поревнуемъ же, братіе, дѣлу Божию!.. Здѣсь нужна не только усердная матеріальная помощь, но еще болѣе любовь къ дѣлу, братское сочувствіе... И если намъ общими силами прійдется привести хотя одного грѣшника въ ограду Христову, мы и тѣмъ послужимъ дѣлу Божию, ибо у Ангеловъ Божіихъ бываетъ радость и объ одномъ грѣшникѣ кающемся, и обращенію одной заблудшей овцы радуются всегда больше, нежели девяти незаблудшихъ"!...

Послѣ рѣчи о. Настоятеля образъ Богоматери всѣмъ сослужившимъ духовенствомъ торжественно былъ отнесенъ въ соборный храмъ, а затѣмъ все прибывшее на съѣздъ духовенство и, свѣтскія лица собрались въ залѣ засѣданій земской управы и по молвѣ, приступили закрытой баллотировкой къ избранію товарища предсѣдателя, членовъ правленія Отдѣленія Братства, кандидатовъ къ нимъ и членовъ ревизіонной комиссіи... Избранными оказались по большинству голосовъ: товарищемъ предсѣдателя потомъ дворянинъ статскій совѣтникъ Д. Н. Кованько; членами правле-

нів: священникъ Н. Загоровскій ¹⁾, уѣздный исправникъ баронъ фонъ-Дистерло, земскій начальникъ В. Н. Гарденинъ, воинскій начальникъ полковникъ Н. М. Моствинскій, уѣздныхъ членъ окружного суда Ив. А. Ершовъ и священникъ П. Власовскій; канцеляртамъ къ нимъ: священникъ Г. Ступняцкій и священникъ І. Ревскій; членами ревизіонной комиссіи: протоіерей І. Владыковъ, членъ Богодуховской уѣздной земской управы Н. В. Смаковскій и помощникъ исправника Н. И. Шустерманъ.

День открытія Богодуховскаго уѣзднаго Отдѣленія Братства долженъ быть особо отмѣченъ и записанъ на страницахъ всторія Харьковскаго Епархіального релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскоі Божіей Матери по тому исключительному, выдающемуся и примѣрному участию и сочувствію, съ какимъ отнеслись къ открытію Отдѣленія Братства почти всѣ учрежденія г. Богодухова, начиная съ Богодуховской уѣздной земской управы, любезно предложившей свои помѣщенія для открытія Отдѣленія Братства. . Явленіе—глубоко знаменательное!.. Въ то время, когда въ періодической свѣтской печати зачастую можно встрѣтить замѣтки, отмѣняющія отчужденіе нашей интеллигенціи отъ церкви и ея нелюбовь и нерасположенностъ къ пастырямъ церкви и ихъ дѣятельности,—почти всѣ высшія должностныя лица города Богодухова, лучшія просвѣщенныя силы его, сочувственно откликаются на благое начинаніе пастырей, собравшихся обсудить мѣстныя средства и мѣры совмѣстнаго, братскаго служенія народу; ревностно стоятъ за проведеніе въ жизнь народа подъ покровомъ и благословеніемъ церкви идей православія, самодержавія и народности, единственно спасительныхъ для русскихъ людей въ настоящіе мятежныя дни; и, записываясь въ члены Братства, тѣмъ фактически показываютъ, что они готовы стать на Божье дѣло въ рядахъ воиновъ Христовыхъ и, совмѣстно съ пастырями церкви, пойти на служеніе нашему темному народу, готовы,—„духовно торжествуя“,—приподнять в песты воочію всѣхъ знамя и печать Братства: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“!..

Около 3^{1/2} ч. дня, всѣ принимавшіе участіе въ открытіи Отдѣленія Братства были приглашены въ домъ достопочтеннаго о. настоятеля собора протоіерея Ал. М. Станиславскаго откупать

¹⁾ Онъ же общимъ собраніемъ избранъ былъ дѣлопроизводителемъ и казначеемъ Отдѣленія Братства.

хлѣба-соли и подѣлаться свѣтлыми впечатлѣніями дня, который вѣдолго будетъ памятенъ въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ!...

„Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его“... (2 Коринт. 9,—15).

Помощникъ Благочиннаго 1-го Богодуховскаго округа,
Священникъ Николай Загоровскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Постановленія Черниговскаго епархіального съѣзда.

Черниговскій епархіальный съѣздъ постановилъ: „Неотложно необходимы: 1) скорѣйшій созывъ церковнаго собора съ характеромъ всецерковнаго представительства, съ призывомъ изъ каждой епархіи не менѣе 2 лицъ благаго духовенства и 2 мірянъ—прихожанъ; 2) замѣна консисторій совѣтомъ пресвитеровъ, избираемыхъ духовенствомъ всей епархіи на срокъ; 3) установленіе выборнаго начала на всѣхъ ступеняхъ іерархіи; выборъ священнослужителей поручается благоч. округу священнослужителей, при непремѣнномъ участіи прихожанъ; списокъ кандидатовъ представляется на разсмотрѣніе совѣта пресвитеровъ; утверждаетъ избраннаго епископъ; 4) предоставленіе административной и судебной власти въ округѣ благоч. совѣтамъ, избираемымъ клиромъ и представителями приходоу на 3 года; жалобы на рѣшенія благоч. совѣта поступаютъ на разсмотрѣніе епископа и совѣта пресвитеровъ; 5) преобразование церковнаго суда на каноническихъ началахъ и на основахъ гражданскаго суда и введеніе братскаго суда чести; 6) признаніе, что церковное управленіе должно носить характеръ не подавляющей власти или начальствованія, а пастырства (Мѡ. 20, 25—27; 1 Петр. 5, 2—3; Дѣян. 20, 28—31 и под.); 7) удаленіе священника изъ прихода только по суду совѣта пресвитеровъ съ епископомъ; 8) дозволеніе сложенія сана безъ лишненія правъ по рожденію и образованію и разрѣшеніе вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ; 9) допущеніе священниковъ во всѣ правительственныя и общественныя (самоуправляющіяся) учрежденія; 10) отмѣна развращающихъ знаковъ отличія“.

Намѣтивъ эти и многія другія перемѣны въ строѣ церковной жизни, съѣздъ призналъ, даѣе, необходимымъ въ системѣ духовныхъ школъ:

„Отдѣльное существованіе трехъ-классной пастырской семинаріи. Общеобразовательныя учебныя заведенія духовнаго (или церковнаго) вѣдомства образуются изъ соединенія духовныхъ училищъ съ четырьмя общеобразовательными классами семинарій, съ курсомъ, равнымъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ, и со всѣми ихъ правами. Духовная семинарія, какъ всесословная, должна содержаться госуд. казной при пособіи отъ высшаго церковнаго правительства; общеобразовательныя школы, которыя должны принимать дѣтей прихожанъ всѣхъ сословіи, имѣютъ быть содержимы на средства церкви или приходоу епархіи. Неотложною мѣрою признается предоставленіе воспитанникамъ семинарій, по окончаніи 4-хъ классовъ, права поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, хотя бы съ экзаменомъ по тѣмъ предметамъ, которые вовсе не проходятся въ семинаріи или проходятся недостаточно. Удовлетвореніе этого ходатайства послужитъ гарантіею спокойствія семинарій“¹⁾.

О расширеніи правъ и обязанностей епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

Для выясненія настоящаго вопроса съѣздомъ о.о. депутатовъ Псковской епархіи были заслушаны постановленія нѣкоторыхъ округовъ епархіи и по всестороннемъ обсужденіи съѣздъ постановилъ: 1) епархіальные съѣзды должны быть ежегодно собираемы въ опредѣленное разъ навсегда время; 2) епархіальный архіерей не долженъ участвовать въ разсмотрѣніи дѣлъ съѣзда; 3) въ составъ епархіальнаго съѣзда (по единоголосному рѣшенію о.о. депутатовъ) должны входить избранные отъ округовъ священники и міряне по одному отъ округа; большинствомъ 30 голосовъ противъ 10 рѣшено допустить участіе въ засѣданіяхъ съѣзда и низшихъ чиноу клира въ лицѣ избраннаго отъ округа иеромонаха или діакона; 4) епархіальнымъ съѣздомъ духовенства рѣшаются всѣ вопросы епархіальной жизни и пастырской практики, возбужденныя благочинными собраніями и отдѣльными приходами и лицами; 5) всѣ опредѣленія епархіальнаго съѣзда имѣютъ силу лишь по утвержденіи ихъ епархіальнымъ Архіереемъ. Причемъ ни одно обще-

¹⁾ Печатаемъ это и слѣдующее извѣстіе, какъ выраженіе пожеланій нѣкоторой части духовенства, съ которымъ едва-ли можно согласиться во многомъ, на основаніи церковно-каноническихъ постановленій.

епархіальное распоряженіе, издаваемое епархіальною властью, не можетъ быть проведено въ жизнь помимо его обсужденія и заключенія со стороны епархіальнаго съѣзда. Вопросы экономическаго характера рѣшаются духовенствомъ окончательно и въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ ихъ епархіальнаго епископа вторично разсматриваются еп. съѣздомъ; причемъ вторичное постановленіе должно быть обязательно къ исполненію. Вопросы, съ рѣшеніемъ которыхъ епископъ не соглашается, на основаніяхъ каноническихъ передаются на разсмотрѣніе высшей инстанціи—помѣстнаго собора.

По вопросу о благочинническихъ пастырскихъ собраніяхъ съѣздъ постановилъ: 1) благочинническія пастырскія собранія состоятъ изъ всего наличнаго духовенства округа и представителей отъ приходоѡ; 2) всѣ участники собранія пользуются одинаковымъ правомъ голоса; 3) благочинническія собранія созываются благочиннымъ безъ испрашиванія каждый разъ разрѣшенія епископа; 4) благочинническому пастырскому собранію подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся жизни всего благочинническаго округа. Имъ же рѣшаются дѣла, могущія подлежать компетенціи братскаго суда, кромѣ дѣлъ уголовнаго характера.

Духовенство и партійность.

Бывшее по полученіи манифеста о свободѣ пастырское собраніе духовенства г. Омска постановило, что духовенство не должно примыкать ни къ какой опредѣленной политической партіи, а быть проводникомъ въ широкую массу вѣчнаго евангельскаго ученія Христова; желательно, чтобы духовенство посѣщало устраиваемые на законномъ основаніи митинги и сходки, какъ для собранія матеріала, пригоднаго для пастырей въ цѣляхъ огражденія паствы отъ анархической пропаганды, такъ и для активнаго участія въ рѣчахъ, съ цѣлью выясненія истины; но слѣдуетъ уклоняться отъ такихъ сходокъ, гдѣ есть опасность встрѣтить униженіе священнаго сана и подвергнуться насилію; въ своихъ проповѣдяхъ пастыри не должны допускать „ничего такого, что могло бы быть истолковано, какъ натравливаніе одной части населенія на другую; всѣ вопросы и явленія современной жизни должны разсматриваться въ церковной проповѣди съ точки зрѣнія вѣчныхъ евангельскихъ истинъ; „пастыри могутъ лично держаться какихъ угодно политическихъ взглядовъ (это дѣло ихъ совѣсти), но отнюдь не проводятъ ихъ съ кафедръ: для этого есть гражданскія трибуны, а церковная кафедра должна быть выше всякой политики“ (Омск. Епарх. Вѣд. № 24).

О выборѣ благочинныхъ.

Считая непормальнымъ нынѣшнее положеніе благочинныхъ, Костромской епархіальный съѣздъ просилъ епископа разрѣшить самому духовенству избрать на должность благочиннаго одного или двухъ кандидатовъ, которыхъ будетъ утверждать въ должности епископъ.

Братскій судъ

Въ засѣданіи пастырскаго Новочеркасскаго собранія (21 ноября 1905 г.) между прочимъ обсуждался вопросъ: какія мѣры цѣлесообразно было бы принять противъ нерѣдкихъ и прискорбныхъ обнаруженій немяролюбія въ средѣ духовенства. Собраніе признало желательнымъ: 1) недоразумѣнія между членами причта прежде формальнаго разбирательства судомъ консисторіи разсматривать братскимъ судомъ изъ членовъ отъ причтовъ мѣстнаго благочинія, при чемъ организація такихъ судовъ должна быть предоставлена усмотрѣнію благочинническихъ собраній; представляется, однако, необходимымъ, чтобы въ составъ нашихъ судовъ входили представители не только отъ священниковъ благочинія, но и отъ діаконівъ и псаломщиковъ; 2) сообразно сему и духовная консисторія прежде првстуна къ формальному суду должна передавать дѣла по недоразумѣніямъ между членами причта на братскій судъ мѣстнаго благочинія. (Донскія Епарх. Вѣд.).

Союзъ церковнаго обновленія.

Всей Россіи извѣстно что въ Петербургѣ образовался въ истекшемъ году союзъ церковнаго обновленія, ядро котораго составляетъ „группа 32“ священниковъ. Но мало кто знаетъ, на какомъ основаніи союзъ существуетъ, какое къ нему отношеніе епархіальной и центральной власти духовной, какія его задачи, направленіе и пр. Нынѣ союзъ самъ проливаетъ свѣтъ относительно своей дѣятельности. Онъ рассылаетъ къ свѣдѣнію интересующихся слѣдующія руководящія указанія относительно главной цѣли и направленія, въ которомъ желательна работа членовъ и сотрудниковъ Союза Ц. О.

1. Союзъ Ц. О. общей цѣлью своею ставитъ служеніе дѣлу обновленія церковной жизни въ смыслѣ свободнаго, вѣрнаго все-ленскому христіанству, всесторонняго церковнаго творчества на основѣ всеобъемлющей Христовой вѣщаны.

2. Вѣря въ Церковь, какъ учрежденіе вѣчное, Союзъ стремится къ освобожденію самой идеи Церкви отъ примѣшываемыхъ въ ней идей государственныхъ, а жизни церковной отъ опеки и подчиненія государству и другимъ чловѣческимъ союзамъ, какъ учрежденіямъ временнымъ.

3. Союзъ полагаетъ, что догматы о единствѣ Церкви возлагаетъ на него, какъ и на всѣхъ христіанъ, долгъ стремленія къ дѣйствительному объединенію между собою членовъ Церкви, начиная отъ двухъ и трехъ, собирающихся во Имя Христа, продолжая объединеніемъ между собою малыхъ и великихъ общинъ вплоть до установленія полнаго и живого единства между всѣми христіанскими церквами.

4. Союзъ полагаетъ, что начало церковнаго единства находятъ свое восполненіе въ церковной соборности. Она должна осуществиться во всѣхъ церковныхъ организаціяхъ отъ меньшихъ до большихъ (приходъ, епархіальный, областной соборы и учрежденія при нихъ) и во всѣхъ сторонахъ церковной жизни во всей дѣятельности Церкви, въ церковномъ управленіи и церковномъ судѣ.

5. Отсюда понятнo, что будущіе соборы русской церкви должны включатьъ въ себя какъ членовъ клира, такъ и мірянъ.

6. Утвержденіе соборности въ жизни церковной требуетъ возможно скораго возстановленія выборнаго начала при замѣщеніи всехъ церковныхъ служеній, включая и епископское.

7. Понятіе соборности требуетъ уничтоженія сословныхъ и групповыхъ привилегій въ служеніи Церкви. Ею-жъ въ согласіи съ канонами Церкви безусловно отрицается неразрывность епископской власти и монашества.

8. вмѣстѣ съ уничтоженіемъ указанныхъ привилегій долженъ упраздниться сословно-церковный характеръ духовно-учебныхъ заведеній въ наличномъ своемъ видѣ поддерживающихъ у насъ осужденное Церковью существованіе духовной касты. Существующія среднія духовно-учебныя заведенія должны быть обращены въ общеобразовательныя. Специально церковное образованіе и воспитаніе—въ совершенно новой его постановкѣ—должны стать дѣломъ свободнаго избранія окончившихъ среднюю школу. Поста-

новка высшихъ богословскихъ училищъ должна соответствовать духу и характеру обновленнаго строя и обновленной жизни Церкви.

9. Союзъ отрицаетъ всякое право господства надъ наследіемъ Божиимъ, будетъ ли это господствомъ клира надъ мірянами, влѣ мірянъ надъ клиромъ, епископовъ надъ священниками или другъ надъ другомъ.

10. Союзъ привѣтствуетъ всѣ попытки, направленные къ уясненію христіанскаго ученія, оживленію богослуженія и дѣятельному созиданію христіанской общественности чрезъ учрежденіе среди христіанъ болѣе совершенныхъ образовъ братскаго общенія какъ въ области отношеній общественныхъ, такъ равно и матеріальныхъ.

11. Союзъ признаетъ, что Церкви принадлежатъ обѣтованіе обновить весь міръ и что свободная наука, искусство и культура представляютъ не только могучія средства этого обновленія, но и не переходящіе элементы Царства Божія.

12. Союзъ полагаетъ, что принципъ, лежащій въ основѣ христіанскихъ отношеній ко всѣмъ внѣцерковнымъ союзамъ и организаціямъ, долженъ опредѣляться: 1) закономъ любви христіанской на подобіе всеобъемлющей любви Отца Небеснаго и 2) взглядомъ на весь міръ, какъ на область, подлежащую претворенію христіанскими вѣ Царство Божіе 1).

Къ реформѣ духовной академіи

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ вызваны были въ Петербургъ представители всѣхъ духовныхъ академій для обсужденія мѣропріятій, могущихъ урегулировать академическую жизнь. Делегаты эти имѣли нѣсколько совѣщаній, на которыхъ, признавъ желательнымъ измѣненіе существующаго строя академическаго, намѣтили основныя положенія будущей реформы, а также нѣкоторыя частныя пожеланія. Въ числѣ этихъ пожеланій подъ н. 3^е стояло: право на поступленіе въ академію должно простираться и на окончившихъ курсъ семинаріи и по 2 разряду, а также всѣхъ окончившихъ курсъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и на женатыхъ священниковъ. Св. Синодъ въ двухъ ноябрскихъ совѣщательныхъ засѣданіяхъ призналъ всѣ основныя положенія и пожеланія приемлемыми, за исключеніемъ положенія о ректорѣ, который, по мнѣ-

1) На сколько великъ и распространенъ этотъ „Союзъ“ мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, рѣшающій голосъ долженъ принадлежать не ему, а будущему Собору.

знію членовъ Синода, долженъ быть непременно духовнаго сана и избираться въ крайнемъ случаѣ на пять лѣтъ не только изъ надлежащаго состава профессорской корпораціи, но и изъ лицъ стороннихъ со степенью не ниже магистра. (Изъ «Церк. Общ. Жизни»).

Читальня при семинаріи.

На Орловскомъ епархіальномъ съѣздѣ въ сентябрѣ прошлаго года обсуждался вопросъ объ ассигнованіи 200 руб. на учрежденіе при семинаріи читальни для учениковъ, въ которую, въ видахъ ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ живыми вопросами жизни, науки и литературы, можно было бы выписывать лучшіе богословскіе, историческіе и общелитературные журналы и нѣкоторыя газеты. Поставленный на баллотировку—проектъ этотъ былъ отклоненъ большинствомъ одного голоса. Но преосв. Кирионъ не утвердилъ постановленія съѣзда и написалъ резолюцію: „Такой важный вопросъ, какъ учрежденіе при семинаріи читальни для учащихся, не можетъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ большинствомъ лишь одного голоса. Комитетъ свѣчнаго завода отпустить Правленію семинаріи испрашиваемую сумму“.—На томъ же Епархіальномъ съѣздѣ разрѣшено Комитету свѣчнаго завода отчислять ежегодно $\frac{1}{2}\%$ съ чистой годовой прибыли для составленія капитала на устройство преподавательскихъ квартиръ.

Преподаваніе въ семинаріяхъ прикладныхъ полезныхъ свѣдѣній.

Въ Томской духовной семинаріи идутъ весьма успѣшно занятія воспитанниковъ садоводствомъ, цвѣтоводствомъ и огородничествомъ. Занятія эти непринудительны; но разъ ученикъ изъявилъ желаніе заниматься, онъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя добровольное обязательство подчиниться всѣмъ требованіямъ руководителя занятій. Время занятій на воздухѣ опредѣляется состояніемъ погоды. Для устныхъ бесѣдъ назначается 5-й урокъ. Воспитанники уже успѣли въ началѣ настоящаго учебнаго года обратить штыковкой въ переваль 100 кв. саж. будущаго огорода и вырыли яму для темнаго парника длиной въ 15 аршинъ. Они же сами дѣлаютъ парниковыя рамы, остекливаютъ ихъ, вяжутъ щиты для прикрытія парниковъ на время весеннихъ заморозковъ и дѣлаютъ ящики посѣва цвѣточныхъ сѣмянъ. Занятіями руководитъ ректоръ семинаріи, прот. І. Панормовъ. (Колоколь № 21).

Русскіе дѣятели въ Прибалтійскомъ Краѣ

Подъ такимъ заголовкомъ въ газ. «Нов. Вр.» помѣщается статья, подробно освѣщающая заботы навболѣе выдающихся духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей въ Прибалтійскомъ краѣ. Смѣемъ думать, что и нашимъ читателямъ не безъинтересно будетъ познакомиться съ современнымъ положеніемъ православія въ упомянутомъ краѣ. Съ этою цѣлю мы и позволимъ себѣ привести краткую выдержку изъ названной статьи.

„Всѣ три Прибалтійскія губерніи, говорится въ этой статьѣ, составляютъ одну православную епархію, съ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ во главѣ.

На Рижской архіерейской кафедрѣ я зналъ двухъ Преосвященныхъ: Арсенія, въ послѣдствіи Архіепископа Казанскаго, а нынѣ Харьковскаго, и Агаѳангела, пребывающаго въ Ригѣ и теперь.

Архіепископъ Арсеній отлѣчается добротой сердца, отзывчивостью на нужды паствы и широкой благотворительностью. Это одинъ изъ типичныхъ русскихъ людей по простотѣ и ясности своего большого практическаго ума. Онъ большой работникъ и хлопотунъ, за всѣмъ досмотритъ, обо всемъ вовремя позаботится; всѣмъ доступенъ, простъ въ обхожденіи. Въ Ригѣ онъ быстро ориентировался въ сложныхъ по отношеніямъ къ пновѣрцамъ дѣлахъ епархіи, часто ее объѣзжалъ, выкалъ въ нужды самыхъ отдаленныхъ приходоѡ, строилъ церкви, открывалъ школы; духовенство держалъ строго, постоянно ему напоминая, чѣмъ оно должно быть среди пновѣрцевъ.

Перемѣщеніе Владыки Арсенія въ Казань было большимъ горемъ для его Прибалтійской паствы, и надо было видѣть радость православныхъ рижанъ, когда онъ пріѣхалъ однажды изъ Казани въ Ригу на празднованіе пятидесятвѣтія мѣстной епархіи.

Нынѣшній Рижскій архіепископъ не пользуется такой уже любовью и авторитетомъ, какъ его предшественникъ. Къ сожалѣнію, онъ, какъ говорятъ мѣстные свѣдующіе люди, подпалъ подъ вліяніе нѣкоторыхъ священниковъ изъ латышей и эстовъ, слишкомъ занимающихся народной политикой.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что Рижской епархіи какъ то особенно посчастливилось относительно состава не только городского, но и сельскаго духовенства. Это, быть можетъ, потому, что первоначальный кадръ этого духовенства былъ сформированъ въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣтія съ большой осмотрительностью изъ лучшихъ воспитанниковъ Псковской и нѣкоторыхъ другихъ.

семинарій. Всѣ они быстро научились мѣстнымъ языкамъ, на которыхъ должны были совершать богослуженіе; жили, въ противоположность лютеранскимъ пасторамъ, скромно, выкали въ интересы паствы и часто, несмотря на гоненія со стороны нѣмцевъ, энергично ихъ отстаивали.

Къ этимъ русскимъ священникамъ „перваго призыва“ скоро присоединились и священники изъ мѣстныхъ инородцевъ, въ родѣ известнаго Баллоди, люди серьезные, хорошей жизни и истинно вѣрующіе.

Такимъ образомъ основное ядро православнаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ сразу сложилось прочно, установился мѣстный типъ православнаго священника, къ которому естественно должны были приспособляться новые священнослужители.

Есть и были конечно и здѣсь печальныя исключенія, но въ общемъ православное духовенство пользуется въ краѣ большимъ уваженіемъ не только своей паствы, но и повѣрцевъ, а это на вновьрожденной окраинѣ имѣетъ немалое значеніе. Рѣдко гдѣ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи богослуженіе совершается съ такой ясностью чтенія и пѣнія и такимъ благоговѣніемъ, такъ торжественно, какъ въ городахъ Прибалтійскаго края. Почти въ каждомъ городѣ есть священники съ высокимъ подъемомъ христіанскаго духа, какъ напримѣръ маститый Ревельскій протоіерей Поповъ, или Рижскіе: Аристовъ, Плиссъ, Березовскій. Всѣ они—люди широко образованные и выдающіеся проповѣдники. Рядомъ съ ними стоятъ въ Ригѣ простой неученный монахъ, архимандритъ Алексѣевскаго монастыря Инокентій, къ которому льнутъ всѣ русскіе люди города, какъ къ человѣку въ высшей степени сердечному, отзывчивому, умудренному большимъ житейскимъ опытомъ.

Въ Эстляндской губерніи русскую культурно-просвѣтительную задачу прекрасно исполняетъ Пюхтицкій женскій монастырь, въ Ригѣ то же женскій во имя преп. Сергія Радонежскаго, основанный сестрами Мансуровыми, здѣсь же и постригшвыя. Послѣдній монастырь развилъ уже в широкую благотворительную дѣятельность.

Какъ относятся къ православію латыши и эсты, можно безошибочно судить именно въ настоящій моментъ. Въ то время какъ лютеранскихъ пасторовъ населеніе повсемѣстно изгоняетъ, а въ крѣпкахъ революціонныя банды производятъ всевозможныя безчинства, православное сельское духовенство остается на мѣстахъ не-

прикосновеннымъ и порядокъ въ церквахъ во время богослуженія не нарушется. Был конечно и тутъ два, три исключенія, былъ даже случай убійства священника, но я говорю объ общемъ характерѣ отношеній мѣстнаго населенія къ православнымъ храмамъ и священникамъ. Затронувъ этотъ вопросъ, я, на основаніи многолѣтняго знакомства съ краемъ, позволю себѣ высказать глубокое убѣжденіе, что православіе займетъ здѣсь въ будущемъ господствующее положеніе. Латыши и эсты далеко не атеисты, но они дѣйствительно плохіе лютеране: лютеранство, какъ нѣкогда католичество, привито имъ чисто внѣшнимъ образомъ въ качествѣ господской вѣры по принципу: *cujus regio, ejus religio*. Рационалистическое сухое лютеранство не удовлетворяетъ народа: онъ ищетъ новой вѣры, то дробясь на новыя и новыя секты, чему стали покровительствовать сами пасторы, лишь бы удержать народъ отъ православія, то уходя въ послѣднее. Замѣчательно, что лютеране, даже нѣмцы, съ большой охотой посѣщаютъ православное богослуженіе даже въ городахъ и притомъ очень любятъ всеобщую; крестьяне обычно обращаются къ православнымъ священникамъ съ просьбами служить молебны и панхиды; къ образу Цковской Печерской Божіей Матери, приносимому въ Ригу осенью, стекается по ночамъ (тайно отъ родныхъ) масса лютеранъ изъ латышей и нѣмцевъ, служатъ здѣсь молебны, ставятъ свѣчи и молятся такъ усердно, что не отличить отъ православныхъ. При смѣшанныхъ бракахъ женихъ-лютеранинъ, изъ латышей, безъ всякаго внѣшняго побужденія переходитъ въ православную вѣру невѣсты, и наоборотъ. Въ часовнѣ, построенной въ Ригѣ въ память спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда въ Боркахъ, свѣчей продается больше лютеранамъ, чѣмъ православнымъ.

Законъ 17 апрѣля мнувшаго года нѣсколько замедлилъ распространеніе православія въ Ппрвбалтійскихъ губерніяхъ; было немало случаевъ возвращенія принявшихъ православіе въ лютеранство. Но это явленіе временное и скоропреходящее. Православіе неминуемо восторжествуетъ, какъ и окрѣпнетъ и связь Прибалтійскаго края съ Россіей, если конечно правительство извлечетъ изъ нынѣшнихъ событій въ немъ урокъ самостоятельно, не по чьей-либо указкѣ“.

М. Михайловъ.

Къ созыву помѣстнаго собора.

Матеріалы, доставленные мѣстными пресвященными къ помѣстному собору, по словамъ „Русск. Гос.“, дали отвѣты на слѣдующіе вопросы, предложенные Святѣйшимъ Синодомъ: 1) о со-

звѣвъ помѣстнаго собора подавляющее большинство преосвященныхъ склоняется къ той мысли, что духовенство в мірянѣ должны быть допущены на соборъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, право же рѣшающаго голоса должно быть предоставлено исключительно епископамъ; 2) раздѣленіе Россіи на округа, подъ управленіемъ митрополитовъ большинство преосвященныхъ настаиваютъ на созданіи отъ 8 до 9 митрополичьихъ округовъ съ митрополичьими соборами, которымъ должно быть передано право избранія епископа въ округъ и разныя дѣла мѣстнаго церковнаго управленія, за исключеніемъ вопросовъ первостепенной важности; здѣсь же рѣшается вопросъ о необходимости митрополиту царствующаго града именоваться патріархомъ; 3) объ епархіальномъ управленіи—выражается пожеланіе о реформированіи консисторій въ древніе пресвитерскіе совѣты съ передачей дѣлъ второстепенной важности благочиннымъ и окружнымъ собраніямъ духовенства и о широкомъ проведеніи въ епархіальномъ управленіи представительнаго начала; 4) объ оживленіи приходовъ большинство преосвященныхъ высказывается за необходимость установленія автономіи прихода. Отрицательное отношеніе встрѣчаетъ право выбора пастыря приходомъ, въ виду отсутствія въ его предѣлахъ какъ компетентныхъ избирателей, такъ и достойныхъ кандидатовъ, и проектируемая въ некоторыхъ ревнителями приходской жизни полная передача въ руки представителей прихода церковнаго имущества; опасаются, что недалековидное, въ пониманіи церковныхъ нуждъ, большинство откажетъ въ отчисленіи церковныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; 5) реформа церковнаго суда; признавая необходимость реформы, значительная часть преосвященныхъ не рѣшается высказаться за полное отдѣленіе суда отъ администраціи; 6) объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ. Преосвященные находятъ, что пастырь православной церкви долженъ всюду вносить духъ христіанской любви и мира, и что поэтому участіе его въ общественной жизни необходимо; 7) дѣла вѣры. Подъ этимъ названіемъ у преосвященныхъ группируются вопросы, которые не были предложены Святѣйшимъ Синодомъ, но возбужденіе которыхъ на помѣстномъ соборѣ признается желательнымъ. Сюда относятся вопросы объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, о сокращеніи и измѣненіи богослуженій и переводѣ богослуженія на русскій языкъ, о соединеніи церкви съ старо-католической и англиканской и о примиреніи со старообрядцами.

ОТКРЫТА НА 1906 ГОДЪ ПОДПИСКА

НА ПЕРВОЕ ВЪ МІРѢ ИЗДАНИЕ

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

ВЫХОДЯЩЕЕ ВЫПУСКАМИ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ этомъ изданіи будутъ помѣщены Легенды и Преданія всѣхъ странъ и народовъ настоящаго, средне-вѣковаго и древняго времени. Легенды и Преданія будутъ изложены лучшими писателями. Въ 1906 году выйдетъ 4 тома большаго формата не менѣе 480 стр. въ каждомъ томѣ.

Подписная цѣна за 4 тома съ доставкой и пересылкой 4 руб.; за 2 тома 2 рубля.

По выходѣ въ свѣтъ каждаго тома цѣна будетъ повышена вдвое.

Подписка принимается: Спб., Колокольная 3, кв. 16. Контора изданія „Легенды и Преданія“.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БОЖІЯ НИВА

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

ВЪ 1906 ГОДУ (пятый годъ изданія).

Съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде „Божія Нива“ имѣть цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ народныхъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни. какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „Божія Нива“ стремится указать при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время вслѣдствія тѣхъ творческихъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ рилигіозной жизни современнаго общества.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Постѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“, Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 № въ годъ). Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ. Сроки выхода—12 разъ въ годъ. Годовая подписка съ приложеніями одиѣтъ рубль съ перес. Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями. Первые четыре тома Божіей Нивы можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ календарномъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перес. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И иллюстрированную газету СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1906 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемъ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый по слѣдующей программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія 6) Евангельская проповѣдь Цодвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты „Современная лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь заграничій. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь

Кромѣ этого, въ 1906 г. будутъ даны:

1) Книжки назидательныхъ разказовъ съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ. 2) Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію нрав. богослуженія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни; текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 руб., на ½ гола 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 11-й экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Въ книжномъ складѣ журнала „Воскресный День“, Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви, продаются слѣдующія изданія: Воскресный Собесѣдникъ 13 выпусковъ: 1) Земная жизнь Спасителя. 2) Жизнь и подвиги свв. апостоловъ. 3) Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго. 4) Вселенскіе Соборы. 5) Жизнеописанія свв. пустынниковъ 6) Исторія христіанства на Руси. 7) Святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси. 8) Патріаршество на Руси. 9) Православн. богослуженіе. 10) Символь вѣры. 11) Молитва Господня. 12) Объясненіе заповѣдей блаженства. 13) Объясненіе заповѣдей десятословія. Цѣна каждаго выпуска Воскреснаго Собесѣдника 50 к., съ пересылкой 65 к.

Воскресные Листы (съ рисункомъ каждый листокъ). Воскресные Листы имѣютъ цѣлю дать полезное и духовно назидательное чтеніе для народа и потому рекомендуются для чтенія въ церкви. Содержаніе ихъ служитъ: толкованія евангелія отъ Луки; разказы изъ священнои исторіи; исторія христіанскихъ праздниковъ, описаніе свв. иконъ, а также жизнеописанія угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ. Цѣна каждаго листка 1 коп. 100 листковъ—60 коп., съ пер. 80 коп., книжки (по 50 листковъ)—40 коп. Всѣ десять книжекъ съ 1 № 501 №—3 рубля, съ пересыл., 3 р. 50 к. Выписывающіе Воскресные Листы на 5 р за пересылку не платятъ, если разстояніе не болѣе 1.000 верстъ Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая чудотворца. Въ 2 частяхъ Цѣна съ пересылкою 75 коп. Пастырское слово. Иллюстрированный сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни Цѣна 50 коп., съ пересылкою 65 к. Церковная бесѣда. Сборникъ поученій съ рисунк., на воскресные и праздничные дни. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

СЪ 1906 ГОДА ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

издается новый еженедѣльный журналъ:

„Церковно-Общественная Жизнь“

(въ составѣ 52 №№ въ годъ (по 2 печатныхъ листа въ каждомъ)).

Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ своею задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣятельности. Специальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи.

Программа журнала:

1) Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. 2) Вопросы русскаго инородчества. 3) Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ. 4) Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю. 5) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ. 6) Отзвуки жизни. Корреспонденціи изъ области церковно общественной практики. 7) Почтовый ящикъ редакціи. 8) Объявленія

Подписная цѣна: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три рубля, три мѣсяца—1 р 50 к., помѣсячно—50 коп. б) за границу на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно предполагаемые къ выпуску декабрьскіе номера журнала за 1905 годъ.

Адресъ редакціи: Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. Контора редакціи: Первая Академическая улица, домъ Улитеной. Отдѣленіе Конторы: „Центральная типографія“ Воскресенская улица, рядомъ съ паркомъ.

Редакторы: профессора

Л. Писаревъ.
М. Машановъ
К. Григорьевъ.

Подписка на 1906 годъ на газету

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ И САМОДЕРЖАВНАЯ.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№№ Газеты „Русь Православная и Самодержавная“ высылаются въ 1905 г. бесплатно только подписавшимся вновь съ іюля на журналъ ДѢТЕЛЬ.

Подписка на 1905 годъ на газету Русь Православная и Самодержавная не принимается, а отдѣльныя №№ продаются по 5 коп.

Подписная цѣна на журналъ „Дѣталь“ за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается. Съ 1906 г. журналъ „Дѣталь“ съ приложеніемъ газеты Русь Православная и Самодержавная будетъ стоять за годъ 5 рублей съ перес.

Журналъ Дѣталь за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министр. народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 и 1905 годы платятъ 18 рублей и всѣ изданія общества получаютъ бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань, Типографія Университета.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1906 ГОДУ НА СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ.

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяжении всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египеть, Афонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библіографія русскихъ изданій мелкія и замѣтки, оффиціальныя отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго исслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Въ 1905 г. въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи И. И. Соколова—Современное управленіе Іерусалимской церкви и О современномъ управленіи Александрійской церкви И. Византійскаго,—Антіохійскій патріархъ Меѳодій (Краткій очеркъ его дѣятельности) и Особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ Востокѣ, Епископа Киріона—Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ святыхъ мѣстахъ Востока и др.

Въ теченіе 1906 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1906 году—три рубля съ пересылной.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ Вознесенскій просп., д. № 36

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколовъ.

Съ 1 февраля 1906 года выходитъ въ Харьковѣ новая
еженедѣльная общественная:

„ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА“

какъ органъ церковнаго обновленія и культурно-прогрессивныхъ стремленій.

Газета издается по широкой программѣ. Девизъ газеты: свобода церкви
и ея жизни.

Задачи: 1) отзываться на все духовно-культурные запросы духовенства,
общества и народа; 2) освѣщать выдающіяся явленія современности съ идейно-
религіозной и вселенски-христіанской точки и 3) содѣйствовать развитію хри-
стіанской общественности и проведенію реформъ на началахъ соборности во
всѣхъ сферахъ труда и жизни церкви.

Въ газетѣ изъявили согласіе сотрудничать видные религіозные писатели-
публицисты, женщины писательницы, профессора, священники, народные
учителя и другія лица, сочувствующія церковно-прогрессивному направленію
нашей газеты.

Подписная цѣна: съ дост. и перес. 3 р. 50 к. въ годъ; на 1/2 года—2 р.; на
3 м.—1 р. 20 к., 1 м.—50 к. Отдѣльный номеръ 10 коп. Каждый номеръ бу-
детъ выходить не менѣе 1 печ. листа. Объявленія: за мѣсто въ одну строку
печатается, впереди текста 20 коп., а позади текста 10 к. Годовыя по соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи (Комм. училища, кварт. законоучителя),
въ типографіи „Печатное Дѣло“ (Клочков. ул., № 5, противъ монастыря), во
всѣхъ книж. магаз. „Новаго Времени“, въ кни. магазинѣ И. Л. Тузова (С.-Пб.
Гостин. дворъ), въ кни. магаз. „Вѣра и Знаніе“ (С.-Пб. Невскій, 119), въ кон-
торѣ Печковской (Москва), магазинѣ М. М. Калгужкина (сзади собора) и въ
магаз. И. К. Величенко (близъ Лопан. моста).

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ Императорскаго
Харьков. Университета священникъ Іоаннъ Филевскій.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ

ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТИИ

новѣйшихъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и
бумажныхъ тканей:

Суконное трико 2-й ширины 50 к., 60 к., 70 к., 80 к. и до 8 р.

Шерстяныя ткани 2-й ширины отъ 30 к. до 3 р.

Шелковыя матеріи отъ 36 к. до 4 р. 50 к.

Полотна, постельное и столовое бѣлье лучшихъ Россійскихъ фабрикъ.

Ковры и дорожки бархатныя и джутовыя.

Тюль для гардинъ отъ 11 к. до 2 р. 50 к.

Новѣйшія батисты, фуляры, сатины, че-су-ча отъ 30 к. до 1 р. 50 коп.
заграничныхъ и Россійскихъ фабрикъ.

МАГАЗИНЪ

❀ РАЗВАЛИНОВА ❀

подъ соборомъ № 1, 2, 3. Харьковъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

Въ изданіи „Правительственнаго Вѣстника“ произведены слѣдующія измѣненія: „Правительственный Вѣстникъ“, выходящій по утрамъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и праздничныхъ дней, публикуетъ исключительно правительственные акты и официальные сообщенія. Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, выходитъ

вечерняя газета „Правительственнаго Вѣстника“

„Русское Государство“.

I Официальный отдѣлъ, замѣствуемый, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ „Правительственнаго Вѣстника“.—II Редакціонныя передовыя статьи по всемъ вопросамъ государственной жизни.—III Московскій телефонъ.—IV Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентовъ.—V. Виѣшній отдѣлъ: 1) корреспонденція отъ собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ—изъ Лондона, Парижа и Берлина (по 2 раза въ недѣлю) и изъ Вѣны, Гима и Нью-Йорка (еженедѣльно); 2) иностранное обозрѣніе—по заграничнымъ газетамъ; 3) новости заграничной жизни.—VI. Авторскія статьи по всемъ вопросамъ государственной жизни.—VII. Обзоръ столичной печати.—VIII. Публицистическія замѣтки на общественныя темы.—IX. Фельетоны: 1) на общественныя темы (еженедѣльно); 2) критическіе очерки по русской литературѣ (еженедѣльно) и иностранной—французской, нѣмецкой, англійской и итальянской (2 раза въ мѣсяцъ); 3) обзоры журналовъ русскихъ (2 раза въ мѣсяцъ) и иностранныхъ (1 разъ въ мѣсяцъ); 4) обзоры иностранной литературы о Россіи (ежемесячно); 5) научные обзоры—по историко-философскимъ, естественно-историческимъ, государственнымъ и прикладнымъ знаніямъ (еженедѣльно—въ очередь); 6) очерки по искусству—музыкѣ (ежемесячно), живописи (ежемесячно) и др.; 7) беллетристика—оригинальная и переводная.—X. Хроника—систематическое освѣдомленіе по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: придворная жизнь, законодательство, администрація, судъ, церковная жизнь, армія и флотъ, земское и городское самоуправленіе, учебное дѣло, средства сообщенія, торговля и промышленность, петербургская городская дума, петербургское земство, биржи (фондовая, товарная, хлебная и мясная), рабочій бытъ, конгрессы и съѣзды, собранія и митинги, выставки, заведенія обществъ, научно-литературная жизнь, журналистика, искусства, благотворительность, разныя извѣстія, городскія происшествія, спортъ и проч.—XI. Біографіи и некрологи.—XII. Замѣтки о столичной жизни.—XIII. Театръ и музыка—рецензіи и хроника.—XIV. Внутренній отдѣлъ: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ провинціальныхъ корреспондентовъ; 2) внутреннее обозрѣніе—по провинціальнымъ газетамъ.—XV. Библиографическія замѣтки.—XVI. Письма въ редакцію.—XVII. Справочный отдѣлъ: календарныя свѣдѣнія, умершіе, прибывшіе и выбывшіе, судебный указатель, приемныя часы у должностныхъ лицъ, зрѣлища, поѣзда желѣзныхъ дорогъ и пароходные рейсы, биржевой бюллетень, метеорологическія свѣдѣнія, засыланія обществъ, подоставленные телеграммы, музеи и выставки и проч.—XVIII. Объявленія.

Подписчикамъ „Прав. Вѣстника“ вечернее изданіе высылается бесплатно.

Условія подписки: На „Прав. Вѣстникъ“, съ доставкой и пересылкой въ Россію—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. за каждый мѣсяцъ; за границу 18 руб. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. 50 к. за мѣсяцъ. На „Русское Государство“, съ доставкой и пересылкой въ Россію—6 руб. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 50 коп. за мѣсяцъ; за границу—12 руб. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. за мѣсяцъ. Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ 3 копейки. Подписка принимается на все сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Желая своевременно отзываться на быстро возникающіе въ наше время запросы церковно-общественной жизни, „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ нашло благовременнымъ вмѣсто журнала „Православно-Русское Слово“, выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ текущаго 1906 года, новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера, подъ названіемъ:

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“,

который выходитъ съ 1-го будущаго января по пятницамъ, тетрадами (въ обложкѣ), не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ:

- 1) Руководящія редакціонныя статьи по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующихъ.
- 2) Религіозно-философскіе и историческіе этюды, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ-же вопросамъ.
- 3) Духовно-назидательныя статьи, по преимуществу—примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ имъ матеріаломъ для проповѣдниковъ.— Беллетристическія статьи религіозно-нравственнаго характера и стихотворенія.
- 4) Думы пастыря надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывовъ, дневника и т. под.
- 5) Хроника церковно-общественной жизни въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, различныхъ его учрежденій и аналогичныхъ ему обществъ.
- 6) Корреспонденціи о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквахъ за границей.
- 7) Обзорѣніе выдающихся статей въ повременной духовной и свѣтской печати. („Изъ повременной печати“).
- 8) Статьи критическаго и апологетическаго характера.
- 9) Библіографія.
- 10) Вопросы читателей (идейнаго, а не узко практическаго) характера и отвѣты на нихъ.
- 11) Смѣсь.
- 12) Почтовый ящикъ редакціи.

Редакція журнала „Церковный Голосъ“ намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ выставить:

1. *Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни, но и призывающей къ нему.*

2. *Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа— приходской жизни, до вершинъ церковнаго управленія.*

3. *Свободу церкви, ея жизни и ея науки.*

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ:

1. Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго.

и 2. Православіе въ отношеніи къ современности. А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Θεодора).

Цѣна журнала „Церковный Голосъ“ съ приложеніями 5 р. въ годъ съ доставкой и пересылкою, за-границу—6 руб.

Адресъ редакціи и копторы: СІВ. Стремянная, 20.

Открыта подписка на 1906 г.

на БОЛЬШУЮ политическую, общественную, экономическую и
литературную газету:

РУССКОЕ СЛОВО

Газета выходит одиннадцатый годъ. Успѣхъ ея быстро растетъ, и нынѣ „Русское Слово“ расходится уже въ количествѣ полутора тысячъ экзempl. Но внѣшній успѣхъ газеты ни мало не ослѣпляетъ редакцію и сотрудниковъ. Онѣ только налагаетъ на насъ новыя обязательства, побуждаетъ къ еще болѣе напряженной работѣ. Мы сознаемъ всю серьезность своей отвѣтственности предъ столь громадной аудиторіей нашихъ читателей и озабочены всестороннимъ развитіемъ и дальнѣйшимъ идейнымъ совершенствованіемъ газеты.

Обновленная Россія, жизнь нашей родины на новыхъ началахъ самой широкой и полной свободы духа выдвигаютъ и рядъ новыхъ задачъ и запросовъ. Русскому народу предстоитъ великая творческая работа. Народный гений можетъ развернуть теперь всю свою силу и красоту безъ всякихъ помѣхъ. И въ этой великой культурной работѣ Россіи со всѣми ея многочисленными братски-соединенными племенами мы рассматриваемъ задачу газеты по отношенію къ нашимъ читателямъ, какъ задачу друга, сотрудника, посильнаго совѣтчика и руководителя.

Мы ставимъ себѣ цѣлью будить самосознаніе народа, раскрывать все глубже и глубже вѣчные завѣты Правды и звать читателя къ осуществленію этихъ завѣтовъ, къ воплощенію ихъ въ окружающей насъ жизни.

Открываются новые пути жизни и новые горизонты. Видится возможность мирнаго сближенія всѣхъ племенъ и народовъ, братскаго единенія гражданъ и постепеннаго перехода обостренной борьбы въ тѣсное сотрудничество. Во имя этого общаго братства и взаимнаго примиренія „Русское Слово“ и будетъ постояннымъ сторонникомъ и горячимъ защитникомъ свободнаго труда въ его святыхъ стремленіяхъ къ равному общему благу.

Нужды крестьянства, нужды фабричнаго рабочаго, нужды всѣхъ трудящихся классовъ будутъ предметомъ особаго вниманія нашей газеты.

Созиданіе и подъемъ культуры въ странѣ есть долгъ, священная повинность всѣхъ членовъ общества, равно и пользованіе благами культуры есть право всѣхъ и каждаго. Въ странѣ тогда только идетъ истинно культурная жизнь, когда въ ней всѣ работаютъ во имя культуры и когда всѣмъ и въ равной степени доступны блага культуры.

Призывъ всѣхъ къ общей культурной работѣ и содѣйствіе справедливому распредѣленію благъ культуры между всѣми сынами Россіи безъ различія племени, вѣроисповѣданія и сословія, — вотъ слово, съ которымъ „Русское Слово“ шло и идетъ къ своимъ читателямъ. На знамени нашей газеты: Братство, Миръ, Свободный трудъ, Общее благо.

САМАЯ ШИРОКАЯ ОСВѢДОМЛЕННОСТЬ.

Собственные корреспонденты: Въ Парижѣ, Лондонѣ, Константинополѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Брюсселѣ, Будапештѣ, Мадридѣ, на Дальнемъ Востоцкѣ, въ Токио, Шанхаѣ и славянскихъ земляхъ Балканскаго полуострова. Всѣ политическія новости получаютъ телеграммами.

Туда, гдѣ происходятъ важныя событія, редація командируетъ спеціальныхъ корреспондентовъ, которые будутъ давать объ этихъ событіяхъ подробныя телеграммы. Всѣ важнѣйшія законодательныя и административныя новости сообщаются **ТЕЛЕФОНОМЪ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.**

Собственные корреспонденты по всѣмъ городамъ Россіи.

Свѣдѣнія о ходѣ общественной жизни ежедневно сообщаются подробными телеграммами.

Ежедневно передовыя статьи по всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни. Политическія обзоры.

Въ газетѣ участвуютъ: В. Артабанъ (псевд.), Н. В. Арефьевъ, проф. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, М. М. Боіовичъ, Н. П. Бочаровъ, Б. П. Брю, А. Н. Будищевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, А. С. Бѣлевскій, Е. К. Бѣловъ, С. И. Варшавскій, В. П. Вахтеровъ, П. И. Вейнбергъ, В. Г. Виталина, д-ръ Гедговдъ, В. А. Гиляровскій, Сергѣй Глаголь (псевд.), И. А. Гореликъ, К. М. Даниленко, В. М. Доброшевичъ, А. А. Епифанскій, Н. В. Звѣревъ, А. А. Измайловъ, И. А. Иноземцевъ, В. И. Климковъ, проф. М. М. Ковалевскій, Н. И. Коробкинъ, С. Н. Кругликовъ, Н. И. Кулябко, Корепкій, В. Г. Купріяновъ, І. Ломакимъ, свящ. М. О. Лубинекій, С. С. Мамонтовъ, Э. Э. Маттернъ, Д. С. Мережковскій, Арсеній Меричъ, (псевд.), Н. Мировичъ, И. И. Митропольскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Новиковъ-Воиновъ, проф. И. Х. Озеровъ, К. В. Орловъ, (Мировъ), А. С. Панкратовъ, М. К. Первухинъ, свящ. Гр. С. Петровъ, М. П. Петровъ, Печальный (псевд.), О. Н. Плевако, С. В. Потресовъ-Яблоновскій, Н. Я. Пясковскій, Г. Родной, (псевд.), Александръ Россовъ, Н. А. Рубакинъ, Н. Г. Савостипкій, М. П. Садовскій, А. И. Свирскій, Л. Д. Семеновъ, П. Симоновъ (псевд.), О. Н. Смирновъ, А. В. Соколинскій, А. Соколовскій, А. А. Стаховичъ, В. М. Суходреволь, Вл. А. Тихоновъ, О. О. Тищенко, Н. А. Толстой, Н. В. Тулуповъ, Тэзи (псевд.), В. Ю. Уманскій, Я. Усмовичъ (псевд.), М. А. Успенскій, Фонъ-Лангъ, М. О. Черниховскій, проф. Д. И. Эварницкій, М. Я. Энгель и друг.

При газетѣ „Русское Слово“ издается еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ политическими карриатурами

„ИСКРЫ“

Портреты выдающихся дѣятелей. Иллюстраціи современныхъ событій.

Собственные фотографы-корреспонденты.

Подписная цѣна: на газету „Русское Слово“ съ пересылкой городскимъ и иногороднимъ: на годъ 7 руб. на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб. 25 коп., на 1 мѣс. 80 коп.

Газета „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ (при совмѣстной подпискѣ) съ пересылкой городскимъ и иногородн.: на годъ 9 руб. на 6 мѣс. 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. 10 коп. за границу вдвое.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля 2 руб. Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журн. „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ казначеевъ, допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно, но не менѣе 1 руб. въ мѣсяць.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается. Адресъ конторы: Москва, Петровка, д. Матвѣевой.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. П. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣвъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Двинскаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Свѣтой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція пзвѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.